

ISSN 2310-9319

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 2(13), 2019

Научный журнал
№ 2(13), 2019

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
25 февраля 2014 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС 77-57033*

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:
М.В. Волкова
Ответственный редактор:
А.Н. Гаврилова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, д. 52 А

Телефон
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 2(13), 2019

в номере:

Материалы
VII Международной
научной конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**
(г. Чебоксары, Россия,
31 мая 2019 г.)

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 2(13), 2019

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2019. – № 2(13). – 136 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 12,5
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 27.06.2019 г.
Дата выхода в свет 09.07.2019 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52 А
тел. 8 (8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 2(13), 2019

*The journal is registered
Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Communications
25 February, 2014
Registration certificate
PI FS 77-57033*

Founder:
Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:
M.V. Volkova
Managing editor:
A.N. Gavrilova

Periodicity
1-4 times a year

**Address
of editorial staff, publisher:**
428017, Cheboksary, st.
Moskovsky, 52 A

Telephone
(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal
SOCIETY
№ 2(13), 2019

Acilities:

Material
VII International
Scientific
Conference

**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**
(Cheboksary, Russia,
15 May 2019)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 2(13), 2019

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2019. – № 2(13). – 136 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 12,5
Circulation 500 copies
Signed in print 27.06.2019 г.
Date of publication 09.07.2019 г.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, г. Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A
tel. 8(8352) 38-16-12, 8-927-668-16-12
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы VII Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Чебоксары, Россия, 31 мая 2019 г.)

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анучин С.Н., Рамашкевич А.П. Спектральные и генерационные характеристики комплексов включения кумаринов с β -циклодекстрином и наночастицами серебра..... 7

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рыбченко А.А., Черненко В.А., Безруких Ю.В., Смоленский Е.В., Кравченко М.С. Разработка макета датчиков для исследования акустического поля головного мозга морских млекопитающих..... 14

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барашко Е.Н., Гамаюнов Д.В., Верескля В.И. Голосовая биометрия. Анализ идентификационных систем..... 19

Барашко Е.Н., Кружилин К.Д. Новые системы поиска и распознавания лиц..... 21

Барашко Е.Н., Овчарова Б.С. Системы машинного перевода. Реальность и перспективы развития..... 23

Барашко Е.Н., Паршин Н.Н. Современные устройства для слабовидящих людей с использованием нейрокогнитивных технологий..... 26

Барашко Е.Н., Пижевский М.К. Модели облачных вычислений..... 29

Барашко Е.Н., Поварова А.Е. Современные технологии передачи данных. Сравнительный анализ..... 32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алуханян А.А., Алейников Д.К. К вопросу о реализации региональной инновационной политики..... 35

Алуханян А.А., Алейников Д.К. Основные доминанты развития инновационной деятельности российских компаний..... 40

Алуханян А.А., Просовецкий Ю.Ю. Институциональные особенности формирования национальной экономической стратегии..... 45

Ким В.Р. Перспективы развития транспортного сообщения между Россией и Китаем..... 50

Мовсесян А.А. Кадровый потенциал предприятия (организации) и основные направления его совершенствования..... 53

Хаишев А.Э. Повышение качества логистического сервиса ООО «Икеа»..... 55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Мукин В.А., Павлова А.А. Факторы индустриальной революции 4.0 в современной Чувашии..... 59

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бичегкуева О.Д., Радчинская А.С. Языковые средства выражения значения цвета в художественном тексте..... 62

Евласьев А.П., Курбанов И.И. Паремнологический фонд немецкого языка как средство выражения национального характера..... 67

Евласьев А.П., Попова В.М. Особенности перевода философских текстов..... 70

Таирова Г.А. Специфика концепта «женщина» в английском языковом сознании (на основе свободного ассоциативного эксперимента)..... 74

Шевякова Т.В., Читебаева С.Ж. Специфика репрезентации межкультурных концептов в переводных рекламных медиатекстах.....	77
Югай Е.Р. Политический дискурс и перевод.....	81
Srailova A.B. Poetic discourse and its main features.....	87

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Долганова Н.В., Колесникова Т.И. Условия содержания осужденных в китайских тюрьмах.....	91
Кубатов И.К., Догдурбаев М.Ж. Правовые принципы и статус субъектов аудиторской деятельности в Кыргызской Республике.....	94
Кубатов И.К., Ормонбекова А.Т. Актуальные проблемы совершенствования государственной службы в Кыргызской Республике.....	98
Медетбекова А.З. Конституционно-правовые принципы местного самоуправления в Кыргызской Республике.....	102
Чекирова А.К. Становление и развитие управления системой здравоохранения в Кыргызской Республике (историко-правовой аспект).....	105

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Войновский В.М., Рева В.И. Концепция формирования у обучающегося толерантности к фрустрации путем преодоления сложности решения учебных задач.....	110
Капустин В.С., Биктулова А.В. Опыт тьюторского сопровождения обучающихся в системе профессионального образования.....	113
Романова Е.Н. Роль современных мультимедийных технологий в оптимизации образовательного процесса.....	117
Ураськина Н.И. Глафира Николаевна Никольская: штрихи к портрету ученого и педагога в контексте времени.....	119
Фокина С.П., Молчанова Т.Ю. Методическое обеспечение практических занятий по иностранному языку в юридическом вузе.....	123
Шрайнер А.А., Бизяев А.Н. Организация проектной и исследовательской деятельности в процессе обучения математике и астрономии (из опыта работы).....	127

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Черкасова О.А. Исследование влияния морально-боевых качеств летного состава на эффективность блокирования аэродромов противника в 50-е годы XX века.....	130
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рыбалка Ю.А., Пищаева А.С. К вопросу о развитии социального волонтерства в России.....	133
---	-----

Материалы VII Международной научной конференции
**«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
 ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»**
 (г. Чебоксары, Россия, 31 мая 2019 г.)

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

**СПЕКТРАЛЬНЫЕ И ГЕНЕРАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
 КОМПЛЕКСОВ ВКЛЮЧЕНИЯ КУМАРИНОВ
 С β -ЦИКЛОДЕКСТРИНОМ И НАНОЧАСТИЦАМИ СЕРЕБРА**

АНУЧИН Сергей Николаевич

заведующий лабораториями кафедры теоретической физики и теплотехники

РАМАШКЕВИЧ Алексей Петрович

студент

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

г. Гродно, Беларусь

Изучены условия формирования кавитатов и роль структурных элементов молекул красителей на процесс комплексообразования с β -циклодекстрином. Исследованы спектрально-люминесцентные свойства комплексов включения кумарина 1, кумарина 334 с β -CD и наночастицами серебра. Показано, что добавка воды улучшает растворимость циклодекстрина и красителя в этанольных растворах, что отражается на форме и положении спектров поглощения, флуоресценции и возбуждения. Модификация комплексов включения красителей с β -CD, наночастицами Ag сопровождается изменением спектрально-люминесцентных свойств их растворов.

Ключевые слова: комплексы включения, спектрально-люминесцентные свойства, кумарины, β -циклодекстрин, наночастицы серебра, водно-этанольные растворы.

В настоящее время лазеры на растворах органических красителей широко используются в научных исследованиях в области спектроскопии, нелинейной оптики, фотохимии, биологии и медицины. Реализация широких возможностей практического применения лазеров на красителях связана с дальнейшим улучшением их параметров, определяемых, в первую очередь, характеристиками растворов красителей. Молекулы циклодекстринов привлекают возможностью встраивания в их внутреннюю полость красителей и тем самым, изменять фотофизические и фотохимические свойства большого числа органических соединений. Вместе с тем, возможности циклодекстринов, а именно их способность модифицировать сольватную оболочку красителя и их фотофизические и фотохимические свойства, изучены недостаточно. Циклодекстрины, формируя комплексы включения с органическими молекулами, могут менять их фундаментальные оптические свойства. Комплексы включения могут непосредственно влиять на излучательные, и безызлучательные процессы путем воздействия на моле-

кулярное окружение, а также посредством добавки наночастиц. Создание высокоэффективных активных сред перестраиваемых лазеров на основе комплексов включения с циклодекстринами и их модификация наночастицами представляет большой интерес, вследствие создания новых лазерных сред с улучшенными характеристиками.

Объектами исследований являлись комплексы включения кумаринов различных видов с β -циклодекстрином (β -CD) и наночастицы (НЧ) серебра.

Включение наночастиц металлов в активные оптические среды может привести к существенным изменениям эффективных свойств последних в силу того, что поляризация НЧ в поле электромагнитной волны изменяет характеристики этого поля в среде [6; 10; 11; 13]. В результате наблюдаются эффекты влияния проводящих тел на радиационные и безызлучательные характеристики атомов и молекул [3; 2; 8; 9; 12; 14]. Интерес к данной тематике обусловлен необходимостью уточнения фундаментальных аспектов взаимодействия излучения с веществом, так и прикладными задачами,

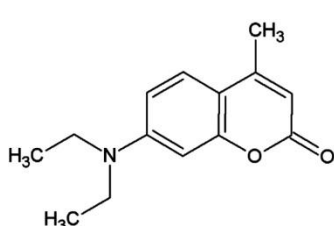
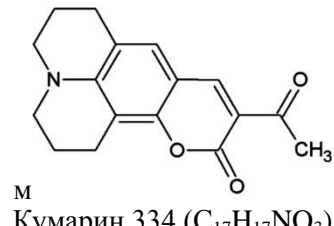
поскольку возможность контролирования свойств активных сред до сих пор представляет собой важную проблему квантовой электроники.

Красители для эксперимента выбирались с точки зрения высокой эффективности генерации, хорошей растворимости, и различных размеров молекул, с целью анализа их встраивания в полость циклодекстрина. Эффективность встраивания

определялась по изменениям в спектрах поглощения, флуоресценции и возбуждения указанных соединений по сравнению с их этанольными растворами. Кумарины, использованные для синтеза комплексов включения представлены в таблице 1, где приведены их структурные формулы, максимумы спектров поглощения и флуоресценции, квантовый выход и объем молекулы.

Таблица 1

СТРУКТУРНЫЕ ФОРМУЛЫ, ДЛИНЫ ВОЛН МАКСИМУМОВ СПЕКТРОВ ПОГЛОЩЕНИЯ, ФЛУОРЕСЦЕНЦИИ, КВАНТОВЫЙ ВЫХОД ФЛУОРЕСЦЕНЦИИ КУМАРИНОВ В ЭТАНОЛЕ [5; 15] И ОБЪЕМЫ ИХ МОЛЕКУЛ

№ п/п	Структурная формула	$\lambda_{\text{полг}}^{\text{max}}$, нм	$\lambda_{\text{флуор}}^{\text{max}}$, нм	$\eta_{\text{флу}}$, %	$V_{\text{кр}}$, Å ³
1	 Кумарин 1 (C ₁₄ H ₁₇ NO ₂)	380	450	70	1432
2	 М Кумарин 334 (C ₁₇ H ₁₇ NO ₃)	455	495	70	2889

Расчеты размеров структурных элементов красителей и их объемов выполнены авторами самостоятельно, в соответствии со следующей методикой. На основании данных по длинам химических связей (таблица 2) [7] и значений радиусов атомов ($r(\text{H}) = 0,53 \text{ \AA}$; $r(\text{C}) = 0,7 \text{ \AA}$; $r(\text{N})$

$= 0,6 \text{ \AA}$; $r(\text{O}) = 0,5 \text{ \AA}$), производился расчет линейных размеров структурных элементов красителей и их объемов по формуле, соответствующей эллипсоиду вращения:

$V_{\text{эл}} = 4/3\pi abc$, где a – большая полуось; b – средняя полуось и c – малая полуоси эллипсоида.

Таблица 2

ДЛИНЫ ХИМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ АТОМОВ В МОЛЕКУЛАХ [7]

Связь	Длина связи, Å
H-H	0.60
C-H	1.10
C-C	1.54
C=C	1.34
H-O	0.96
C-N	1.47
N-H	1.01
C-O	1.43
C=O	1.22

В качестве комплексообразующих соединений использованы циклодекстрины (CD) – вещества с тороидальным строением молекул, относящиеся к олигосахаридам, способные включать в себя различные молекулы органических соединений [4].

Синтез комплексов включения кумаринов с β -CD осуществлялся методом термической активации

[4]. Вначале готовили раствор красителя в этаноле ($c = 10^{-5}$ моль/дм³). Раствор β -циклодекстрина, той же концентрации, готовился в дистиллированной воде. Далее, растворы смешивали в пропорции 1:1 и медленно нагревали до 60 С, при непрерывном перемешивании с последующим охлаждением до комнатной температуры (25°C) и фильтрацией.

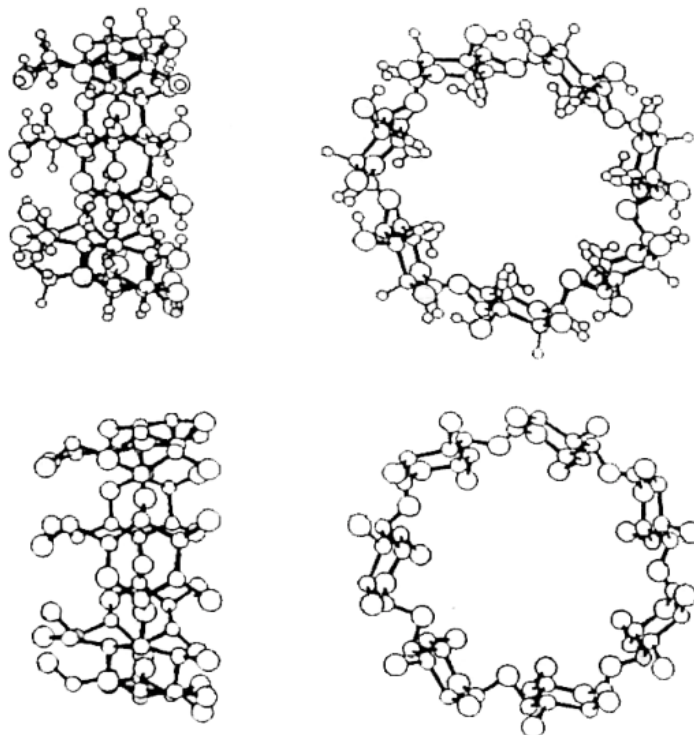

Рисунок 1. Структура молекулы β -CD

Используемый в работе β -циклодекстрин содержит 7 глюкопиранозных звеньев (рисунок 1). Объем внутренней полости β -CD равен 262 Å³, ее диаметр - 6,6 Å, а высота тора - ~7 Å. Все OH-группы в циклодекстринах находятся на внешней гидрофильной поверхности молекулы. Внутренняя полость циклодекстринов является гидрофобной и способна образовывать в водных растворах комплексы включения с другими молекулами органической и неорганической природы. Так как циклодекстрины прозрачны во всей видимой области спектра, они не вносят дополнительных потерь в поглощение и люминесценцию красителей, при формировании комплекса включения типа «гость-хозяин» [1].

Формирование комплекса включения красителя с β -CD отражается на положении и форме полос поглощения и флуоресценции даже в исходном этанольном растворе. Добавка воды улучшает растворимость циклодекстрина и красителя в этанольных растворах, а комплексообразование предохраняет краситель от димеризации и фотораспада.

На рисунке 2 (1-2) представлены спектры по-

глощения и флуоресценции красителей кумарина 1, кумарина 334 в этаноле и их комплексы включения с β -циклодекстрином и наночастицами серебра в водно-этанольном растворе.

Как видно из рисунка 2-1а, б, спектры поглощения и флуоресценции кумарина 1 при образовании комплекса включения с β -CD испытывают батохромный сдвиг на 10 нм соответственно. Смещение спектров обусловлено изменением сольватного окружения молекулы красителя из-за взаимодействия его с полостью циклодекстрина. Батохромное смещение спектра поглощения и флуоресценции (рисунок 2-1,б) связано с комплексообразованием за счет встраивания диэтиламинофенильной группы красителя в полость β -CD. Поскольку линейный размер данной группы равен 16,8 Å (длина) и 8,9 Å (ширина), а объем - 162,02 Å³, то комплекс образуется за счет ее внедрения в полость β -CD (таблица 2). Дальнейшее вхождение ограничивается стерическим фактором, поскольку размеры кумаринового ядра с метильной группой больше диаметра полости β -CD. Стабилизация комплекса осу-

ществляется гидрофобным взаимодействием в полости макроцикла. Полное встраивание невозможно, поскольку объем молекулы кумарина 1

равен $\sim 1432 \text{ \AA}^3$, а объем гидрофобной полости β -CD составляет 262 \AA^3 (таблица 1), что превышает ее в пять раз.

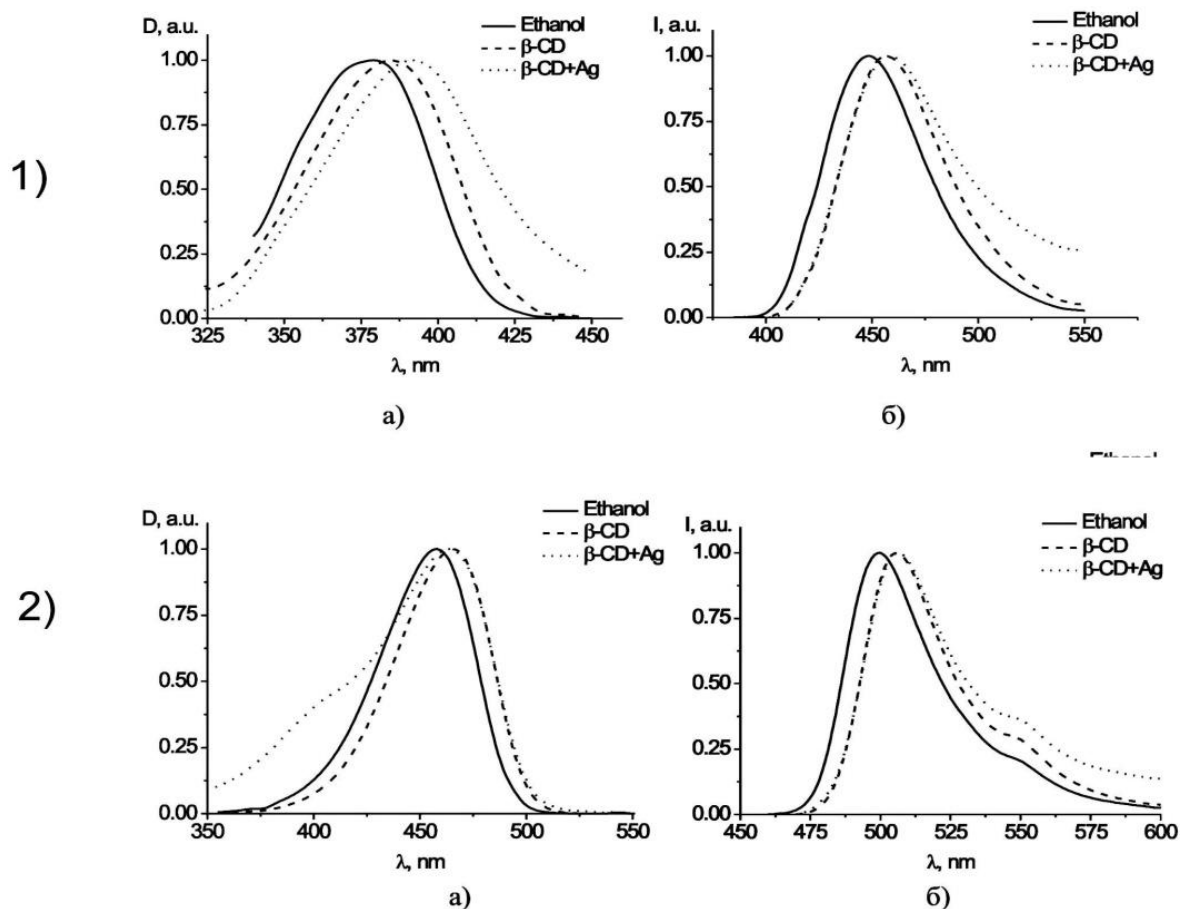

Рисунок 2. Спектры поглощения (а) и флуоресценции (б) кумарина 1 (1), и кумарина 334 (2) в этаноле, комплексе включения с β -циклодекстрином и в комплексе, модифицированном наночастицами серебра

Модификация комплекса включения наночастицами серебра приводит к дальнейшему bathochromному сдвигу спектров поглощения и флуоресценции (5-10 нм), а также возрастанию поглощения на длинноволновом краю спектра. При этом, добавка наночастиц серебра привела к снижению интенсивности флуоресценции на коротковолновом краю спектра ($\sim 2,5$ раза), и значительному ее возрастанию в длинноволновой области. Такое изменение в спектрах может объясняться двумя механизмами: взаимодействием молекул красителя с наночастицами в комплексе включения, а также собственным поглощением наночастиц серебра.

Спектр возбуждения кумарина 1 (рисунок 3) при образовании комплекса включения также смещается на ~ 10 нм в длинноволновую область по сравнению с этанольным раствором. При этом

максимум интенсивности и форма спектра возбуждения соответствуют спектру поглощения красителя кумарин 1.

На рисунке 2-2 представлены спектры поглощения и флуоресценции красителя кумарин 334, содержащего объемный юлолидиновый заместитель ($7\text{-N}(\text{CH}_2)_6$), придающий молекуле плоскостную структуру (таблица 1). Поэтому стабилизация молекулы ядром юлолидина обеспечивает высокую фотостабильность и устойчивость кумарина 334 к УФ-облучению. Как видно из рисунков 2-2а,б и 4, комплексообразование приводит к синхронному смещению спектров поглощения, флуоресценции и возбуждения кумарина 334 в длинноволновую область на ~ 10 нм. Это свидетельствует об эффективном взаимодействии красителя и β -циклодекстрина.

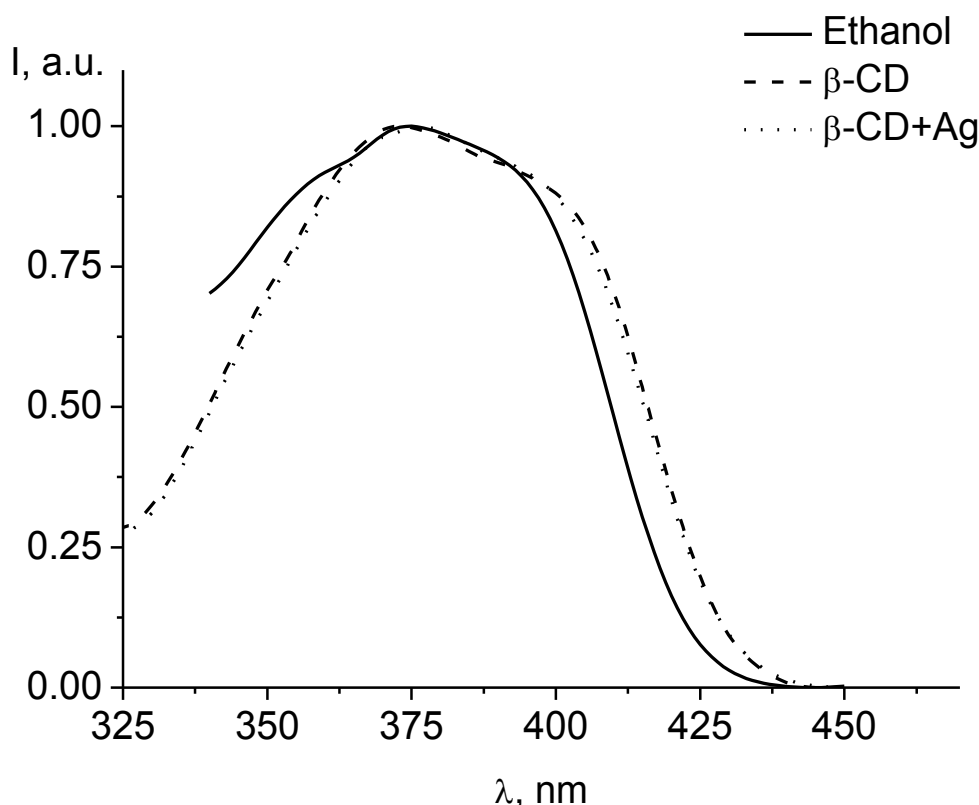

Рисунок 3. Спектры возбуждения кумарина 1 в этаноле, комплексе включения с β -циклодекстрином и в комплексе, модифицированном наночастицами серебра

Однако, полное встраивание молекулы кумарина 334 в полость β -CD невозможно, поскольку объем красителя в ~ 11 раз больше объема полости циклодекстрина. При равных концентрациях красителя и циклодекстрина, комплексообразование может происходить лишь при частичном встраивании отдельных фрагментов молекулы, в частности, ацетильной группой, объем которой составляет $\sim 186,45 \text{ \AA}^3$, что несколько меньше объема полости β -CD [4]. При этом кумариновое ядро с юлолидиновым заместителем остается снаружи тора. Добавка наночастиц серебра приводит к значительному возрастанию поглощения модифицированного комплекса на коротковолновом краю спектра. На рисунке 2-2а видно появление второго, более коротковолнового, максимума в спектре поглощения, который расположен в области 400 нм, что соответствует максимуму поглощения наночастиц серебра.

Спектр флуоресценции (рисунок 2-2б), при образовании комплекса включения кумарина 334 с β -циклодекстрином, как уже отмечалось, батохромно смещается на ~ 10 нм. При этом, интенсивность флуоресценции, незначительно уменьшилась (в 1,3 раза), что может быть связано с экранировкой (делокализацией) заряда ацетильной группы вслед-

ствие образования водородных связей в гидрофобной полости циклодекстрина. Однако, добавка наночастиц серебра привела к возрастанию интенсивности флуоресценции в 1,5 раза в максимуме относительно комплекса включения красителя с циклодекстрином, и в 2 раза на длинноволновом краю спектра флуоресценции. Это связано с тем, что в данной области лежит максимум флуоресценции наночастиц серебра, которые возбуждаются за счет переноса энергии от красителя к наночастицам.

Образование комплекса включения привело к значительной трансформации формы спектра возбуждения кумарина 334 (рисунок 4). Для раствора кумарина 334, комплекса включения с β -CD и наночастицами в спектрах возбуждения наблюдается провал, соответствующий максимуму спектра поглощения кумарина 334 в этаноле. Для спектра возбуждения комплекса включения с β -циклодекстрином наблюдалось уменьшение как общей интенсивности флуоресценции ($\sim 1,2$ раза), так и величины провала. Модификация комплекса включения наночастицами серебра приводит к дальнейшему возрастанию глубины провала в спектре возбуждения, что как уже отмечалось, связано с поглощением собственно наночастиц серебра.

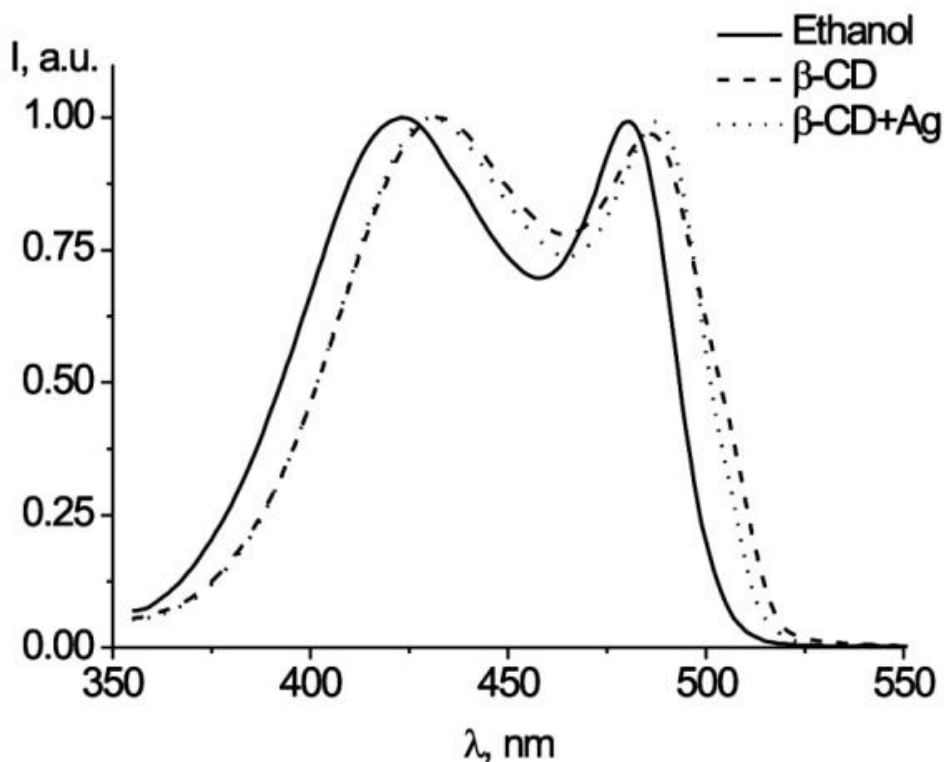

Рисунок 4. Спектр возбуждения кумарина 334 в этаноле, комплексе включения с β -циклодекстрином и в комплексе, модифицированном наночастицами серебра

Таким образом, проведенные исследования показали, что на спектрально-люминесцентные свойства комплексов включения кумаринов с β -циклодекстрином, модифицированных наночастицами серебра влияют различные факторы. Образование комплексов включения приводит к длинноволновому смещению спектров поглощения, флуоресценции и возбуждения. Показано, что из-за различия объемов молекул красителя и полости β -CD, полного встраивания молекулы красителя при образовании кавитата не происходит. Смещение

спектров обусловлено изменением сольватного окружения и гидрофобным взаимодействием молекул красителей при встраивании их отдельных структурных элементов и функциональных групп в полость макроцикла β -CD. Модификация комплексов включения наночастицами серебра отражается на спектрально-люминесцентных свойствах кавитатов, что связано с переносом энергии возбуждения молекул красителей к наночастицам, при соответствии их спектра флуоресценции спектру поглощения наночастиц серебра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асимов М.М. Генерация водного раствора комплексов включения аминзамещенных кумаринов с β -циклодекстрином / М.М. Асимов [и др.]. – М: Квантовая электроника, Т. 18. – № 11 – 1991. – С. 1308-1310.
2. Влияние рассеяния на развитие суперлюминесценции в композитах «раствор красителя наночастицы» / В.А. Донченко [и др.] // Известия вузов. Физика. – 2011. – Т. 54. – № 4. – С. 88-94.
3. Зейниденов А.К. Влияние наночастиц серебра на электронные переходы в молекулах красителей и генерационные характеристики жидкостных лазеров на их основе / А.К. Зейниденов, Н.Х. Ибраев, М.Г. Кучеренко // Вестник ОГУ. – № 9 (170). – 2014. – С. 96-102.
4. Капустин М.А. Методы получения нанокмлексов биологически активных веществ с циклическими олигосахаридами, анализ их физико-химических свойств и использование в пищевом производстве / М.А. Капустин, А.С. Чубарова, Т.Н. Головач, В.Г. Цыганков, А.М. Бондарук, В.П. Курченко // Труды БГУ 2016. Том 11. Часть 1, 2016. – С. 73-100.
5. Каталог активных лазерных сред на основе растворов органических красителей и родственных соединений / под ред. Б.И. Степанова. – Минск: Изд. Института физики АН БССР, 1977. – 239 с.
6. Климов В.В. Наноплазмоника. – М.: Физматлит, 2009. – 480 с.
7. Лосев В.Ю. Компьютерное моделирование атомных и молекулярных орбиталей / В.Ю. Лосев,

- Г.И. Дерябина // Методические указания. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1996. – 33 с.
8. Харенков В.А. Влияние агломерации наночастиц на эффективность лазерной генерации / В.А. Харенков, В.А. Донченко, Ал. А. Землянов // Изв. Вузов Физика. – 2012. – № 8/2. – С. 244-246.
9. Davis T.J. Interaction of molecules with localized surface plasmons in metallic nanoparticles / T.J. Davis, D.E. Gomez, K.C. Vernon // Phys. Rev. B 81., 2010. – P. 045432 (1-11).
10. Durach M. Nanoplasmonic renormalization and enhancement of Coulomb interactions / M. Durach [etc.] // New J. Phys., 2008. – V. 10. – 105011.
11. Govorov A.O. Theory of plasmon-enhanced Forster energy transfer in optically excited semiconductor and metal nanoparticles / A.O. Govorov, J. Lee, N.A. Kotov // Phys. Rev. B. 2007. – V. 76. – P. 125-308.
12. Kucherenko M.G. Energy Transfer in Molecular Systems at the Surface of Metal Solids and Nanoparticles / M.G. Kucherenko, T.M. Chmereva, D.A. Kislov // High Energy Chemistry, 2009. – Vol. 43. – No. 7. – P. 587-591.
13. Novotny L. Principles of Nano Optics. Cambridge University Press / L. Novotny, B. Hecht. – New York, 2006. – 539 p.
14. Pustovit V.N. Resonance energy transfer near metal nanostructures mediated by surface plasmons / V.N. Pustovit, T.V. Shahbazyan // Phys. Rev. B., 2011. – V. 83. – P. 085427 (1-5).
15. U Brackmann, Ulrich *Lambdachrome Laser Dyes* / Ulrich Brackmann // Lambda Physik AG D-37079, Goettingen, Germany, 3rd Edition, 2000 – 294 p.

SPECTRAL AND GENERATION CHARACTERISTICS OF THE COMPLEXES OF INCLUSION OF CUMARINES WITH B-CYCLODEXTRIN AND SILVER NANOPARTICLES

ANUCHIN Sergey Nikolaevich

Head of laboratories of the Department of Theoretical Physics and Heat Engineering,

RAMASHKEVICH Alexey Petrovich

student

Grodno State University named after Yanka Kupala

Grodno, Belarus

The conditions for the formation of cavities and the role of the structural elements of dye molecules in the complex formation process with α -cyclodextrin have been studied. The spectral-luminescent properties of the inclusion complexes of coumarin 1, coumarin 334 with β -CD and silver nanoparticles are investigated. It is shown that the addition of water improves the solubility of cyclodextrin and the dye in ethanol solutions, which affects the shape and position of the absorption, fluorescence and excitation spectra. Modification of dye inclusion complexes with β -CD, Ag nanoparticles is accompanied by a change in the spectral and luminescent properties of their solutions.

Keywords: inclusion complexes, spectral-luminescent properties, coumarins-cyclodextrin, silver nanoparticles, water-ethanol solutions.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА МАКЕТА ДАТЧИКОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АКУСТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

РЫБЧЕНКО Александр Алексеевич

профессор, доктор технических наук

ЧЕРНЕНКО Василий Анатольевич

старший преподаватель

БЕЗРУКИХ Юлия Владиславовна

студент

СМОЛЕНСКИЙ Егор Викторович

студент

КРАВЧЕНКО Михаил Сергеевич

студент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край, Россия

В работе был проведен анализ методов оценки функционального состояния организма морских млекопитающих. Целью настоящего исследования явился поиск оптимальных электроакустических датчиков для снятия акустоэнцефалограммы и отработка технологии мониторинга функционального состояния и здоровья животного, неинвазивного съема диагностической информации, который можно было бы проводить многократно. Впервые была апробирована методика регистрации акустоэнцефалограммы с головного мозга белухи. Аппарат «РС АЭГ-01» был модернизирован для съема АЭГ с головы морского млекопитающего позволяя регистрировать спектр ритмов в диапазоне 0.1-27 Гц с выделением 8400 спектральных гармоник и временем интегрирования 160 с. Была отработана схема проведения исследования в положении белухи «лежа на воде», способ и место расположения индукционных датчиков акустического сигнала.

Ключевые слова: индукционный вибродатчик, акустоэнцефалограмма, акустическое поле головы, электроэнцефалограмма.

Ученые разных стран мира длительное время проявляют интерес к изучению морских млекопитающих. Ведется поиск методов оценки функционального состояния организма, критериев адаптации к новым условиям обитания, степень напряжения, диагностика и выявление различных заболеваний у морских млекопитающих. Образ жизни дельфинов, белух и других морских животных отличается от жизни наземных млекопитающих, поэтому стандартные методы диагностики организма сложно применить к млекопитающим, живущим в водной среде. Наиболее популярными остаются инвазивные методы анализа состояния организма, например анализ крови.

Так Н.Н. Кавцевич с помощью исследования структуры популяции лимфоцитов периферической крови афалин, выявил существенные различия по параметрам активности неспецифической эстеразы, содержанию гликогена и корреляциям между ними в зависимости от состояния животных. Полученные данные могут быть использованы при оценке и коррекции хода адаптации дель-

финов к неволе [1]. Инвазивные методы достаточно точны, но обладают одним из существенных недостатков – небезопасностью для животного и высоким стрессовым состоянием после процедуры. В последнее время, наибольший интерес вызывают неинвазивные методы диагностики.

Ученые из США активно исследуют метод взятия проб выдыхаемого воздуха китообразных и последующий спектральный анализ, на основе которого можно сделать выводы о функциональном состоянии организма [7; 8]. Ученые-биологи из Сан-Диего опубликовали отчет, в котором описывается первое использование магнитно-резонансных томографии (fMPT) живых дельфинов для регистрации функционального сканирования головного мозга [10]. В конце 60-х гг. прошлого века Дж. Шарлей с коллегами предприняли попытку зарегистрировать ЭЭГ у гринды [11]. В 1973 г. Л.М. Мухаметов и А.Я. Супин начали систематическое изучение ЭЭГ дельфинов с использованием вживленных электродов. Исследования проводились на побережье Черного моря на Утришской морской станции.

Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН и привели к открытию уникальных особенностей сна китообразных, включая: однополушарный медленноволновый сон, способность спать во время движения закрывая при этом только один глаз, а так же отсутствие парадоксальной фазы сна (Лямин и др., 2013; Супин и др., 1978).

Так же, известны попытки японских ученых снятия ЭЭГ у афалины новым неинвазивным методом, путем размещения электродов на поверхности кожи головы во время транспортировки млекопитающего [9]. Однако, практически все эти методы исключают возможность длительного мониторинга состояния животного с целью определения степени его адаптации к неволе, уровня его здоровья без закрепления отрицательных эмоций, боязни исследований, что несомненно скажется на конечных результатах.

Целью настоящей работы явился поиск и отработка технологии мониторинга здоровья морского млекопитающего, неинвазивного съема диагностической информации, которую можно было бы проводить многократно.

Выбор методики исследования. С целью проведения мониторинга здоровья морских млекопитающих мы обратили внимание на комплекс для функционально топической диагностики организма человека на основе спектрального анализа биоэлектрической активности головного мозга. Аппарат «РС АЭГ-01» был разработан в НИЦ «Арктика» ДВО РАН для эксплуатации в сложных

условиях применения и принципиально отличался от классических ЭЭГ аппаратов совершенно новыми подходами к получению диагностической информации, что делало его применение возможным в морских условиях [5]:

- аппарат осуществлял спектральный анализ ритмов головного мозга в диапазоне 0.1-27 Гц с выделением в этой полосе 8400 спектральных гармоник;

- каждая спектральная гармоника была получена интегрированием сигнала за время 160 с;

- для съема информации использовались только два датчика с левого и правого полушария в височно-теменной области;

- время интегрирования 160 с определяло высокую надежность получаемой информации и специфичность к получению данных о висцеральной сфере организма;

- все 8400 спектральных гармоник были свернуты в матрицу множества функциональных состояний эффекторов – «висцером», анализ которой позволял проводить функционально-топическую диагностику организма человека, выделять очаг патологии и его локализацию, стадии развития воспалительного процесса, определять признаки развития опухоли;

- рассчитывался ряд системных индексов оценки состояния здоровья, среди которых наиболее важные – индекс напряжения симпатических механизмов, вегетативный индекс (стресс индекс), индекс индивидуального здоровья, индекс децентрализации.

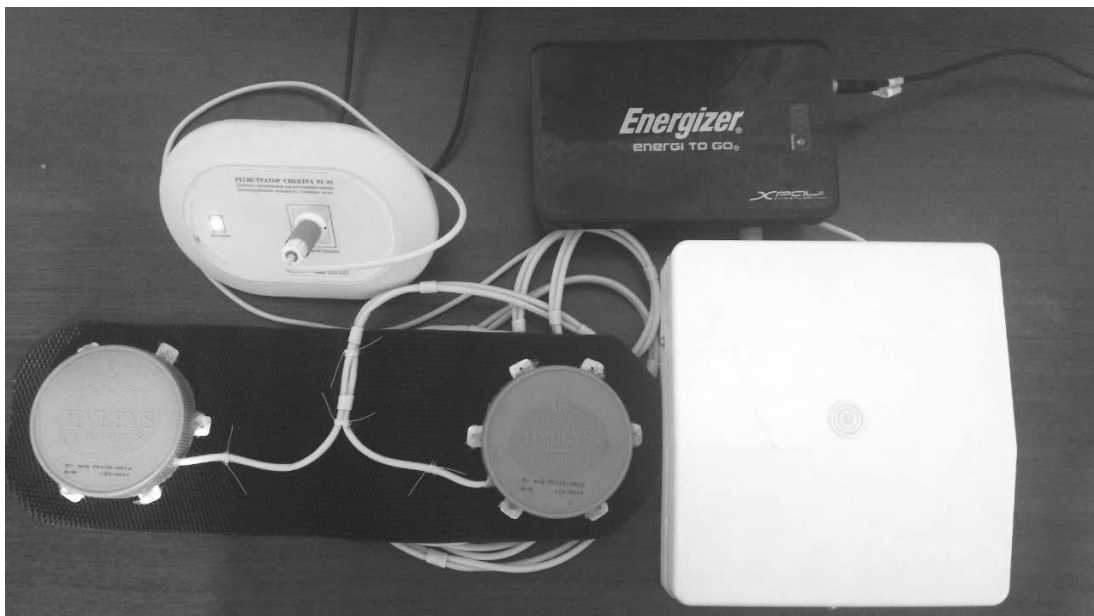

Рисунок 1. Общий вид прибора «РС АЭГ-01». Вибродатчики закреплены на прорезиненной ленте и выполнены с гидроизоляцией

В последней модификации регистратора спектра «РС АЭГ-01» для съема информации с головы пациента вместо ЭЭГ электродов были использо-

ваны индукционные датчики вибраций для регистрации акустического поля головы. Впервые на возможность регистрации акустоэнцефалограммы

(АЭГ) обратили внимание во Фрязинском филиале института радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН. С помощью пьезопреобразователей продольных акустических колебаний были обнаружены новые акустические сигналы, генерируемые головой человека и предложен метод акустоэнцефалографии [3]. В дальнейшем нами было установлено, что с поверхности головы с помощью индукционных приемников скорости вибраций возможна регистрация биоакустических сигналов. По своей форме и частотным характеристикам сигналы напоминают стандартную запись электроэнцефалограммы. По всей видимости, источником таких сигналов могли быть вибрации внутримозговых сосудов, обеспечивающие метаболизм нейронов, сами нервные сети (триада капилляр-астроцит-нейрон), магистральные артерии и вены головы, тремор скелетной мускулатуры головы и тела при осуществлении вестибулярного рефлекса. Детальные исследования по корреляции ЭЭГ и АЭГ, функциональные пробы с открытыми и закрытыми глазами, навязывание вызванных осцилляций с помощью фотостимуляции, раздражения участков кожи показали, что АЭГ, как и ЭЭГ несет в себе информацию о нейрорефлекторной деятельности центральной и вегетативной нервной системы [6].

Разработка технологии регистрации спектра акустоэнцефалограммы «РС АЭГ-01» позволила значительно упростить и улучшить эксплуатаци-

онные характеристики съема информации с головы пациента, повысить качество съема информации в низкочастотной области спектральной матрицы для частот ниже 1 Гц.

Технология оказалась эффективной для оценки состояния и влияния внешних факторов на организм человека, изучения патогенеза и диагностики целого ряда патологических состояний. Аппарат проходит доклиническую апробацию для определения адаптационности организма, профотбора спецконтингентов на холодоустойчивость, ранней диагностики заболеваний в гинекологии, офтальмологии, эндокринологии, гастроэнтерологии и кардиологии. В завершении находятся исследования по ранней диагностике и определению стадии развития онкологического заболевания, выявления места локализации опухоли и метастазов [4]. Предлагаемый способ съема информации показал высокие эксплуатационные характеристики и помехозащищенность в сложных условиях эксплуатации.

Результаты исследования. В ходе сотрудничества между НИЦ «Арктика», филиалом ННЦМБ ДВО РАН «Приморский океанариум», «Приморский океанариум» и ДВФУ разработана модификация комплекса для научных исследований морских млекопитающих-белух *Delphinapterus leucas* (Cetacea: Monodontidae).

Работы проводились на научной базе БИММ филиала ННЦМБ ДВО РАН «Приморский океанариум», под руководством тренеров.

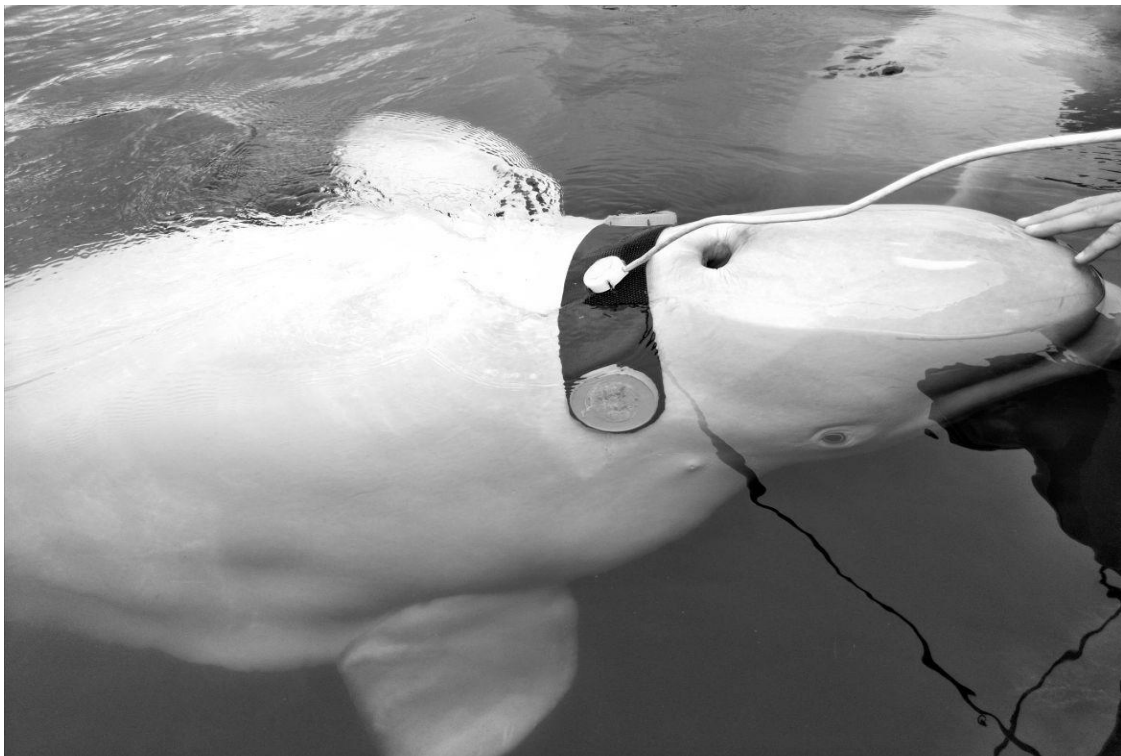

Рисунок 2. Проведение эксперимента с белухой. За дыхалом на белуху брошена лента с вибродатчиками, которые под собственным весом прижимались к проекции левого и правого полушария головного мозга белухи

Получение акустического сигнала с мозга животного производилось с помощью модернизированного комплекса регистратора спектра акустоэнцефалограммы «РС АЭГ-01» для исследования морских млекопитающих – белух. Все составляющие комплекса (пассивные дифференциальные вибродатчики, усилитель и АЦП, компьютер, аккумулятор) были размещены на пирсе, рядом с бассейном. По команде тренера, белуха подходила к пирсу и принимала положение «лежа на воде». Морское млекопитающее находилась на поверхности воды в расслабленном состоянии, слегка подрабатывая плавниками. Голова, мелон и дыхало находились выше водной поверхности. Постановка позы животного, возможность контакта с вибродатчиками орабатывались тренером заранее. Пара индукционных вибродатчиков были закреплены на

прорезиненной ленте, которая набрасывалась на белуху в 5 см за дыхалом и под собственным весом были прижаты к левой и правой частям головы. Вибродатчики и кабель связи с аппаратом были выполнены с гидроизоляцией. Вес датчиков был тщательно подобран. Крепления датчиков на теле белухи не предусматривалось, она могла свободно покинуть место съема информации.

По мере тренировок, поза «лежа на воде» с датчиками не вызывало напряжения и воспринималось белухой как игра. Основная задача была выдержать позу в течении съема одного кадра информации длительностью 160 с. После съема животное уходило под воду и спустя 3-5 мин. возвращалась к месту проведения эксперимента для повторного исследования. За один раз снимались 3 кадра информации по 160 с каждый.

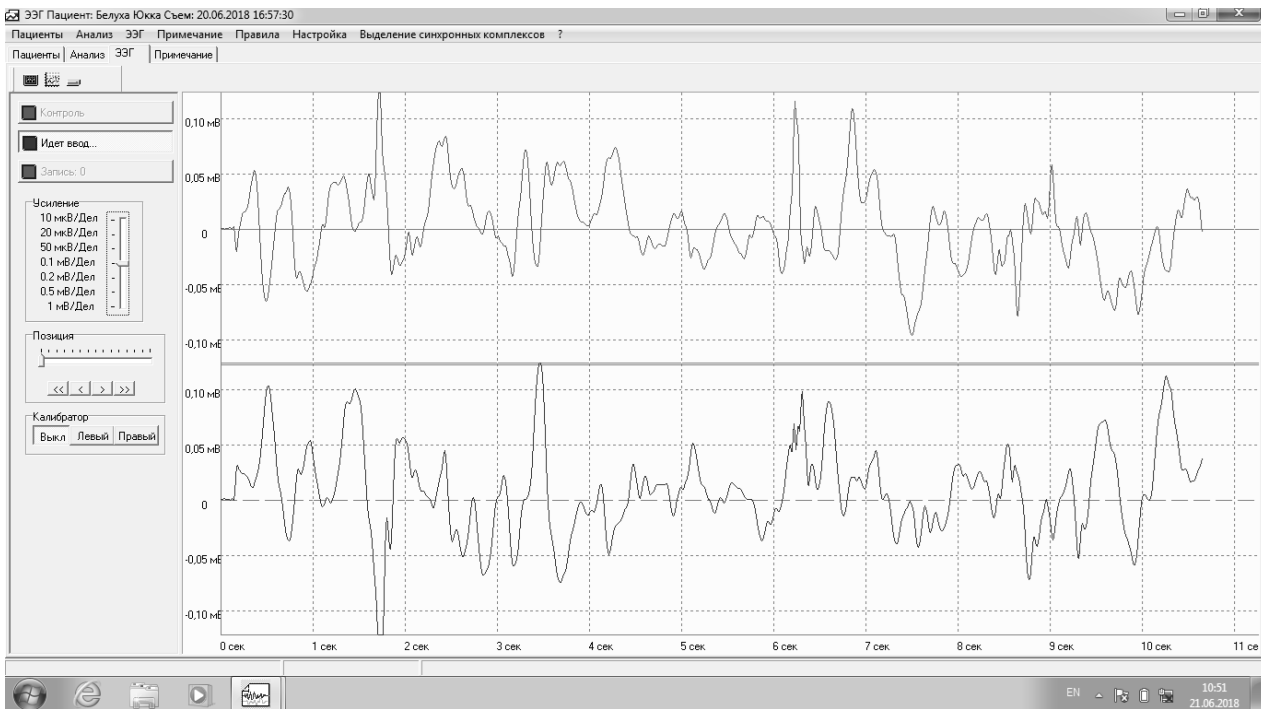

Рисунок 3. Вид акустического сигнала снимаемого с головы белухи. График сверху – правое полушарие, снизу – левое

На рисунке 3 показан фрагмент графика акустического сигнала с монитора компьютера. Предварительно можно отметить, что по амплитуде сигнал с вибродатчиков установленных на белухе примерно в 5 раз больше, чем с головы человека и составляет в среднем 50-100 мкВ. Сигнал с левого полушария закономерно выше, чем с правого. Спектральный анализ показал, что на частотной матрице преобладают следующие частоты: 15-12 Гц; 7.3-6.8 Гц; 5.2-4.5 Гц; 2.7-3.2 Гц; 1.1-1.9 Гц; 0.47- 0.33 Гц.

Выводы. В ходе проведенного экспериментов впервые у белух была отработана технология съема акустоэнцефалограммы в полосе частот от 0.1 до 27 Гц. Подтвердилось правильность выбо-

ра способа регистрации в положении животного «лежа на воде». Подобраны форма, способ крепления и вес датчиков вибраций для съема АЭГ. Так как все работы по получению интегральных индексов и оценки состояния здоровья были выполнены ранее для АЭГ человека, в последующих работах необходимо доказать равенство или подобие получаемых спектральных матриц «висцером» для человека и морских млекопитающих. В работе показана возможность разработки неинвазивного длительного мониторинга степени адаптации белухи к новым условиям содержания, проводимым исследованиям и изучения состояния ее здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кавцевич Н.Н.* Цитохимическое исследование структуры популяции лимфоцитов периферической крови афалин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – ВАК. – С. 1113-1118.
2. *Лямин О.И., Мухаметов Л.М.* Особенности сна китообразных // ЖВНД. – 2013. – Т. 63. – № 1. – С. 61-74.
3. *Миргородский В.И., Герасимов В.В., Пешин С.В.* Обнаружение новых акустических сигналов // Акустический журнал. – 2014. – Т. 60. – № 4 – С. 437-442.
4. Патент на изобретение № 2661098 Российская Федерация, МПК⁵¹ А61В 5/05. Способ экспресс-диагностики онкологического заболевания / А.А. Рыбченко, Г.А. Шабанов, А.Л. Максимов, В.Н. Ищенко, С.П. Крыжановский / НИЦ «Арктика» ДВО РАН (RU), Заявка № 2016127302; Приоритет 06.07.2016; опубл. 11.07.2018. Бюл. № 20.
5. Патент на полезную модель № 180056 Российская Федерация, МПК⁵¹ А61В 7/00. Регистратор спектра ритмической активности головного мозга / Г.А. Шабанов, Ю.А. Лебедев, А.А. Рыбченко, С.А. Фейгин, И.А. Зубков / НИЦ «Арктика» ДВО РАН (RU), Заявка № 2017119102; Приоритет 31.05.2017; опубл. 31.05.2018. Бюл. № 16.
6. *Шабанов Г.А., Лебедев Ю.А., Рыбченко А.А., Максимов А.Л., Короченцев В.И.* Исследование спектра акустического поля головного мозга человека // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2017. – № 3. – С. 115-121.
7. *Cumeras R, Cheung WH, Gulland F, Goley D, Davis CE.* Chemical analysis of whale breath volatiles: a case study for non-invasive field health diagnostics of marine mammals // *Metabolites*. v. 4(3); 2014 Sep; PMC4192693.
8. *Laura A. Thompson, Tracey R. Spoon, Caroline E. C. Goertz, Roderick C. Hobbs, and Tracy A. Romano.* Blow Collection as a Non-Invasive Method for Measuring Cortisol in the Beluga (*Delphinapterus leucas*) // *PLoS One*. 2014; 9(12): e114062.
9. NEC Medical System, Tokyo. *Fuyuko Hashio* (*J. Physiol Sci*, 2010, 60).
10. *Sam Ridgway, Dorian Houser, James Finneran, Don Carder, Mandy Keogh, William Van Bonn, Cynthia Smith, Miriam Scadeng, David Dubowitz, Robert Mattrey, Carl Hoh.* Functional imaging of dolphin brain metabolism and blood flow // *Journal of Experimental Biology* 2006 209: 2902-2910; doi: 10.1242/jeb.02348.
11. *Sharley J.T., Serafetinides E.A., Brooks R.E., Elsner R., Kenney D.W.* *Sleep in Cetaceans: J. The pilot whale, Globicephala scammoni.* *Psychophysiology*. 1969. 6:230.

**DEVELOPMENT OF A MAKE-UP OF THE SENSORS
FOR THE RESEARCH OF THE ACOUSTIC FIELD OF
THE BRAIN OF MARINE MAMMALS**

RYBCHENKO Alexander Alekseevich

Professor, Doctor of Technical Sciences

CHERNENKO Vasily Anatolyevich

Senior Lecturer

BEZRUKIKH Yuliya Vladislavovna

student

SMOLENSKY Egor Viktorovich

student

KRAVCHENKO Mikhail Sergeevich

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Primorsky Krai, Russia

The paper analyzed the methods for assessing the functional state of the body of marine mammals. The purpose of this study was the search for optimal electroacoustic sensors for the removal of acoustoencephalogram and the development of technology for monitoring the functional state and health of the animal, non-invasive retrieval of diagnostic information, which could be carried out repeatedly. For the first time, the method of recording acoustoencephalograms from the beluga's brain was tested. The RS AEG-01 device was upgraded to remove AEG from the head of a marine mammal, allowing you to record a spectrum of rhythms in the range of 0.1-27 Hz with the release of 8400 spectral harmonics and an integration time of 160 s. The scheme of conducting research in the position of a beluga «lying on the water», the method and location of the induction sensors of the acoustic signal were worked out.

Keywords: induction vibration sensor, acoustoencephalogram, acoustic field of the head, electroencephalogram.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОЛОСОВАЯ БИОМЕТРИЯ. АНАЛИЗ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

БАРАШКО Елена Николаевна

старший преподаватель

ГАМАЮНОВ Дмитрий Владимирович

студент

ВЕРЕСКЛЯ Владислав Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В данной статье предоставлены некоторые из передовых технологий голосовой биометрии, приведены сравнения основных ведущих технологий. Указана разница между текстозависимой и текстонезависимой технологиями. Уточнены многие термины связанные с голосовой биометрией.

Ключевые слова: голосовая биометрия, текстозависимая, текстонезависимая, FAR, FRR, биометрические технологии.

Биометрическая идентификация может решить проблему безопасности данных. Главным преимуществом использования биометрической идентификации вместо ряда паролей является низкий риск утери, кражи, взлома или подделки «ключа». Они также более устойчивы к публичным манипуляциям.

Рассмотрим одну из самых востребованных на сегодняшний день технологий идентификации личности – голосовую биометрию, измеряющую голос человека. Она незаменима для удаленного обслуживания клиентов, когда главным средством взаимодействия является голос, в первую очередь в автоматических голосовых меню и контакт-центрах.

Преимущества голосовой биометрии:

- никаких специальных сканеров не требуется – только обычный микрофон в телефоне или диктофон;

- не нужны специальные устройства – можно использовать любой диктофон (аналоговый или цифровой), мобильный или стационарный телефон (не менее 80 годов выпуска);

- никаких специальных навыков от пользователя не требуется.

Типы голосовой биометрии (аутентификации):

1. **Текстонезависимая** – определение личности клиента в условиях свободы слова не требует произнесения каких-либо специальных слов и выражений. Например, человек должен только произнести фразу или обсудить с оператором контакт-центра цель своего звонка.

2. **Текстозависимая** – для определения личности человека необходимо произнести строго определенную фразу. Этот тип голосовой биометрии делится на два типа:

Текстовая аутентификация по статической парольной фразе. Чтобы проверить вашу личность, вы должны сказать ту же фразу, которая была использована для регистрации голоса человека в системе.

Текстовая аутентификация по динамической парольной фразе – для проверки личности человека предлагается произнести фразу, состоящую из набора слов, произнесенных этим человеком при регистрации голоса в системе. Преимущество динамической парольной фразы от статического заключается в том, что каждый раз фраза меняется, что усложняет мошенничество с использованием голосовой записи человека (например, на диктофоне). Проблема технологии – некоторые люди не могут произносить звуки, голос может меняться из-за болезни и возраста. Кроме того, на точность аутентификации влияет шумовая обстановка вокруг человека (шум, реверберация).

VoiceKey.PLATFORM – это мультифункциональная биометрическая платформа для аутентификации при дистанционном обслуживании. В состав платформы входят следующие решения: VoiceKey.AGENT, VoiceKey.IVR, VoiceKey.-ONEPASS, Voice-Key.FRAUD.

В биометрии существуют наиболее устойчивые понятия – FAR(ошибочная скорость приема) и FRR(ошибочная скорость отбраковки). Первое

число указывает на вероятность ложного совпадения биометрических характеристик двух людей. Второе – возможность отказа в доступе лицу, имеющему доступ. Чем лучше система, тем

меньше значение FRR при тех же значениях FAR. Иногда используется сравнительная характеристика EER, определяющая точку пересечения FRR и дальних графов.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОЛОСОВОЙ БИОМЕТРИИ

Название технологии	Условия тестирования	FRR %	FAR %
VoiceKey AGENT	Текстозависимое распознавание	2	1,0
VoiceKey.IVR	Текстозависимое распознавание	1	0,3
VoiceKey.FRAUD	Текстонезависимое распознавание	3	1,4
VoiceKey.OnePass	Текстозависимое распознавание	0.5	0.2

Текстонезависимая аутентификация – подтверждение личности происходит по спонтанной речи клиента, т. е. нам не важно, что говорит человек. Это самый долгий метод подтверждения – чистой речи абонента должно накопиться минимум 6-8 сек. Обычно этот способ применяется непосредственно во время общения абонента с оператором контактного центра, когда последнему нужно однозначно удостовериться, что абонент именно тот, за кого себя выдает.

Для верификации или аутентификации в текстонезависимых системах может использоваться практически любой фрагмент свободной звучащей речи достаточной длины, что делает их удобными с точки зрения пользователя. Такие системы незаменимы при решении полицейских задач: скрытая идентификация, криминалистическая идентификация, фоноучеты. Тем не менее, эта возможность усложняет реализацию текстонезависимых систем, понижает их надежность и скорость распознавания.

Для проведения текстонезависимой идентификации существует два подхода. Первый заключается в том, что по акустическим признакам речевого сигнала для каждого диктора строятся статистические модели. Идентификация в данном случае представляет собой вычисление отклонения случайного вектора от модельных распределений и

принятие решений происходит с заданным порогом допуска. Второй подход основан на создании в рамках одной системы гендеро- и каналозависимых подсистем, функционирующих на отдельных наборах речевых признаков.

Подводя итоги, можно сказать, что текстозависимая архитектура более надежна в наше время, чем та же текстонезависимая, основными причинами такого вывода являются показатели FRR и FAR.

Тестирование показало, что самой надежной технологией на 2018 г. является технология VoiceKey.ONEPASS, главными преимуществами которой являются:

- решение VoiceKey.ONEPASS позволит пользователю максимально быстро и безопасно авторизоваться в любом мобильном приложении;

- нет необходимости держать в голове огромное количество паролей и идентификаторов. Образцы голоса и лица, которые требуются для подтверждения личности пользователя, можно легко получить, используя камеру и микрофон практически любого современного телефона;

- VoiceKey.ONEPASS за несколько секунд сфотографирует, запишет голос и произведет верификацию личности пользователя без необходимости для него совершать какие-либо дополнительные действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дунаев Д.Ю. Кратко о биометрических технологиях. – URL: <http://sec4all.net/modules/myarticles/article.php?storyid=149/>.
2. Ивантер Э.В. Коросов А.В. Элементарная биометрия. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. – 104 с.
3. Исавев С. Речевые технологии. Голосовая биометрия для чайников на примере работы в контактном центре. – URL: <https://habr.com/ru/company/speechpro/blog/205880/>.

VOICE BIOMETRY ANALYSIS OF IDENTIFICATION SYSTEMS

BARASHKO Elena Nikolaevna
Senior Lecturer
GAMAYUNOV Dmitry Vladimirovich
student
VERESKLA Vladislav Igorevich
student
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

This article provides some of the advanced technologies of voice biometrics, provides a comparison of the main leading technologies. The difference between text-dependent and text-independent technologies is indicated. Clarified many terms related to voice biometry.

Keywords: voice biometrics, text-dependent, text-independent, FAR, FRR, biometric technology.

НОВЫЕ СИСТЕМЫ ПОИСКА И РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ

БАРАШКО Елена Николаевна
старший преподаватель кафедры «Информационные технологии»
КРУЖИЛИН Кирилл Дмитриевич
студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Раскрытие понятия распознавания лиц, описание современных технологий, основанных на 2 основных способах распознавания, сравнительная характеристика и выявление лучшего программного обеспечения.

Ключевые слова: распознавание лиц, FaceID, DeepFace, FaceNet, технология, программа.

Информационные системы поиска и распознавания применяются в различных сферах жизнедеятельности человека. Распознавание лиц – это автоматическая локализация человеческого лица на изображении или видео и, при необходимости, идентификация личности человека на основе имеющихся баз данных.

Существуют два способа распознавания лиц:

- геометрическое сравнение;
- эталонное сравнение.

Геометрическое сравнение основано на определении элементов лица, таких как: глаза, нос, рот, подбородок и др. Лицо может быть распознано, даже когда индивидуальные черты видны недостаточно. Идея подхода заключается в нахождении относительного положения и собственных характеристик отдельных элементов лица. К настоящему моменту были разработаны такие программы, которые способны запоминать положения маленьких черт, что способствует ментальному точному распознаванию.

Эталонное сравнение подразумевает под со-

бой построение изображения в виде массива байтов – величин интенсивности и сравнивается в подходящей метрике с эталоном – целым лицом.

К 1993 г. было заявлено о существовании нескольких алгоритмов, правильно решающих задачу поиска и распознавания лиц в среде с минимальным числом ограничений.

Одним из главных примеров данной технологии является функция *FaceID*, созданная и разработанная Apple для iPhone и iPad Pro в 2017 г. Система позволяет использовать биометрическую аутентификацию для разблокировки устройства, осуществления платежей и доступа к конфиденциальным данным, а также обеспечивает подробное отслеживание выражений лица для Animoji и других функций.

Специально разработанная камера True-Depth сравнивает лицо пользователя с картинкой, хранящейся в памяти айфона. Она создает 3D-снимок вашего лица, а при входе в систему сверяет лицо со снимком. Проектор точек проецирует на ваше лицо 30 тысяч невидимых инфракрасных точек, а инфра-

красная камера фотографирует вас вместе с этими точками. После этого каждый раз, когда вы пытаетесь использовать Face ID, TrueDepth камера будет делать снимок. Если черты лица окажутся максимально похожи на 3D-карту из памяти телефона, вы будете признаны легитимным пользователем, то есть вам будет позволено войти в систему.

Еще ранее, а именно в 2014 г., компания Facebook объявила о запуске своей программы DeepFace. Этот сервис мог определить, принадлежат ли два сфотографированных лица одному и тому же человеку с точностью до 97,25%. Однако, когда этот тест проходили люди, они давали правильные ответы в 97,53% случаев, то есть на 0,28% лучше, чем программа Facebook.

Deepface идентифицирует человеческие лица в цифровых изображениях. В ней используется девятислойная нейронная сеть с более чем 120 миллионами весов соединений, организованная как сиамская сеть, и обученная на четырех миллионах изображений, загруженных пользователями Facebook.

Программа Deepface берет на входе множество

изображений конкретного человека, чтобы их было видно с разных углов, с разным выражением лица и сравнивает с лицом другого человека, посредством этого устанавливается реальная личность.

После разработки от Facebook, в июне 2015 г., Google представил новую систему распознавания лиц под названием FaceNet. Этот сервис продемонстрировал непревзойденные показатели: 100% точности в тесте «Обнаруженные лица в дикой природе» и 95% – в базе данных YouTubeFaces.

FaceNet – это архитектура глубокого обучения, состоящая из сверхточных слоев, основанных на начальных моделях GoogleNet. Он возвращает 128-мерное векторное вложение для каждой грани. Архитектура алгоритма обучается на наборе данных с очень большим числом граней, принадлежащих многочисленным классам.

Изучает сопоставление изображений лица с компактным евклидовым пространством, где расстояния соответствуют мере сходства лица. То есть, более похожие два изображения лица – это меньшее расстояние между ними.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ FACEID, DEEPFACE, FACENET

	FaceId	DeepFace	FaceNet
Точность	99,9%	около 97,5%	99,63%
Популярность	Была представлена компанией Apple 12 сентября 2017 г. и по сей день пользуется большой популярностью	Придумана в 2014 г. и используется ежедневно	Разработана в 2015 г. и является наиболее популярной на данный момент
Сфера применения	Используется для разблокировки устройства, для оплаты при помощи ApplePay, обеспечения конфиденциальности данных на устройстве	Обеспечение безопасности данных в социальных сетях	Обеспечение безопасности всех данных в сети
Частота использования	При использовании телефона до сотни раз в день	Ежедневное использование при загрузке фотографий в сеть	Постоянно для идентификации личности в людных местах и сортировки фотографий на Google облаке
Аппаратное обеспечение	Устанавливается на продукцию Apple	На любом смартфоне при использовании социальной сети Facebook	На любом смартфоне при использовании сервиса Google
Способ распознавания	Геометрическое сравнение	Эталонное сравнение	Эталонное сравнение

Итак, рассмотрев данное программное обеспечение, можно сделать вывод, что технологии распознавания лиц очень популярны и пользуются большим спросом, так как могут гарантировать

безопасность личности как в повседневной жизни, так и при работе и отдыхе. При этом нельзя забывать об их недостатках: программы, основанные на эталонном сравнении не способны на 100% вы-

явить личность человека при недостаточном освещении или при наличии аксессуаров (очки, головной убор и другие), также нельзя быть уверенным в качестве результата работы, так как он напрямую зависит от камеры, которую использует программа на устройстве для реализации задачи.

FaceId, DeepFace и FaceNet удобны в использовании и не требуют дополнительных затрат. Как показало сравнение, большую точность имеет FaceId, однако мы не можем поставить его на первое место, потому что это лишь продукция Apple, а FaceNet и DeepFace может оказать содействие в работе с любым смартфо-

ном, так как Google-глобальная сеть, а Facebook-международная социальная сеть. Однако разработчики Apple очень постарались, и теперь мы можем не подвергать свой смартфон несанкционированному проникновению и обеспечить удобное пользование, так как при помощи специально разработанной TrueDepth камеры FaceId способен распознать лицо при плохом освещении и при наличии различных аксессуаров, так как она опирается не на тон и цвет, а на конкретные черты лица, а DeepFace и FaceNet отвечают за подлинность фотографий в сети и их соответствия личности-пользователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панасюк Т.* Умный фейсконтроль: как технология распознавания лиц меняет мир. – URL: <https://psm7.com> (дата обращения 25.01.2019).
2. *Перекалин А.* Безопасна ли технология FaceId?. – URL: <https://www.kaspersky.ru>.
3. *Персианинов Р.* Ответы на три главных вопроса безопасности FaceId. – URL: <https://tjournal.ru/tech>.

NEW PERSONAL SEARCH AND RECOGNITION SYSTEMS

BARASHKO Elena Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department «Information Technology»

KRUZHILIN Kirill Dmitrievich

student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The disclosure of the concept of face recognition, a description of modern technologies based on 2 basic methods of recognition, comparative characteristics and the identification of the best software.

Keywords: face recognition, FaceId, DeepFace, FaceNet, technology, program.

СИСТЕМЫ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА. РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

БАРАШКО Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии»

ОВЧАРОВА Богдана Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В статье рассматриваются актуальные на данный момент системы машинного перевода, их достоинства и недостатки, преимущества над другими, а также возможные перспективы развития с целью решения существующих проблем машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, информационные технологии, машинное обучение, нейросеть.

Десятилетия изучений области систем машинного перевода (СМТ) помогли преодолеть многие проблемы: от обширности языковых библиотек до сохранения смыслового содержания

текста при переводе. Но одна из основных проблем современных систем машинного перевода, которая до сих пор не была решена – отсутствие машинного понимания контекста переводимого

текста. Также при разработке системы следует учитывать многозначность, структурность и грамматические особенности языков мира.

Большие надежды на решение данных проблем возлагаются на *нейронные технологии перевода* (NMT), которые в наше время весьма успешно применяются крупными сервисами, по предоставлению услуг перевода текстов на различные языки.

Данная технология основана на машинном обучении, тренировке на языковой базе данных, и в его процессе она анализирует варианты перевода и выполняет интеллектуальный анализ языковых единиц, сегментируя их. Внутри сети каждому сегменту сопоставляется его смысл.

Статистический метод перевода – или SMT, сутью которого является статистический анализ больших объемов языковых пар (текстов на одном языке и соответствующих им текстов на втором). Система построена на выявлении языковых закономерностей перевода, с последующей их обработкой и упорядочиванием. Статистический перевод позволяет загружать для обработки большие объемы информации, а также может получить доступ к ресурсам в сети, что значительно упрощает работу специалиста.

Для рассмотрения были взяты две современные системы машинного перевода: *PROMT*,

использующий статистический (SMT) метод и *Google Translator*, который не так давно начал использовать перевод на основе нейронных сетей (NMT).

Недостатки систем. У нейронных сетей, как инструмента перевода, появившегося недавно, все равно имеются свои недочеты, объединяющие их с SMT системами, которые взяли свое начало в двадцатом веке. Качество перевода нейронных сетей напрямую зависит, во-первых, от объема входных данных для понимания закономерностей перевода и, во-вторых, от вычислительной мощности, которая расходуется на определение закономерностей.

В дополнение, на данный момент нейронные сети с трудом справляются с переводом коротких фраз и словосочетаний, выдавая неожиданные результаты, никак не связанные со входными данными, когда как статистический перевод справился бы с такой задачей без особого труда.

Самым же большим и значительным минусом статистических систем является время, затрачиваемое на получение желаемого качества перевода. Высокая точность и время тренировки системы для данной технологии находятся в прямой зависимости. Также логика статистических систем представляет собой сложный математический аппарат, требующий тщательной проработки, что усложняет процесс разработки.

Таблица 1

ВЫЯВЛЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМ

Критерии	PROMT	Google Translate
Сходства		
Требовательность к ресурсам	Требовательны к ресурсам на этапе обучения	Требовательны к ресурсам на этапе обучения
Гибкость системы при работе с новыми языками	Гибки при работе с новыми языками	Гибки при работе с новыми языками
Точность перевода	Перевод точен	Перевод точен, но есть недочеты в небольших предложениях
Различия		
Отказоустойчивость	Чувствительны к сбоям	Нечувствительны к несерьезным сбоям
Человеческий труд	Труд лингвиста сведен к минимуму	Необходимо вмешательство лингвиста на этапе сбора данных
Понимание контекста	Не работает с контекстом	Учитывает контекст предложения

В результате применения статистической технологии и технологии, основанной на нейронных

сетях, количество ошибок при переводе было следующим:

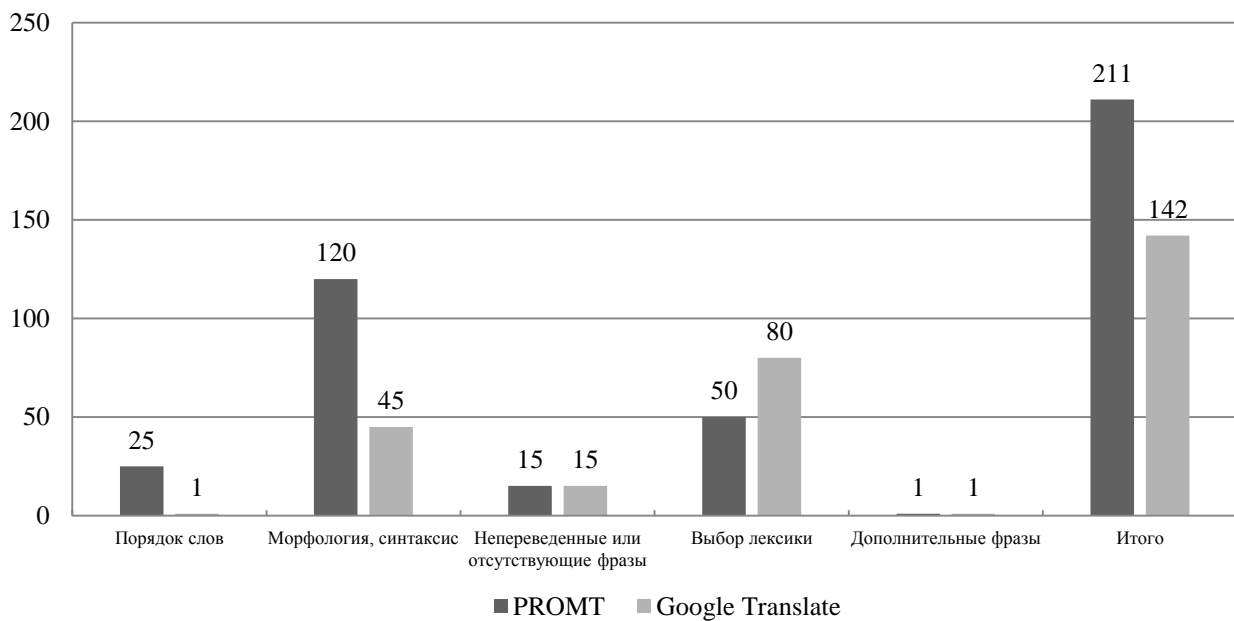

Рисунок 1. Количество ошибок при переводе

Анализ показал, что переводчик Google превосходит PROMT на практике, уступая лишь в лексическом выборе.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, технологию нейросетевого перевода можно считать наиболее эффективной СМТ на сегодняшний день. Она решает большинство современных проблем машинного перевода, как, например, быстродействие, обучаемость, гибкость, а также имеет перспективы развития с улучшением технологий машинного обучения. Быстродействие, точность перевода, понимание контекста всего текста, а также особенностей того или иного языка – основные критерии для дальнейшего улучшения.

Во-вторых, статистический метод по-прежнему считается актуальным в машинном переводе и имеет высокую точность перевода на выходе, достаточную, для однозначного понимания большинства переводимой информации. Специалисты уверены, что для решений перевода бизнес-задач статистические системы находятся в приоритете в силу своей надежности.

На данный момент идеального метода пере-

вода не существует и обращаться необходимо к той технологии, которая наиболее полно отвечает требованиям.

Перспективы развития технологий:

Перспективами для технологий машинного перевода может стать внедрение гибридных методов нового поколения, которые смогут сочетать в себе достоинства различных технологий, приближая результат машинного перевода к человеческому.

Следующими областями внедрения систем машинного перевода могут стать:

- автоматический мгновенный перевод в социальных сетях, мессенджерах, новостных лентах;
- автоматический перевод научной литературы, Wikipedia;
- разговорный перевод в реальном времени (например, в путешествиях)
- перевод важной деловой переписки с иностранными клиентами;
- локализация сайтов, интернет-магазинов, описаний продуктов, инструкций;
- перевод пользовательского контента (отзывы, форумы, блоги);
- возможность интеграции перевода в бизнес-процессы и программные продукты и сервисы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. Машинный перевод: правила против статистики. – URL: <http://www.computerra.ru/cio/old/offline/2007/63/329838/>.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2003. – 360 с.
3. Кулагина. О.С. О современном состоянии машинного перевода // Математические вопросы кибернетики. – Вып. 3. – М.: Наука, 1991. – С. 5-50.
4. Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод. – М.: Академия, 2008. – 224 с.
5. Соловьева А.В. Профессиональный перевод с помощью компьютера. – СПб.: Питер, 2008. – 160 с.
6. Шевчук В.Н. Информационные технологии в переводе. Электронные ресурсы переводчика – 2. – М.: Зебра Е, 2013. – 384 с.

MACHINE TRANSFER SYSTEMS. REALITY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

BARASHKO Elena Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department «Information Technology»

OVCHAROVA Bogdana Sergeevna

student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article discusses currently relevant machine translation systems, their advantages and disadvantages, advantages over others, as well as possible development prospects in order to solve existing problems of machine translation.

Keywords: machine translation, information technology, machine learning, neural network.

СОВРЕМЕННЫЕ УСТРОЙСТВА ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ЛЮДЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОКОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

БАРАШКО Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии»

ПАРШИН Николай Николаевич

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Описывается понятие нейрокогнитивности, представлены устройства для слабовидящих людей такие как «умные очки» Smart Glass, тактильная обувь Le Chal и «умная трость» Light Stick, в основу которых входит голосовая озвучка. Отображен сравнительный анализ и выявлено лучшее устройство для нормальной жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: технологии, нейронное действие, очки, стелька, трость, слабовидящие люди.

В настоящее время создано очень много различных технологий, обеспечивающих незрячим людям нормальную жизнедеятельность, но как только была определена значимость нейронов в работе человеческого мозга, ученые стали разрабатывать системы, основанную на обмене информации между мозгом и компьютером. Сам нейрокогнитивный интерфейс подразумевает под собой взаимодействие нервных окончаний пользователей и информационных устройств.

Стивен Хикс, невролог из Оксфордского университета, смог проработать схему создания оборудования «умные очки», которые усиливают контраст между светлыми и темными объектами. При их использовании задний фон становится менее ярким и человек способен концентрироваться на ближайшем предмете.

Очки оснащены встроенной видеокамерой, спо-

собной снимать предметы в формате 3D.

Таким образом, что все то, что видим мы при нормальной жизнедеятельности, даже не самые крупные детали, которые слабовидящий распознать не может, для него станут реальностью, но без акцента на мелкие подробности.

«Фактически мы отсекаем все лишние детали и подробности, снабжая пользователя теми сведениями, которые ему нужны для повседневной жизни», – резюмирует Стивен Хикс.

Специалисты подчеркивают, что этот новый тип оптического устройства не сможет полностью вернуть утраченное зрение или даже восстановить его, но существенно облегчит обретение самостоятельности в обычной жизни.

Также, для того чтобы человек мог полностью взаимодействовать со средой, а именно ходить, не боясь наступить на что-то колкое и попасть в

запрещенную зону, появилась идея создания тактильной обуви. Хирург-офтальмолог Энтони Випин-Дэс (Anthony Vipin Das) со своей командой много лет трудится над созданием такой обуви. Идея заключается в том, что GPS будет направлять незрячего человека, передавая посредством нейронного действия сигналы в стельку обуви (легкая вибрация). Проект называется Le Chal (в переводе с хинди – «отведи меня»). Однако на данный момент это лишь теория.

Для работы с такими «технокроссовками» потребуется смартфон. Посредством голосового поиска человек задает конечную точку маршрута, а смартфон прокладывает оптимальный путь. После чего кроссовки начинают подсказывать направление движения. Благодаря встроенному GPS и сопряжению со смартфоном, пользователь может получать голосовые уведомления о том, какое расстояние пройдено и сколько осталось идти до назначенной цели.

А китайский технохудожник Ву Гуанхао, в свою очередь, разработал электронную трость Light Stick, которая снабжена ультразвуковым

сенсором, подающим вибрирующие сигналы при приближении к каким-либо препятствиям на пути. Сам принцип работы основан на нейронном восприятии предмета, а именно трости, и посредственных ощущений при соприкосновении с землей. Как известно, если человек лишен зрения, у него обостряется осязание, то есть при использовании данного устройства он легко почувствует поверхность нервными окончаниями кончиков пальцев. Достоинством трости Light Stick является встроенный сканер, который помогает распознавать и расшифровывать тексты и озвучивать их через динамик, встроенный в ручку трости. Данное устройство также снабжено кнопкой тревоги, с помощью которой в экстренных случаях можно уведомить родственников или службу спасения.

Ученые научились создавать глаз, различающий свет и темноту, учат его все лучше различать цвета и формы, а вскоре бывшие слепые смогут видеть в ультрафиолете и в инфракрасном свете, делать микрофокусирование и другие вещи, на которые мы не способны.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА SMART GLASS, LE CHAL, LIGHT STICK

	Smart Glass	Le Chal	Light Stick
Цена	Стоимость умных очков в магазинах составит около 500 евро, то есть 36500 рублей	Стоимость для слепых людей составит от 40 до 50 долларов, то есть 2600-3250 рублей	Устройство только разрабатывается, но создатели обещают не превысить 150 долларов, то есть 9750 рублей
Популярность по странам	На данный момент устройство доступно только в США и под заказ в другие страны курьерскими службами	Изобретение в основном популярно в месте производства (США), но экспорт осуществляется во множество стран, среди которых есть Россия	В настоящее время высоким спросом пользуется только в Китае, так как экспорт в другие страны пока что невозможен из-за недоработок в устройстве
Эффективность	Эффективна на 90%, так как помогает незрячим видеть окружающий мир в полном его понимании, но не способны предупредить об опасности, также человек не может видеть картинку на все 180 градусов, зато имеет возможность распознавать тех, с кем общается	Имеет высокую эффективность (примерно 80%), так как помогает нормально передвигаться, заранее сообщая о препятствиях и предстоящем расстоянии и времени, затраченном на путь	Высокая эффективность (около 90%), так как слабовидящий может как сам почувствовать, так и узнать посредством сигнала о препятствии при ходьбе, а также посредством озвучки слушать тексты

Языки озвучки	Основным языком является английский, но также поддерживаются русский, немецкий и французский	Так как озвучка осуществляется непосредственно через смартфон, разработчикам удалось максимально локализовать устройство под любого пользователя	Стандартным языком для использования является китайский, но в дальнейшем инженеры обещают добавить такие языки как: английский, русский, немецкий и еще 15 языков
Продолжительность работы	По словам изобретателей, устройство способно проработать без подзарядки в течении 12-15 часов	Встроенные в стельку батарейки позволяют пользователю пройти 70 км, после чего потребуется всего 30 минут на полную зарядку	Нет информации о продолжительности работы, так как устройство находится на стадии разработки

Итак, опираясь на предоставленную информацию и сравнительный анализ, можно сделать вывод, что все эти устройства необходимы слабовидящим людям, однако мы понимаем, что важнее обеспечить слабовидящему человеку зрение, для таких людей важно, что происходит вокруг, поэтому «умные очки» в этом помогут больше. Однако эффективность у всех практически максимальная, потому что они по-разному обеспечивают таким людям с ограниченными возможностями нормальную жизнедеятельность. Что касается языкового оснащения и полноты разработки, то мы не можем основываться на трость, так она находится в разработке, но при

этом заявлено много положительных качеств. Тактильная же обувь, наоборот, входит в оборот и действительно очень помогает слабовидящим людям, так как посредством связи со смартфоном, начиненным голосовыми помощниками и прочими функциями, через такие стельки человек избегает попадания в неприятную ситуацию и столкновениями с препятствиями, которые могут ухудшить степень его здоровья. Несмотря на все плюсы устройства Smart Glass, оно все еще недоступно в России, а значит, не имеет популярности среди жителей нашего государства, и мы не можем обладать точной информацией об их использовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информация об «умной обуви» (тактильных стельках) Le Chal. – URL: https://4pda.ru/2014/03/12/146420/?utm_source=newer.
2. Описание устройства «умные очки» Smart Glass. – URL: <https://www.caravan.kz/news/uchenye-izobrel-i-umnye-ochki-dlya-slepnushhikh-333386/>.
3. Описание «умной трости» Light Stick. – URL: <http://www.mobiledevice.ru/light-stick-wuguanghao-trost-Concept-slepih-skaner-ultrazvukovo.aspx>.

MODERN DEVICES FOR WEAKNESS PEOPLE USING NEUROCOGNITIVE TECHNOLOGIES

BARASHKO Elena Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department «Information Technology»

PARSHIN Nikolay Nikolaevich

student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The concept of neurocognitiveness is described, devices for the visually impaired people are presented, such as Smart Glass smart glasses, Le Chal tactile shoes and Light Stick smart cane, which are based on voiceovers. A comparative analysis is displayed and the best device for the normal functioning of persons with disabilities is identified.

Keywords: technology, neural action, glasses, insole, cane, visually impaired people.

МОДЕЛИ ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

БАРАШКО Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии»

ПИЖЕВСКИЙ Максим Константинович

студент факультета «Информатика и вычислительная техника»

ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В статье рассматриваются основные модели для работы с облачными вычислениями. Приводится их сравнительный анализ.

Ключевые слова: облачные технологии, интернет-сервисы, преимущества, недостатки облачных систем.

Облачные вычисления – это многим известная технология, в основе которой лежит предоставление пользователям сетевого доступа к различным ресурсам, например, данным или приложениям. Каждая облачная инфраструктура построена на одной из четырех моделей обслуживания.

Существует несколько моделей для работы с облачными вычислениями, каждая из которых представляет отдельную категорию сервисов:

- SaaS – приложения, работающие в облаке, доступ к которым конечные пользователи получают через веб;

- PaaS – набор инструментов и сервисов, облегчающих разработку и развертывание облачных приложений;

- IaaS – вычислительная инфраструктура (серверы, хранилища данных, сети, операционные системы), которая предоставляется клиентам для разворачивания и запуска собственных программных решений.

Инфраструктура как услуга (**IaaS**) – это схема, при которой различные компоненты облачной инфраструктуры вроде серверов, хранилищ данных, операционных систем и сетевых ресурсов предоставляются в качестве подключаемой услуги. Вместо того, чтобы покупать железо, софт, стойки в дата-центре, компании просто по мере необходимости приобретают эти ресурсы (и в дальнейшем отказываются от них) у сторонних провайдеров.

Существует несколько подкатегорий IaaS – получение услуг может осуществляться с помощью публичного или частного облака, а также комбинации этих подходов.

Понятие инфраструктуры как услуги включает в себя несколько основных характеристик:

1. Ресурсы распространяются в качестве услуги.

2. Существует возможность динамического расширения (и сокращения) объемов потребляемых ресурсов.

3. Реализованы гибкие модели оплаты.

4. Как правило, с одним физическим «железным» ресурсом работают несколько пользователей.

В том случае, если у специалистов конкретной компании есть опыт создания и администрирования ИТ-инфраструктуры, в определенных условиях использование IaaS будет оптимальным вариантом. Наиболее распространенные случаи использования IaaS:

- потребность компании в ИТ-ресурсах не одинакова в разные моменты времени – бывают сильные всплески, когда потребности вырастают, но они не длятся долго;

- компания с ограниченным бюджетом недостаточным для создания собственной инфраструктуры;

- организация быстро растет, и возникает проблема постоянного масштабирования инфраструктуры;

- существует потребность в снижении операционных издержек, в том числе на оборудование;

- при запуске нового экспериментального направления бизнеса, которое нужно протестировать или которое не требует постоянного выделения ИТ-ресурсов.

Плюсы IaaS заключаются в том, что клиенты могут устанавливать любое ПО, которое им нужно, модифицировать его под свои нужды в любое время, решать задачи от запуска сайта до организации удаленных рабочих мест для персонала. Нет критичных ограничений по организации хранения данных, созданию БД и выбору операционных систем, а конфигурацию вычислительных ресурсов можно менять на лету, без длительных простоев на апгрейд. Именно это и привлекает на сторону IaaS все большее количество компаний.

SaaS (Software as a Service) – это модель использования бизнес-приложений в формате интернет-сервисов.

SaaS приложения работают на сервере SaaS-провайдера, а пользователи получают к ним до-

ступ через интернет-браузер. Пользователь не покупает SaaS-приложение, а арендует его – платит за его использование некоторую сумму в месяц. Таким образом достигается экономический эффект, который считается одним из главных преимуществ SaaS.

SaaS провайдер заботится о работоспособности приложения, осуществляет техническую поддержку пользователей, самостоятельно устанавливает обновления. Таким образом, пользователь меньше думает о технической стороне вопроса, а сосредотачивается на своих бизнес-целях.

Программное обеспечение как услуга (SaaS) – предоставление в пользование заказчику приложений, развернутых на облачной инфраструктуре провайдера. Приложения могут быть доступны с различных клиентских устройств посредством тонкого клиента, терминального клиента или браузера. Заказчик не контролирует параметры работы и настройки приложений. Весь сервис предоставляется под ключ.

Основные преимущества SaaS над традиционным программным обеспечением: более низкая стоимость владения; более короткие сроки внедрения; низкий порог входа (можно быстро и бесплатно протестировать); задачи по поддержке и обновлению системы полностью ложатся на плечи SaaS-провайдера; полная мобильность пользователя, ограниченная лишь «интернет-покрытием»; поддержка географически распределенных компаний и удаленных сотрудников; низкие требования к мощности компьютера пользователя; кроссплатформенность.

Недостатками SaaS считаются небезопасность передачи коммерческих данных стороннему провайдеру, невысокое быстродействие и ненадежность доступа из-за перебоев с интернетом. Однако укрепляющийся имидж SaaS-провайдеров, развитие технологий шифрования и широкополосного доступа в интернет постепенно рассеивают эти страхи.

Инфраструктура как услуга (IaaS) – предоставление вычислительных ресурсов по запросу, на которых заказчик имеет возможность развернуть и запустить произвольное программное обеспечение, включающее в себя операционные системы и приложения. В рамках данной модели заказчик не управляет и не контролирует лежащую в основе физическую инфраструктуру, но имеет контроль над операционными системами и развернутыми приложениями. Среди достоинств технологии «Инфраструктура как сервис» выделяют:

1. Существенная экономия средств. Использование IaaS исключает затраты на приобретение

и настройку оборудования, обустройство офисного дата-центра.

2. Высокая масштабируемость. В любой момент времени клиент может запросить у облачного провайдера больше ресурсов или, наоборот, отклонить неиспользуемые.

3. Доступность и мобильность. Сервисы, развернутые в IaaS, остаются доступными всегда и из любой точки земного шара.

Среди недостатков IaaS можно выделить:

1. Конфиденциальность. Даже в случае покупки услуги у именитого провайдера, клиент не может быть уверен в том, что данные не попадут в руки третьих лиц. Это же условие актуально для компаний, работающих в контролируемых отраслях: в этом случае хранение данных на серверах, не принадлежащих предприятию и, как правило, находящихся в других государствах, запрещено действующим законодательством.

2. Необходимость наличия постоянного широкополосного подключения к сети Интернет.

Платформа как услуга (PaaS) – предоставление облачной платформы для развертывания программного обеспечения, созданного на базе языков программирования и инструментов, поддерживаемых облачным провайдером. Заказчик не имеет возможности управлять облачной инфраструктурой (сетевое и серверное оборудование, СХД, операционными системами), но имеет контроль над развернутыми приложениями и, возможно, настройками окружающей среды. Провайдер облачной платформы может взимать плату с потребителей в зависимости от уровня потребления, тарификация возможна по времени работы приложений потребителя, по объему обрабатываемых данных и количеству транзакций над ними, по сетевому трафику. Провайдеры облачных платформ достигают экономического эффекта за счет использования виртуализации и экономии на масштабах, когда из множества потребителей в одно и то же время лишь часть из них активно использует вычислительные ресурсы, потребители – за счет отказа от капитальных вложений в инфраструктуру и платформы, рассчитанных под пиковую мощность, и непрофильных затрат на непосредственное обслуживание всего комплекса.

Недостатки PaaS заключаются в том, что она имеет очень узкое назначение – она предлагает возможности только для разработки и тестирования программного кода. Небольшой объем задач, который может решить платформа, делает ее неинтересной и нишевой, малоинтересной для большинства клиентов. На сегодняшний день модель PaaS получила наименьшее распространение.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ
С ОБЛАЧНЫМИ ВЫЧИСЛЕНИЯМИ**

	Потребитель	Оказываемая услуга	Зона ответственности	Возможность изменений
IaaS	ИТ-отдел, разработчики приложений	Виртуальные сервера, облачное хранилище	Доступность виртуальных серверов	Минимальные ограничения по поддерживаемым ОС и приложениям
PaaS	Разработчики приложений	Платформа для запуска приложения, облачное хранилище	Доступность и производительность платформы	Высокий уровень кастомизации приложения
SaaS	Конечный пользователь	Приложение под ключ	Доступность и работоспособность приложения	Минимальные индивидуальные настройки

В итоге на данный момент нельзя назвать определенного фаворита среди моделей облачных вычислений, так как каждая модель является лучшей при определенных обстоятельствах и определенном списке задач. Например, если нужен уже полностью готовый веб-сайт, есть хороший бюджет и не нужно заниматься дополнительными настройками, тогда SaaS подойдет

лучше всего. Если необходимо сделать свой личный сайт, тогда подойдет PaaS. В рамках этой модели не потребуется администрировать операционную систему и системное программное обеспечение. А если необходимо выполнять все настройки самостоятельно, получая лишь виртуальное оборудование, тогда для этих целей лучше всего использовать IaaS.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инфраструктура как услуга. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инфраструктура_как_услуга (дата обращения: 15.05.2019).
2. Платформа как услуга. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Платформа_как_услуга (дата обращения: 15.05.2019).
3. Программное обеспечение как услуга. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Программное_обеспечение_как_услуга (дата обращения: 15.05.2019).

MODEL CLOUD CALCULATIONS

BARASHKO Elena Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department «Information Technology»

PIZHEVSKY Maksim Konstantinovich

student of the faculty «Computer science and computing»

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article discusses the main models for working with cloud computing. Their comparative analysis is given.

Keywords: cloud technologies, Internet services, advantages, disadvantages of cloudy systems.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

БАРАШКО Елена Николаевна

старший преподаватель

ПОВАРОВА Анна Евгеньевна

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В статье рассматриваются преимущества и недостатки проводной и беспроводной передачи данных. Целью статьи является выявление основных характеристик каждой технологии и их сравнительный анализ. Затрагиваются основные аспекты развития современных беспроводных сетей. Выделяются области применения данных систем связи, их перспективы развития. Рассматривается дальнейшая модернизация беспроводных технологий и их распространение. На основе проведенного анализа определяются рекомендации по выбору той или иной технологии для решения конкретных задач.

Ключевые слова: беспроводная сеть, Wi-Fi, волоконно-оптическая связь, проводная сеть, LTE, 5G.

В современном информационном обществе существует тенденция к расширению возможностей передачи данных. Это выражается потребностью в создании надежной и защищенной сети, технология связи которой определяется сниженной стоимостью и при этом высокой скоростью передачи информации.

Существует множество коммуникационных систем, наиболее распространенными из которых являются беспроводные (4G, LTE-A, Wi-Fi, 5G) и проводные соединения, такие как медный

и оптоволоконный кабель. В то время как у обеих технологий есть место на рынке услуг связи, мы видим увеличение спроса на использование беспроводного соединения. Этому способствует множество факторов, в том числе отсутствие кабельного соединения, что делает такую систему более экономичной, гибкой и простота развертывания сети. Однако, беспроводные системы не могут обеспечить такую скорость и стабильность, которую предоставляют проводные соединения.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОВОДНОЙ И БЕСПРОВОДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Характеристики	Проводная система связи	Беспроводная система связи
Свобода подключения	Свобода практически отсутствует, так как возникает необходимость подводить кабель к каждому отдельному рабочему месту. К одному проводу можно подсоединить лишь одно устройство. Смартфоны и планшеты вовсе не подключаются к сети	Подключение осуществляется из любого места, в радиусе работы сети, который может достигать 100 метров. Беспроводная система обеспечивает не только подключение к сети, но и доступ к оборудованию
Скорость	Заявленная скорость одинакова для каждого клиента в сети	Заявленная скорость сети делится между всеми клиентами, что значительно снижает реальную скорость. Скорость можно увеличить за счет применения нескольких антенн
Защищенность	Безопасность достаточно высокая, так как, чтобы подключиться к сети, злоумышленнику нужен физический доступ в помещение	Безопасность беспроводной сети является серьезной проблемой. Старые алгоритмы шифрования можно легко взломать, да и новые не могут обеспечить 100% защищенность

Надежность	Высокая надежность сети	Может зависеть от расстояния до точки доступа, помех, стен зданий и т. д.
Стоимость	Сетевое оборудование относительно дешево: невысокая стоимость кабеля, контроллер проводной сети изначально находится в каждой материнской плате	Как правило, оборудование для беспроводной сети стоит дороже, чем аналогичное оборудование для проводной сети

В настоящее время среди проводных технологий широко используется волоконно-оптическая связь. Носителем информации при таком подходе является электромагнитное излучение оптического диапазона, которое передается по волоконно-оптическому кабелю. В 2013 г. ученые из Bell labs, протестировали технологию шумоподавления, которая позволила передавать по этой технологии до 400 Гб/сек на 12 800 км без повторителей сигнала (<https://habr.com/ru/post/181161/>). Применение линий волоконно-оптической связи осуществляется в различных областях деятельности от устройства локальных и глобальных компьютерных сетей до систем видеонаблюдения, теле- и радиовещания, управления космическими аппаратами и морскими судами.

Среди современных технологий беспроводной связи, одной из наиболее востребованных является Wi-Fi технология, основанная на стандартах IEEE 802.11. Протоколы, которые использует Wi-Fi, обладают различными частотными диапазонами, и могут отличаться скоро-

стью передачи данных и радиусом действия. Данные по Wi-Fi можно передавать на скорости до 300 Мбит/сек и выше. В 2019 г. появится новый стандарт Wi-Fi-6 IEEE 802.11ax, который обещает скорость до 11 Гбит/с.

Технология мобильной связи развивается неумолимыми темпами, и она строится не вокруг одного, а вокруг двух гигантов индустрии: беспроводной связи четвертого и пятого поколения. 4G является синонимом технологии Long Term Evolution (LTE), которая является эволюцией существующего стандарта беспроводной связи 3G. Фактически, LTE – это продвинутая форма 3G, которая знаменует смелый переход от гибридных сетей передачи данных и голосовых сетей к IP-сети только для данных. Следующим шагом к увеличению скорости передачи данных является разработка LTE-Advanced. Мост между 4G и 5G, LTE Advanced или LTE-A – это эволюция оригинальной технологии LTE. LTE-A имеет почти в три раза большую скорость, чем базовая сеть LTE, до 300 Мбит/с и выше.

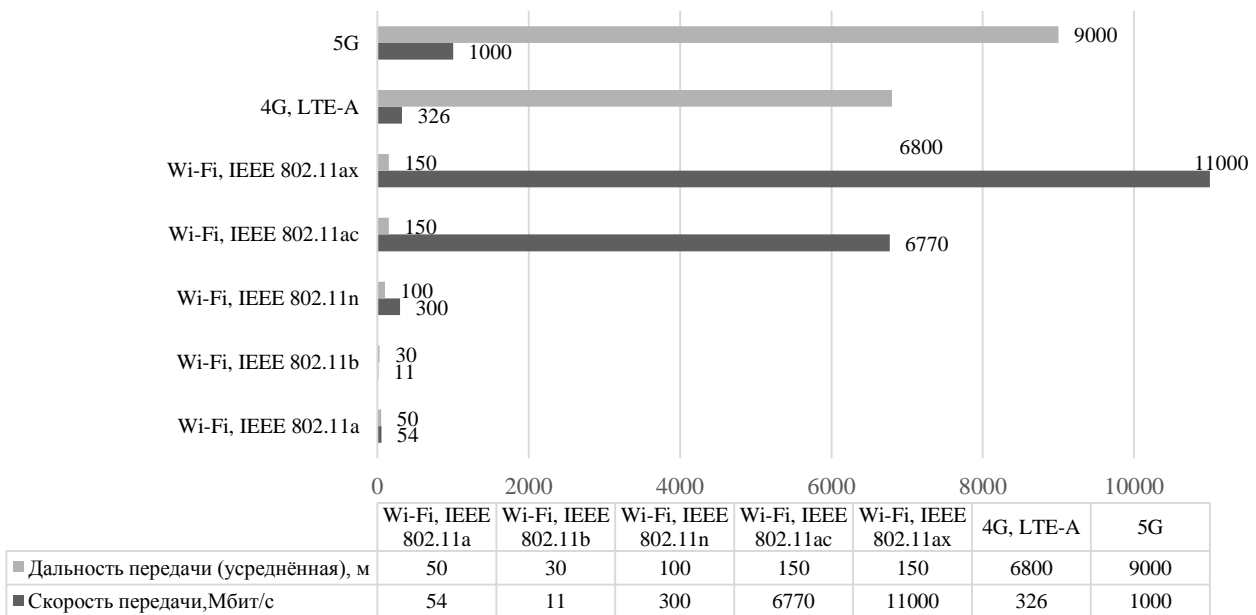

Рисунок 1. Сравнение современных систем беспроводной связи

В настоящее время самой перспективной технологией беспроводной широкополосной связи является технология пятого поколения 5G, осно-

ванная на стандарте IEEE 802.11ac. 5G обеспечит лучшие скорости и покрытие, чем текущий 4G. 5G работает с сигналом 5 ГГц и установлена,

чтобы предложить скорости до 1 Гб/сек для десятков соединений или десятки Мб/сек для десятков тысяч соединений, что позволит смотреть и транслировать видео в 4К и 8К,

поддерживать надежное соединение с миллионами устройств при миллисекундных задержках (<https://www.huawei.com/minisite/rus-sia/5g/about.html>).

Рисунок 2. Перспектива Покрытия 5G (процент населения)

В ближайшем будущем возможна эволюция LTE – развертывание коммерческих сетей LTE Advanced Pro с использованием технологий 5G, многоантенности (Massive MIMO), а также лицензионного частотного спектра (Licensed Assisted Access, LAA), со скоростями доступа до 1 Гбит/сек и выше (<https://avvva.ru/ones-191181-mts-i-ericsson-provedut-pervye-zapuski-setej-5g-v-2019-godu.html>). Также планируется внедрять терабитные системы, открывающие новые возможности для передачи данных.

Рассмотрев современные технологии передачи данных, можно обнаружить, что каждый подход имеет свои преимущества и недостатки. Сети связи не являются универсальными, и очень важно понимать тип технологии, необходимый для создания каждой отдельной системы. Подводя итог, можно

сделать вывод, что наиболее эффективной по скорости передачи данных и стабильности подключения, является проводная технология, однако она ограничивает клиента со стороны подключения устройств. Таким образом, если требуется надежная передача данных, с высокой скоростью доступа, или к сети должно быть подключено большое количество клиентов, то не обойтись без проводного соединения. В случае, когда количество подключений невелико, требуется обеспечить свободу перемещения или подключения клиента, и потребность в скорости и стабильности сети небольшая, можно использовать беспроводную технологию связи. Учитывая факт, что специалисты с каждым годом расширяют возможности беспроводной технологии, можно сказать, что будущее коммуникационных систем все-таки за беспроводным подходом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ватаманюк А.* Преимущества и недостатки проводной сети. – URL: http://programminglang.com/ru/comp_osnet/vatamanyuk/0/j40.html (дата обращения 14.04.2019).
2. *Марчуков А.В.* Беспроводные информационные сети. – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009. – 84 с. – URL: http://portal.tpu.ru:7777/departments/otdel/publish/izdaniya_razrabotanye_v_ramkah_IOP/Tab/besprovod_info_seti_zac.pdf.

MODERN DATA TRANSFER TECHNOLOGIES. COMPARATIVE ANALYSIS

BARASHKO Elena Nikolaevna
senior lecturer

POVAROVA Anna Evgenevna
student

Don State Technical University
Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article discusses the advantages and disadvantages of wired and wireless data transmission. The purpose of the article is to identify the main characteristics of each technology and their comparative analysis. The main aspects of the development of modern wireless networks are touched upon. The areas of application of these communication systems, their development prospects are highlighted. A further upgrade of wireless technologies and their distribution is being considered. Based on the analysis, recommendations for choosing a particular technology to solve specific problems are determined.

Keywords: wireless network, Wi-Fi, fiber-optic communication, wired network, LTE, 5G.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

АЛУХАНИЯ Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

АЛЕЙНИКОВ Дмитрий Константинович

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В статье поднимаются вопросы реализации региональной инновационной политики.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационная сфера, инновационная политика.

Важной проблемой, требующей своего актуального решения в условиях инновационной экономики, является опережающее создание эффективного механизма информационного обеспечения инновационной деятельности. Результативность этого механизма в значительной мере зависит от качества непрерывного социально-экономического мониторинга регионов. Подобный мониторинг, по нашему мнению, должен охватить наблюдение, анализ, оценку и прогноз экономической, социальной, экологической, научной и инновационной обстановки с целью подготовки управленческих решений и рекомендаций, направленных на улучшение и развитие инновационной деятельности. Мониторинг, как инновационных процессов, так и более общих

процессов структурных преобразований экономики в регионе нацеливает регионы на эффективное управление этими процессами. Поэтому одной из основных функций в области информационного обеспечения инновационной экономики должна стать функция автоматизированного мониторинга структурных преобразований в регионе. В связи с этим представляется целесообразным создание автоматизированных центров инновационно-информационного обеспечения (АРЦИ) для постоянного поддержания обновления и эксплуатации инновационных банков данных и знаний.

При этом надо исходить из следующего положения: субъектам инновационной деятельности нужна, в первую очередь, информация, кото-

рая содержала бы упорядоченную соответствующим образом технико-экономическую, конъюнктурно-коммерческую, статистическую информацию, сведения о характеристиках промышленной продукции, технологий, машин и оборудования, материалов, типов услуг и т. п. И здесь важная роль принадлежит маркетингу инноваций и инновационной деятельности как составной части информационного обеспечения инновационной экономики [8]. Инновационный маркетинг, представляя собой комплекс мероприятий по исследованию всех вопросов, связанных с процессом реализации инновационной продукции предприятий, а именно: изучением потребителя и исследованием мотивов его поведения на рынке; исследованием инновационного продукта и каналов его реализации; изучением конкурентов и определением конкурентоспособности их инновационного продукта; изучением «ниши» рынка, в которой предприятие имеет наилучшие возможности по реализации своих преимуществ – должен стать одной из ведущих структур АРЦИ.

Создание на уровне регионов отраслей и предприятий подобной принципиально новой информационной структуры – автоматизированной интегрированной информационной системы, ориентированной на комплексное информационное обеспечение инновационной экономики, будет способствовать успешному решению важнейшей задачи инновационной экономики государства: обеспечению конкурентоспособности предприятий, отраслей, регионов и страны в целом. Становление инновационной экономики в значительной мере зависит от создания эффективного механизма управления практической реализацией в регионах сложных инновационных проектов. И здесь без государственной поддержки инновационных процессов не обойтись. Необходимость финансовой и правовой поддержки науки и инноваций, активизации инновационной деятельности, перехода на новые формы решения экономических, экологических, социальных проблем, характерных для инновационной экономики, настоятельно требуют вырабатывать ответственную политику по отношению к управлению и развитию инновационной деятельности в регионе, активизировать взаимодействие по данной проблеме региональных органов управления с федеральными. Главной формой такого взаимодействия, на наш взгляд, должны стать научно-технические программы: государственные, финансируемые из федерального бюджета, когда приоритетные народнохозяйственные проблемы решаются на базе научно-инновационного потенциала регионов и региональные – с долевым финансированием государ-

ства и региона. Для успешной реализации региональной инновационной политики по формированию инновационной экономики должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий, основными из которых, по мнению авторов, являются следующие:

1. Разработка концепции развития инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры в регионе с определением долгосрочных стратегических целей и средств их достижения в рамках формирования инновационной экономики.

2. Разработка программы инновационного развития региона, которая должна быть адресным документом, указывающим по ресурсам, исполнителям и срокам совокупность мероприятий, направленных на достижение целей инновационного развития региона.

3. Включение основных положений программы инновационного развития региона в программу его социально-экономического развития.

4. Организация практической деятельности органов местного и регионального управления по реализации и принятию соответствующих нормативных актов регионального значения, а также по осуществлению ими организационного и информационного обеспечения данной программы.

Считаем необходимым, выделить следующее положение. В условиях развития инновационной деятельности (в обществе с инновационной экономикой) должно совершенно измениться отношение к главной производительной силе общества – человеку высокоинтеллектуального, высокопроизводительного труда. Роль высококвалифицированных специалистов в инновационной экономике очень велика и постоянно будет расти. Поэтому, подготовка кадров, способных эффективно руководить инновационными процессами, внедрять инновационные проекты, является приоритетной федеральной проблемой. В связи с этим следует подчеркнуть, что объективная потребность инновационного развития, становления инновационной экономики требуют разработки новой концепции подготовки кадров. В ее основу, по мнению автора, должны быть положены такие принципы:

– становление, развитие и самореализация творческой личности;

– постоянная нацеленность на генерацию перспективных научно-технических нововведений и изыскание путей и методов их практической реализации в инновации;

– ориентация на подготовку высококвалифицированных и высокоинтеллектуальных специалистов, системных менеджеров инновационной деятельности;

– рассмотрение обучения и подготовки кадров

как составной части производственного процесса, а расходов на подготовку кадров – не как издержки на работников, а как долгосрочные инвестиции, необходимые для процветания предприятий, отраслей и регионов;

- обучение управлению социальными и психологическими аспектами процесса создания наукоемких нововведений, использованию творческого потенциала коллектива, ускоренному широкомасштабному внедрению в практику инновационных разработок;

- создание системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров, интегрированной в систему производства инновационной продукции;

- сотрудничество университетов и других вузов региона с передовыми предприятиями региона, реализующими инновационные проекты, и их совместную деятельность в области разработки учебных программ, издания учебников и монографий по инновационным технологиям, системам машин и оборудования, в деле подготовки специалистов высшей квалификации по новым профессиям и перспективным научно-инновационным направлениям.

Инновационная практика (производство наукоемких инновационных услуг в широком смысле) требует оборотного капитала. Получить этот оборотный капитал (например, кредит) в современных условиях без специальных мер поддержки практически невозможно. Поэтому в настоящее время лишнее оборотное капитал отечественное производство инновационных услуг проигрывает лучшие (наукоемкие) проекты в стране зарубежным фирмам, использующим сбалансированный зарубежный рынок для получения требуемого оборотного капитала. Стратегической целью развития инновационной деятельности и формирования инновационной экономики в нашей стране на ближайшие годы должно быть комплексное развитие отечественных производств и территорий до уровня их конкурентоспособности в мире [5].

Главным ресурсом для достижения поставленной цели должна стать высшая школа. Система высшего образования, обеспечивающая главную составляющую развития – кадровую, должна быть срочно дополнена инновационной составляющей. Система высшего образования должна и может выполнить функции системного координатора по восстановлению и развитию предприятий и территорий страны. Для обеспечения эффективного достижения стратегической цели инфраструктура высшей школы России должна быть дополнена инновационно-инвестиционными структурами (центрами, комплексами, компаниями, институтами...) так, чтобы вузы

образовали учебно-научно-инновационные комплексы. Именно система высшего образования является наиболее перспективной для построения на ее базе российской инновационной сети, которая должна играть роль моста, соединяющего науку и производство во всех регионах и отраслях. Это объясняется следующими свойствами отечественной высшей школы: распределенностью высшей школы по всем регионам; высоким научно-техническим потенциалом высшей школы; универсальностью системы высшего образования, ее межотраслевым характером: научные школы вузов России перекрывают все области экономики страны; взаимодействием высшей школы через своих выпускников со всеми региональными и отраслевыми структурами; относительно высоким уровнем системы информационного обеспечения высшей школы, включая глобальные и локальные вычислительные информационные сети, соединенные в единую систему; высокой поддержкой высшей школы общественностью; гибкостью системы высшей школы.

Главное достоинство предлагаемого подхода заключается в том, что через такое развитие системы высшего образования можно эффективно интегрировать результаты вузовской, академической и отраслевой науки России, а также передовые результаты науки мирового сообщества при создании, реализации инновационных проектов и развитии инновационной деятельности, что является предпосылкой создания в стране эффективной инновационной экономики.

Для эффективного функционирования субъектов инновационной сферы необходимо развивать институт частно-государственного партнерства – катализатора потока позитивных изменений в инновационно-образовательной системе. В этом контексте первостепенной задачей государства становится поиск форм партнерства с бизнесом и смягчения неизбежно возникающих при этом проблем и противоречий. В России технологический масштаб и географическое распространение частно-государственного партнерства в инновационной сфере имеют очень ограниченный характер. Это обусловлено отсутствием мотивации у промышленности, а также некоторым недопониманием сущности государственно-частных партнерств.

В рамках развития частно-государственного партнерства в инновационной сфере считаем целесообразным введение практики предоставления государственных гарантий для привлечения долгосрочных инвестиций, создание государственного гарантийно-страхового фонда для кредитования и страхования российских компаний, не относящихся к топливному сектору, под закупку зарубежного оборудования, не имеющего

российских аналогов. Эффективный инновационный процесс возможен лишь при наличии кооперативных связей между его участниками, в результате развития которых должны быть созданы добровольные объединения всех субъектов инновационного процесса, «сети участников», тем самым, ломая устоявшуюся схему личных, корпоративных и местных отношений. Для повышения научной обоснованности уровня принятия решений в сфере инновационно-инвестиционной политики как на макро-, так и на мезоуровне в качестве одного из перспективных инструментариев является механизм венчурного мультипликатора, эффект которого заключается в том, что увеличение венчурных инвестиций приводит к росту совокупного дохода на величину большую, чем первоначальный рост венчурных инвестиций. Новая экономика иногда представляется в экономической литературе как «пришествие» совершенного рынка, где царствует прозрачность цен и обмена [10; 11]. Однако, как показывает глобальная действительность, категории, которые должны быть мобилизованы для изучения новой экономики, полностью соответствуют категориям несовершенной конкуренции. Это означает, что «искусшение монополизации будет более сильным в новой экономике, чем в старой».

Основной чертой, отличающей «новую экономику», является изменение структуры издержек: основные издержки в ней располагаются в предпроизводственной фазе, в сфере замысла продукта или на этапе его разработки. Именно они вбирают в себя значительную часть постоянных издержек и являются невосполнимыми в случае поражения. Доля же переменных издержек, напротив, незначительна, что свидетельствует о том, что новая экономика подчинена закону экономии от значительного масштаба. Единожды задуманное и разработанное программное обеспечение Windows XP может быть выпущено неограниченное количество раз, но основа издержек останется неизменной.

Данное обстоятельство, однако, не означает, что сектор новой экономики должен иметь внутреннюю организацию исключительно в виде доминирующей монополии. Поскольку постоянные издержки устанавливают естественный барьер входа на рынок, постольку перспективы получения прибыли для вновь вошедшего предприятия будут малы относительно тех ее объемов, которые присваиваются конкурентами, закрепившимися здесь прежде. Основываясь на основных положениях экономической теории о диверсификации, можно сделать вывод о том, что в данном секторе производители склонны к диверси-

фикации производимых ими товаров в той мере, которая позволит создать новые, относительно защищенные ниши на рынке.

Характерным признаком неэкономии выступают перманентные инновации, которые обеспечивают лидерство в борьбе за новые технологии [9]. Для сектора ТИС они стали целью квази-эксклюзивности экономической деятельности. Разработки в области «новой экономики» (ТИС) в США финансируются за счет расходов, производимых Министерством обороны. Правительство США, тем не менее, осталось очень активным в области разработок, связанных с продвижением сверхкомпьютеров, сетей, единства накопления информации и программного обеспечения. Национальное научное учреждение (NSF) США создало специализированную «Службу высокоскоростного сетевого сервиса» (BNS) для того чтобы повысить скорость сетевой базы Интернет. Проект Интернет-2 по сотрудничеству между университетами имеет целью увеличить способности сетевой базы и выработать программное обеспечение для новой сети.

Государство активно включается в эту сферу деятельности, которая включает в себя частный сектор, университеты, публичные финансы. Предприятия осуществляют гораздо меньше исследований, чем раньше, предпочитая заключать контракты на соответствующие разработки с университетами, поскольку даже на больших предприятиях централизованные лаборатории имеют меньшие ресурсы. Отношения между предприятиями и университетами являются ключом нового метода финансирования научных разработок в условиях неэкономии.

Особенностью новой экономики является формирование крупнейших мировых финансовых центров (МФЦ), являющихся кредиторами большинства (национальных и корпоративных) хозяйственных субъектов, а также центрами сосредоточения информации об их состоянии [6]. Важным дополнительным фактором могущества этих центров является небывалое распространение кредита, огромная рециклируемая задолженность государств, муниципалитетов, корпораций и домашних хозяйств. МФЦ существенно меняют критерии экономических решений и мотивацию хозяйственной деятельности в сторону более краткосрочных операций и извлечения сиюминутной прибыли, потому особенностью развития новой экономики является возрастающие риск и неопределенность. В немалой степени они способствуют оттоку инвестиций из производственной сферы в виртуальную (финансово-спекулятивную) [2-4; 7; 12; 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксенов В.В.* Инструменты финансового инжиниринга в системе управления устойчивостью Российских промышленных предприятий / В.В. Аксенов, А.А. Алуханян, М.Г. Холина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2016. – № 7. – С. 40-43.
2. *Алуханян А.А.* Государственная поддержка инновационной стратегии развития отечественного бизнеса // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2015. – С. 383-387.
3. *Алуханян А.А.* Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно- промышленного комплекса [Текст] / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2017. – № 12. – С. 7-11.
4. *Алуханян А.А.* Особенности страхования лизинговых сделок на российском рынке финансовых услуг // Terra Economicus. – Ростов н/Д, 2013. – Т.11. – № 1-2. – С. 60-63.
5. *Алуханян А.А.* Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка [Текст] / А.А. Алуханян, Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2018. – № 1. – С. 7-9.
6. *Алуханян А.А.* Проектное управление транснациональным позиционированием инфраструктурных компаний: Монография / А.А. Алуханян, А.А. Гильяно, Е.В. Шевчик. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.
7. *Алуханян А.А.* Развитие представления об институтах в «новой экономике» / А.А. Алуханян, В.А. Алуханян // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2014. – С. 375-377.
8. *Алуханян А.А.* Финансовые и маркетинговые инструменты государственной поддержки программы неиндустриализации экономики / А.А. Алуханян, А.В. Андреева // Философия хозяйства. – М., 2016. – № 6. – С. 169-178.
9. *Алуханян А.А.* Функционально-стоимостный анализ в машиностроении / И.А. Иванов, А.Н. Кулешов, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2011. – 108 с.
10. *Борисова Л.В.* Элементы стратегии развития организации: макросреда, передовой опыт, перспективы / Л.В. Борисова, Т.П. Кузьминская, А.А. Алуханян, Т.В. Жукова, Н.М. Сербулова, В.Н. Курдюков, В.П. Димитров, Д.В. Борисова, И.А. Иванов, Л.М. Авласенко, Г.Е. Персиянова. – Ростов н/Д.: ИП Беспаятных С.В., 2017. – 213 с.
11. *Иншаков О.В.* Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): в 2 т. / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – Т. 2. – 623 с.
12. *Овчаренко Г.В.* Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
13. *Овчаренко Г.В.* Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

**TO THE QUESTION ON THE IMPLEMENTATION
OF A REGIONAL INNOVATION POLICY**

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Management and Business Technologies

ALEYNIKOV Dmitriy Konstantinovich

1st year undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article raises questions about the implementation of regional innovation policy.

Keywords: innovative economy, innovation activity, innovation process, innovation sphere, innovation policy.

ОСНОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

АЛУХАНИЯ Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

АЛЕЙНИКОВ Дмитрий Константинович

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье раскрывается и подтверждается тезис о творческом, интеллектуальном потенциале как основной конкурентоспособной доминанте развития российских компаний.

Ключевые слова: организационная структура, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационная система, глобальная экономика.

Негибкие организационные структуры теряют всякие шансы выжить в кризисный период, в условиях, когда необходимо быстро реагировать на постоянные изменения в деятельности компании. Избежать разрыва между системой развития бизнеса и системой управления персоналом возможно лишь за счет правильной организационной структуры. Переход от линейных к адаптивным структурам дает возможность одновременной реализации нескольких сложных проектов, быстрой концентрации специалистов на нужной проблеме. Гибкие организационные структуры позволяют осуществить быструю адаптацию к постоянным изменениям, хорошую координацию внутри подразделений и четкое распределение ответственности, адекватное разграничение централизованной и децентрализованной деятельности. Автономные взаимодействующие команды в компании, которые непосредственно контактируют с клиентом, стали играть все большую роль в изменяющихся условиях внешней среды. Такие группы должны отличаться творческой инициативой, ответственностью и самоорганизацией. Но при этом они нуждаются в особом стиле руководства, который предполагает разделение функций формального лидера и членов команды. Современные организации представляют собой динамичные целостные образования, состоящие из подсистем со специфическими свойствами. На смену управленческим иерархиям приходит командная работа, позволяющая работникам с разными должностными обязанностями оперативно обмениваться информацией, поддерживать друг друга и самосовершенствоваться [7; 10; 12; 13].

Такая система позволяет не только преодолевать кризисные ситуации, но и является основой успеш-

ного развития компании в долгосрочном периоде.

В большинстве систем операционного управления основное внимание уделяется производственным и финансовым показателям. Система кадрового планирования ориентирована на решение долгосрочных задач компании и составляет основу ее дальнейшего успешного развития. Появление новых компаний, постоянное развитие рынков делает необходимым совершенствование системы управления персоналом и повышение его эффективности. Для экономики характерно циклическое развитие, и, пережив кризис и перестроив свою систему управления человеческими ресурсами, компания станет более жизнеспособной и экономически устойчивой. Кризиса не стоит бояться или избегать, к нему стоит готовиться путем быстрой адаптации и продуктивности.

Растет экономическая, а еще точнее, коммерческая эффективность внедрения результатов НИР и НИОКР в различных областях производственной и инфраструктурной деятельности. Однако, что касается состояния фундаментального инновационного процесса, то, начиная с 1980-х гг., он замедлился. В то же время, востребованность радикальных инноваций в ряде областей человеческой деятельности в этот же период увеличилась [8; 11]. Если бы речь шла о построении формальной модели, то структурообразующим началом этого «большого пространства» должно было стать производство интеллектуального сырья и широкого круга нововведений, как технико-технологических, так и социальных [3]. Тогда в странственной организации мира закрепились бы структурные и функциональные отношения «мировой производственной мегамашины» – единого производственного и воспроизводственного комплекса мирового хозяйства.

Этому сегодня препятствуют два фактора. Во-первых, усиливающаяся сырьевая специализация России, во-вторых, несоответствие институциональной организации Большой Европы ее изменившемуся геокультурному и геоэкономическому предназначению. Основой зигзагообразного пути России в последние столетия является развитие ее уникального инновационного потенциала – той перманентной нестандартности, которая столь упорно и постоянно прорывалась на протяжении бурной российской истории. Однако у этой нестандартности есть также «лицевая» сторона – оригинальная, творческая мысль, часто опрокидывавшая, казалось бы, незыблемые клише и стереотипы, находящая выход из тупиковых, безвыходных на первый взгляд ситуаций.

Возможно, именно здесь таится глубинная особенность не только национального характера, но и национальной экономики России. В XX в. эта специфика российского геокультурного кода эксплуатировалась весьма уродливо, хищнически и однобоко, однако именно она обеспечила развитие в России (СССР) феномена военно-промышленного комплекса, когда, опережая развитие страны, наша страна реализовала ряд современных высокотехнологичных проектов в области военного строительства, ядерной энергетики, космонавтики, современного авиастроения, специальной металлургии [9; 14].

Можно привести немало аргументов в подтверждение тезиса о творческом, интеллектуальном потенциале как основной конкурентоспособной доминанте развития российского общества. Искажение фундаментальных закономерностей развития рано или поздно должно приводить, и приводит к кризису. Это верно как для мира в целом, так и для России. Сегодня страна медленно выходит из кризиса. На практике это выражается в транзитности и неполноте предлагаемых рецептов исправления ситуации, непрочности социального контракта между властью и обществом, неустойчивости положения государства в международном сообществе.

Формирование посткризисного развития экономики в России осложняется дополнительным фактором, затрудняющим формирование «новой экономики»: отсутствие в стране сложившейся корпорации элитных групп, менеджмента, видящего для себя резон в общественной самоорганизации и синергии – совместном обустройстве страны и государства, исходя из долгосрочных целей социокультурного развития. В условиях глобализации развитие в современной России свелось к двум асимметричным сюжетам. Первый – это неолиберальная концепция реформ, призванная обеспечить вхождение России в кон-

текст мировых процессов и мирового сообщества образца 1980-х гг. прошлого века. совместном Второй – тяготеющее к автаркии глобальной прочтение культурно-исторических традиций как основы особого пути страны.

Опыт последних лет показал, что неолиберализм, несмотря на ряд его технологических преимуществ, вряд ли способен стать основой национального консенсуса. Интеллектуальная оппозиция, однако, также не сумела представить обществу внятную социальную доктрину, могущую служить программой действий в современном мире. В подобных обстоятельствах поиск обращенной в будущее программы действий, формулирование актуальной повестки дня России в третьем тысячелетии становится императивом. Актуальной альтернативой процессам социальной дезадаптации является прочтение российского общества как одного из центров складывающейся мировой кооперации и одновременно мировой творческой среды. Россия в этой кооперации может занять место одного из инновационных центров, стать в полном смысле этого слова инновационной страной. Данное утверждение имеет ряд веских оснований.

Для российской истории и российской среды, на наш взгляд, всегда была характерна атмосфера творчества и повышенная креативность. Подобная специфика выражается как в привычных формах инновационной деятельности – научных исследованиях, изобретательстве и инженерных решениях, – так и в создании новых социогуманитарных технологий, искусстве, культуре.

В глобальной экономике эксперты говорят о «критических технологиях», определяя, что в «противном случае высокие транзакционные издержки (большая стоимость базовых инфраструктур, поддержки системы расселения и социального пакета, обеспечивающего качество человеческого капитала) всегда будут снижать конкурентоспособность России на мировых рынках – любых продуктов, создаваемых национальной производственной системой» [5].

В настоящее время назрела необходимость в пересмотре существующих методологических подходов к развитию инновационно-ориентированных компаний и систем управления компетенциями их специалистов [2; 4]. Мотивация деятельности бизнеса складывается в направлении максимизации доходов при минимизации усилий (прежде всего, инвестиционных) и риска. Это имманентно природе бизнеса. Задачей государства является создание такой среды, в которой бизнес ориентирован на получение качественных доходов, то есть доходов как вознаграждения за развитие, модернизацию, победу над конкурентом на

мировом рынке и пр. Только в этом случае будет задействован единственно эффективный механизм реализации инновационной политики.

В России в настоящее время отсутствует эффективный и качественный бизнес, так и эффективная и качественная система управления развитием компетенций менеджмента компаний. В посткризисной экономике меняться предстоит бизнесу и системе управления знаниями. Государство должна представлять высокопрофессиональная элита, способная управлять бизнесом, прежде всего, на региональном уровне и координировать свое взаимодействие в рамках поставленной задачи укрепления национальной экономической системы. Сегодня наиболее остро в системе государственного и корпоративного менеджмента стоит вопрос о формировании организационного и интеллектуального капитала, основанного на «экономике знаний».

Новая государственная элита должна не только хорошо ориентироваться в текущей ситуации, эффективно оценивать направления плавной трансформации системы в более устойчивое положение, но и обладать масштабным уровнем знаний (в том числе международного опыта). В этом случае, формирование качественной среды в регионах создаст побуждение для бизнеса к поиску и внедрению новых технологий, к взаимодействию с региональными учеными и специалистами, к развитию «технологических альянсов».

Создание механизма рыночной «интеграции» технологий в экономику на основе институционального проектирования – это необходимый приоритет концентрации национальных интеллектуальных ресурсов для преодоления системных проблем, которые все с большей очевидностью возникают перед Россией, уводя ее на периферию мировой экономики и, более того, угрожая ее устойчивому развитию в самой ближайшей перспективе. Институциональный механизм развития экономики знаний, инновационной экономики зависит от качества и устойчивости системы национальных институтов.

Взаимное приспособление, взаимная адаптация в условиях глобализации экономики являются одним из основных направлений развития институтов сегодня. При каких условиях возможен переход институтов из одного общества в другое? Какими должны быть эти условия, какие промежуточные институты следует создавать и как организовать мониторинг изменений в них? Следует ли придерживаться крайних позиций – создавать свои, специфически российские институты, заимствовать развитые институты из других стран, пытаться адаптировать к российским реалиям уже готовые институциональные формы

или совмещать создание, заимствование, адаптацию на основе нескольких компонентов с учетом уровня зрелости и состояния общества [1; 6]?

Ответы на эти вопросы позволят значительно продвинуться не только в направлении развития институциональной теории, но понимания и управления тех процессов, которые происходят в российской экономике. К проблеме формирования целостной институциональной теории тесно примыкает и проблема ее обогащения исследованием возникающих новых институтов.

«Моделирование образа Новой России в мировом сообществе как России инновационной, интеллектуальной перспективно также с точки зрения создания действенной альтернативы ее бессодержательному либо криминально-враждебному – имиджу» – подчеркивает в своей работе Д.С. Львов. Автор отмечает, что инновационный мегапроект может помочь России остаться в клубе стран «первой лиги» и за счет этого сформировать новый контур геоэкономической кооперации со странами-лидерами, уже преодолевшими ключевые зависимости, характерные для индустриальной фазы развития.

Не менее важно создание перспективной основы для нового социального контракта внутри страны, формулируемого не на основе достаточно дискредитированного образа «новых русских» или аморфного и призрачного «среднего слоя», но динамично развивающегося «нового класса». Этот класс может включить в себя инновационную элиту России, в том числе весь корпус лиц (так называемых «решающих специалистов»), готовящих решения.

Инновационная деятельность в зависимости от масштабов может осуществляться на шести экономических уровнях [15] (таблица 1).

С учетом этого, разработка инновационной политики на каждом уровне должна строиться с учетом тенденций развития остальных. Современная НИС формируется исходя из общей государственной макроэкономической политики и нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию данной политики.

Основными элементами инновационной системы являются следующие подсистемы:

- генерации знаний;
- образования и профессиональной подготовки;
- производство продукции и услуг;
- инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение.

Учитывая, что функционирование НИС строится исходя из условий рыночной экономики, сам по себе рынок наукоемкой продукции и услуг может рассматриваться как одна из подсистем НИС.

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономический уровень	Основные потом характеристики
Нано	Инновационная деятельность на уровне конкретного человека. Здесь происходит основной этап получения знаний, а также инвестирования в наукоемкую сферу путем приобретения товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности и удовлетворения собственных потребностей
Микро	Инновационная деятельность, осуществляемая одним предприятием, осуществляющим разработку, или выпуск наукоемкой продукции, а также оказывающим услуги по обеспечению инновационного процесса (образование, финансы, юридическое сопровождение, информация и т. д.)
Мезо	Инновационная деятельность, осуществляемая группой предприятий на уровне сетевых или корпоративных структур преимущественно в пределах одного государства
Макро	Инновационная деятельность, осуществляемая в пределах одного государства или его части (земля, штат, регион), институциональную основу которой составляет национальная (государственная) инновационная система
Гипер	Инновационная деятельность осуществляемая: – Объединенными национальными (государственными) системами (США, ЕС, Россия); – Транснациональными корпорациями
Глобальный	Получение и распространение новых знаний на уровне глобальных формализованных и неформализованных сетей. Примерами таких сетей являются фундаментальная наука (неформализованная сеть) и информационная сеть «Интернет» (формализованная сеть)

Основу НИС составляет подсистема генерации знаний, которая представляет собой совокупность организаций, выполняющих фундаментальные исследования и разработки, а также прикладные исследования. Исторически в различных странах сложились различные структуры как государственные, так и общественные, проводящие научные исследования и разработки. Так, в Германии это, прежде всего Общество Макса Планка и Общество Фраунгофера, в Нидерландах – Организация прикладных научных исследований (TNO), Организация научных исследований (NWO), королевская академия искусств и наук (KNAW) и т. д. Кроме того, значительный объем исследований и разработок выполняется в университетах. Во всех случаях основной объем финансирования фундаментальных исследований (до 100%) осуществляется из бюджетных источников (как из федеральных, так и региональных бюджетов).

То, что мы сегодня наблюдаем на мировом биотехнологическом рынке, в этом смысле явление типичное для «новой экономики», на рынке IT оно

наблюдается уже не первое десятилетие. А.И. Неклесса отмечает, что «ниокровские подразделения крупных корпораций не в состоянии брать на себя полную ответственность за оседлание очередной технологической волны, интеллектуальные усилия выгоднее оплачивать на стороне, в связи с тем, что слишком сложной становится технологическая конъюнктура, настоящее слишком большой ответственности за деньги акционеров, вложенные в инновационную идею» [13].

Автор определяет, что «делегирование риска происходит по всем «горячим» направлениям НТП: химики синтезируют под заказ новые вещества, программисты пишут программы, биотехнологи придумывают новые способы существования белковых тел, материаловеды творят новые материалы, из которых потом кто-то будет делать рыночный продукт». Взяться за инновационный проект готовы, по мнению А.И. Неклесса, как правило, наименее формализованные коллективы менеджеров и исследователей, выброшенные из предыдущих институциональных

оболочек. Россия с этой точки зрения – богатое инновационное поле.

И дело, естественно, не только в цене. Зарубежные ТНК изучили эту ситуацию еще десять лет назад, поэтому в России сегодня так много исследовательских подразделений мировых хай-техных брэндов, а в развитых странах так много наших исследователей-эмигрантов. Сегодня немало российских проектов с западным заказчиком, нацеленных на освоение ступеней с добавленной интеллектуальной стоимостью. Но чем ниже риск очередной итерации, тем меньше, согласно выводам экспертов, вероятность ее включения в собственный бизнес-процесс. В условиях крайней расплывчатости мировой НТП-конъюнктуры, связанного с этим крайне высокого риска инвестиций в хай-техные сегменты российские исследователи с великолепным советским научно-техническим прошлым, оказались в роли глобальной зоны научно-технологического и организационного риска. Российских ученых активно привлекают к пилотным проектам, но ограничивают их допуск к стратегии реализации. Но есть и обратная сторона – именно в России появляются новые организационные формы НТП, которые могут побороться за добавленную стоимость и расширить рамки «естественной ниши», отведенной нам глобальными игроками рынка инноваций.

Инновации в условиях глобализации – серьезный вызов для сложившейся организации. Институциональная оболочка НТП должна трансформироваться в условиях глобализации инно-

вационной и финансовой сфер, и она активно меняется под воздействием организационного капитала. Закрытые фрактальные группы интеллектуалов превращаются в национальные академии, обремененные сотнями лабораторий, которые, в свою очередь, вступают в непростые отношения с бизнесом и политикой, образуя нишкворские отделы фирм и экспертные советы при власти.

Однако, необходимо отметить, что и такие инновационные формы управления НТП со временем лишаются своей легитимности. Неопределенность будущего заставляет генетически ориентированные на регулярную воспроизводимость замкнутой траектории системы (правительства, корпорации, профессиональные сообщества) искать помощи вовне, за родными организационными рамками. Постоянное делегирование риска новым организационным формам – так можно было бы назвать этот процесс. Россия должна успеть изменить институциональную структуру рынка инноваций.

Российский научно-технологический сектор сегодня после трансформационного спада должен получить новый импульс для развития и обеспечить долгосрочное участие в глобальном инновационном процессе. От этого зависит будущее России. Наметившийся в России реальный поворот в приоритетах экономического развития в сторону наукоемких и высокотехнологических производств, экспорт интеллектуального капитала в условиях «новой экономики» способен принести стране не меньше доходов, чем экспорт невозполнимых природных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.В. Инструменты финансового инжиниринга в системе управления устойчивостью Российских промышленных предприятий / В.В. Аксенов, А.А. Алуханян, М.Г. Холина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2016. – № 7. – С. 40-43.
2. Алуханян А.А. Государственная поддержка инновационной стратегии развития отечественного бизнеса // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2015. – С. 383-387.
3. Алуханян А.А. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса [Текст] / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2017. – № 12. – С. 7-11.
4. Алуханян А.А. Особенности страхования лизинговых сделок на российском рынке финансовых услуг // Terra Economicus. – Ростов н/Д, 2013. – Т.11. – № 1-2. – С. 60-63.
5. Алуханян А.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка [Текст] / А.А. Алуханян, Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2018. – № 1. – С. 7-9.
6. Алуханян А.А. Проектное управление транснациональным позиционированием инфраструктурных компаний: Монография / А.А. Алуханян, А.А. Гильяно, Е.В. Шевчик. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.
7. Алуханян А.А. Развитие представления об институтах в «новой экономике» / А.А. Алуханян, В.А. Алуханян // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2014. – С. 375-377.
8. Алуханян А.А. Финансовые и маркетинговые инструменты государственной поддержки программы неиндустриализации экономики / А.А. Алуханян, А.В. Андреева // Философия хозяйства. – М., 2016. – № 6. – С. 169-178.

9. Алуханян А.А. Функционально-стоимостный анализ в машиностроении / И.А. Иванов, А.Н. Кулешов, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2011. – 108 с.
10. Борисова Л.В. Элементы стратегии развития организации: макросреда, передовой опыт, перспективы / Л.В. Борисова, Т.П. Кузьминская, А.А. Алуханян, Т.В. Жукова, Н.М. Сербулова, В.Н. Курдюков, В.П. Димитров, Д.В. Борисова, И.А. Иванов, Л.М. Авласенко, Г.Е. Персиянова. – Ростов н/Д.: ИП Беспамятнов С.В., 2017. – 213 с.
11. Иншаков О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – Т. 2. – 623 с.
12. Львов Д.С. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
13. Неклесса А.И. Инновационная Россия // Экономические стратегии – 2003. – № 5. – С. 23.
14. Овчаренко Г.В. Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
15. Овчаренко Г.В. Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

MAIN DOMINANTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN COMPANIES

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Management and Business Technologies

ALEYNIKOV Dmitriy Konstantinovich

1st year undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article reveals and confirms the thesis of creative, intellectual potential as the main competitive dominant of the development of Russian companies.

Keywords: organizational structure, innovation activity, innovation process, innovation system, global economy.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

АЛУХАНИЯН Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

ПРОСОВЕЦКИЙ Юрий Юрьевич

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье предлагается и обосновывается национальная экономическая стратегия в условиях «новой экономики».

Ключевые слова: инновационная система, новая экономика, институт, институциональный субъект, актор, контракт, национальная экономическая стратегия.

Формирование «новой экономики» [13] неизбежно выдвигает новые требования к понятийно-категориальному аппарату, анализу сущ-

ности и явления института в хозяйственной деятельности субъектов национальной и мировой экономики [7; 12] Перед исследователями инно-

вационных систем в «новой экономике», экономике знаний открывается широкое поле деятельности, в рамках которого они не только интерпретируют институциональные положения применительно к российским реалиям, но и разрабатывают новые, значимые для понимания переходных процессов и институциональной системы в целом, проблемы. Первым шагом в определении института является редуцирование данного понятия до простейшего отношения. Анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей показал, что к таковому относят институции, обычаи, привычки, традиции, обряды, мифы, сказания, образ мыслей, представления и прочие, сложившиеся у определенной группы людей. Такой разнопорядковый перечень нуждается в синтетическом определении, объединяющим их и позволяющим специфицировать сущность явления однозначно.

Отправным тезисом может служить высказанное О. Уильямсоном положение о роли послушания и оппортунизма в становлении и изменении институциональных требований. Послушание, или выраженное индивидами согласие соблюдать установленные ограничения, способствует реализации институциональных требований в хозяйственной деятельности субъектов. Оппортунизм, или «преследование личного интереса с использованием коварства» обеспечивает накопление изменений в институциональных требованиях.

Увеличение частоты применения этих изменений, отклонений, исключений из правил, в итоге, способно повлиять на изменение института в целом и привести к установлению новых параметров согласия, в рамках которых будут строить свои взаимоотношения субъекты хозяйствования. Отправным, исходным для понимания сути института, таким образом, является отношение согласия, возникающее между субъектами в процессе их взаимодействия и жизнедеятельности. Привычки, обычаи, представления лишь тогда будут служить объединению людей, когда их разделяют, поддерживают, признают большинство из них, т. е. когда их использование согласовано между определенным числом субъектов отношений.

На поверхности отношения согласования проявляются как формы целеполагания, координации, детерминации, адаптации, ассимиляции, функциональной целостности. Дальнейшая разработка парных категорий сущности и явления позволит не только углубить наше представление об институтах, но и определить направления, методы, средства их использования в деятельности субъектов хозяйствования.

Содержание института, раскрытое со структурно-функциональных позиций, предполагает определение субъекта, объекта отношений и функций, выполняемых субъектами в процессе реализации основного отношения – отношения

согласования взаимодействий субъектов. В качестве важнейших институциональных субъектов российские исследователи выделяют предприятие, интегрированные структуры, государство. Общим основанием названных субъектов является их ассоциированная природа как совокупности субъектов и агентов, разделяющих нормы и правила, регулирующие их деятельность. Немецкий антропософ Ф. Вилькен, также как и американский исследователь Ч. Мюррей, считает, что ассоциации, объединяя индивидов, придерживающихся общих взглядов на то, как обстоят и как должны обстоять дела, создают общее представление об экономической жизни и способах управления ею, чего не в состоянии сделать центральная инстанция.

По своему значению и смыслу функция субъекта в конечном субъекта итоге есть воспроизводство им самого себя – субъект существует лишь до тех пор, пока способен это выполнять. Поэтому целью ассоциированного субъекта выступает сохранение института, даже неэффективного с точки зрения общества, например, институт бартера, взаимозачетов и т. п. Поддерживая свой статус и выполняя определенную роль в рамках института, субъект осуществляет преобразование ресурсов в своих интересах ради удовлетворения той или иной потребности более эффективно, чем отдельный агент. Каждый член группы берет на себя не все издержки по достижению общей цели, а лишь их часть. Экономия издержек при реализации целевой функции есть то «принуждение», которое заставляет отдельных субъектов, согласовывая свои интересы, предпринимать коллективные действия.

Одним из определений институционального субъекта, не совсем полным и точным, но вместе с тем достаточно операциональным на первоначальном этапе категориального познания института, может быть следующее. Институциональный субъект – это совокупность индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного использования ряда требований, ограничивающих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий.

Еще одной исследовательской проблемой является выделение субъектов и агентов института и выполняемых ими функций. Ассоциированный субъект разделяет базовые ценности и нормы, присущие одному институту. Институциональный агент может участвовать в деятельности нескольких институтов, так как он одновременно является носителем многих ценностей и функциональным воплощением многих норм. Например, в одной и той же пространственно-временной точке он выступает агентом института потребителей и института производителей, института рынка и института фирмы, института кооперации и института государства и т. п.

В результате, в одном ассоциированном субъекте может отражаться многообразие институтов, так как он выполняет одновременно разные институциональные роли как его агент. Если субъект осуществляет прямое, непосредственное участие в функционировании института, определяет целевую функцию и методы ее достижения, то агент осуществляет делегированное, посредническое участие в поддержании норм и правил, стереотипов действий, ценностно-хозяйственных установок института. Выделение субъектов и агентов выдвигает проблему включения индивида в тот или иной институт как субъекта отношений, выявление механизма интериоризации норм и правил в его деятельность, что является частью общего институционального механизма хозяйствования.

В качестве объектов институциональных взаимодействий большинство авторов рассматривают правила и нормы, регламентирующие, ограничивающие и регулирующие деятельность субъектов хозяйствования и агентов. Вместе с тем, в качестве регуляторов и ограничителей хозяйственной деятельности, по мнению О.В. Иншакова, могут выступать «ментальные конструкции, культурные стереотипы, условия внешней среды, что позволяет расширить представление об объекте не только как совокупности норм и правил, но, прежде всего, как наборе определенных институциональных требований, выполнение которых при помощи общепринятых, формальных, неформальных норм обеспечивает хозяйственному субъекту достижение цели оптимальным способом» [11].

Таким образом, субъекты и агенты института, используя нормативно-правовой инструментарий, вступают в отношения согласования действий, позволяющих им реализовать институциональные требования [10].

В работах отечественных исследователей плодотворно анализируются функции, выполняемые институтами. Помимо традиционных регулирующей и регламентирующей функций, выделяют распределительные, информационные, субординационные, развития и накопления, что предоставляет широкое поле для исследования их роли и влияния на ход экономических преобразований в России. Например, А. Шаститко, анализируя распределительную функцию, отмечает, что индивид «будет выбирать действия, которые в наибольшей степени соответствуют его представлениям о наилучшем из доступных результатов (то есть критериальной функции)» и тем самым если выбирать наиболее эффективные правила. Поскольку именно субъект идентифицирует правила, способ или механизм их реализации, то «их применение обуславливает распределительные эффекты, которые в основном оказываются асимметричными».

Делая обобщающие выводы, А. Шаститко так-

же подчеркивал, что контроль над процессом формирования правил является решающим фактором институционального развития. Содержание информационной и инновационной функций определяется способностью института «сворачивать» поток хозяйственной формации до правил и норм, применимость которых обеспечивает положительный эффект взаимодействий, субординационная функция обусловлена разворачиванием содержания института во времени и пространстве, во взаимозависимых, иерархических формах. Функция развития и накопления определяет контуры институционального поля взаимодействий, в рамках которого остаются те субъекты, которые разделяют цели и используют единый инструментарий их достижения. Возникающие модификации как в целях, так и методах их реализации, при условии достаточно длительного существования и значительного количественного накопления, обеспечивают качественное изменение института, причем вектор такого изменения отличается многовариантностью.

Накопление изменений в институциональных требованиях приводит к развитию противоречий между требованиями, сложившимися в результате предшествующего формации опыта, и требованиями как результатом изменившихся обстоятельств [3; 8]. Институциональное противоречие как противоречие между формально закрепленными требованиями и реально складывающимся набором ограничений деятельности акторов сколько созданию стимулов к благоприятному или неблагоприятному отбору модели экономического поведения.

Разграничение в институте субъектов, объектов и методов их использования позволяет отделить формы проявления институционального явления от инструментов, которые используют субъекты института. Например, контракт есть инструмент, позволяющий институциональным субъектам достигать соглашения о взаимодействиях в той или иной области хозяйства. С этой точки зрения выражение «институт контракта» представляется, по мнению российских ученых, некорректным, так как, по мощнее сути, «речь идет о пространственно-временном и функционально ограниченном институциональном механизме взаимодействия субъектов на основе использования контракта» [1; 6; 8].

Особенно остро встает проблема разделения экономического содержания институтов и их правовой формы, которая трактуется как проблема формальных и неформальных институтов. Под неформальными институтами понимают те формы взаимодействий, которые существуют в реальной жизни, но в правовой практике не узаконены. К формальным относятся институты, получившие статус легитимных, ставшие обязательным правилом для части субъектов хозяйствования. Основой формальных институтов служат реальные отношения, правила, нормы поведения, которые суще-

ствуют в хозяйственной жизни.

Распространяясь с течением времени и подчиняя себе все большую часть хозяйственных субъектов, они постепенно оформляются легитимно и приобретают внешние формы. рассматривают Мониторинг изменений в неформальных институтах, их легитимизация и статусное оформление субъекта активно разрабатываются в рамках экономико-правовых концепций. Однако требуется углубленная разработка собственного содержания и формы, единства и противоположности формальных и реальных, легитимных и неформальных институтов [5].

Национальная экономическая стратегия в условиях «новой экономики» формируется в направлении преодоления системных ограничений на пути экономического развития. Технологии в современной экономике являются основным ресурсом для преодоления данных ограничений. Рост «массы добавленной технологии» на единицу ограниченного ресурса и является условием преодоления системных ограничений, качественного экономического роста и устойчивости национальной экономики в глобализирующемся пространстве.

Глобализация не означает выравнивание уровней развития экономических систем, не устанавливает всеобщий прогресс и однородность процессов и явлений, а лишь структурно упорядочивает многообразные разнородности. Инновации подчиняются глобальному капиталу, а новая экономика как экономика знаний продвигается с помощью организационного капитала венчурных фондов с информационно-финансовой составляющей развития.

Э. Тоффлер, в своей теории «третьей волны» обращает внимание на то, что информационные технологии изменяют характер правящих институциональных структур, ведут к децентрализации власти, расширяют роль самоуправления, локальных структур. Д. Дрюкер, исследуя изменения в новом мировом хозяйстве, определяет новые информационные технологии, глобальный информационный капитал как модератор общественного развития.

Постиндустриальное («постэкономическое») содержание означает применительно к производству – структурный сдвиг в сторону науки как непосредственной производительной силы и сферы услуг; к продукции – выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ; к труду – становление всеобщего научного труда как творческой экономики. В нее будут идти «свои» потоки из всех подразделов, высвобождаемые ростом производительности труда, и в движение, показанное на модели, они не возвраща-

ются. Здесь формируется второй выход ресурсов из общественного воспроизводства [2; 4].

Существование, размеры, расширение этого фонда всецело определяются размерами превышений критических приростов общественной производительности труда, высвобождениями ресурсов и затрат из производства, непосредственно посвященного обеспечению текущих потребностей. По-видимому, можно говорить о воспроизводственном механизме развития этого нового подраздела. Его масштабы зависят от роста общественной производительности труда и в то же время сами воздействуют на эту производительность. Чем мощнее новая сверхструктура, тем выше технический и технологический уровень новых поколений средств труда и больше прирост производительности.

В глобальной экономике категориальный аппарат качественно меняется. «Доминирующие сегменты и фирмы, представляющие стратегическую основу любой экономики, тесно связаны с мировым рынком, и их судьба зависит от того, насколько успешно они работают на этом рынке», – пишет Мануэль Кастельс. Динамика внутренних рынков, согласно выводам автора, зависит от способности национальных фирм конкурировать в глобальном масштабе [9].

Главным итогом XX в. и развития цивилизации за все время ее существования является становление техносферы как искусственной среды жизнедеятельности человека. Техносфера, сформированная на базе международного разделения труда, кооперации, интернационализации различных видов деятельности, служит материальной сущности глобализации, развивая новые глобально взаимосвязанные виды деятельности во всех сферах экономики, науки, культуры, порождая необходимые ей финансовые потоки, не останавливаясь перед границами государств.

Новая экономика резко отличалась от концепции классической рыночной экономики. Прежняя структура, при которой транснациональные корпорации (ТНК) монополизировали национальные рынки, сменяется новой, когда несколько корпораций захватывают значительную долю специализированных глобальных рынков [15]. Тренд неэкономической модели развития, экономической взаимозависимости хозяйственных регионов мира, доминирования техногенно-информационных сетевых структур, способствовал внедрению в научный оборот новых категорий и понятий глобализации, характеризующих масштабность качественных социально-экономических изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.В. Инструменты финансового инжиниринга в системе управления устойчивостью Российских промышленных предприятий / В.В. Аксенов, А.А. Алуханян, М.Г. Холина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2016. – № 7. – С. 40-43.

2. Алуханян А.А. Государственная поддержка инновационной стратегии развития отечественного бизнеса // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2015. – С. 383-387.
3. Алуханян А.А. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса [Текст] / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2017. – № 12. – С. 7-11.
4. Алуханян А.А. Особенности страхования лизинговых сделок на российском рынке финансовых услуг // Terra Economicus. – Ростов н/Д, 2013. – Т.11. – № 1-2. – С. 60-63.
5. Алуханян А.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка [Текст] / А.А. Алуханян, Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2018. – № 1. – С. 7-9.
6. Алуханян А.А. Проектное управление транснациональным позиционированием инфраструктурных компаний: Монография / А.А. Алуханян, А.А. Гильяно, Е.В. Шевчик. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.
7. Алуханян А.А. Развитие представления об институтах в «новой экономике» / А.А. Алуханян, В.А. Алуханян // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2014. – С. 375-377.
8. Алуханян А.А. Финансовые и маркетинговые инструменты государственной поддержки программы неиндустриализации экономики / А.А. Алуханян, А.В. Андреева // Философия хозяйства. – Москва, 2016. – № 6. – С. 169-178.
9. Алуханян А.А. Функционально-стоимостный анализ в машиностроении / И.А. Иванов, А.Н. Кулешов, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2011. – 108 с.
10. Борисова Л.В. Элементы стратегии развития организации: макросреда, передовой опыт, перспективы / Л.В. Борисова, Т.П. Кузьминская, А.А. Алуханян, Т.В. Жукова, Н.М. Сербулова, В.Н. Курдюков, В.П. Димитров, Д.В. Борисова, И.А. Иванов, Л.М. Авласенко, Г.Е. Персиянова. – Ростов н/Д.: ИП Беспамятнов С.В., 2017. – 213 с.
11. Иншаков О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – Т. 2. – С. 348.
12. Львов Д.С. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
13. Неклесса А.И. Инновационная Россия // Экономические стратегии. – 2003. – № 5. – С. 23.
14. Овчаренко Г.В. Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
15. Овчаренко Г.В. Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

INSTITUTIONAL FEATURES OF THE FORMATION OF A NATIONAL ECONOMIC STRATEGY

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Management and Business Technologies

PROSOVETSKY Yury Yuryevich

1st year undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article proposes and substantiates the national economic strategy in the conditions of the «new economy».

Keywords: innovation system, new economy, institution, institutional subject, actor, contract, national economic strategy.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО СООБЩЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

КИМ Виктория Радионовна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В статье рассматриваются динамика сотрудничества РФ и КНР, в области транспорта. Представлены основные направления перевозок, статистика экспортно-импортной торговли.

Охарактеризованы перспективы развития, акцентирована необходимость исследования на китайско-российском торговом рынке для дальнейшего успешного взаимодействия между странами.

Ключевые слова: транспорт, логистика, транспортные связи с КНР, транспортно-логистическая инфраструктура, импорт, экспорт.

Россия имеет обширную территорию, богатую природными ресурсами, промышленную базу и научную и технологическую мощь, которые дополняют экономическую ситуацию в Китае. Китай является крупнейшим торговым партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе [3]. В последние годы развитие торговли между Китаем и Россией находится в периоде подъема, но в то же время сталкивается с рядом проблем, которые необходимо решить, поэтому целесообразно активизировать исследования на китайско-российском торговом рынке, выявлять проблемы и эффективно решать их, тем самым способствуя дальнейшему развитию торговли между Китаем и Россией [2].

Статистика показывает, что сегодня Китай занимает первое место по производству товаров народного потребления (более 100 видов). Китай производит около 20% холодильников, 25% стиральных машин, 30% кондиционеров и 50% видеокамер от общемирового объема производства. Будучи самым близким и крупнейшим географическим соседом Китая, Россия, безусловно, заинтересована в торгово-экономическом сотрудничестве. Кроме того, спрос на китайские товары народного потребления на российском рынке достаточно высок, как и корреляция товаров, транспортируемых из Китая в Россию и обратно (диаграмма товарооборота представлена на рисунке 1).

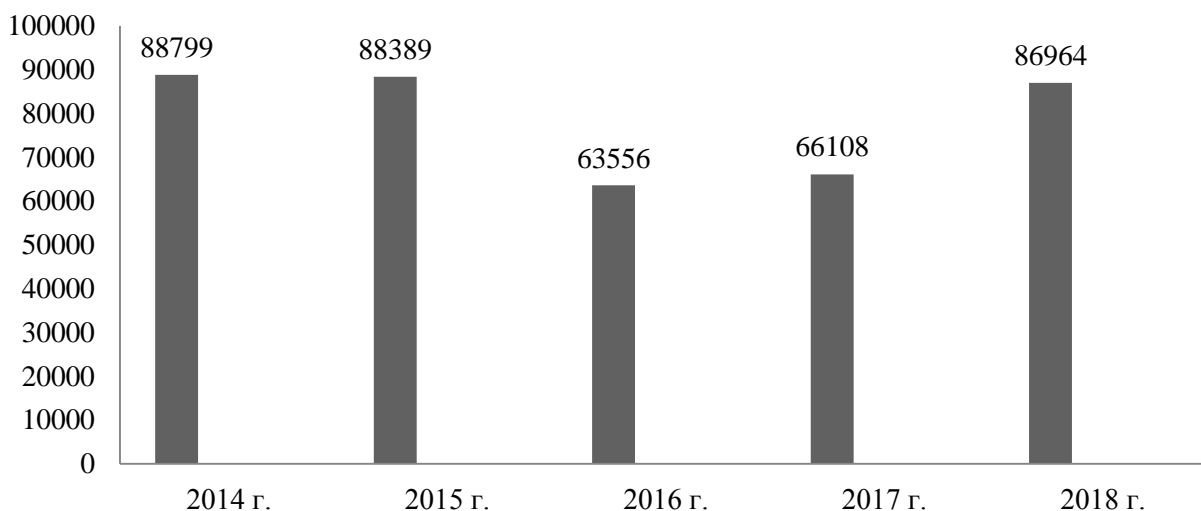

Рисунок 1. Статистика двусторонней торговли между Россией и Китаем (млн долларов США)

По данным таможенной службы Китая в 2015 г. в Россию было экспортировано 20,013 млн. т грузов. Это на 4% больше, чем в 2014 г. В денежном выражении объем экспорта вырос на 8,4% и составил

\$53,44 млрд. Наибольшие объемы товаров из России в Китай занимают продукты питания (30%), а также энергоресурсы. Структура импорта на октябрь 2018 г. (данные ФТС РФ) представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Структура импорта на октябрь 2018 г.

Согласно показателям в 2016 г. объем оборота между Россией и Китаем составил почти 70 миллиардов долларов. Период с января по апрель 2018 г. данный показатель уже превышал отметку в 24 миллиарда и не прекращал свое движение, что говорит о стабильном росте торговых отношений [2].

Единая структура торговли является постоянной проблемой в двустороннем торговом сотрудничестве между Китаем и Россией. Структура китайского экспорта в Россию в основном базируется на продуктах питания и текстильных изделиях, на долю которых приходится более 50% от общего объема экспорта, в то время как на долю электромеханических изделий и других продуктов с высокой добавленной стоимостью приходится очень мало. По данным российского таможенного комитета, за последние пять лет среди жителей Китая отмечается высокий спрос на такие товары, как сельхозпродукция, полуфабрикаты и всевозможное сырье. В январе-апреле 2018 г. Поставки из России

в Китай принесли экспортерам 17,2 млрд \$, когда общий товарооборот между странами составил 31,1 млрд \$. и по прогнозам будет только расти. в то время как российский импорт из Китая не ограничивался только электромеханическими продуктами, текстилем и сырьем, а также недорогими металлами и продуктами, а также импортом мебели, игрушек, различных изделий, оптики, часов и медицинского оборудования. Хотя структура двусторонней торговли между Китаем и Россией была оптимизирована по сравнению с прошлым, еще предстоит пройти долгий путь, чтобы полностью изменить статус-кво единой структуры торговли [4].

История развития многих регионов мира свидетельствует о том, что эффективная транспортная система играет важную роль в экономическом и социальном развитии [1].

В настоящее время логистический коридор между Китаем и Россией охватывает все области воздушного и наземного транспорта.

ВИДЫ ТРАНСПОРТА И ОСНОВНЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ

Вид транспорта	Основные логистические маршруты
Железнодорожный транспорт	Наиболее распространены перевозки из северной части Китая по Харбинской железнодорожной ветке. Продукция китайских заводов и фабрик попадает в РФ через специально организованные маршруты: – Суйфэньхэ-Уссурийск; – Манчжурия-Забайкальск; – Камышовая-Хунчунь
Морской транспорт	Доставка грузов из Китая морским транспортом осуществляется несколькими маршрутам – через Дальний Восток, порты европейской части России Санкт-Петербург, Усть-Луга, Новороссийск. Осуществляются из портов Гуанчжоу, Шанхай, Шэньчжэнь, Гонконг, Нинбо, Далянь, Циндао, Тяньцзинь, Сямынь. Доставка из порта до конечного места назначения производится автомобильным или железнодорожным транспортом.
Автомобильный транспорт	Наиболее отработаны маршруты автоперевозок из Китая через приграничные Суйфэньхэ, Дунин, Хунчунь с продолжением грузоперевозки автомобильным транспортом или перегрузкой на железную дорогу. Автомобильные перевозки из Китая как часть мультимодальной перевозки часто практикуется для оптимизации сроков и стоимости доставки грузов. В этом случае автотранспорт используется для доставки товаров на ж/д станцию отправления или морской порт (Гонконг, Гуанчжоу, Шанхай, Сямынь и др.) и для вывоза груза из порта прибытия (Новороссийск, Санкт-Петербург, Владивосток).
Воздушный транспорт	Основные направления транспортировки воздушным транспортом: (Москва – Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Сянган), (Новосибирск, Екатеринбург – Пекин, Гонконг), Шанхай – Москва, Санкт-Петербург, Пекин – Иркутск, Екатеринбург), С точки зрения грузовых перевозок, авиатранспорт главным образом используется для переправки грузов с высокой добавочной стоимостью

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что логистика не стала бустером и в некоторой степени приводит к ухудшению условий торговли между двумя странами, влияющих на установление прямых отношений экономического сотрудничества. Торговля между Китаем и Россией сталкивается с рядом проблем, которые необходимо решить, поэтому необходимо активизировать исследования на китайско-россий-

ском торговом рынке, выявлять проблемы и эффективно решать их, тем самым способствуя дальнейшему успешному развитию торговли между Китаем и Россией.

Применение логистических принципов при организации транспортного сообщения между Китаем и Россией позволит сократить время доставки продукции и минимизировать затраты на ее организацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селищев А.С., Селищева Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2016. – С. 50-55.
2. Токманцева А.М. Российско-китайские отношения на современном этапе // Известия Уральского государственного университета. – 2017 – № 3(80). – С. 101-105.
3. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая – URL:<http://www.asiadata.ru/gov/ru/analytics.htm>.
4. Черная И. Формы приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке // Экономист. – 2017. – № 4. – С. 78-80.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRANSPORT COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

KIM Victoria Radionovna
student
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article discusses the dynamics of cooperation between the Russian Federation and China, in the field of transport. The main directions of transportation, statistics of export-import trade are presented. The development prospects are characterized, the need for research in the Chinese-Russian trade market for further successful interaction between countries is emphasized.

Keywords: transport, logistics, transport links with the PRC, transport and logistics infrastructure, import, export.

УДК 331.08

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ) И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

МОВСЕСЯН Арам Артурович
студент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия
Научный руководитель:
АЛЕКСЕЕВ Олег Александрович
кандидат философских наук
доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

В данной статье рассматриваются понятие кадрового потенциала предприятия, его виды и пути совершенствования.

Ключевые слова: кадровый потенциал, человеческий потенциал, эмоционально-социальный интеллект.

Рациональное использование потенциала человека – одна из актуальных тем на современном уровне развития экономики, так как каждый специалист рассматривается как личность, имеющая лишь ей присущие способности и характеристики, которые в дальнейшем определяют его возможности в выборе профессиональной деятельности. Конкретно кадровый потенциал предприятия является важной частью системы управления предприятия, так как он напрямую влияет на результаты деятельности организации. Но и в свою очередь уровень развитости кадрового или человеческого потенциала определяется организационно-экономическими и социальными мерами по

формированию, распределению и перераспределению рабочей силы на уровне предприятия, а также от обеспечения условий не только для использования кадров, но и их развития. Таким образом, развитие кадрового потенциала предприятия способствует не только формированию высокопроизводительного коллектива, но и формирует выгодные экономические, социальные и психологические условия его деятельности.

Понятие кадрового потенциала имеет множество различных вариаций объяснения, но наиболее обширным и в то же время точным является определение С.В. Андреева, который описывает данный термин как «обобщающую характеристику

совокупных способностей и возможностей постоянных работников предприятия, имеющих определенную квалификацию, прошедших предварительную профессиональную подготовку и обладающих специальными знаниями, трудовыми навыками и опытом работы в определенной сфере деятельности эффективно выполнять функциональные обязанности и давать определенные экономические результаты в соответствии с текущими и перспективными целями предприятия» [1].

Также кадровый потенциал можно определить как возможности работников, которые могут быть приведены в действие в процессе трудовой деятельности в соответствии с должностными обязанностями и поставленными перед коллективом целями на определенном этапе развития предприятия [2, с. 129].

Кадровый потенциал предприятия имеет как количественные, так и качественные характеристики, на основе которых можно обозначить основные направления развития и совершенствования потенциала [3, с. 92].

Количественные характеристики отражают численность персонала в соответствии с производственными потребностями предприятия, которые должны быть обозначены в соответствии со структурой кадров.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что количественные показатели имеют особенность формироваться согласно отраслевой принадлежности данного предприятия, масштабами деятельности, видом выпускаемой продукции, ее техническими характеристиками и так далее.

Структурное несоответствие по количеству работников необходимых категорий персонала может вызвать снижение кадрового потенциала организации.

Качественные характеристики кадрового потенциала оцениваются при помощи таких показателей как возраст, уровень образования, профессиональный опыт и имеющиеся знания, умения и навыки, так же следует учесть уровень развития индивидуального интеллекта сотрудника, который

подразумевает собой не только способность к решению поставленных задач, но и совокупность способностей к эмоционально-социальному взаимодействию [3, с. 93]. Вообще тема эмоционально-социального интеллекта во многом способствует положительной групповой динамике при работе в группах, командах и коллективах. Важность данного взаимодействия обусловлена тем, что современная экономика в большинстве случаев характеризуется информационно-коммуникационной средой.

Совершенствование кадрового потенциала предприятия – это деятельность по улучшению качественных и количественных характеристик кадрового потенциала.

Исходя из вышесказанного определения, можно сказать, что существует два основных направления по совершенствованию кадрового потенциала: количественное и качественное.

Говоря о совершенствовании кадрового потенциала в разрезе количественных характеристик, стоит отметить важность соответствия отдельных категорий работников и потребностей предприятия. Зачастую, на предприятиях наблюдается как раз таки отсутствие данного соответствия, когда на достаточно малое количество рабочих приходится большое количество руководителей, и наоборот.

Совершенствование кадрового потенциала по качественному направлению подразумевает развитие персонала не только как повышение уровня их образования и квалификации, но и со стороны повышения их эмоционально-социального интеллекта, который способствует улучшению рабочей обстановки, отношений между сотрудниками, а также повышает качество производимой продукции и услуг.

Таким образом, совершенствование кадрового потенциала обеспечивает не только повышение уровня образования сотрудников и их квалификацию, но и стимулирует увеличение эмоционально-социального интеллекта, а также обеспечивает рациональное и правильное распределение кадров в соответствии с рядом таких факторов, как вид выпускаемой продукции и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев С.В.* Кадровый потенциал и проблемы занятости в условиях перехода России к рыночным отношениям. – М.: Изд-во ин-та социологии, 1997. – 360 с.
2. *Балынская Н.Р., Кузнецова Н.В., Синицына О.Н.* Показатели оценки кадрового потенциала предприятия // Вопросы управления. – 2015. – № 2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-otsenki-kadrovogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 25.05.2019).
3. *Дресвянников В.А. Лосева О.В.* Направления развития кадрового потенциала на промышленных предприятиях // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-kadrovogo-potentsiala-na-promyshlennyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 25.05.2019).

PERSONNEL POTENTIAL OF THE ENTERPRISE (organization) AND THE MAIN DIRECTIONS OF ITS IMPROVEMENT

MOVSESYAN Aram Arturovich
student

Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Supervisor:

ALEKSEEV Oleg Alexandrovich
Candidate of Philosophy

Associate Professor at the Department of Labor Sociology and Business Economics
Bashkir State University
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

This article discusses the concept of personnel potential of the enterprise, its types and ways of improvement.

Keywords: human potential, human potential, emotional and social intelligence.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА ООО «ИКЕА»

ХАИШЕВ Артём Эдуардович
студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

В статье анализируется возможность совершенствования уровня логистического сервиса компании ООО «ИКЕА». Недостаток складских сотрудников серьезно сказывается на обрабатывающей и пропускной способности склада. Решение проблемы кадрового дефицита позволит компании выйти на новый уровень развития и укрепить свою конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: логистика, склад, груз, паллет, складирование, товароборот.

Для успешного функционирования любого складского хозяйства требуется участие необходимого количества сотрудников, выполняющих различного рода задачи по складированию и обработке груза. Недостаток персонала может негативно сказаться на эффективности работы склада и, как следствие, на продажах и репутации компании.

На данный момент в подразделении товарооборота ИКЕА Ростова-на-Дону посменно работает 10 человек, непосредственно распределяющих товар по полкам магазина.

Расчет потребного количества этих сотрудни-

ков и будет производиться ниже. Также персонал складских работников ИКЕА составляет 2 человека, отвечающих за развоз прибывшей продукции в паллетах на электроштбелерах из зоны разгрузки в товарную зону ИКЕА. Остальные сотрудники работают на электропогрузчиках и занимаются разгрузкой приходящих грузовых машин и заполнением стеллажей на основном складе магазина.

Движение товаропотока при поступлении новой партии груза изображено графически на рисунке 1.1.

Рисунок 1. Движение товаропотока на складе магазина ИКЕА

1. Водитель погрузчика вывозит груз, направленный в торговые залы ИКЕА, к воротам основного магазина.

2. Сотрудник подразделения товарооборота подбирает оставленные у ворот паллеты и, просканировав штрих код на коробках, развозит их при помощи электроштабелера в назначенные отделы и оставляет их там для дальнейшей распаковки.

3. Оставшиеся сотрудники подразделения товарооборота расформируют прибывшие грузовые единицы и заполняют товарные места, согласно выданной карте закупок [3].

Количество сотрудников, занимающихся раскладкой товаров каждую смену варьируется в зависимости от объема приходящего товара. Максимальное количество работников по раскладке товара в смену при пиковой нагрузке составляет 8 человек.

Компания продает различные товары от детских игрушек до душевых кабинок, в связи с этим торговая зона поделена на рабочие секторы. В текстильном секторе, как правило работает 2 человека, в секторе продажи кухонных изделий, посуды, ванн принадлежностей и в отделе мебели по 3 человека соответственно. Для наиболее точных сведений расчет численности складских работников будет производиться по каждому сектору отдельно.

Определение необходимого количества сотрудников товарооборота (чел) производится на основании расчета потребности в основном производственном персонале по формуле № 1.

$$N_{\text{чел}} = B \times O \times L_1 \times \frac{L_2}{\Phi}, \quad (1)$$

где $N_{\text{чел}}$ – необходимое количество сотрудников товарооборота, чел;

B – норма времени на 1 т перерабатываемого груза для конкретного вида работы выполняемой одним человеком, чел.часов/тонну;

O – объем перерабатываемых грузов в смену по каждой операции технологического процесса, тонн/смену;

Φ – количество часов в смену, в течение ко-

торого применяется норма, часов/смену;

L_1 – коэффициент неучтенных и дополнительных технологических операций с грузами, принимают равным 1,1;

L_2 – коэффициент невыхода на работу по болезни, отпускам [4, с. 129].

Коэффициент невыхода на работу по болезни или отпускам (L_2) определяется как частное от деления числа рабочих дней в году на число дней, фактически отработанных работником (в среднем по складу).

ИКЕА работает 365 дней в году, однако для каждого работника положено 28 календарных дней отпуска и в среднем каждый из них берет один больничный на 10 дней в году.

Коэффициент невыхода на работу рассчитывается по формуле № 2.

$$L_2 = \frac{D_{\text{раб}}}{D_{\text{факт}}}, \quad (2)$$

где L_2 – коэффициент невыхода на работу;

$D_{\text{раб}}$ – число рабочих дней в году, дней;

$D_{\text{факт}}$ – число дней, фактически отработанных работником, дней.

Рассчитаем коэффициент невыхода на работу сотрудников подразделения товарооборота ИКЕА Ростова-на-Дону:

$$L_2 = \frac{365}{365 - (28 + 10)} = 1,12$$

Груз в торговую зону доставляется в упакованном паллете. Паллет состоит из жестко скрепленных и обернутых в транспортную пленку картонных ящиков, в которых находится различный товар. Продолжительность смены различна и варьируется в пределах от 6 до 10 часов рабочего времени. Различие во продолжительности смены объясняется неравномерным объемом доставки груза.

Нормы времени труда определены в Постановлении министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 октября 2000 г. № 76.

В таблице 1 представлены нормы времени на распаковку и перемещение 1 тонны груза (человеко-часов / т) [1].

Таблица 1

**НОРМЫ ВРЕМЕНИ НА РАСПАКОВКУ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ 1 ТОННЫ ГРУЗА
(человеко-часов/т)**

№ пп	Наименование груза и масса одного места, кг	Нормы времени, чел.-ч
Грузы в мешках и кулях:		
1.	до 15	0,422
2.	16-30	0,340
3.	31-50	0,294
4.	51-80	0,263
5.	81-100	0,278
Грузы в кипах и ящиках:		
6.	до 15	0,405
7.	16-30	0,326
8.	31-50	0,281
9.	51-80	0,262
10.	81-120	0,270
11.	более 120	0,279
Грузы в бочках и барабанах:		
12.	до 15	0,438
13.	16-30	0,354
14.	31-50	0,320
15.	51-80	0,253
16.	81-120	0,200
17.	121-300	0,218
18.	более 300	0,241
19.	Стекло оконное и зеркальное, стеклянная посуда, упакованная в ящики	0,326
20.	Тара, ящики и бидоны, корзины, металлические изделия и посуда с набором в тару	0,619
21.	Электролампы в упаковке, папиросы, гильзы папиросные, игрушки целлулоидные и из папье-маше; свежие ягоды и мороженое в картонных коробках массой одного места до 10 кг; вата и волос непрессованные, стулья в связках, коконы, пух, перо в мешках и другие легковесные грузы	0,598
22.	Сборные и мелкопартионные грузы в различной таре, мебель и домашние вещи	0,398
23.	Кирпич строительный и огнеупорный нормальных размеров	0,279
24.	Кирпич огнеупорный фасонный, черепица, этернит, метлахские плитки, изразцы, трубы гончарные, шифер	0,295
25.	Кислоты и щелочи в бутылках	0,454
26.	Кожи мокросоленые	0,355

Ежедневно у шлюзов магазина ИКЕА Ростова-на-Дону под разгрузку становится от 3 до 8 машин. В кузове каждой машины находится груз общей массой до 35 тонн. В пиковый период приходит до 8 машин с общей массой груза до 280 тонн. Продолжительность смены в это время максимальная и составляет 10 часов.

Для расчетов примем средние значения объема груза (тонн) для каждого сектора. Как известно, в отделах посуды, мебели и ванных принадлежностей объем приходящего товара на 10-20 тонн выше, чем в других отделах. Таким обра-

зом, для удобства расчетов разделим общий объем приходящего товара на 100, 100 и 80 тонн для каждого сектора соответственно.

Определим необходимое количество сотрудников товарооборота на складе.

Для сектора мебели:

$$N_1 = 0,398 \times 100 \times 1,1 \times \frac{1,12}{10} = 4,9 \approx 5 \text{ человек,}$$

Для сектора кухонных, ванных принадлежностей и посуды:

$$N_2 = 0,326 \times 100 \times 1,1 \times \frac{1,12}{10} = 4 \text{ человека,}$$

Для текстильного отдела:

$$N_3 = 0,598 \times 80 \times 1,1 \times \frac{1,12}{10} = 5,89 \approx 6 \text{ человек.}$$

По результатам расчетов минимальный численный состав сотрудников в смене должен доставлять 15 человек. Всего в подразделении товарооборота должно быть 17 сотрудников, занимающихся раскладкой товаров. Из-за нехватки персонала в нагруженный период работает максимум 8 человек, это почти в 2 раза меньше, чем необходимое количество для успешной складской работы компании.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что существующее количество персонала будет справляться со своей работой только в случае уменьшения количества объемов товара в 2-3 раза при полной 10-ти часовой смене на разгрузке 4 грузовых машин.

Из-за нехватки персонала, ИКЕА часто вынуждена выводить 2 дополнительных сотрудников, замещая их выходной день сверхурочной заработной платой.

Кадровый дефицит приводит к существенной нагрузке на существующий персонал, работать приходится интенсивней и продуктивней.

Однако далеко не все готовы работать интенсивнее, и большая текучка среди таких сотрудников заставляет компанию говорить о нехватке кадров.

Последствия такого перегруза достаточно серьезные: ускоренный ритм работы приводит к потере концентрации, что не редко служит причиной производственных травм.

Переработки и слишком напряженный график

могут стать причиной депрессивных состояний, связанных именно с переутомлением. Когда человек испытывает физическое переутомление, у него появляется перевозбуждение нервной системы, в этом случае начинают слабеть тормозные процессы, усталость не дает полностью расслабиться организму, возникает нарушение сна. Для сотрудника работа на износ — это переутомление, которое ведет к снижению работоспособности и в итоге к снижению эффективности деятельности всего склада [2].

Решением такой проблемы может быть только расширение кадрового состава сотрудников подразделения товарооборота ИКЕА вдвое.

В связи с этим целесообразно сформировать новую политику приема сотрудников. Повысить интерес к вакансии могли бы:

- повышение заработной платы;
- увеличение социальной поддержки компанией;
- возможность карьерного роста.

Важную роль играют также условия труда, которые должны соответствовать требованиям и нормам организации рабочих мест персонала. Для сотрудника обычно важны не только оснащенность оборудованием, спецодеждой и необходимыми для работы инструментами, но и осведомленность о происходящем в компании. Поэтому важно своевременно проводить запланированные собрания и обсуждения проблемных и рабочих вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 17 октября 2000 г. № 76 «Об утверждении межотраслевых норм времени на погрузку, разгрузку вагонов, автотранспорта и складские работы» П. 4.1. Тарно-упаковочные и штучные грузы. Таблица № 56.
2. Боронова Г.Х., Прусова Н.В. Психология труда. Конспект лекций. – М.: 2008 – 160 с.
3. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 484 с.
4. Гаджинский А.М. Современный склад. Учебно-практическое пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2005. – 176 с.

IMPROVING THE QUALITY OF LOGISTICS SERVICE «IKEA»

HAISHEV Artyom Eduardovich
student

Don State Technical University
Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article analyzes the possibility of improving the level of logistic service of the company IKEA. Lack of warehouse staff seriously affects the processing and throughput capacity of the warehouse. Solving the problem of personnel shortages will allow the company to reach a new level of development and strengthen its competitiveness in the market.
Keywords: logistics, warehouse, cargo, pallet, warehousing, goods turnover.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФАКТОРЫ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 4.0 В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ

МУКИН Владимир Антонович

заведующий кафедры философии и методологии науки

ПАВЛОВА Анна Александровна

студентка 1 курса кафедры безопасности жизнедеятельности и инженерной экологии
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

В мире новейших технологий, индустриальная революция 4.0 имеет нарастающую способность актуализироваться. В данной статье перечислены факторы индустриальной революции 4.0, рассмотрены примеры внедрения новых технологий в различных секторах экономики Чувашской Республики.

Ключевые слова: четвертая индустриальная революция, искусственный интеллект, роботы, технология, ученые.

Благодаря прорыву в технологиях современный мир стоит на пороге новой промышленной революции, находясь в той стадии цифровой трансформации, когда инновации из различных отраслей промышленности взаимно проникают и изменяют друг друга.

Целью данной статьи является отражение факторов реализации индустриальной революции 4.0 в Чувашской Республики.

Поставленная цель определяет следующий круг задач:

- изучить историю развития технологических революций, рассмотреть предпосылки появления индустриальной революции 4.0;

- рассмотреть основные положения индустриальной революции 4.0 и определить ее перспективы и риски;

- проследить развитие промышленных предприятий Чувашской Республики, сотрудничества государства и частного сектора по вопросам, связанным с индустриальной революцией 4.0.

Методы исследования – обобщение научной литературы и анализ периодических изданий об индустриальной революции 4.0.

Термин «Индустриальная революция 4.0» появилась как реакция на необходимость краткого обозначения качественного скачка в использовании высоких технологий в различных сферах деятельности. В 1964 г. британские ученые только рассуждали о возможностях искусственного интеллекта, сейчас же говорят о том, что фантастика становится реальностью.

Начало первой промышленной революции в Англии положила энергия водяного пара и двигатель Джеймса Уатта. Паровая машина откачивала воду в шахтах и быстро заменила гидроэнергию, в том числе на ткацких фабриках. Текстильная промышленность приносила Велико-

британии огромную прибыль. Прядильные и ткацкие станки тщательно охранялись.

Главной приметой второго витка индустриализации стало использование научных достижений, а не просто удачных изобретений. Электрификация, появление двигателя внутреннего сгорания и развития железных дорог существенно ускорило виток второй революции. Повсеместное использование новых технологий привело не только к бурному экономическому росту, но и к безработице и социальному расслоению.

Старт третьей промышленной или же цифровой революции восьмидесятые годы двадцатого века дали информационные технологии. Появление вычислительных машин, персональных компьютеров, интернета привели глобализации и возникновению постиндустриальной экономике.

Каждая из предыдущих промышленных революций приносила перемены к лучшему, массовое производство товаров, удобство и повышение качества жизни.

Основными предпосылками появления индустриальной революции 4.0 является:

- возможность коммуникаций интеграций стало практически безгранична, любые данные с любого устройства могут быть интегрированы с другим устройством;

- появление огромного количества доступных данных и вычислительной мощности которых могут с этими данными работать;

- возможность автоматического получения данных;

- развитие возможностей машинного обучения, искусственного интеллекта;

- развитие до коммерческого уровня 3D принтинг, виртуальной реальности и т. д.

Ниже представлены составные части индустриальной революции 4.0.

Компоненты	Возможности	Практика применения
Киберфизические системы	Интеграция биологических и вычислительных физических процессов. Создаются самонастраиваемые и самообучающиеся системы в реальном режиме времени	Развитие КФС характеризуется тремя этапами: RFID-метки, позволяющие осуществить уникальную идентификацию; датчики и исполнительные механизмы, которые могут подключаться к компьютерным сетям
Интернет вещей	Позволяет взаимодействовать «вещам» и «объектам» с соседними «умными» компонентами для достижения общей цели	Примерами интернета вещей и «умных предприятий» могут служить «умные дома» и «умные сети» в электроэнергетике
Интернет услуг	Предоставляет возможность поставщикам услуг предлагать их через интернет, то есть создание сетей с дополнительными услугами	Новые возможности для распределенного управления производством по цепочке наращивания стоимости
Умное предприятие	Система учитывает в своей работе контекстную информацию, такую как положение и статус объекта	Предприятие, которое на основе контекстного знания помогает людям и механизмам выполнять свои задачи
Криптовалюты: биткоин и технологии блокчейн	Технология блокчейна предполагает создание децентрализованной базы данных, архитектура которой исключает внесение изменений в уже записанную информацию	На базе этой технологии может создаваться уникальный контент – от платежа до юридического документа

В целом можно выделить четыре главных эффекта, которые индустриальная революция 4.0 оказывает на бизнес:

- рост потребительских ожиданий;
- улучшение качества товаров;

- групповые инновации;
- появление новых форм организации.

Рассмотрим основные перспективы и риски индустриальной революции 4.0.

Уровень	Перспективы	Риски
Государство	На базе Интернета вещей будет формироваться инфраструктура «умных» городов с максимально эффективными энергетическими и экологическими системами	Механизмы госуправления и регуляции: промышленная революция ускорила процессы развития так сильно, что старые методы регулирования не успевают за новыми технологиями Информационный суверенитет: данные собираются через глобальные социальные сети, а не национальными компаниями. Рост неравенства: выгоды от предстоящих перемен будут сконцентрированы среди относительно небольшой элиты
Бизнес	Снижение издержек: стоимость транспорта и коммуникаций упадет; стоимость торговли уменьшится Глобальная роботизация: создание отдельных автономных роботизированных систем комплексных производственных структур	Обеспечение безопасности: интеграция физических систем с Интернетом делает их более уязвимыми к кибератакам Уменьшение срока жизни предприятия
Домашние хозяйства	Рост креативной экономики: расширяются возможности для представителей творческих профессий	Сокращение рабочих мест

Основными направлениями для развития будут робототехника, моделирование, цифровое проектирование, индустриальный интернет, аддитивные технологии.

В Чувашской Республике созданы все условия для реализации четвертой индустриальной революции. Осуществляется государственная поддержка организаций, реализующих проекты в форме возмещения процентов по кредитам и лизинговым платежам. Примерами внедрений роботов на промышленных предприятиях в Чувашской Республике являются:

– ЗАО «Сеспель» на своем предприятии при производстве полуприцепов и цистерн применяет робототехнические комплексы М.А.К.С, РТК-12С для лазерной резки, роботизированной сварке, робототехнический комплекс термоабразивной очистки и горячего цинкования;

– ОАО ПКБ Техноприбор создал автоматические складские системы на базе робота штабелера;

– ГК Хевел применяют производственную линию с использованием промышленных роботов АВВ. Роботы используют при сортировке и упаковке готовых модулей фотоэлектрических преобразователей, загружают подложки из кристаллического кремния в реакторы для осаждения слоев аморфного кремния и выгружают после их завершения операции.

В одном из медицинских учреждений г. Чебоксары также применяются роботизированные приспособления для восстановления временно утра-

ченной мышечной активности.

Действует система институтов поддержки предприятий, ориентированных на инновации в производстве. Открыт центр молодежного инновационного творчества в которой молодежь может реализовывать свои технические идеи, обучаться и обмениваться опытом. В центре развиты два основных направления: робототехника и экспериментальная площадка по электротехнике. В лаборатории молодежь может реализовывать свои технические идеи, обучаться, обмениваться опытом в области 3D-моделирования, разработки технологии конструирования, электротехнике. Также открыт кружок робототехники, где школьники могут сконструировать и запрограммировать автономного робота. В кружке осваивают принципы работы механизмов в игровой форме.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что актуальность и практическая важность обсуждения проблем перехода к индустриальной революции 4.0 затрагивает все отрасли промышленности с целью развития высокотехнологических секторов, создания новой, более эффективной технологической базы в целях осуществления технологического прорыва в ведущих видах деятельности и секторах услуг, социальной и информационной сферах [5]. Из-за недостаточных вложений и затрат в низкий уровень оцифрованности организаций на инновации является преградой для Чувашской Республике к полноценному переходу индустриальной революции 4.0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьев В. Решоринг как форма реиндустриализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – т. 61. – № 9. – С. 54-65.
2. Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвертая промышленная революция. – URL:<http://theoryandpractice.ru>.
3. Кузнецов Д.А., Чернышев М.А., Овчинникова В.А. и др. Интеграция индустрии 4.0 в промышленность. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания // Технические науки. – 2016. – № 35. – С. 30-35.
4. Куприяновский В.П., Добрынин А.П., Синягов С.А., Намиот Д.Е., Уткин Н.А., Николаев Д.Е. Трансформация промышленности в цифровой экономике – проектирование и производство // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5. – № 1. – С. 50-70.
5. О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 г.: Закон Чувашской Республики от 04.06.2007 №8 (с изм. от 25.09.2008, 27.02.2010, 05.12.2011). – URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=24&id=1204013.
6. Четвертая промышленная революция в «Футурошок» на РС/РСЕ. 20.02.2016.
7. Четвертая промышленная революция: интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн. – URL:<http://furfur.me>.

FACTORS OF INDUSTRIAL REVOLUTION 4.0 IN A MODERN CHUVASHY

MUKIN Vladimir Antonovich

Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science

PAVLOVA Anna Alexandrovna

1st year student of the Department of Life Safety and Environmental Engineering

Chuvash State University named after I.N. Ulyanova

Cheboksary, Chuvash Republic, Russia

In the world of advanced technology, the industrial revolution 4.0 has a growing ability to actualize. This article lists the factors of the industrial revolution 4.0, discusses examples of the introduction of new technologies in various sectors of the economy of the Chuvash Republic.

Keywords: fourth industrial revolution, artificial intelligence, robots, technology, scientists.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

БИЧЕГКУЕВА Ольга Джемаловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии

РАДЧИНСКАЯ Александра Сергеевна

студентка 2-го курса филологического факультета

ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания Россия

Статья посвящена изучению группы слов-цветообозначений в художественном тексте. Основываясь на существующей в языкознании классификации развития значений колоризмов, авторы ставят перед собой задачу проанализировать их смыслообразующую функцию в языковой ткани произведения Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Рассматриваются несколько примеров колоризмов в аспекте выяснения отношения их значений к общепринятым или индивидуально-авторским, что позволяет выделить языковые единицы, наиболее часто встречающиеся в тексте с их специфически выстроенными синонимическими и антонимическими связями.

Ключевые слова: слова-цветообозначения, колоризмы, контекст, ассоциативный ряд, этимологические связи, коннотации, общенациональный, художественный текст, лексико-семантический.

Художественный текст в последнее время воспринимается как система, отражающая ментальность социокультурной среды, когнитивное явление, которое позволило значительно расширить представление о потенциале познавательных способностей человека, а также о механизмах исследования сфер, так или иначе связанных с процессом его мыслительной деятельности.

Аккумулируя в себе разнообразное содержание, художественный текст возникает и в результате интенциональной деятельности автора про-

изведения, выступающего в качестве субъекта высказывания, его культурологического, мировоззренческого ориентирования. Текст выступает как средство межкультурной коммуникации, способствующее познанию национальной культуры носителей соответствующего языка, их менталитета и ценностей.

Представляя собой необычную сферу функционирования языковых единиц, художественный текст позволяет рассматривать его как источник информации различного рода. Многие вопросы

лингвистики текста успешно решаются в современном языкознании.

В контексте сказанного определенного внимания заслуживает исследование группы слов – цветообозначений (колоризмов), что способствует более глубокому изучению своеобразия художественного метода писателя.

О словах-цветообозначениях написано очень много. Слова этой группы изучались с разных позиций, так что здесь сложились свои традиции: собственно лингвистическая, с одной стороны, психологическая и культурно-антропологическая – с другой.

Предметом исследования в нашей работе является группа слов, называющих цвет в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». В основном это прилагательные-цветообозначения, но мы учли материал слов, относящийся к другим грамматическим категориям. Поэтому мы рассматривали и примеры с глаголами, причастиями, деепричастиями, существительными и наречиями, содержащими цветовой признак.

Цель работы – выяснить, каким образом «мир цвета» отражен в языке конкретного автора в конкретном произведении.

Как известно, в развитии значений колоризмов выделяются два основных звена: 1) переход из относительного в качественное (цветовое), разрыв этимологических связей; 2) возникновение переносного значения на фоне установившегося цветового значения (результат различных ассоциативных и ситуативных связей). И если этимологическое (первоначальное) значение может быть затемнено, то цветовое (производное) оказывается настолько сильным, абсолютным, что всем последующим цветовым значениям как бы сообщает цветовую окраску и создает известную двуплановость толкований.

Переносные значения колоризмов можно разделить на: 1) общепринятые, утвержденные речевым опытом, общенациональные; 2) контекстные, индивидуальные. Между группами нет четкой границы, но все же каждая из них имеет свою специфику.

Исходя из этого, мы ставим перед собой задачу выяснить, в чем значения колоризмов в романе Толстого соответствуют общепринятым, а в чем остаются индивидуально-авторскими относительно того времени, когда Толстой создавал свои произведения. Поэтому мы воспользовались толкованием цветов из «Словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, т. к. словарь создавался в 1863-1866 гг. , почти в одно время с романом (1873-1877), и отражает языковую ситуацию того времени.

Материалом исследования послужил текст романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», а также черновики и материалы к нему, содержащиеся в Полном собрании сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах. (Далее в работе все цитаты из текста произведения приводятся по этому изданию, в скобках указаны части романа и главы). Нами было отобрано свыше 500 примеров слов-цветообозначений в тексте. Остановимся лишь на некоторых из них.

Анализ колоризма *красный* показал, что это самое частотное слово-цветообозначение в романе. Нами было найдено 152 примера использования слов с основой *красн-*. В словаре В.И. Даля этому слову дается следующее толкование: «Красный, по цвету рудой, алый, чермный, червленной; кирпичный, малиновый, огневой и пр. разных оттенков и густоты; сравнт. *краснее* // О доброте, красоте: красивый, прекрасный, превосходный, лучший; сравнт. *краше*. Красный молодец, девица, красавец» (5, II, 187).

Как видим, колоризм *красный*, кроме своего денотативного значения – наименования цвета, употребителен в роли выразителя не очень определенных, но зато самых разнообразных положительных качеств: красивый, прекрасный, превосходный, великолепный, приятный, ценный, драгоценный и пр. У Толстого этот колоризм в большей степени наделен индивидуально-авторскими коннотациями и часто используется для отражения самых разнообразных эмоциональных переживаний героев, чаще всего отрицательных. Левин, робкий и застенчивый, неловкий и чуждающийся большого общества, поминутно краснеет. Вот как это показано в романе: «Когда Облонский спросил у Левина, зачем он, собственно, приехал, Левин покраснел и рассердился на себя за то, что покраснел...» (I, 6). «– Я хотел к вам ехать, – сказал он и тотчас же, вспомнив, с каким намерением он искал ее, смутился и покраснел» (I, 9). «– Я не понимаю ничего, – сказал Левин, краснея и чувствуя, что его слова глупы и что они не могут не быть глупы в таком положении» (V, 1).

Кроме того, в романе колоризм *красный* входит в лексико-семантическое поле с ядром «мораль, нравственность», способность краснеть у Толстого является признаком стыдливости и душевной чистоты. Например: «Но был другой сорт людей, настоящих, к которым все они принадлежали, в котором надо быть, главное, элегантным, красивым, великодушным,.. отдаваться всякой страсти не краснея и над всем остальным смеяться» (I, 34). «Анна имела способность краснеть» (I, 20). «Девочка знала, что между отцом и матерью была ссора, и что мать не могла быть весела, и

что отец должен знать это, и что он притворяется, спрашивая об этом так легко. И она покраснела за отца» (I, 3).

Слово-цветообозначение *красный* часто у Толстого несет коннотативное значение «страстный, чрезмерный в своих проявлениях, пылкий». В романе появляется мотив *красного* мешочка как символа зарождающейся страсти. Здесь конкретное цветовое ощущение, связанное с красным цветом, почти полностью нейтрализуется, поскольку основа для конкретной смысловой реализации определенного цветового оттенка здесь отсутствует (мешочек мог быть и другого цвета). В то же время ощущение цветовой интенсивности сохраняется, трансформируясь, безотносительно к конкретному тону, в усиленное ощущение яркости.

Наконец колоризм *красный* несет в себе коннотацию «здоровый, полный жизни», например: «— Не может быть! — закричал он, отпустив педаль умывальника, которым он обливал свою красную здоровую шею» (I, 34). «Утро было прекрасное; опрятные, веселые дома с садиками, вид краснолицых, красноруких, налитых пивом, весело работающих немецких служанок и яркое солнце веселили сердце» (II, 34).

В этом значении антонимом колоризма *красный* является слово *желтый*. Оно, напротив, обозначает нездоровье, искусственность, безжизненность, некрасивость. Например: «Это была сухая, желтая, с черными блестящими глазами, болезненная и нервная женщина» (I, 34), «...некрасивое желтое лицо ее стало еще некрасивее, но Алексей Александрович почувствовал, что она жалеет его и готова плакать...» (V, 22). «Графиня Лидия Ивановна была высокая полная женщина с нездорово-желтым цветом лица и прекрасными черными глазами» (I, 32).

Итак, колоризм с основой *красн-* образует следующие ассоциативные ряды:

1. *Красный* – смущение, неловкость, неприятные чувства, досада. Часто встречается у Толстого в конструкции *краснеть от* (стыда, досады, возмущения).

2. *Красный* – стыд, мораль, нравственность. Поскольку первые два значения выражают состояние или процесс, то выражены они преимущественно глаголами и отглагольными формами.

3. *Красный* – страсть, блеснуть, светиться, пожар, горение.

4. *Красный* – здоровье, веселье, радостный, полный жизни. Это значение колоризма обозначает признак, и поэтому чаще в тексте используются прилагательные и, в некоторых случаях, наречия. В этом значении колоризм *красный* яв-

ляется антонимом *желтый*, который образует ассоциативный ряд *желтый* – сухой, болезненный, нервный, некрасивый, нездоровый.

Не менее интересным для нашего исследования оказалось цветообозначение *черный*. Оно является вторым по частотности словом, обозначающим цвет (94 примера), и наряду с другими художественными средствами передает внешность и внутреннее состояние Анны Карениной. Еще в черновиках портрет Анны содержит колоризмы.

Вот отрывок из чернового наброска: «...она некрасивая, с низким лбом, коротким, почти вздернутым носом и слишком толстая. Толстая так, что еще немного, и она стала бы уродлива. Если бы не огромные черные ресницы, украшавшие ее серые глаза, черные огромные волосы, красившие лоб, и не стройность стана и грациозность движений, как у брата, и крошечные ручки и ножки, она была бы дурна» (т. 20, с. 18). Из этого отрывка мы видим, что колоризм *черный* образует ассоциативный ряд – красивый, украшающий. *Черный* и в окончательном варианте романа сохраняет значения «красивый, изящный, элегантный, естественный»: «Кити видела каждый день Анну, была влюблена в нее и представляла себе ее непременно в лиловом. Но теперь, увидав ее в черном, она почувствовала, что не понимала всей ее прелести. Она теперь увидела новую и неожиданную для себя. Теперь она поняла, что Анна не могла быть в лиловом и что ее прелесть состояла именно в том, что она всегда выступала из своего туалета, что туалет никогда не мог быть виден на ней. И черное платье с пышными кружевами не было видно на ней; это была только рамка, и была видна только она, простая, естественная, изящная и вместе веселая и оживленная» (I, 22). Кроме вышеизложенных слов, ассоциативный ряд может дополняться следующими выражениями: «[волосы] свои без примеси», «[прическа] была незаметна», «простая». Автор подчеркивает удивительную естественность героини, которая не вписывается в рамки размеренной жизни высшего общества.

Черный несет в себе также коннотацию «непокорный, жизнелюбивый». Недаром в романе появляется мотив черных непокорных вьющихся волос. «Анна в сером халате, с коротко остриженными, густой щеткой вылезавшими черными волосами на круглой голове, сидела на кушетке» (IV, 19). «Она сняла платок, шляпу и, зацепив ею за прядь своих черных, везде вьющихся волос, мотая головой, отцепляла волосы» (I, 19). «Красивая голова ее с выбившимися черными волосами из-под высокой шляпы, ее полные плечи, тонкая талия в черной амазонке и вся спокойная грациозная посадка по-

разили Долли» (VI, 17).

Черный в романе имеет также общенациональную коннотацию «греховный, тайный, запретный, дьявольский» (ср. у В.И. Даля: «*черный* – грязный, нечистый, замаранный; иногда это // Нечистый, дьявол, бес» (IV, 594).

В черновиках мы находим план, по которому Вронский должен выступить соблазнителем Анны, этаким демоном. Толстой называет его «черным человеком». В окончательном варианте романа в этом значении антонимом колоризму *черный* служит цветообозначение *белый*, что особенно ясно видно в образе Анны. Колоризмы *черный* и *белый* здесь являются словами, обозначающими конфликт, что соответствует общенациональной коннотации (*Черный* – грязный, нечистый, замаранный; *белый* – чистый, незамаранный, незапятнанный. – В.И. Даль). Однако к этому значению присоединяется глубокий психологизм. Внешний конфликт проявляется в развивающемся противоречии между непритворством Анны и условностями светского общества. Внутренний конфликт – это противоречие между беспокойством и спокойствием, желанием чего-то неизведанного, всепоглощающего и страхом перед этим неизвестным.

Еще одно значение колоризма *черный* – неприятный, страшный, ужасный, ненавистный. Его мы можем увидеть в сцене приезда Каренина на дачу, когда Анна видит «...карету и высовывающуюся из нее черную шляпу и столь знакомые уши...» Теперь героиня чувствует сильную неприязнь, почти ненависть к мужу, смешанную со страхом. Поэтому прилагательному *черный* в этом эпизоде соответствуют слова «страшно», «ужасно». Стоит заметить, что Вронский с первой встречи испытал «неприятное чувство» к Каренину. Толстой описывает это так: «Он знал, что у ней есть муж, но не верил в его существование и поверил в него вполне, только когда увидел его, с его головой, плечами и ногами в черных панталонах...» (I, 31). Весь вид Каренина «оскорблял» Вронского.

В результате анализа выяснилось, что колоризм *черный* образует следующие ассоциативные ряды:

1. *Черный* – естественный, элегантный, простой, незаметный.
2. *Черный* – вылезающий, выбивающийся, непокорный.
3. *Черный* – запретный, тайный, греховный.
4. *Черный* – страшный, неприятный.

Третий по частотности колоризм (79 примеров) – *белый*.

У В.И. Даля цветообозначение имеет такое толкование: «Белый, о цвете, масти, краске: бесцветный, противный черному. // Чистый, незамаранный, незапятнанный» (I, 152).

Также в романе колоризм *белый* имеет значение «красивый», «прекрасный»: «*Щеки рдели румянцем, глаза блестели, маленькие белые руки, высовываясь из манжет кофты, играли, перевиная его, углом одеяла*» (VI, 17). «*Маленькими ловкими руками, которые нынче особенно напряженно двигались своими белыми тонкими пальцами, она несколько раз задевала за уголок карточки...*» (V, 31). «*Анна взяла своими красивыми, белыми, покрытыми кольцами руками ножик и вилку и стала показывать*» (VI, 22). «*Степана Аркадьича не только любили все знавшие его за добрый, веселый нрав и несомненную честность, но в нем, в его красивой, светлой наружности, блестящих глазах, черных бровях, волосах, белизне и румянце лица, было что-то*» (I, 5). Здесь колоризм *белый* указывает на телесную красоту, в результате чего выстраивается следующий ассоциативный ряд: «тонкий», «маленький», «ловкий», «красивый», «светлый».

В романе колоризм *белый* имеет значение «спокойный, безмятежный». Видя, что «уже было бело и поезд подходил к Петербургу», Анна думала «о доме, о муже, о сыне, и заботы предстоящего дня и следующих обступили ее» (I, 30).

Еще одно значение колоризма *белый* – привычный, обыденный, рутинный. Белый цвет сопровождает образ Каренина. Белый цвет напоминает Анне о муже, во время обеда она видит, как «Алексей Александрович в белом галстуке» вышел к гостям.

Колоризм *белый* так же имеет значение «здоровый» и является в романе синонимом колоризму *красный*, например: «*Живописец поклонился и улыбнулся, открывая странно блестящие белые зубы*» (II, 36). «... прокричал ... веселый бородастый мужик, ослабляя белые зубы и поднимая на воздухе штоф...» (VI, 10). «– Вы не поверите, как мы рады вашему приезду, – сказал он [Вронский], придавая особенное значение произносимым словам и улыбкой открывая свои крепкие белые зубы» (VI, 17). «*На углу тротуара, в коротком модном пальто, с короткою модною шляпой набекрень, сияя улыбкой белых зуб между красными губами, ... стоял Степан Аркадьич..., кричавший и требовавший остановки*» (VI, 6). «...Алексей Александрович улыбнулся, открыв неувядающие белые зубы, и подошел к ней» (V, 24).

В итоге колоризм *белый* имеет следующие ассоциативные ряды:

1. *Белый* – красивый, тонкий, маленький, светлый.
2. *Белый* – спокойный, безмятежный.
3. *Белый* – привычный, обыденный, рутинный.
4. *Белый* – здоровый, крепкий, неувядающий.

щий. Белый здесь является синонимом колоризма красный.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. В романе чаще встречаются колоризмы с индивидуально-авторскими коннотативными значениями.

2. Автором используются определенные, «любимые» колоризмы, у Толстого этими колоризмами являются «красный» (152 примера), черный (94 примера), белый (79 примеров).

3. Колоризмы вступают как в синонимические, так и в антонимические отношения, причем синонимами и антонимами являются те цветообозначения, которые в обычных текстах таковыми не бывают (красный – желтый, черный – лиловый), хотя встречаются и случаи традиционного противопоставления (белый – черный).

Совершенно очевидно, что в комплексном изучении языковых единиц художественного текста заложены возможности философско-культурного познания бытия и самого процесса творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975. – 288 с.
2. Галкина Г.С., Цапникова В.М. Система цветообозначений в романе Л. Толстого «Война и мир» // Проблемы языка и стиля Л.Н. Толстого. – Тула, 1974. – С. 13-31.
3. Гомонова В.П. Прилагательные цвета в портретных зарисовках персонажей (на материале произведений А.П. Чехова) // Статьи о Чехове. – Ростов-на-Дону, 1972. – С. 89-96.
4. Грановская Л.М. Цветообозначения в истории русской лексики // Русская историческая лексикология. – М., 1968. – С. 83-95.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – 1995 – Т.1-4.
6. Ковалевская Е.Г. Средства и приемы цветописи в произведениях Н.М. Карамзина // Очерки по стилистике русских литературно-художественных и научных произведений XVIII нач. XIXв. – СПб, 1994. – С. 108-144.
7. Краснянский В.В. Сложные цветообозначения русской речи // Традиционное и новое в русской грамматике. – М., 2001. – С. 119-130.
8. Кудрин И.В. Цветообозначения в поэзии О. Мандельштама // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – №1. – 2017. – С. 42-47. – URL: <http://www.strizh-vspu.ru>.
9. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. – М., 1928-1958.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING COLOR VALUE IN ARTISTIC TEXT

BECHEKKUEVA Olga Dzhemalovna

Candidate of Philological Sciences

Associate Professor of the Department of Russian Philology

RADCHINSKAYA Alexandra Sergeevna

2nd year student of the Faculty of Philology

North Ossetian State Pedagogical Institute

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania Russia

The article is devoted to the study of the group of color words in the artistic text. Based on the classification of the development of colorism values existing in linguistics, the authors set themselves the task of analyzing their sense-forming function in the language fabric of the works by L.N. Tolstoy «Anna Karenina». We consider several examples of colorisms in the aspect of clarifying the relationship of their meanings to generally accepted or individually authoring, which allows us to distinguish the linguistic units most frequently encountered in the text with their specifically aligned synonymic and antonymic connections.

Keywords: color terms, colorisms, context, associative array, etymological connections, connotations, national, artistic text, lexico-semantic.

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения

КУРБАНОВ Ильёсджон Иномджонович

магистрант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

В данной статье рассматривается паремологический фонд немецкого языка в качестве средства выражения немецкого национального характера. В статье описываются факторы влияния, обуславливающие этнические черты характера в различные периоды истории народа. Посредством пословиц и поговорок немецкого языка, выявляются некоторые национальные черты немецкого народа.

Ключевые слова: характер, национальный характер, национальные черты характера, качество характера, этнос, немецкий язык, немецкий народ.

Любое общество, идентифицируемое как отдельный этнос, независимо от местонахождения и исторического периода своего существования имеет уникальный национальный характер. «Национальный характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей их отношения к труду, к другим народам, к своей культуре» [8].

Над понятием «характер» начали задумываться еще в древней Греции такие выдающиеся философы как Платон, Ксенофонт, Теофраст и др. Они наделяли тот или иной народ либо положительными, либо отрицательными чертами (воинственный, мужественный, трусливый и т. д.), формирующиеся под влиянием конкретных жизненных условий и формой государственного правления.

Античные философы рассматривали характерные черты отдельных людей и целых народов, однако понятие «национальный характер» не встречается в трудах древнегреческих мыслителей, поскольку нации еще не было в античности. Данный термин появляется в XVIII – XIX вв. в Европе в связи с «возникновением и развитием капиталистического производственного отношения» [1, с. 20]. Кроме того, социально-экономические изменения в обществе побудили философов эпохи Просвещения, обратить внимания на национальный характер.

Согласно мыслителям XVIII в., на формирование национального характера воздействуют различные факторы, и наиболее распространенным из них считались географические условия, которые оказывали существенное влияние на моральные и физиологические качества того или

иного народа. Противоположностью этой точки зрения, по мнению некоторых философов, является социальная или политическая причина, то есть условия жизни и политической строй в государстве, которые способствуют формированию определенных черт народа.

Во второй половине XIX – начала XX в. национальный характер стал объектом изучения русских философов: Н. Данилевского, К. Леонтьева, В. Соловьева, Н. Бердяева и др. Концепция национального характера, по Соловьеву, имеет религиозное начало, так как «исторический путь развития народа, черты его характера, его поведение определяются божеством» [1, с. 48].

Таким образом, в разные периоды человеческой истории существовали различные точки зрения на проблему формирования национального характера. Одни авторы отдают предпочтение географическим факторам, другие – государственной форме правления, а третьи авторы считают, что за формированием национального характера стоит Высшая Сила.

В своей книге «Антропология» великий немецкий философ Иммануил Кант подробно описывает характерные черты европейских народов и в частности немецкого народа. Он характеризует немцев как людей добрых, честных семьянинов и выделяет их среди других народов: «Немец среди всех цивилизованных народов легче всего и терпеливее всего подчиняется правительству, под которым он живет, и слишком далек от жажды перемен и противодействия существующему порядку» [4, с. 164]. «... и этот народец, подчиняясь высшей власти, при спокойном и справедливом управлении выгодно отличается от переселенцев других народов при-

лежанием, чистоплотностью и бережливостью» [4, с. 166]. А также добавляет: «Его характер – это флегма в соединении с рассудительностью, причем он как не пускается в рассуждения относительно уже существующего, так и не пытается придумать что-нибудь новое» [4, с. 167].

Скромность, как утверждает И. Кант, является главной чертой характера немца. Ему присущи такие положительные качества как: гостеприимство, дисциплина и склонность к порядку и правилам. Среди отрицательных качеств И. Кант выделяет склонность к подражанию, страсть к методичности, педантичность, «недостаток природного таланта, как мелочность и потребность методического деления» [4, с. 169].

Таким образом, доминирующими чертами немецкого характера являются, согласно выдающемуся философу И. Канту, доброта, честность, терпеливость, покорность, прилежность, чистоплотность, бережливость, скромность, гостеприимность и дисциплинированность, а также педантичность, склонность к подражанию и методичности.

Национальный характер отражается в истории, культуре, литературе, искусстве, а также в языке. Вильгельм фон Гумбольдт полагал, что «язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [6]. Являясь духом народа язык через призму пословиц и поговорок выражает его менталитет или национальный характер.

Самые распространенные черты характера каталитически немецкой нации являются следующими:

- *Любовь к порядку (Ordnungsliebe);*
- *Трудолюбие (Arbeitsfähigkeit);*
- *Экономность (Sparsamkeit);*

Порядок является одним из важных понятий немецкой культуры, нашедший отражение в немецком национальном характере: «*Ordnung muss sein*» – *Порядок превыше всего*. «*Heilige Ordnung, segensreiche Himmelstochter*» – *святой порядок – благословенный сын небес*; «*Ordnung ist das halbe Leben*» – *порядок – душа всякого дела*. *Порядок – основа жизни*.

Даже в языке можно увидеть строгое соблюдение порядка слов в предложении, где наблюдается четко установленные позиции всех членов предложения: *подлежащее – сказуемое – второстепенные члены предложения (Subjekt – Verb – Objekt*, например, *Das Mädchen geht zu Schule*).

Наверняка для человека, изучающего немецкий язык, хорошо знакома фраза: «*Alles ist in Ordnung*», которая означает все в порядке, все так и должно быть. Благодаря абсолютному порядку и строгой самодисциплине можно рационально использовать свое время и силы:

«*Ordnung, Ordnung, liebe sie, sie erspart dir Zeit und Müh'*» – *Люби порядок, он сэкономит твоё время и твои силы*.

Трудолюбие – один из отличительных качеств немецкой нации. Данная черта характера приветствуется во всех обществах и она, пожалуй, присуща всем нациям мира. Однако существует разница между трудолюбием одной этнической группы и представителями других этносов. Любовь немцев к труду проявляется особым образом, для них характерны такие качества как аккуратность, основательность, пунктуальность, точность, дисциплинированность. Трудолюбие немецкой нации можно рассмотреть в рамках трех понятий: «*Fleiß*», «*Arbeit*», «*Faul*».

Прилежание (Fleiß). Прилежание как положительное качество характера, соединенное с терпением, может всему научить. Благодаря прилежанию можно много достичь, нет ничего невозможного. «*Fleiß bricht Eis*» – *Прилежание пробивает лёд*; «*Fleißige Hand baut Leut' und Land*» – *Прилежные руки возделывают поля и кормят людей*; «*Müh' und Fleiß bricht alles Eis*» – *Труд и прилежание проломают любой лёд*.

Если не прилагать усилия, то и не будет результата. Бездействие приводит к провалу, а успех же достигается только через труд: «*Fleißige Hand erwirbt, faule Hand verdirbt*» – *Прилежные руки добывают, ленивые руки портят*; «*Geduld und Fleiß bricht alles Eis*» – *Терпение и прилежание прорубят любой лёд*; «*Fleiß bringt Brot, Faulheit Not*» – *Труд приносит хлеб, а лень – нужду*; «*Ohne Fleiß kein Preis*» – *Без труда нет плода – Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*.

Труд, работа (Arbeit). Для немцев работа стоит на первом месте, «Сделал дело – гуляй смело», сначала работа, а потом все остальное: «*Erst die Arbeit, dann das Spiel, nach der Reise kommt das Ziel*» – *Сначала работа, потом игра, цель достигается в конце путешествия*.

Когда у тебя есть работа, ты ни в чем не будешь нуждаться, так как она ассоциируется с счастьем, материальным достатком, благополучием: «*Arbeit ist der Ehre Mutter*» – *Любовь и труд счастье дают*. *Работа веселит сердце человека*; «*Wo Arbeit das Haus bewacht, kann Armut nicht hinein*» – *Туда, где работа охраняет дом, нужда не войдет*; «*Lust und Liebe zum Ding macht alle Arbeit gering*» – *Любовь к делу делает труд легким*; «*Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot*» – *Труд приносит хлеб, лень – голод*.

Лень (Faulheit). Ленность – отрицательная черта характера, так как это отсутствие или недостаток желания к трудовой деятельности.

Немецкий народ имеет негативное отношение к празднотворению, поскольку оно всегда приводит к плохим последствиям: «*Nach Faulheit folgt Krankheit*» – За ленью следует болезнь; «*Faulheit lohnt mit Armut*» – Лень оплачивает бедностью.

Для ленивого человека каждый день праздник, был бы лишь повод для отговорок: «*Wer faul ist, will, dass die Woche sieben Feiertage hat*» – У того, кто ленив, на неделе семь выходных; «*Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute*» – Завтра, завтра, только не сегодня, говорят все ленивые люди.

Лениваться – значит ничего не добиться: «*Faul kriegt wenig ins Maul*» – Ленивому мало в рот попадет; «*Sei nicht faul, die Krippe kommt nicht zum Maul*» – Не ленись, ясли сами ко рту не подойдут.

Экономность – неотъемлемая черта характера немецкого народа. Благодаря такому качеству ему удалось быстро восстановить разрушенную Германию после Второй мировой войны и стать одной из ведущих стран с развитой экономикой в мире. Умеренное и бережное отношение к материальным благам отличает немцев от других народов: «*Sparen ist verdienen*» – экономить значит зарабатывать; «*Einen Teil sollst du verschenken, einen Teil sollst du ausgeben, einen Teil sollst du sparen*» – Одну часть ты должен подарить, одну истратить, одну отложить.

Тщательное планирование и принятие обдуманных решений присущи немецкой ментальности: «*Ein guter Plan ist halb getan*» – Хороший план – наполовину сделанное дело. «*Vorrede macht keine Nachrede*» – Предварительная договоренность избавляет от попреков в дальнейшем. «*Richtige*

Rechnung macht gute Freundschaft» – Верный счет налаживает крепкую дружбу.

Кто не экономит сегодня, тот расплатится завтра за неразумное потребительство: «*Spare was, dann hast du was*» – Сэкономить сначала, поимеешь потом. «*Wer den Pfennig nicht spart, kommt nicht zum Groschen*» – Копейка рубль бережет. «*Wer spart, wenn er hat, der hat, wenn er bedarf*» – Кто экономит, если он имеет, тот имеет, если он нуждается.

Пиршество и расточительство являются результатом бедности и сожаления: «*Heute zechen, morgen nichts zu brechen*» – Сегодня пировать, а завтра нечего жевать. «*Wer viel gastiert, hat bald quittiert*» – Кто много пировал, скоро оплатился. «*Nach dem Heger kommt der Feger*» – За рачителем следует вертопрах. «*Naschen macht leere Taschen*» – Лакомство опорожняет карманы.

Таким образом, каждый существующий этнос имеет свой уникальный национальный характер, который формируется под воздействием различных факторов: природно-климатических, социально-экономических и духовно-нравственных. Национальный характер является одним из компонентов национальной психологии, который отражается в истории, культуре, литературе, искусстве, а также в языке. Язык, в свою очередь, является духом народа, через призму пословиц и поговорок выражается его менталитет и национальный характер.

Исследуя и анализируя пословицы и поговорки немецкого языка, можно выделить основные черты характера немецкого народа, такие как: экономность, трудолюбие и любовь к порядку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гнатенко П.И. Национальная психология. – Днепропетровск: Полиграфист, 2000. – 213 с.
2. Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. – СПб: Лань, 1997. – 288 с.
3. Евсеев А.С. Особенности национального характера немецкого народа в пословицах и поговорках: автореф. – Кинель, 2013. – С. 8-11.
4. Кант И. Антропология. – СПб: Наука, 1999, – 200 с.
5. Кожемяко В.С. Подгорная Л.И. Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги. – СПб: Изд-во Каро, 1997. – 192 с.
6. Викентьев И.В. Гумбольдт Вильгельм. – URL: <https://vikent.ru/author/368/> (дата обращения 13.05.2019).
7. Концепт слова Ordnung в немецкой лингвокультуре. – URL: <https://www.sofokl.ru/country/deutsch.html> (дата обращения 11.05.2019).
8. Национальный характер. – URL: <https://ethnopsychology.academic.ru/259/> (дата обращения 12.05.2019).
9. Понятие национального характера. – URL: <http://www.kursach.com/biblio/0005000/203.htm> (дата обращения 10.05.2019).
10. Понятия национальный характер и менталитет. – URL: <https://sites.google.com/site/englishproverbsandsayings/home/ponyatiya/mentalitet> (дата обращения 12.05.2019).
11. Эти странные немцы: Характер. – URL: <http://www.langust.ru/review/xenoger2.shtml> (дата обращения 10.05.2019).

PARAMIOLOGICAL FUND OF THE GERMAN LANGUAGE AS A MEANS OF EXPRESSING THE NATIONAL NATURE

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

KURBANOV Ilyosdzhon Inomdzhonovich

master student

Surgut State University

Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

This article discusses the German paremeological foundation as a means of expressing the German national character. The article describes the factors influencing ethnic character traits in different periods of the history of a people. Through the proverbs and sayings of the German language, some national features of the German people are revealed.

Keywords: character, national character, national character traits, character quality, ethnos, German language, German people.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения

ПОПОВА Валерия Максимовна

студент

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

В данной статье рассматриваются особенности перевода текстов философской направленности с немецкого языка на русский язык. Материалом исследования послужили текст произведения Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» и его переводы на русский язык. В статье выявляются и описываются трудности, связанные с переводом философских текстов с немецкого языка на русский язык (полисемия, грамматические различия в языках оригинала и перевода, специфика предметной области знания и др.)

Ключевые слова: лингвистика, философский текст, немецкий язык, перевод, переводческая трансформация, трудности перевода.

Философский текст является предметом исследования многих отечественных лингвистов. Согласно классификации функциональных стилей И.Р. Гальперина, философские тексты отвечают требованиям стиля научной прозы [2, с. 307]. С.Н. Шишацкая выделяет следующие характерные особенности данного стиля, а именно информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность и четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность, из которых вытекает ясность и понятность [5, с. 2]. Ю.М. Лотман отмечает, что в отличие от художественного текста научный философский текст ищет решение какой-то философской проблемы, в соответствии с целью философии как науки, то есть поиском истины [3, с. 37].

Для правильного перевода научно-философского текста, необходимы знания в определенной сфере науки, что подразумевает знакомство с

терминологией, принятой в данной науке, и ее эквивалентами в русском языке. Однако, бывают случаи, когда отдельные предложения, термины, обороты, выражения оригинала, не поддаются дословному переводу на русский язык в силу своих конструкций. В этом случае переводчику необходимо прибегать к переводческим трансформациям.

По мнению Л.С. Бархударова, все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода можно свести к четырем типам, а именно:

1. Перестановка, которая заключается в изменение расположения языковых элементов (слов, словосочетаний, частей предложений) в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника.

2. Замена, при которой замене подвергаются лексико-грамматические единицы: формы слов, частей речи, членов предложения, а также и син-

таксические, включающие замены в сложном предложении.

3. Добавление, при котором осуществляется «восстановление» опущенных слов в языке перевода, с целью точного сообщения научной информации.

4. Опущение является противоположной трансформацией к добавлению. В данном случае опускаются, так называемые «избыточные слова», которые только нагромождают текст русского перевода [1, с. 190].

На основе теоретического материала нами был произведен сравнительный анализ оригинала и переводов первой главы произведения «Так гово-

рил Заратустра» в переводе Юлия Антоновского и Владимир Рынкевича, используя классификацию Л.С. Бархударова.

Перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементы, могущие подвергаться перестановке: слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения [1, с. 193].

В первом примере в ПЯ мы наблюдаем перемещение глагола «lügt» в начало предложения, а также в обоих случаях употребление глагола «redet» сразу после существительного.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Nicht nur Der lügt , welcher wider sein Wissen redet , sondern erst recht Der, welcher wider sein Nichtwissen redet [7].	Лжет не только тот, кто говорит вопреки своему знанию, но еще больше тот, кто говорит вопреки своему незнанию [4, с. 72].	Лжет не только тот, кто говорит вопреки знанию своему, но прежде всего тот, кто говорит вопреки своему незнанию [6].

Во втором примере показано, как в ПЯ первый переводчик переносит глагол «willst» на второе место, а существительное «Bruder» на первое ме-

сто. Второй переводчик воспользовался данным приемом иначе, перенеся словосочетание «mein Bruder» на первое место.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Willst du, mein Bruder , in die Vereinsamung gehen [7]?	Ты хочешь, брат мой , идти в уединение [4, с. 73]?	Брат мой , ты хочешь уединения [6]?

В третьем примере мы видим, что слово «der Mensch» в языке оригинала стоит на последнем

месте, но оба переводчика в ПЯ переставили его на второе место.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Wahrlich, ein schmutziger Strom ist der Mensch [7].	Поистине, человек – это грязный поток [4, с.10].	Поистине, человек – это грязный поток [6].

К приемам замены Бархударов отнес компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкре-

тизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), антонимический перевод [1, с. 195]. Рассмотрим на примерах:

Оригинал	Ю. Антоновский
« Wir haben das Glück erfunden » – sagen die letzten Menschen und blinzeln [7].	«Счастье найдено нами», – говорят последние люди и бессмысленно моргают [4, с. 15].

В данном примере видим, как переводчик в ПЯ

превращает активную конструкцию в пассивную.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Rate ich euch zur Nächstenliebe? Lieber noch rate ich euch zur Nächsten – Flucht und Fernsten – Liebe [7].	Разве я советую вам любовь к ближнему? Скорее я советую вам бежать от ближнего и любить дальнего [4, с. 71]!	Разве призываю я вас любить ближнего? Скорее я посоветую вам бежать от ближних и любить дальних [6]!

В примере выше мы наблюдаем, как оба переводчика заменили часть речи в двух словах из подлежащего в сказуемое: die Flucht – бежать, die

Liebe – любить.

В следующем примере мы можем увидеть наглядный пример объединения предложения.

Оригинал	В. Рынкевич
Kirche? Antwortete ich, das ist eine Art von Staat, und zwar die verlogenste [7].	Церковь, – отвечал я, – это своего рода государство, но особенно лживое [6].

Добавление – переводческая трансформация, при которой осуществляется «восстановление» опущенных слов в языке перевода, с целью точ-

ного сообщения информации [1, с. 191].

Рассмотрим на примерах:

Оригинал	В. Рынкевич
Ich liebe Den, welcher seine Tugend liebt: denn Tugend ist Wille zum Untergang und ein Pfeil der Sehnsucht [7].	Я люблю того, кто любит добродетель свою: ибо добродетель есть воля к гибели и стрела желания другого берега [6].

Во втором варианте мы можем заметить, что переводчик прибегает к добавлению словосочетания «*другого берега*», которое отсутствует в оригинале.

что оба переводчика также прибегают к данной трансформации, особенно это заметно у второго переводчика, который перевел конструкцию «*ich würde es nicht vermögen*» как «*у меня не хватило бы на это сил*».

В следующем примере мы можем заметить,

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Wenn ich diesen Baum damit meinen Händen schütteln wollte, ich würde es nicht vermögen [7].	Если б я захотел потрясти это дерево своими руками, я бы не смог этого сделать [4, с. 47].	Если бы я захотел потрясти это дерево, охватив его руками, у меня не хватило бы на это сил [6].

В третьем примере мы снова наблюдаем подобный прием, первый переводчик перевел слово «Verächtlichsten» как «самое презренное суще-

ство», второй переводчик применил данную конструкцию в другой части предложения, переведя «das aber» как «самый презренный».

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
So will ich ihnen vom Verächtlichsten sprechen: das aber ist der letzte Mensch [7].	Буду же говорить я им о самом презренном существе , а это и есть последний человек [4, с. 14].	Я буду говорить им о самом презренном, а самый презренный – это последний человек [6].

Прием опущения является процессом, противоположным приему лексических добавлений при переводе. Приему опущения характерен отказ от передачи в тексте перевода семантически избыточных языковых единиц. Значения таких единиц обычно могут быть легко восстановлены

в контексте [1, с. 192].

Рассмотрим на примерах:

В первом примере в ПЯ оба переводчика опускают конструкцию «*Es ist*», которая есть в языке оригинала, что также связано с грамматическим строем немецкого языка.

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Es ist Eis in ihrem Lachen [7].	Лед в смехе их [4, с. 17].	Лед в смехе их [6].

Во втором примере оба переводчика опускают

предлог «mit» и вспомогательный глагол «wirst».

Оригинал	Ю. Антоновский	В. Рынкевич
Schreibe mit Blut: und du wirst erfahren , dass Blut Geist ist [7].	Пиши кровью – и ты узнаешь , что кровь есть дух [4, с. 44].	Пиши кровью: и ты узнаешь , что кровь есть дух [6].

В результате проведенного анализа оригиналов и переводов труда Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» выявлены следующие трудности перевода философских текстов с немецкого языка на русский язык:

1. Трудность, обусловленная полисемией. Поскольку большинство немецких философских терминов стали таковыми путем переноса значения из общеупотребительной лексики, то для правильного выбора значения во избежание искажения смысла переводчики опирались на контекст.

2. Трудность, обусловленная грамматическими различиями в языках оригинала и перевода. В этих случаях переводчики использовали традиционные переводческие трансформации (синонимическая лексическая замена, антонимический перевод, замена грамматических категорий и др.).

3. Трудность, обусловленная спецификой предметной области знания (философия Фридриха Ницше). Данная трудность была успешно преодолена переводчиками благодаря их профессионализму.

4. Трудность, обусловленная сложнейшими развернутыми семантическими структурами, содержащими внутри себя несколько подчинительных предложений и инфинитивных оборотов.

К дополнительным трудностям при переводе философского текста можно отнести различие «картин мира», которые создают языки для отражения реальности, у автора оригинального текста и переводчика, а также необходимость учитывать исторический контекст и стилистические особенности как автора, так и эпохи создания произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2008. – 239 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Искусство. – СПб, 1998. – 220 с.
4. Фридрих Ницше Так говорил Заратустра. – М.: АСТ: 2017. – 416 с.
5. Шишацкая С.Н. Специфика перевода научных текстов. Институт Биофизики СО РАН, 2002. – 36 с.
6. URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/zarathustra/runkovich/>.
7. URL: <http://originalbook.ru/also-sprach-zarathustra-f-nietzsche-deutsch.ru>.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF PHILOSOPHICAL TEXTS

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

POPOVA Valeria Maksimovna

student

Surgut State University

Surgut, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

This article discusses the peculiarities of translating texts of a philosophical orientation from German into Russian. The material of the study was the text of the work of Friedrich Nietzsche «Thus spoke Zarathustra» and his translations into Russian. The article identifies and describes the difficulties associated with the translation of philosophical texts from German into Russian (polysemy, grammatical differences in the languages of the original and the translation, the specificity of the subject area of knowledge, etc.)

Keywords: linguistics, philosophical text, German, translation, translational transformation, translation difficulties.

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (на основе свободного ассоциативного эксперимента)

ТАИРОВА Гюзаль Аманжановна

докторант специальности «БД021000 – Иностранная филология»

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

В статье рассматривается и анализируется концепт «женщина» в английской лингвокультуре, отраженный в результатах свободного ассоциативного эксперимента. В проведенном эксперименте осуществлен анализ когнитивных признаков концепта «женщина» по данным опроса респондентов в английском языковом сознании. Целью исследования было выявление когнитивных признаков концепта «женщина» выраженных в лексемах, употребляемых респондентами. Нами было выявлено, что ядро концепта «женщина» в английском языковом сознании составляют положительные черты характера и социальная роль, базовую периферию составляет красивая и привлекательная наружность женщины.

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, когнитивный признак концепта, ядро, периферия концепта.

Концепт «женщина» является одним из центральных концептов в концептосфере любого народа. Везде этот концепт интерпретируется по-разному в зависимости от различных факторов. На данный момент, структура концепта, так же как и его определение не имеет четкой теории. Согласно многим лингвистам, концепт состоит из ядра, базовой, ближней и дальней периферии. Принадлежность к тому или иному полювому участку содержания определяется яркостью признака в сознании носителя соответствующего концепта [1].

Целью данной статьи является изучение особенностей языковой картины мира англичан, репрезентирующих их отношение к женщине через выявление когнитивных признаков концепта «женщина» выраженных лексемами в английском языковом сознании которые оказались нам возможным выявить с помощью проведенного свободного ассоциативного эксперимента. В нем были задействованы 65 представителей Великобритании в возрасте от 18 до 50 лет, гендерная принадлежность испытуемых не учитывалась. Испытуемым предлагалось написать от одной до семи ассоциаций на слово-стимул «Женщина – это...». В инструкции указывалось, что реакциями могут быть любые слова или словосочетания любой части речи, которые первыми придут на ум. Специалисты в области психолингвистики полагают, что ассоциативное поле определенного слова-стимула, полученное в результате эксперимента, представляет собой не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент концептосферы этноса, отраженный и закрепленный в сознании носителя языка и культуры [2]. Всего было получено 180 реакций.

Проанализировав вербальные реакции, полученные в ходе эксперимента, нами они были распределены по трем основным семантически группам, которые в свою очередь имеют подгруппы. Они были распределены следующим образом:

1. Ассоциаты, связанные с **внутренними характеристиками** женщины:

1.1 Positive character traits of a woman – положительные черты характера женщины (69): kind/добрая 8, independent/независимая 7, brave/смелая 5, passionate/страстная 4, friendly/дружелюбная 3, much stronger than she looks like/намного сильнее, чем выглядит 3, strong/сильная 2, attentive/внимательная 2, gentle/мягкая 2, soft/мягкая 2, great/велико-лепная 2, perfect/превосходная 2, confident/уверенная 1, optimistic/оптимистичная 1, the strong backing of man/сильная поддержка мужчины 1, stronger than she thinks/сильнее, чем думает 1, wisdom/мудрость 1, loyal/верная 1, cheerful/веселая 1, lucky/удачливая 1, patient/терпеливая 1, warmth/тепло 1, powerful/сильная 1, every woman has the power to do something/каждая женщина обладает силой, чтобы что-то совершить 1, understanding/ понимающая 1, greatness/великолепие 1, self-reliant/уверенная в себе, полагается только на себя 1, capable/ способная 1, brilliant/ 1, shy/стеснительная 1, have a deep sense of responsibility for their work and do their best 1, self-sacrificing/самоотверженная 1, cool/клас-сная 1, busy/занятая 1, sexy/сексуальная 1, flawless/безупречная, без изъяна 1, mysterious/таинственная 1, higher tolerance for pain/ более высокая терпимость к боли 1, caring for women's health/забота о женском здоровье 1.

1.2 Intellectual abilities of a woman – интел-

лектуальные способности женщины (10): smart/умная, сообразительная 7, clever/умная 2, intelligent/интеллигентная, умная 1.

1.3 *Negative character traits of a woman – отрицательные черты характера женщины (6)*: weak/слабая 1, mean/скупая 1, afraid a lot/боится всего 1, toilsome/трудная, утомительная 1, tough/сложная 1, usually more in tune with emotions and communicates through them/обычно больше гармонирует с эмоциями и общается через них 1.

2. Ассоциаты, связанные с **социальными характеристиками** женщины:

2.1 *Social roles performed by women – социальные роли женщины (42)*: mother/мама 11, mom/мама 4, motherhood/материнство 1, mother's instinctive love/инстинктивная любовь матери 1, wife/жена 3, friend/друг 2, goddess/богиня 2, plays a very important role in the society 2, leader/лидер 1, queen/королева 1, princess/принцесса 1, sister/сестра 1, companion/компаньон 1, care-giver/попечитель 1, girlfriend/подруга 1, family woman/семейная женщина 1, professional woman/профессиональная женщина 1, victims of social oppression and prejudices/жертвы социального угнетения и предрассудков 1, women can be everything they want/женщины могут быть кем угодно, кем они захотят быть 1, important family members/важные члены семьи 1, indispensable part of society/неотъемлемая часть общества 1, indispensable to social development/необходим для социального развития 1, a very important role in the society/самая важная роль в обществе 1, an integral part of human development/неотъемлемая часть человеческого развития 1.

2.2 *Women's activities – деятельности женщины (10)*: works tirelessly/усердно работает 2, share happiness/делится счастьем 1, raises and nurtures children to grow up/растит и воспитывает детей 1, supports her husband/поддерживает своего мужа 1, gives a birth to children/рожает детей 1, they must work and study hard than men because they don't have a lot of opportunities like men/они должны усердно работать и учиться чем мужчины потому что у них нет многих возможностей которые есть у мужчин 1, the one who realizes life/человек, который понимает, осознает, осуществляет жизнь 1, the person to usually make a house feel more cozy/человек который обычно делает дом более уютным 1, shouldn't do anything depend on other's thought/не следует делать что-нибудь 1.

2.3 *Attitude towards women – отношение к женщинам (4)*: must have equal status in society/должна иметь одинаковый статус в обществе 1, equal regardless of race, creed, or colour/равны вне зависимости от расы, веры, цвета 1, should not be discriminated against and without so-

cial constraints/не должны подвергаться дискриминации и социальным ограничениям 1, let's stop putting people in boxes and stop essentialization/давайте перестанем загонять людей в рамки и прекратим эссенциализацию 1.

2.4 *Social organizations and movements – общественные организации (3)*: female associations/женские ассоциации 1, women's federations/женские федерации 1, nowadays there are numerous movements advocating for women to have equal rights and job opportunities as men/в наши дни существуют различные движения за то, чтобы женщины имели равные права и возможности трудоустройства наравне с мужчинами 1.

3. Ассоциаты, связанные с **внешними характеристиками** женщины:

3.1 *Physical appearance of a woman – внешний вид женщины (25)*: beautiful 13, lovely/прекрасная 4, attractive/привлекательная 1, pretty/хорошенькая, симпатичная 1, neat/аккуратная 1, elegant/элегантная 1, colourful/красочная 1, nice/хорошая, приятная, славная 1, brightness/яркость 1, cute/милая 1.

3.2 *Age of a woman – возраст женщины (5)*: young girls/молодые девушки 3, young/молодая 1, mature/зрелая 1.

3.3 *Clothing and accessories – одежда и аксессуары (4)*: clothes/одежда 1, make-up/макияж 1, high heels/высокие каблуки 1, fashion/мода 1.

3.4 *Mythological creatures associated with women – мифологическими созданиями связанные с женщинами (2)*: Venus/Венера 1, Athena/Афина 1.

Так, в семантической группе связанной с внешними характеристиками женщины, большое количество лексем связано с внешним видом женщины (25), которые имеют положительную коннотацию в английском языковом сознании, отдав предпочтение слову «красивая» и «милая». Меньше лексем связаны с одеждой и аксессуарами (4), что, тем не менее, не маловажно при представлении образа женщины. Также, в сознании англичан имеет место быть возраст женщины, где женщина представляется как молодой, так и зрелой взрослой женщиной. В английском языковом сознании женщина также сравнивается с римскими и древнегреческими богинями Венерой и Афиной соответственно. Венера это древнеримская богиня красоты, плотской любви, плодородия, Афина это древнегреческая богиня мудрости, военной стратегии и тактики, что говорит о том, что в сознании людей женщина рассматривается с двух сторон: внешней, где она предстает красивой, сексуальной, страстно желающей и внутренней, где она является мудрой и рассудительной. Таким образом, женщина отождествляется не только как красивая, но в то же время сильная женщина, особенно в эпоху феминизма и рав-

ноправия, что приводит нас к следующей семантической группе «внутренние характеристики» женщины, которая включает в себя подгруппу «положительные черты характера» (69) имеющая наибольшее количество лексем из всех трех семантических групп и входящих в них подгрупп, в которой преобладают такие лексемы говорящие о том, что современная женщина добрая, независимая и сильная не только физически, но и духовно. Далее следуют интеллектуальные способности (9), где женщина признается умной, интеллектуальной. И, наименьшее количество лексем имеет подгруппа с отрицательными чертами характера. Таким образом, женщина обладает больше положительными, нежели отрицательными черт характера.

В семантической группе связанной с социальными характеристиками женщины большое количество лексем относится к подгруппе «роль женщины в обществе» (42), где больше когнитивных признаков имеет отношение к слову «mother/мать» (16) и слову «wife/жена» (3), из чего можно сделать вывод, что, несмотря на то, что в разные эпохи женщина воспринималась людьми по-разному, в основном отрицательно, существо которое должно подчиняться мужчине, и сейчас считается, что женщина может выполнять все то, что делает мужчина и быть, кем ей хочется, женщина испокон веков и до наших дней ассоциируется людьми любого народа, в первую очередь, с матерью – с самым близким и главным человеком на земле. Данная ассоциация, возможно, связана с образами одними из самых знаменитых и выдающихся женщин-королев в истории Соединенного королевства Великобритании которые сыграли немаловажную роль в становлении и развитии этой страны: королева Елизавета I (Elizabeth I), во время правления которой Англия переживала свой расцвет и эпох ее правления именовалась как золотой век; также стоит упомянуть королеву Елизавету II (Elizabeth II), которая правит страной 67 год и королева Виктория (Victoria) правящая 63 года, которые являются самыми долгоправящими женщинами-королевами в истории Великобритании.

В настоящее время пытаются бороться с социальным неравенством между мужчинами и женщинами и не указывать женщине кем она должна быть, что является для многих оскорбительно, что женщина это жена, второстепенный член общества, который должен подчиняться мужчине, несмотря на это, в сознании людей, женщина ассоциируется еще с ролью жены. Основательницей феминистского движения считается французская писательница Симона де Бовуар (Simone de Beauvoir), которая имела свобо-

долюбивые и экзистенциальные взгляды на жизнь, любовь, отношение к женщине в мире, также упомянула в своей книге «Второй пол» (Le Deuxième Sexe), что «...женившись, юноша уважает в жене супругу, мать, и в рамках конкретного опыта супружеской жизни она утверждает себя рядом с ним как свободного человека» [3]. Несмотря на свое изречение, она была против браков, лишения свободы обоих представителей брака, поэтому отказала Жану-Полу Сартру (Jean-Paul Sartre) в предложении выйти за него замуж, тем не менее, они любили друг друга и были верны друг другу душой и сердцем в течение всей их жизни. Писательница считала, что «Подлинная любовь должна была бы быть основана на взаимном признании двух свобод. Каждый из любящих чувствовал бы себя в этом случае и самим собой, и другим – ни одному из них не пришлось бы отречься от своей трансцендентности или калечить себя. Оба они вместе находили бы в мире ценности и цели. Каждый из них, даря себя возлюбленному, познавал бы себя и обогащал свой мир» [3].

Следующей подгруппой данной семантической группы набравшей 10 когнитивных признаков это деятельность женщины, где у носителей английского языка женщина должна усердно работать (2), что говорит нам о том, что хоть женщина и считается большинством как слабый или второй пол, женщина всегда должна работать усердно ради семьи, детей, личностного роста, особенно в настоящее время, когда женщина почти приравнивается к мужчине и требует одинаковых прав.

Проанализировав данные эксперимента, мы выявили структуру концепта «женщина». Так, к ядру относятся ассоциаты, связанные с положительными чертами характера женщины (69 ассоциат) и ассоциаты, связанные ролью женщины в обществе (42 ассоциата). К базовому слою относятся ассоциаты, связанные с внешним видом (25 ассоциат). К ближней периферии относятся ассоциаты, связанные с умственными способностями женщины (10 ассоциат) и ассоциаты, связанные с деятельностью женщины (10 ассоциат). К дальней периферии относятся ассоциаты, связанные с отрицательными чертами женщины (6 ассоциат), ассоциаты, связанные с возрастом (5 ассоциат), отношением к женщине (4 ассоциата), одеждой (4 ассоциата), социальными организациями (3 ассоциата) и мифологическими созданиями (2 ассоциата). Таким образом, у английского языкового сознания женщина ассоциируется, первоначально как независимая, сильная и красивая женщина, усердно трудящаяся, обладающая интеллектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика: [учебное пособие] / З.Д. Попова, И.А. Стернин; Федеральное агентство по образованию, Воронежский гос. университет – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 320 с.
2. Ручина Л.И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5(3). – С. 102-106.
3. С. де Бовуар Второй пол – СПб: Азбука-Аттикус, 2017. – 928 с.

**SPECIFICITY OF THE «WOMAN» CONCEPT
IN THE ENGLISH LANGUAGE-PTO OF CONSCIOUSNESS
(based on a free associative experiment)**

TAIROVA Gyuzal Amanzhanovna

Doctoral student of the specialty «6D021000» – Foreign Philology»

Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan
Almaty, Kazakhstan

The article discusses and analyzes the concept of «woman» in English linguistic culture, as reflected in the results of a free associative experiment. In the experiment, the analysis of the cognitive characteristics of the concept of «woman» according to a survey of respondents in the English language consciousness. The aim of the study was to identify the cognitive signs of the concept of «woman» expressed in the lexemes used by respondents. We have revealed that the core of the concept of «woman» in the English language consciousness is positive character traits and social role, the basic periphery is a beautiful and attractive appearance of a woman.

Keywords: concept, linguistic consciousness, associative experiment, cognitive sign of a concept, core, concept periphery.

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ
В ПЕРЕВОДНЫХ РЕКЛАМНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ**

ШЕВЯКОВА Татьяна Васильевна

доктор филологических наук, профессор кафедры послевузовского образования

ЧИТЕБАЕВА Сандугаш Жумагалиевна

докторант второго года обучения по специальности «6D020700 – Переводческое дело»
Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

В статье рассматриваются некоторые виды ценностей культур разных народов, которые определяет репрезентацию межкультурных концептов в переводе медиатекстов. Изучаются также такие понятия, как медиатекст, перевод, культура и их взаимосвязь при осуществлении коммуникации между странами, народами и индивидуумами для достижения цели успешной коммуникации. Рассматриваются возможности концептуального анализа, который становится основой разработки сопоставительного анализа концептов. Посредством указанного метода исследуются проблемы эквивалентности концептов в концептосферах народов азиатской и западной культуры.

Ключевые слова: антология, глобализация, интеркультурная трансляция, коммуникация, концепт, концептосфера, межкультурный концепт, медиатекст, репрезентация.

Слово как мощный инструмент, несущий в себе массу различных значений, используется в зависимости от намерения спикера. Каждое произнесенное слово имеет смысл, несет определенный посыл для адресата. Из курса по филологии известно, что с появлением образов и мыслей появились и все самые разнообразные

изобретения, известные человечеству сегодня. Неслучайно в современном обществе все ученые, и особенно лингвисты, всегда обращают внимание на сказанное слово, переданную мысль или намерение. Именно слово заключает в себе идеи, понятия, представления, именно оно, по определению Л.С. Выготского есть «воплощение мыс-

ли» [5] и, добавим, знания в целом. А если лингвист является билингом, то радиус его знания расширяется и дополняется знанием культуры не только своего народа, но и страны, языком которой он владеет, а также ее менталитетом, стереотипами, нормами и правилами, поскольку он знаком и осуществляет коммуникацию с носителями другой культуры. Немаловажным является тот факт, что безупречное знание не только иностранного языка, но и культуры, традиций и обычаев, норм и правил поведения, мышления требуется от переводчика при передаче информации. Правильно подобранные переводчиком слова на иностранном языке приводят к успешной коммуникации – межличностной, групповой, массовой (в том числе интернет-коммуникации), будь то сфера политики, экономики, торговли, медицины, образования, науки, культуры и др. При этом следует иметь в виду, что каждая сфера деятельности человека имеет свои собственные, свойственные именно ей функции, и, соответственно – свои понятия и концепты. «Сила» же переводчика, в таком случае, заключается в его способности адекватно передать информацию адресанта адресату.

Любое направление социальной деятельности предполагает наличие системы идей, мыслей, понятий, которые в определенном смысле находят свое отражение в концептах того или иного языка. В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова (2012) слово концепт, происходящее от латинского *conceptum*, характеризуется как *общее понятие, общее представление* [9].

Термин «концепт» рассматривается как «общее представление» и «понятие» и русским философом С.А. Аскольдовым-Алек-сеевым в статье «Концепт и слово» (1928). Уже в 20-е гг. XX-го в. С.А. Аскольдов (Алексеев) рассматривает сущность бытия, связывая его с филологией, а именно со словом и его пониманием. Автор акцентирует внимание на том, что концепт (понятие) и слово соприкасаются и совпадают, в этом он видит и положительную сторону, и проблему одновременно. «Слова в одном случае, не вызывая никакого познавательного «представления», понимаются и создают нечто, могущее быть объектом точной логической обработки. В другом случае слово, не вызывая никаких художественных «образов» создает художественное впечатление, имеющее своим результатом какие-то духовные обогащения», – поясняет ученый [1]. По мнению С.А. Аскольдова, область знания формируют «концепты», а в искусстве главной ценностью являются слова.

А.П. Бабушкин рассматривает понятие концепта как образы в мыслях не одного индивида, а целого ряда людей определенной культуры и языковые единицы, репрезентирующие существующие образы и их отождествление с навыками, культурным опытом народа. В диссертационной работе «Типы концептов в лексико-фразеологической се-

мантике языка, их личностная и национальная специфика» (1997) А.П. Бабушкиным концепт определяется «как любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [2].

Если в XX в. концепт нередко был обозначен как «нечто» или «дискретная единица», то со временем в XXI в. концепт начали называть «охранной грамотой». Так, в своей диссертации А.А. Григорьев пишет: «Концепт – своего рода «охранная грамота» любой креативности. Он идеальность телесного и телесность идеального в единомоментной схваченности здесь и теперь акта понимания. Концепт коммуникативен по своей природе» [6].

В свою очередь, В.И. Карасик и И.А. Стернин представляют два основных пути анализа концепта в лингвистике «Первый путь предполагает движение от избранного концепта к языковым средствам его выражения, второй – наоборот, от языковых средств к выражаемому ими концепту» [7]. Но смысл соприкосновения субъекта с объектом, по сути, не меняется, то есть слово и мысль отождествлены при осуществлении намерения отправляемого сообщения индивидом или группой лиц для своего слушателя. А.А. Григорьев соотносит также понятие языка с понятием культуры, указывая, что именно в языке и заключена культура. Свою точку зрения он аргументирует результатами исследований культурологов, философов, этнологов и др., ссылаясь на труды A.L. Kroeber and C. Kluckhohn. Culture. A critical review of concepts and definitions. Cambridge, Mass. Publ. by the Museum of Amer. Archeology and Ethnology. Harvard Univ. Papers. Vol. XLVII, № 1, 1952. А.А. Григорьев подчеркивает, что еще представители классической философии отмечали значимость культуры в процессе формирования и развития человеческой цивилизации, в том числе языка как одного из главных ее достижений. Об этом свидетельствуют определения культуры, сформулированные Цицероном – «культура как упорядоченный мир самополагания», Х. Уарте и Ф. Бэконом – «культура как просвещение, обеспечивающее культивирование способностей человека», Гегелем и К. Марксом – «культура как всеобщий труд человеческого духа», П.А. Флоренским – «культура как культ», М.М. Бахтиным и М. Бубером – «культура как диалог» [6].

Таким образом, на наш взгляд, концепт следует трактовать как философско-лингвистическую категорию, нечто «идеальное», охватывающее необъятное, что созвучно с пониманием концепта А. Вежбицкой, которая представляет концепт как «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [3]. Соответственно, концепты можно рассматривать

в разных сферах бытия.

Так, В.И. Карасик и И.А. Стернин в своей работе «Антология концептов» (том 6, 2008) пишут: «Ценность Антологии видится в том, что она охватывает большое число концептов. Обобщая и осмысляя этот богатейший материал, исследователь имеет возможность получить новое знание об организации концептосферы» [7]. Авторы приводят концепты нескольких сфер бытия, направлений человеческой деятельности и знания. Среди них: религиозная сфера ('бог', 'ангел', 'дьявол'), языковая сфера ('русский язык', 'родной язык'), геополитическая сфера ('Америка', 'Россия', 'Германия') и др., отмечая при этом, что особенно плодотворными и полезными могут стать результаты сравнительного исследования одного концепта разными авторами в разных языках и культурах [7].

Одними из актуальных направлений антологии В.И. Карасик и И.А. Стернин считают лингвокультурную концептологию, целью которой является изучение «опредмеченных» концептов в языке, и межкультурную коммуникацию языковых личностей, принадлежащих к разным культурным социумам [7]. Взаимосвязь между этими двумя направлениями исследования отмечает и С.Г. Воркачев, поясняя: «Предметные области лингвоконцептологии и межкультурной коммуникации частично пересекаются: у них общий объект исследования – этнический менталитет носителей определенных естественных языков как совокупность групповых поведенческих и когнитивных стереотипов, но различные целевые установки: если интерес первой направлен на выявление лингвоспецифических характеристик этого менталитета через анализ его семантических составляющих – концептов, то интерес второй сфокусирован на преодолении лингвокультурной специфики и возможного ее непонимания в межъязыковом общении» [4]. Исследователь делает акцент на том, что языковая межкультурная коммуникация работает по двум принципам: по первому принципу – общение осуществляется на родном и на иностранном языке, второй принцип предполагает, что цель общения достигается через переводчика. Участника коммуникации, имеющего представление о лингвоконцептосфере инокультуры, можно приравнивать к носителям языка, поскольку в этом случае он не только овладел иностранным языком и коммуникативно компетентен, но уже воспринимает себя полноценным членом языкового сообщества. Если перевод – «канал взаимодействия культур и языков» (Н.А. Фененко, А.А. Кретов), а переводчик – посредник в диалоге культур, то он должен быть, как минимум, «бикультурен», что позволит ему при «трасляции» лингвоконцептов сопрягать значение имен-квазиэквивалентов с их контекстуальным смыслом, причем контекст здесь стремится к бесконечности и в своем пределе может быть равнозначен

контексту культуры в целом» [4].

С наступлением века информатизации обмен информацией зачастую осуществляется дистанционно, в Интернет-среде, и взаимодействие культур происходит через социальные сети. Страны, группы людей, самые разнообразные сообщества, индивиды осуществляют международные контакты, социализируются в глобальном информационном пространстве. В интернет-ресурсах на разных языках представлено множество медиатекстов информационного характера. И если перевод одних текстов с одного языка на другой осуществляется путем машинного перевода в онлайн режиме, то другие переведены реальным переводчиком. В компьютерном переводе межкультурный концепт, как правило, не репрезентируется, а если даже проявляется, то в меньшей степени. А.П. Бабушкин указывает, что «современная когнитология говорит об образах как основной части структур более широкого плана – репрезентаций. Репрезентации представляют собой «следы» от всего начиная от зрительных и акустических представлений до репрезентаций концептуального плана, которые образуются под воздействием услышанного предложения или прочитанного текста (Язык и структуры представления знаний, 1992. С. 13) [2]. Если репрезентация – это «следы представлений», тогда в переведенных медиатекстах должны отражаться культура, обычаи, менталитет, стереотипы, то есть все особенности, присущие народу исходного языка.

Б.Р. Могилевич, в свою очередь, пишет: «В процессе межкультурной коммуникации происходит осознание коммуникантами социальных норм «чужой» культуры, что создает для успешной социализации и аккультурации, способствующих развитию современной, открытой к сотрудничеству и созиданию мультикультурной личности. Концепт «свой» – «чужой» проявляется на всех уровнях социокультурного взаимодействия любого социума в разных контекстах» [8]. Ученый подчеркивает, что проявляющимися составляющими частями во взаимодействии культур следует признать морально-ценностные нормы, традиции, обычаи, язык, конфессиональную принадлежность.

Так, например, в казахской культуре XIX-XX вв. «эже» («бабушка») представляется как мудрая, добрая пожилая женщина, которая все свое время проводит с внуками, заботится о них, рассказывает им сказки, дает мудрые советы. «Эже» – это бабушка, которая носила «кимешек» (особый национальный головной убор), «бешпет» (камзол), «мәсі» (вид женской обуви) (сейчас эти национальные одежды надевают только на национальной праздник «Наурыз»). «Эже» – это бабушка, которая валяла «текемет» (кошму) и «алаша» (дорожку на полу, которая обычно стелилась в прихожей), обжаривала в казане кукурузу, чтобы сделать из нее «талқан» (кашу из

молотой кукурузной муки) для внуков. «Әже» – это бабушка, которая, сходя на «кыз ұзату той» (проводы казашки-невесты из родительского дома), «беташар» (представление казашки-невесты родственникам жениха), «үйлену той» (свадьбу), «сүндет той» (событие по поводу обрезания), «кұдай тамак» (обед по случаю жертвоприношения богу, на котором собираются люди, режут барана и накрывается стол), «ауыз ашар» (религиозный праздник, во время месяца рамазан, когда приглашают в гости тех, кто постится) и т. д., приносит «саркыт» (гостинец) внукам. Внуки любят и ждут «әже», зная что она обязательно принесет всяких «вкусняшек». Передача такого образа бабушки адресату из западных стран возлагается на переводчика с обязательной репрезентацией казахской культуры. Конечно же, переводчик в основном будет использовать переводческую технику транслитерации и давать описательный перевод. Например, traditional cloth «kimeshek» is a headwear; «beshpet» is a sleeveless jacket with kazakh ornaments on it; «masi» is a kind of footwear made of leather; «tekemet» and «alasha» are analogue to the carpet made of wool and traditional Kazakh ornament on it; «talkan» is a grinded corn flour that mixing it with some water, sugar and butter we get something like a porridge; «kыз uzatu toi» is a farewell ceremony of a young lady when she is getting married; «betashar» is an event happened in groom's house to introduce the bride to his relatives; «kudai tamak» means have relatives and all neighbors around to serve them a meal that means asking the God for welfare; «auyz ashar» usually happens during Ramadan, having people around who are fasting; «sarkyt» is a food that given by the hosts to the quests (перевод авторский).

С появлением понятия «глобализация», универсализация происходит во всех сферах жизнедеятельности человечества и целых народов. Одним из примеров может послужить следующий рекламный видеоролик, размещенный на канале YouTube. Это своего рода медиатекст для определения концептов межкультурной коммуникации. Обратимся к рассмотренному нами ранее концепту «әже» – «бабушка», но уже в изменившейся современной реальности.

Нажав на ссылку <https://www.youtube.com/watch?v=wB6TjsCY0X0>, смотрим 24-секундный видеоролик, который начинается с показа 75-летней казахской «әже» – бабушки, которая сто-

ит на лазурном берегу Таиланда, держа в руках модный желтый чемодан. Видеоряд сопровождается современной поп-музыкой (к сожалению, автор музыки не известен) на казахском языке «Кеттік, бәрін таста!», что означает «Оставь все, поехали!». В эпизодах можно увидеть «әже» в шлеме, которая сидит на заднем сидении мотоцикла и путешествует по Тайланду; держащую лобстера, посещающую шоу аллигаторов, стоящую на крыше небоскреба, под ногами у нее только стекло, а «әже» невероятно счастлива. В конце видеоролика – «әже», сидящая в лодке, наклоняется к воде, и появляется слоган – длинное «Саяхаттандырылмаған-дыктарыңыздан», что в переводе с казахского языка означает «из-за того, что вы не путешествовали до этого времени». Слоган также можно перевести на английский язык, используя технику транслитерации и описательным методом because of you being not travelled before (перевод авторский). Данное слово казахского языка нами не было обнаружено ни в каком речевом регистре, как зафиксированное ранее. В данном случае, несмотря на то, что культурный аспект не принят во внимание, цель медиатекста достигнута с помощью видеоряда, показавшего современную казахскую бабушку, которая желает увидеть мир и жить счастливо. Через данное сообщение достигается цель коммуникации – представить современный Казахстан как часть мирового сообщества, страну, в которой, как и в Западном мире, пожилые женщины могут вести активный свободный образ жизни (вдали от семьи и внуков).

Рассмотрев два вида ценностей пожилой женщины, то есть бабушки XIX-XX вв. и сегодняшнего времени, обнаруживаем репрезентацию межкультурного концепта в переводе медиатекстов. Бесспорным, по нашему мнению, является и тот факт, что понятия медиатекст, перевод и культура тесно взаимосвязаны и существенно влияют на качество и успешность коммуникации. Концептуальный анализ дает возможность разработки сопоставительного изучения концептов. Посредством этого метода исследуются проблемы эквивалентности концептов в концептосферах разных народов, интеркультурной трансляции концептуального содержания [7], решение которых, несомненно, способствует совершенствованию перевода и его ходу на качественно более высокий уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 320 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра фил. наук. – Воронеж, 1997. – 330 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1534176/> (дата обращения: 25.05.2019).
4. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. – 2005. – № 4. – С. 76-83.

5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – URL: <https://klex.ru/t4> (дата обращения: 25.05.2019).
6. *Григорьев А.А.* Культурологический смысл концепта: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. – 158 с.
7. *Карасик В.И., Стернин И.А.* Антология концептов. Том 6 / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 332 с.
8. *Могилевич Б.Р.* Концептуальные характеристики межкультурной коммуникации // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2009. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 6-10.
9. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. – 2012. – URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/407039.html> (дата обращения: 23.05.2019).

SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF INTERCULTURAL CONCEPTS IN TRANSLATIVE ADVERTISING MEDIATEXTS

SHEVYAKOVA Tatyana Vasilyevna

Doctor of Philology, Professor, Department of Postgraduate Education

CHITEBAEVA Sandugash Zhumagalievna

Second year PhD student in the specialty «6D020700 – Translation Studies»

Kazakh University of International Relations and World Languages. Abylai Khan
Almaty, Kazakhstan

The article discusses some types of cultural values of different peoples, which determines the representation of intercultural concepts in the translation of media texts. Concepts such as media text, translation, culture and their interrelation in the implementation of communication between countries, peoples and individuals to achieve the goal of successful communication are also studied. The possibilities of conceptual analysis, which becomes the basis for the development of a comparative analysis of concepts, are considered. Through this method, the problem of the equivalence of concepts in the conceptual spheres of the peoples of Asian and Western culture is investigated.

Keywords: anthology, globalization, intercultural transmission, communication, concept, concept sphere, intercultural concept, media text, representation.

УДК 811.581.25

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПЕРЕВОД

ЮГАЙ Елена Робертовна

магистр переводческого дела, старший преподаватель
кафедры языков и перевода региона Китая и АТР

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

В статье рассматриваются основные аспекты, составляющие трудности при переводе политических текстов КНР. Отражена специфика политического дискурса, а также анализируются задачи, которые стоят перед переводчиком при работе с политическими текстами, которые являются формой актуализации политического дискурса. Дискурсом, и его политической разновидностью в том числе, интересуются представители большого количества наук, поэтому данная статья позволит составить более многогранное представление об этом явлении.

Ключевые слова: политический дискурс, языковая картина мира, политическая коммуникация, межкультурная коммуникация, перевод, текст, основные черты, проблемы лингвистики.

Политический дискурс в наши дни во многом определяет не только отношения по поводу восприятия власти, но также и во многом обуславливает нормы и характер ее обретения, применения и распространения в условиях современного демо-

кратического государства. Очевидным отличием понятия «дискурс» от понятия «язык» является то, что дискурс выступает в качестве «языка – «живого», применяемого или «находящегося в процессе применения», в то время как сам язык может оста-

ваться языком даже в случае не востребованности или неприменимости (пример «мертвого» латинского языка). Таким образом, дискурс можно охарактеризовать как «речь, погруженную в жизнь», как актуальный, применяемый язык, служащий взаимодействию как минимум двух агентов (сторон) коммуникации. В свою очередь актуальность применения метафор в современном политическом дискурсе постоянно растет.

Общественно-политическая ситуация и ее изменение играют существенную роль в развитии языка. Политический дискурс – это явление современной повседневной жизни. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики, причем политический дискурс интересует как профессионалов, занятых в политике, журналистов и политологов, так и самые широкие массы граждан. Умение понимать язык политики и вести дискуссию на общественно-политические темы входит и в круг значимых компетенций студентов. Студенты, изучающие иностранный язык, все чаще сталкиваются с проблемами перевода лексических единиц политического дискурса в рамках курса профессионально ориентированного перевода и в рамках отдельных дисциплин. В связи с этим возникает необходимость уделять особое внимание таким областям знания, как политический дискурс, лингвокультурная составляющая общественно-политического дискурса и особенности перевода статей общественно-политической тематики. Политический дискурс – неотъемлемая часть социальных отношений, поскольку он формируется ими и в то же время сам формирует их, являясь сложным единством языковой формы, знания и действия. Таким образом, в реализации политического дискурса участвуют не только языковые средства, но и экстралингвистические факторы, которые определяют общение, а также когнитивные структуры, обуславливающие существование самого дискурса.

Основным методом исследования является сравнительный метод, поскольку современная политическая лингвистика носит дискурсивный характер, где каждое выступление, изложенное в письменной или устной форме, рассматривается в контексте политической ситуации, в которой оно создано, в соотношении с другими политическими текстами, политическими взглядами и функциями, которые оно выполняет.

В последние десятилетия теория политического дискурса стала объектом пристального внимания лингвистов. Если на Западе проблемы языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования, роли мифа в политической коммуникации находились в фокусе исследовательского интереса достаточно давно – примерно с послевоенных лет, то в нашей стране лингвисты стали активно разрабатывать эту проблема-

тику преимущественно с начала перестройки, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер. В первую очередь политический дискурс является предметом изучения политической лингвистики, основанной в середине XX в. Дж. Оруэллом и В. Клемперером. В настоящее время это отдельное направление, успешно развиваемое как зарубежными, так и отечественными исследователями. Политическая лингвистика находится на стыке наук (лингвистики, политологии, культурологии и др.) и активно использует методы социолингвистики, лингвистики текста, когнитивной лингвистики, стилистики и риторики.

Политический дискурс пересекается с другими типами дискурса – юридическим, научным, массово-информационным, педагогическим, рекламным, религиозным, спортивно-игровым, бытовым и художественным. Современный язык политики отличает среда его существования – СМИ, и в силу ориентации политического общения на массового адресата этот язык лишен корпоративности, присущей любому специальному языку. Политический дискурс, как и всякий другой, имеет полевое строение. В центре его находятся те жанры, которые максимально отражают основное назначение политической коммуникации – борьба за власть. Жанровая структура политического дискурса весьма богата. Это прежде всего парламентские дебаты, общественно-политические речи, голосование. В составе политического дискурса выделяют такие жанры, как манифест, предвыборная платформа, персональное общение, интервью, политическая реклама и др. Вследствие «размытости» границ дискурса нередко происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте. Так, например, интервью с политологом сочетает в себе элементы масс-медиа, научного и политического дискурсов. Политический и рекламный дискурс пересекаются в жанре политической рекламы. Таким образом, можно сделать вывод, что любой материал в СМИ, в котором речь идет о политике и автором которого является политик (или наоборот, адресованный политику), следует относить к полю политического дискурса.

Важнейшая характеристика политического дискурса – это культурная специфика. Политический дискурс СМИ, являясь предметом интереса лингвокультурологии, представляет собой сиюминутный срез языкового и культурного состояния общества. Медиатексты насыщены культурнозначимой информацией, в них фиксируются и отражаются как общие, так и специфические особенности функционирования национальных языков и культур. Именно поэтому выявление и описание культурнозначимых компонентов медиаречи оказывается сегодня одной из важнейших исследовательских задач [1, с. 11].

Анализ непосредственно языковой составляющей медиадискурса позволяет составить представление о функционировании языка на современном этапе его развития: проследить за образованием новых единиц, заметить исчезновение существовавших ранее. Лингвокультурная специфика реализуется в семантике, синтактике, прагматике языковых знаков, наполняющих текст, что в совокупности составляет культурологическую маркированность медиадискурса. При этом категория культуроспецифичности представлена совокупностью единиц культурологического контекста, относящихся ко всем его четырем уровням: денотативному, коннотативному, ассоциативному и метафорическому. Лингвистическую основу данной категории составляют слова, обозначающие реалии и артефакты, слова и словосочетания с культуроспецифичными коннотациями, лексические единицы с устойчивыми ассоциативными связями.

Культурные характеристики политического дискурса тесно связаны с другой его важнейшей характеристикой – прецедентностью. Перевод прецедентных текстов всегда представляет сложную переводческую задачу. Прецедентность – это одно из проявлений важнейшей категории дискурса, интертекстуальности. Прецедентные феномены в широком понимании – любые широко известные имена, высказывания, тексты, ситуации, имеющие хождение и легко узнаваемые в данном лингвокультурном сообществе, – представляют собой интерес с точки зрения теории и практики перевода. Являясь своеобразной проекцией лингвокультурного пространства, их порождающего, тексты, относящиеся к дискурсу масс-медиа, содержат реалии, ссылки на исторические события. Лингвокультурное пространство понимается как совокупность культурных феноменов, широко известных в данном ЛКС и составляющих культурную грамотность среднего его представителя. Соответственно использование прецедентных феноменов повышает степень аутентичности высказывания, способствует созданию «своей» атмосферы, закрытости от «коммуникативных чужаков» и, таким образом, является эффективным средством обращения к культурной идентичности аудитории.

В современном обществе значение политической коммуникации с каждым днем возрастает. Решение ряда социальных и политических проблем непосредственно связано с адекватностью их интерпретации. Политический дискурс содержит в себе авторскую направленность (интенцию), обладает высоким прагматическим потенциалом, и его особенности должны быть полностью переведены на иностранный язык с целью достижения конструктивного взаимодействия между разными государствами. Перевод общественно-политических текстов является от-

ветственной и зачастую невероятно сложной задачей для переводчика, поскольку передача мотивационных стратегий не всегда может быть успешной из-за межязыкового влияния или из-за ошибки интерпретатора в процессе декодирования информации.

Понятие дискурс в современной науке приобрело широкий спектр различных толкований, которые характеризуются его принадлежностью к различным научным сферам и сферам общественной жизни. Во-первых, дискурс в науке позиционируется как лингвистический феномен. А во-вторых, это яркое коммуникативное явление, раскрывающее новые особенности [5, с. 487-508].

Вполне очевидно, что в современных международных отношениях политика играет важную роль как в жизни отдельного государства, так и в развитии общества в целом. В политической сфере язык может использоваться не только как инструмент формирования и передачи мысли, но и как средство его маскировки. На фоне увеличения роли политики и процедуры переговоров, в мире растет понимание того факта, что политический дискурс – это не только политическая проблема, но и языковая и культурная.

Согласно определению А.П. Чудинова, политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, используемых в политической политике, а также правил публичной политики, проверенных опытом и освященных традициями. Содержание политического дискурса включает все компоненты (факторы), присутствующие в сознании производителя и получателя (производителя и реципиента) текста, которые могут влиять на формирование и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политические ситуации и т. д. [5, с. 510].

Политический дискурс как коммуникативное явление может включать особенности разных речевых стилей:

- официально-делового стиля (клише, резолюции отчетов и других политических документов);
- общественно-политического стиля (лексические единицы);
- научного стиля (терминология, речь политологии как науки);
- художественного стиля (неоднородность, эмоциональная нагрузка политической лексики, открытость политического словаря).

Политический дискурс содержит как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию (картину мира), а также знаковая информация (картину мира, которая представлена посредством знаков).

Главная цель политического дискурса состоит в том, чтобы убедить аудиторию, то есть заставить иностранного слушателя проявить реакцию, аналогичную реакции адресатов исходного текста.

Таким образом, политики стараются обратить

внимание слушателей на свои действия и речь, и одним из способов достижения этой цели является манипулирование.

Значительные трудности для перевода могут вызывать национально-специфические реалии, авторские метафоры и идиомы, подчеркивающие национальную особенность общественно-политического дискурса, речи отдельных политиков и т. д.

При переводе текста политического дискурса переводчик должен учитывать все доступные аспекты. Необходимо учитывать когнитивные, психологические и социальные характеристики аудитории, уровень образованности, профессиональную и региональную принадлежность, возраст и пол. На лингвистическом уровне это влияет на выбор языковых единиц (специализированная лексика, жаргон, обращение и приветствие на языке или диалекте аудитории). Задача переводчика также осложняется тем фактом, что политический дискурс обращается к иерархии ценностей, которая имеет значение только в рамках определенной культуры, для которой фактически и был создан политический дискурс.

Главное, на что стоит обратить особое внимание переводчику в процессе перевода политического дискурса, так это установка влияния коммуникативных и прагматических компонентов ситуации взаимодействия на стратегию перевода текстов общественно-политического дискурса. Коммуникативная ситуация – неотъемлемая часть базовой модели перевода. Внимание переводчика на компоненты коммуникативной ситуации должно быть обращено как в исходном тексте, так и в переведенном [4, с. 45].

Политические тексты отличаются наличием специфических словосочетаний, обладающих сильной эмоциональной окраской. Перевод подобного рода сочетаний представляет трудности для переводчика, в связи с тем, что такие сочетания не всегда фиксируются в двуязычных словарях. Для адекватного перевода переводчику необходимо тщательно проанализировать контекст, в котором употребляется словосочетание, чтобы определить, какое значение оно выражает. Толковые словари также могут служить помощником для переводчика в таких случаях.

В политических текстах часто встречается фразеологические обороты. С переводческой точки зрения, фразеологические сращения являются тем пластом лексики, который наиболее трудно поддается переводу, ибо их значения не складываются из составляющих их слов. Остальные типы фразеологических единиц, а именно фразеологические единства и фразеологические сочетания, легче переводятся, поскольку их значения можно установить из составляющих их слов. Кроме того, следует подчеркнуть, что многие ошибки, допускаемые при переводе фразеологизмов, мотивируются тем, что переводчик не

распознает фразеологического оборота, принимая его за обычную фразу.

Нам представляется, что фразеологические сращения являются тем пластом лексики, который наиболее трудно поддается переводу, ибо их значения не складываются из составляющих их слов. Это означает, что переводчик не сможет перевести эти фразеологические обороты, если он заранее не знаком с ними, т. е. в таком случае переводчика могут выручить только его фоновые знания и эрудиция.

Сложность передачи этих выражений мотивирована тем, что именно от них и зависит смысл всего предложения, они являются важнейшим компонентом высказывания, ибо они несут коммуникативную нагрузку. Для верной передачи значений фразеологизмов данного типа переводчику необходимо, прежде всего, раскрыть смысл фразеологизма, а затем подыскать в арсенале ПЯ соответствие, которое преимущественно будет отличаться в структурном плане, но совпадающее по семантике. Если же фразеологизм оригинала не имеет в языке перевода фразеологического аналога, то тогда переводчик может применять калькирование, позволяющее сохранить иноязычный колорит и обязательно сопровождаемое комментарием, или описательный перевод. При последнем приеме обычно утрачивается эмоциональная и стилиевая информация. Остальные типы фразеологических единиц легче переводятся, поскольку их значения можно установить из составляющих их слов. Выбор приема передачи их значений зависит от того, какие типы эквивалентных фразеологических единиц предлагает фразеологическая система:

1) полные (совпадение как образа, так и семантики. Однако следует обратить внимание на то, что в отдельных случаях фразеологические обороты ИЯ и ПЯ полностью совпадают, т. е. в плане семантики и структуры, но расходятся в эмоциональной окраске. В таком случае, считается мотивированным отказаться от передачи значения того или иного фразеологизма своим прямым эквивалентом. Подходящим способом перевода такого типа фразеологизмов является описание);

2) частичные (совпадение на уровне семантики);

3) отсутствие фразеологического аналога. Перевод этих фразеологизмов осуществляется с помощью дословного перевода с комментарием, или описательный перевод.

Кроме того, следует отметить, что переводчик должен распознать в тексте фразеологические обороты, иначе, как пишет И.С. Алексеева, «возникает опасность их восприятия как череды слов с самостоятельной семантикой, что приводит к переводческим ошибкам» [6, с. 110-112]. Черты публицистического стиля, элементы которого обычно используются в политических текстах:

1. Наличие разговорных и просторечных элементов: ящик (для обозначения телевизора), подка-

лывать друг друга, социалка, глубинка, ворох проблем, наскрести средств, социальные придумки.

2. Употребление оценочных словосочетаний и лексики, обладающих сильной эмоциональной окраской: серьезное заблуждение, дикий крик, игра больного воображения, лихорадочно пытаться, грат выживания.

3. Употребления разных изобразительно-выразительных средств языка таких, как: метафора, метонимия: рычаг влияния, обрубить веревки, колбаса в обмен на свободу, ветвь европейской цивилизации, обратится к Китаю и Японии.

4. Употребление фразеологических оборотов: наложить отпечаток на восприятие, поставить крест на партийном президенте, подкапывать друг друга.

5. Употребление аббревиатур и сложносокращенных слов: МАГАТЭ, США, ЦРУ, разведсообщество, Евразия, госсекретарь.

6. Использование иноязычной лексики: бизнес, новелла, имидж, табу.

7. Использование терминов из разных областей, например из науки: атмосфера отношения, спокойная атмосфера, из спортивной сферы: конкурентность партий.

Политические дискурсы полны специфической терминологией, особенной лексикой, идеологемами, эпитетами, метафорами, различного рода сокращениями, а также специфическими грамматическими конструкциями предложений. Не редки в политических материалах и устоявшие выражения, штампы, призывы, лозунги и цитаты выдающихся деятелей.

В политической лингвистике на сегодняшний день существует такое понятие, как критический дискурс-анализ (сокр. КДА). На данный момент дискурс-анализ проходит этап серьезного становления, как в качестве новой научной парадигмы, так и в качестве области дисциплинарных теорий и методов, характеризующихся с одной стороны в терминах своей идейной и теоретической разрозненности, а с другой стороны в терминах эскалации дискурса как методологической основы интегрированных исследований. Главная цель КДА – выявить примеры как язык влияет на социальный институт, а также концептуализация языка как формы социальной практики. Критический взгляд на социальные явления, которые определены политической установкой, является основным тезисом. Основное направление критического анализа – изучить способы, которыми пользуется социальная власть, чтобы показать свое превосходство в обществе и государстве. Специалисты преследуют цель выяснить, как с помощью средств коммуникаций возникает такое явление как, социальное неравенство, а также определить методы языкового сопротивления. Однако политическая лингвистика в Китае как самостоятельная дисциплина пока еще не окончательно сформирована.

«Материалом для критического дискурс-анализа, как правило, становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение «критический» используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации» [7, с. 78].

Для политического дискурса КНР присуща характерная черта – «интердискурсивность, которая рассеивается в поле российского или западного политического дискурса. Под интердискурсивностью в КДА понимается внутренняя неоднородность текста, являющаяся результатом особой стилистики, жанра или дискурсивной практики» [2, с. 58-63]. Одна из основных особенностей современной политической речи в КНР – предрасположенность канонам. Например, когда политический деятель обращается к публике и в качестве аргумента использует исторический факт, цитаты древних мудрецов или затрагивает какие-либо древние традиции, то, несомненно, располагает к себе слушателей.

Однако высока вероятность помех в той лингвистической реальности, где наблюдаются расхождения на семантическом уровне. Т. е. несмотря на то, что интердискурсивность китайского текста или же высказывания не создает никаких преград и барьеров на внутривнутриполитическом уровне, так как адресанты, и адресаты вполне понимают смысл написанного или сказанного, то на уровне внешней политики это может создать межгосударственные коммуникационные проблемы, потому что в большинстве случаев семантические уровни «моментов» в переводе не объясняются и не сохраняются.

Исследование китайских политических текстов посредством КДА должно способствовать преодолению довольно серьезного барьера, который существует среди современных иероглифических политических текстах и их эквивалентах на каком-либо другом языке. При таком подходе ссылки на экзотичность некоторых высказываний китайских политических лидеров потеряют свою актуальность, так как изначально будет предполагаться наличие в них интердискурсивности.

Основная проблема перевода общественно-политических текстов совсем не в дословной интерпретации информации, а в правильной подаче первоначальной мысли до оппонента с учетом социально-культурного варьирования и общего восприятия картины мира каждым индивидуумом.

Так, например, не зря говорят, что европейцы – более открыты к смелым высказываниям. Однако

всегда следует четко разделять понятия: смелые, инновационные заявления и высказывания, подвергающие сомнению достижения страны-оппонента. Восточные нации напротив – крайне консервативны и сдержаны. Обсуждая политику, вы наверняка подойдете к тонкой грани с религией. Это крайне опасный момент и здесь, безусловно, потребуется помощь не только профессионального переводчика-лингвиста, а еще и востоковеда.

В общественно-политическом дискурсе можно наблюдать присутствие лексического манипулирования, активно проявляющегося посредством изменения значений слов или путем выбора определенных слов для обозначения объектов. Политиками целенаправленно и намеренно используются такие характеристики языка, как акцентирование ассоциативных и синонимических словарных связей, подвижность семантической структуры слов, сложность в разграничении коннотации от основного значения слова, вариативность значений одних и тех же языковых знаков, вольная замена объективного на субъективное (и наоборот), модальность заявлений и т. д.

Чтобы достичь цели общественно-политического дискурса, переводчик, прежде всего, должен правильно понять исходный текст, а затем начать поиск средств ПЯ, способный передать функцию сообщения на ИЯ, его эмоциональность и прагматику.

Так как адекватный перевод не может быть дословным, концепты или реалии, отсутствующие в языке перевода, но имеющиеся в оригинале, требуют дополнительных объяснений, в противном случае, смысл перевода останется непонятным и не окажет такого же влияния, как исходный текст на своего адресата. В итоге, адекватность перевода будет нарушена.

Национально-специфические реалии, особенности речи отдельных политиков, авторские метафоры и идиомы, которые подчеркивают национальный колорит политического дискурса, могут вызвать значительные трудности для перевода.

При переводе текста политического дискурса переводчик должен учитывать все имеющиеся аспекты. Это требует учета когнитивных, психологических и социальных параметров аудитории, уровня образования, профессиональной и региональной принадлежности, возраста и пола. На языковом уровне это отражается на выборе лексических единиц, например, специализированной лексики, жаргонизмов, использовании обращений и приветствий на языке или соответствующем диалекте аудитории. Задача переводчика осложняется еще и тем, что политический дискурс апеллирует к иерархии ценностей, актуальной лишь в пределах определенной культуры, для которой и создан политический дискурс.

Переводчику следует обращать внимание на

компоненты коммуникативной ситуации, как в исходном тексте, так и в переводном тексте, это поможет выбрать адекватные переводческие стратегии. Переводной текст должен содержать такие термины, которые, с одной стороны, сохраняют четкость и понятность исходного текста, а с другой стороны, вызовут именно те ассоциации, которые пытался передать адресант политического дискурса, то есть нужно обладать определенными знаниями в политике и политических науках, хорошо разбираться в этой области.

Проблемы перевода политических текстов требуют, прежде всего, рассмотрения политической коммуникации, характеризующейся наличием различных составляющих таких, как: политическая ситуация, установки автора и др. Ключевой функцией политического дискурса является воздействие на адресата, побуждение его к конкретным действиям. Для реализации, своей коммуникативной интенции автор применяет при составлении текста соответствующие приемы, обеспечивающие достижение желаемого результата. Как выше отмечено, в политических текстах употребляются разнообразные как языковые, так и неязыковые ресурсы, например: метафора, метонимия, фразеологизмы, употребление лексики разных стилистических характеристик (книжная, разговорная), привлечение исторических и культурных моментов и др. Тексты с такой композиционной структурой, безусловно, представляют большие трудности для перевода. Удачный перевод подобного рода текстов зависит, в первую очередь, от лингвистической подготовки переводчика.

Переводчик, наряду с основными положениями переводоведения, должен обладать высоким уровнем лингвистических знаний, например:

1) умение провести лингвистический анализ текста, предполагающий хорошую осведомленность в грамматических строях ИЯ и ПЯ;

2) распознать моменты текста, перевод которых требуют особого подхода, например, метафора, фразеологизмы и т. д. Кроме того, переводчик должен обладать и экстралингвистической информацией, от которой, во многих случаях, зависит адекватность перевода.

В рамках данной работы был проведен анализ некоторых переведенных текстов с китайского языка на русский, в результате которого был выявлен ряд переводческих проблем, характерных для китайско-русской языковой пары.

Таким образом, перевод как политических, так и других текстов, в китайско-русской, или в любой другой языковой паре, требует того, чтобы переводчик, во-первых, ознакомился с важными и ключевыми положениями переводоведения, во-вторых, обладал высокой лингвистической компетенцией, в-третьих, располагал в достаточном количестве экстралингвистической информацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – № 3. – М., 2002. – С. 32-43.
2. Кэ Ян Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3(37). – С. 58-63.
3. Соловьев А.И. Политология: политическая теория. Политические технологии: учебник. – М.: Аспект-пресс, 2012. – 574 с.
4. Fu S. (2001). On Text-orientation in Translating Publicity Materials from Chinese to English. Foreign Languages and Their Teaching, 11, PP. 37-39
5. Lu X. (1999). An Ideological/Cultural Analysis of Political Slogans in Communist China. Discourse & Society, 10(4), PP. 487-508.
6. Wang X. (2008). A Textual Perspective on the Translation of Political Documents. Journal of Nanchang University, 39(4), PP. 151-155.
7. Yu F. (2008). Discussion on Foreign Affairs Translation Strategy and Faults Based on Skopos Theory. Journal of East China Jiaotong University, 25(2), PP. 70-73.
8. SINA新闻中心. – URL: <http://news.sina.com.cn/china>.
9. 中国共产党新闻网. – URL: <http://cpc.people.com.cn>.
10. 人民网. – URL: <http://russian.people.com.cn>.

POLITICAL DISCOURSE AND TRANSLATION**YUGAI Elena Robertovna**

Master of Translation, Senior Lecturer

Department of Languages and Translation of the region of China and Asia-Pacific
Kazakh University of International Relations and World Languages. Abylai Khan
Almaty, Kazakhstan

The article discusses the main aspects that make up the difficulties in translating Chinese political texts. is devoted to the study of political discourse characteristics and its linguistic features. The article draws our attention to the problems faced by the translator dealing with political texts, which is the main component of political discourse. A large number of scientists are interested in discourse and political discourse as well, so this article gives a deep understanding of this phenomenon.

Keywords: political discourse, translation, text, the main features, linguistics problems.

POETIC DISCOURSE AND ITS MAIN FEATURES**SRAILOVA Akmaral Berdalievna**

master of philology, teacher

Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages
Almaty, Kazakhstan

This article deals with the problem of the term 'poetic discourse'. Poetry is a discourse practiced in symbols, and differs from prose because prose explains while poetry merely suggests. Even the most concrete statement in is suggestive, because of the allusion and reference innate it to it, but is undocumented like the reference of prose. Aim of this article is to define what poetic discourse is and identify main features of it. The article also concentrates on the key-aspects vital in analysis of poetic text. The aim of a poetic text is not only to convey particular information but also to influence the thoughts, feelings and emotions of the addressee.

Keywords: discourse, poetic discourse, poetic text, poetry, rhyme, rhythm.

The problem of discourse in recent times is one of the most pressing and popular in humanitarian studies. The term «discourse» is widely used in linguistics, literary criticism, sociology, philosophy, social psychology and other fields. It is used in the analysis of literary and non-literary texts and has one of the widest ranges of meanings. With an abundance of definitions of discourse in foreign and do-

mestic linguistics, the generally accepted definition of the notion of «discourse» does not exist.

Discourse of any type is one of the most important elements of human behavior and formation. Countless studies have been done on the way the brain shapes thoughts into words and, indeed, the way that communication shapes the brain. Many studies have specifically targeted the way that speakers of different languages understand concepts differently. Thus, the creation and dispersion of discourse is of the utmost importance to the perpetuation of the human race. There are a lot studies in regard to identify discourse (Etymology: from the Latin, «run about»). In linguistics, *discourse* refers to a unit of language longer than a single sentence. More broadly, *discourse* is the use of spoken or written language in a social context.

Discourse studies, says Jan Renkema, refers to «the discipline devoted to the investigation of the relationship between form and function in verbal communication» [6, p. 12]. Dutch linguist Teun van Dijk, author of *The Handbook of Discourse Analysis* (1985) and the founder of several journals, is generally regarded as the «founding father» of contemporary discourse studies. «Discourse in context may consist of only one or two words as in *stop* or *no smoking*. Alternatively, a piece of discourse can be hundreds of thousands of words in length, as some novels are. A typical piece of discourse is somewhere between these two extremes» [2, p. 10].

A detailed and multidimensional definition of this concept is proposed by N.D. Arutyunova in the relevant section of the Linguistic Encyclopedic Dictionary: «Discourse can be characterized as 1) a coherent text in combination with extralinguistic, pragmatic, sociocultural, psychological and other factors; 2) the text taken in the event aspect; 3) speech, considered as a purposeful social action, as a component involved in the interaction of people and the mechanisms of their consciousness humanitarian studies» [1, p. 31].

Discourse can also be used to refer to particular contexts of language use, and in this sense it becomes similar to concepts like genre or text type. For example, we can conceptualize political discourse (the sort of language used in political contexts) or media discourse (language used in the media). In addition, some writers have conceived of discourse as related to particular topics, such as an environmental discourse or colonial discourse (which may occur in many different genres). Such labels sometimes suggest a particular attitude towards a topic (e. g. people engaging in environmental discourse would generally be expected to be concerned with protecting the environment rather than wasting resources).

One type of literary discourse is **poetic** discourse.

Poetic discourse is literary communication in which special intensity is given to the expression of feelings, thoughts, ideas or description of places or events by the use of distinctive diction (sometimes involving rhyme), rhythm (sometimes involving metrical composition), style and imagination [5].

Poetic discourse comprises creative, fictional writing. Poetic discourse includes novels, poems, and drama. These types of work often prioritize emotion, imagery, theme, and character development, as well as the use of literary devices like metaphor and symbolism.

Poetry is a discourse practiced in symbols, and differs from prose because prose explains while poetry merely suggests. Even the most concrete statement in is suggestive, because of the allusion and reference innate it to it, but is undocumented like the reference of prose. What makes the concrete statement of poetry suggestive is the same that proves it discursive at the same time. Discourse in poetry does not exclude the new and the creative imagination, for it is not a repeat of what was said before, but an enlargement by the contribution of what was not said. This is also what makes the discourse of poetry art, for it is striving complete the uncompleted and so obtain perfection. Art is the search for perfection, by which the beauty of an object is communicated to the seeker of the object. This is what poets do in enlargement.

Enlargement is not an addition to the subject but to a representation of the subject. Each enlargement to a representation then is distinct in continuity, for it provides something new that refurbish the perspective of the old without altering its substance. The imagination that produces the enlargement is like a seed, which draws physical sustenance from its environment to reveal its character as a tree. Every poem is a special tree, and bears fruits according to the suggestions it makes to those who interact with it. And all its fruits convey the same nutrients and the same specialness of taste.

Taste is genre, rhythm, rhymes, all defining boundaries of specialness that provides in poetry a tension. Imagination wants to become everything, because imagination quests for self. Imagination is the recovered memory of a forgotten beginning when all things were one in an absolute consciousness. The boundaries of time prevent the imagination from fully going back, and taste is how we identify those boundaries in poetry. Rhythm controls the frequency of the poetic wave and defines its energy. Rhymes dictate the ideas terminus, and hence its volume and shape. Genre brings imagination to a focus, excluding alternative dimensions of interest. The sum of taste is the aesthetics of poetry, and it is regulated by nothing more than the unwritten ethics

of the poet. Aesthetics and ethics two sides of the coin of the art discourse, which is to say taste is a negotiation between the self and the other.

Poetry through its creativity negotiates for the ideal in our consciousness, and creates and identification that provides our affinity to the poem. The affinity to the poem is some due to the political popularity of the poet, but this affinity like the failed poem cannot last. Self-centered explanations of the feelings cannot succeed as the discourse of imagination, nor function effectively as the language of feeling.

We will try to identify the main features of poetic discourse by analysis of a poem. We are going to analyze the poem «maggie and milly and molly and may». The author of the poem E.E. Cummings (1894-1962) was the representative of American modern experimental poets. One scholar comments about Cummings's style; «chewing the conventional rhymes and syntactic structure of poems and even rejecting to transfer information and emotion in the way of conventional printing. In other words, He has his own method of writing poetry and has special peculiarities in handling language in his own way».

maggie and milly and molly and may

- 1 – maggie and milly and molly and may went down to the beach (to play one day);.
- 2 – and maggie discovered a shell that sang;.
- 3 – so sweetly she couldn't remember her troubles, and;.
- 4 – milly befriended a stranded star;.
- 5 – whose rays five languid fingers were;.
- 6 – and molly was chased by a horrible thing;.
- 7 – which raced sideways while blowing bubbles: and;.
- 8 – may came home with a smooth round stone;.
- 9 – as small as a world and as large as alone;.
- 10 – for whatever we lose (like a you or a me);.
- 11 – it's always ourselves we find in the sea.

First of all, the *rhyme scheme* of this poem is AABCDDEFGGHH, so we can easily notice that the lines (3-4) and (7-8) break the rhyming scheme of the poem. There is also a kind of parallelism between the two lines (3-7), this is also right between (4-8), these lines end with (troubles, and – bubbles, and).

This lyric has a nursery rhyming, song for little children. So there is ample use of *alliteration*. It helps in creating rhythm and music suitable for a table for example:

- I. maggie and milly and molly and may so sweetly.
- II. stranded star.
- III. five languid fingers.
- IV. blowing bubbles.
- V. a smooth round stone.

At the phonological level, there are many examples of *rhyme*, end rhyme, and internal rhyme.

«may-day, stone-alone, me-sea».

There is a *repetition* of the conjunction 'and' which gives rise to a typical rhythm found in children's song. The number of syllable line-wise is 1-2-9-3.

The number of syllables in many lines is similar so it helps to create rhyme.

The use of too many «ands» in the first line of the poem cannot go unnoticed. It distinguishes the four people at the same time also groups them.

As for graphological level of poem, the author used small letters for the first words of each line, even for proper names. Cummings capitalizes words to show the emphasis. He does not follow the normal rules of grammar involving capitalization. Also, in many of his poems he does not capitalize the letter 'I', to show humility.

Also we met *metaphors* and a *simile* in this poem.

1 – «Its ourselves we find in the sea (of life)» and «whose rays five languid fingers were».

These two lines are metaphors, which mean an implied comparison between two things of unlike nature.

2 – «as small as a world and as large as alone»

This line is a simile. Notice the use of the word «as» to compare the likeness of the size of the world. A simile is a figure of speech by which one thing, action, or relation is likened or explicitly compared, often with as or like, to something of a different kind or quality.

By mentioning an example of stylistic analysis, one can easily recognize the patterns of alliteration, repetition, and examine these patterns, which contribute to meaning and our interpretation of the poetic contents and effects.

It is necessary to note that diction is the choice of words a poet uses to bring meaning across. In working through a poem, it is useful to question why a certain word is used, and what kind of effect is achieved with the choice and placement of the word. Besides its implied meaning, diction also adds to the mood and attitude of a poem; the choice of words may be used to evoke a feeling in the reader. Widdowson has described poems as:

«Poems are uses of language, but in many ways they are peculiar uses of language. Their meanings are elliptical and elusive, deflections from the familiar. They seem often to be perversely obscure in their flouting of conventional standards of clarity and commonsense. They are frequently eccentric in choice of word and turn of phrase. They are cast in curious prosodic forms of rhythm and rhyme, assembling language not, as is usual, in sequence but in parallel lines» [7, p. 36].

Newmark states that poetry is a personal and concentrated form of writing with 'no redundancy, no phatic language, where, as a unit, the word has greater importance than in any other type of text,' and 'poetry

presents the thing in order to convey the feeling, in particular, and however concrete the language, each represents something else – a feeling, a behavior, a view of life as well as itself’ [4, p. 163-164].

In support to the above, King points out: ‘Poetry uses powerful words and phrases to convey ideas, moods and emotions. The words may be rare or difficult, but more usually they are ordinary words used in an unusual or striking way. Sometimes the results are very concentrated, and you have to add your own thoughts, ideas and reactions to get the full sense of what the poet is trying to say – like diluting concentrated fruit squash with water so you can drink it. Some words in a poem may work very hard to achieve that concentrated effect,’ and ‘a few words can create a very rich, complicated mental picture’ [3, p. 14-15]. Further, he reveals the process of poet-

ry formation, stating that in poems, we ‘choose words for their meanings, for the emotions they create, and for the sound they make’ [3, p. 16]. We can see onomatopoeia, alliteration, sonnet, assonance, rhyme, rhythm, and various shapes and styles. We can also see metaphors. ‘Poems are usually set out in regular short lines, making a distinctive shape on the page,’ [3, p. 19] and ‘their regular rhythm produces a musical effect’ [3, p. 27]. ‘Some poems have extra lines which are there simply to keep a regular musical rhythm going’ [3, p. 37].

We define poetry as multi-faceted and condensed expression in certain forms that carry styles, images and music as a reflection of the innermost emotion and thoughts of a poet’s inner mind resulted from all kinds of events, feelings and passions. The formation of poetry is depicted by the following chart 1:

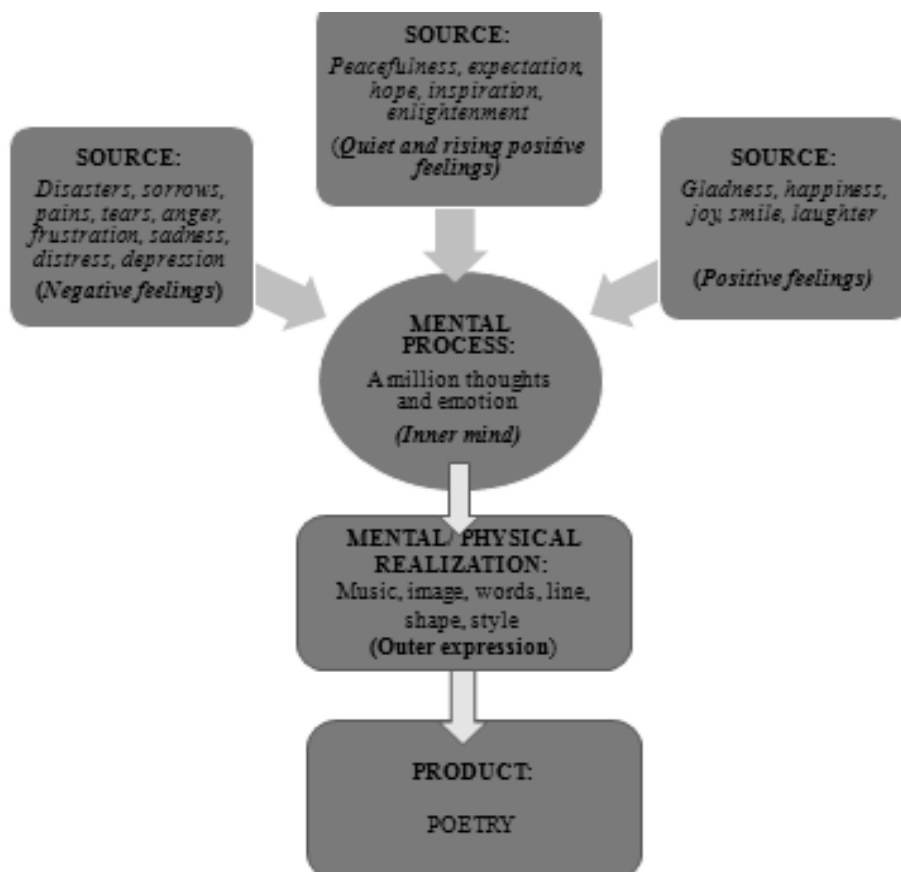

Figure 1. The formation of poetry

Thus poetry are yells or laughs from the innermost hearts, songs chanted from the souls, pictures drawn from imagination, utterances displayed in languages with words and lines in shapes and styles. Poetry is an art; reality, philosophy and ideology. Poems originate from feelings and emotion. Therefore, poetry is presentation of feelings in words and forms and musical rhythm.

Poetic discourse is a type of literary conversa-

tion which focuses on the expression of feelings, ideas, imaginations, events, and places through specific rhymes and rhythms. Poetic discourse makes use of common words in appealing ways to present feelings and emotions. The mechanism of poetic discourse involves certain steps starting from different sources, then entering the mental process, mental realization, and then finally into a finished product as poetry.

LITERATURE

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 30-33.
2. Dijk T.V. Handbook of Discourse Analysis, 2 vol. – London: Academic Press, 1985. – P. 10-14.
3. King J. Take a Lesson in Poetry. – England: The publishing House, 1998. – P. 14-37.
4. Newmark P. Approaches To Translation. – UK: Prentice Hall International (UK) Ltd., 1988. – P. 163-164.
5. New Oxford Dictionary of English. – New York: Oxford University Press, 2001.
6. Renkema J. Introduction to Discourse Studies. – Philadelphia, PA, USA: John Benjamins Publishing Co., 2004. – P. 24-26.
7. Widdowson. H.G. Practical Stylistics: An Approach to Poetry. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – P. 35-38.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

СРАЙЛОВА Акмарал Бердалиевна
магистр филологии, преподаватель

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
г. Алматы, Казахстан

В данной статье рассматривается проблема термина «поэтический дискурс». Поэзия - это дискурс, практикуемый в символах, и отличается от прозы, потому что проза объясняет, а поэзия просто подсказывает. Даже самое конкретное утверждение является наводящим на размышления из-за намеков и ссылок, присущих ему, но оно недокументировано, как упоминание в прозе. Цель этой статьи - определить, что такое поэтический дискурс, и определить его основные черты. Статья также концентрируется на ключевых аспектах, жизненно важных при анализе поэтического текста. Цель поэтического текста - не только передать конкретную информацию, но и повлиять на мысли, чувства и эмоции адресата.

Ключевые слова: дискурс, поэтический дискурс, поэтический текст, поэзия, рифма, ритм.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.4

**УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В КИТАЙСКИХ ТЮРЬМАХ**

ДОЛГАНОВА Наталья Вячеславовна

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки

КОЛЕСНИКОВА Татьяна Ивановна

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Владимир, Россия

В статье рассматриваются условия содержания заключенных в тюрьмах Китая. Особое внимание уделяется ряду нарушений прав человека в исправительных учреждениях КНР.

Ключевые слова: наказание, насилие, заключенные, перевоспитание, безопасность, права человека, пытки.

Несмотря на великолепное экономическое развитие и Олимпийский блеск, Китайская Народная Республика (КНР), несомненно, является

однопартийной диктатурой. Цензура и серьезные нарушения прав человека, такие, как систематическое применение пыток, происходят ежедневно.

В Китае самое большое число заключенных в мире. В стране насчитывается 670 тюрем, в которых содержится около 1,5 миллиона заключенных, включая 19 000 несовершеннолетних.

Средства сохранения такой системы достигаются путем запугивания в суде, предопределения решений УПК, произвольных арестов, рабского принудительного труда в учреждениях «перевоспитания» и подавления саморазвивающегося демократического общества. Наиболее эффективным методом является помещение людей в трудовые лагеря, где их перевоспитывают и пытаются.

Пытки широко используются и систематически применяются китайскими властями, несмотря на то, что пытки официально запрещены. Жертвами очень часто становятся защитники гражданских прав, профсоюзные деятели, демократические активисты, члены негосударственных христианских церквей или буддийских школ медитации. Пытки применяются в полицейских участках, лагерях перевоспитания, тюрьмах, центрах допросов, психиатрических учреждениях и других местах содержания под стражей. Сотни тысяч китайцев стали жертвами этой жестокой практики.

Китайская Народная Республика была одним из первых государств, подписавших Конвенцию ООН против пыток 12 декабря 1986 г. и ратифицировавших ее 4 октября 1988 г. Хотя Конвенция является обязательным международным документом, Народная Республика приняла его с двумя условиями. Она отказывается от предложенных способов, позволяющих гарантировать отсутствие пыток.

Информация об УИС Китая находится за семью печатями, поэтому было большим сюрпризом, когда руководство КНР разрешило профессору права Вены Манфреда Новака, занимающегося вопросами о пытках и других жестоких, бесчеловечных обращениях и наказаниях, посетить китайские тюрьмы. В конце своего визита, на пресс-конференции, он заявил без дипломатического этикета, «что некоторые правительственные должностные лица, особенно Министерство государственной безопасности и общественной безопасности, неоднократно пытались ограничить его действия по поиску информации. За ним и его командой часто наблюдали в их отеле в Пекине, а также в непосредственной близости сотрудники Секретной службы. Кроме того, несколько предполагаемых жертв и членов их семей были запуганы сотрудниками Службы безопасности и находились под наблюдением полиции».

В соответствии с законом Китайской Народной Республики каждый гражданин Китая может быть принужден работать в лагере в течение трех

лет для так называемого «трудового перевоспитания», не будучи обвиненным в совершении преступления, не предаваясь суду, не получая решения суда и не имея возможности подать апелляцию. Доводы в пользу такого лишения избирательных прав по-прежнему основываются на политическом произволе. Для того, чтобы попасть в один из многочисленных лагерей перевоспитания, достаточно критиковать Коммунистическую партию, цензуру или свободно выражать свое мнение.

Число заключенных в этих лагерях достигает 4.000.000 человек. Их используют как рабов, заставляя работать в невыносимых условиях.

Почти каждый заключенный в Китае терпит или должен был терпеть побои. Избиения или другие методы пыток оставляют после себя раны на теле жертвы, которые не получают медицинской помощи.

Ряд жертв сообщили, что за несколько недель до их освобождения пытки, оставляющие после себя видимые доказательства, прекращаются. Политзаключенных часто бьют не только кулаками, но и тросами, ремнями и пряжками или палками. Некоторые сотрудники полиции, являющиеся сотрудниками Министерства государственной безопасности, являются надзирателями и сотрудниками по перевоспитанию в КНР, достигли, по словам лиц, переживших пытки, максимального уровня профессионализма в плане применения пыток. Они способны причинять мучительную боль без особых усилий, например, ударяя по гениталиям или воспаленным ранам.

Наиболее распространенными методами пыток являются удары ногами и электрическим током. Часто злоупотребляют ожогами сигарет, пребыванием в болезненных позах, продолжающимся в течение нескольких дней, избиениями со стороны других заключенных, лишением сна, пищи и питья.

Женщины-заключенные особенно подвержены риску стать жертвами изнасилования в период их пребывания в лагерях перевоспитания. Они либо подвергаются жестокому обращению со стороны полиции и надзирателей, либо помещаются в камеры с заключенными мужского пола. Некоторых женщин раздевают догола перед тем, как поместить в камеру. Затем надзиратели дают понять заключенным-мужчинам, что они могут делать с этой женщиной, что хотят женщину, не опасаясь наказания.

Сидение может и не звучать как пытка, но для заключенных, привязанных к металлическим «тигровым стульям» в течение нескольких дней, это агония. Это всего лишь одна из пыток, используемых в китайских тюрьмах.

«Я сидел, пока у меня не пошла кровь из ягодиц», – сказал один заключенный, которого удерживали в железном приспособлении, одном из многих ужасающих инструментов наказания в Китае.

Хотя в последние несколько лет Китай ввел законы, направленные на пресечение насилия в отношении задержанных, исследователи обнаружили, что многие сотрудники полиции легко обходят эти запреты. «Они надели наручники на мои руки и избивали меня, удары и пинки были самым простым из всего этого», – сказал ГУ Даоин, который управляет игорным залом в провинции Чжэцзян. «Один полицейский использовал электрическую дубинку, избивая меня ею в течение шести-семи часов. Я много раз падал в обморок и терял контроль над мочеиспусканием. Позже он положил полицейскую дубинку на пол и заставил меня три часа стоять на коленях».

Обезвоживание, голод, ослепление светом, одиночное заключение и воздействие экстремальных холодов относятся к числу других жестоких методов, используемых для заключенных, обвиняемых в таких преступлениях, как мелкое воровство. Однако наиболее вероятными жертвами пыток являются подозреваемые в убийствах, коррупции и преступлениях «триады» – преступлениях, вызывающих наибольшее отвращение у общественности.

После вынесения смертного приговора заключенные, как правило, содержатся в болезненных ограничениях до конца срока их тюремного заключения, часто в наручниках и кандалах в ожидании приговора, а это может продолжаться в течение нескольких лет.

Плохое поведение часто провоцирует наихудшие наказания. Бывшая заключенная вспоминала: «со мной в камере находилась одна женщина, которая была совершенно глухой, и она не услышала охранника, который сказал, что нам запрещено говорить. Она пошевелилась, и ее приковали наручниками к железному пруту,

скрутив руки за спиной, и оставили там на два-три дня, даже во время еды или сна. Мне было жаль ее, поэтому я держала для нее ведро, когда ей нужно было помочиться или испражниться».

В 2014 г. из 432 приговоров суда, в которых подозреваемые обвинялись в применении пыток, только 23 привели к тому, что суд выбросил доказательства, и ни один не привел к оправданию подсудимого, не смотря на то, что некоторые злоупотребления привели к смерти, физической или психической инвалидности, заключенным по-прежнему крайне трудно получить доступ к правовой помощи.

С 2003 г. большое число китайских граждан в течение нескольких дней или месяцев содержались без связи с внешним миром в тайных незаконных местах содержания под стражей, известных как «черные тюрьмы».

Силы безопасности и их агенты регулярно похищают людей с улиц Пекина и других китайских городов, лишают их имущества и заключают в тюрьму. Эти черные тюрьмы часто расположены в государственных отелях, домах престарелых и психиатрических больницах.

Существование черных тюрем в центре Пекина делает насмешку над утверждениями китайского правительства относительно улучшения жизни человека и уважению его прав.

Human Rights Watch установила, что в черных тюрьмах обычно содержатся петиционеры. Это граждане, главным образом из сельских районов, которые приезжают в Пекин и другие города в поисках компенсации за незаконные захваты земли, коррупцию, полицейские пытки. Китайское правительство категорически отрицает существование черных тюрем. Но существуют данные, свидетельствующие об обратном. Физическое насилие, кражи, вымогательство, угрозы, запугивание и лишение пищи, сна и медицинского обслуживания – вот основные методы, которыми пользуются охранники этих черных тюрем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буркина О.А., Бахтиярова С.Х. Виды наказаний по уголовному праву Китайской Народной Республики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 30-32.
2. Современное законодательство Китайской Народной Республики: Сборник нормативных актов / под ред. Л.М. Гудошникова. – М., 2004. – 432 с.
3. Тюремная система. Все о Китае из первых рук. Сайт Китайского информационного Интернет-центра. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33371.htm>.
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева, пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб., 2001. – 303 с.

CONDITIONS FOR THE CONTENT OF CONDEMNED IN CHINESE PRISONS

DOLGANOVA Natalya Vyacheslavovna

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training

KOLESNIKOVA Tatyana Ivanovna

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

The article discusses the conditions of detention of prisoners in China. Special attention is paid to a number of violations of human rights in prisons in the China.

Keywords: punishment, violence, prisoners, re-education, security, human rights, torture.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ И СТАТУС СУБЪЕКТОВ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КУБАТОВ Илимбек Кубанычбекович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права
юридического факультета

ДОГДУРБАЕВ Мурат Жамгырчиевич

магистрант юридического факультета

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

г. Бишкек, Кыргызская Республика

В статье исследованы правовые принципы аудиторской деятельности в Кыргызской Республике. А также изучены современное состояние и перспективы развития аудиторской деятельности, способствующие развитию правового гражданского общества.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, принципы, субъекты.

Правовое регулирование аудиторской деятельности осуществляется на основе принципов, которые отражают наиболее значимые существенные характеристики данного правового института, особенности проведения аудита и возникающих в этой сфере правоотношений.

Принципы – это, прежде всего, основные идеи, отражающие требования общественных закономерностей развития общества. Они вырабатываются путем анализа окружающей действительности и практического опыта.

Аудиторы, аудиторские фирмы в ходе своей деятельности должны соблюдать и использовать в качестве основы для любого профессионального решения следующие профессиональные этические принципы: независимость, честность, объективность, профессиональная компетентность, добросовестность, конфиденциальность и профессиональное поведение.

Независимость – это отсутствие у аудитора при формировании его мнения, финансовой, имущественной, родственной или любой другой

заинтересованности в делах предприятия, которая может превысить отношение по договору на оказание аудиторских услуг, а также любая зависимость от третьих сторон. Требования к аудитору в отношении обеспечения независимости и критерии того, что аудитор не является зависимым, регламентированы в нормативных документах по аудиторской деятельности, а также в этических кодексах аудиторов. Независимость аудиторов должны обеспечивать как формальные признаки, так и фактические обстоятельства.

Честность – обязательная приверженность аудитора профессиональному долгу и следование общим нормам морали.

Объективность – это обязательность того, что аудитор, осуществляя свою деятельность, рассматривая любые профессиональные вопросы, формируя суждения, выводы и заключения, был беспристрастен и неподвластен какому-либо влиянию.

Профессиональная компетентность – это обязательность владения необходимыми знаниями и навыками, которые позволяют аудитору оказывать

более квалифицированные и качественные профессиональные услуги. Аудиторской организацией должны привлекаться подготовленные, профессионально компетентные специалисты и осуществляться контроль над качеством их работы для обеспечения квалифицированного проведения аудита.

Добросовестность – это обязательность оперативности, внимательности, тщательности и надлежащего использования своих способностей при оказании аудитором профессиональных услуг. Под принципом добросовестности подразумевается усердность и ответственность аудитора к своей работе, но это не должно трактоваться как гарантия безошибочности в аудиторской деятельности.

Конфиденциальность – это обязанность аудитора и аудиторской организации хранить документы, получаемые или составляемые ими в ходе аудиторской проверки, при этом они не вправе передавать данные документы или их копии (как полностью, так и частично) третьим лицам. Также аудитор не должен разглашать содержащиеся в этих документах сведения без согласования с собственником (руководителем) экономического субъекта. Исключения составляют случаи, предусмотренные законодательными актами. Данные принципы конфиденциальности должны соблюдаться в неукоснительном порядке, несмотря на тот факт, что разглашая или распространяя информацию об экономическом субъекте, аудитор не может нанести ему, по представлениям самого аудитора, материальных или иных потерь. Принцип конфиденциальности обязателен независимо от продолжения или прекращения отношений с клиентом и не имеет ограничений во времени.

Профессиональное поведение – это соблюдение аудитором приоритетов общественных интересов и поддержание высокой репутации своей профессии. Это означает воздержание от совершения поступков, которые не совместимы с оказанием аудиторских услуг и способны снизить доверие к данной профессии нанесением ущерба ее общественному имиджу [3, с. 87].

Профессиональные этические принципы аудиторов и аудиторских организаций Кыргызской Республики регламентированы одновременно тремя нормативными актами:

– Закон Кыргызской Республики «О Счетной палате Кыргызской Республики»;

– Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2008 г. № 341 «Об утверждении Программы создания и развития системы внутреннего аудита государственных органов и учреждений Кыргызской Республики на 2008-2013 гг. и Стандартов внутреннего аудита для государственных органов и учреждений Кыргызской Республики»;

– Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 26 августа 2008 г. № 470 «О Международных стандартах аудита в Кыргыз-

ской Республики».

Так, согласно статье 6 Закона Кыргызской Республики «О Счетной палате Кыргызской Республики», государственные аудиторы осуществляют свою деятельность на основе следующих принципов: верховенство Конституции и законов Кыргызской Республики; строгое соблюдение законности; охрана государственных интересов, прав и свобод граждан; объективность, достоверность и честность; гласность и открытость в тех масштабах, в каких они не могут противоречить требованиям законодательства об охране прав и свобод личности, с учетом режима секретности и иных охраняемых законодательством Кыргызской Республики сведений; конфиденциальность; финансовая, функциональная и организационная независимость; профессиональная компетентность и должная тщательность; коллегиальность; следование профессиональным стандартам; строгое соблюдение профессиональной этики и этики государственных служащих.

Согласно пункту 16 Стандартов внутреннего аудита для государственных органов и учреждений Кыргызской Республики, внутренние аудиторы должны придерживаться следующих принципов: честность; объективность; конфиденциальность; компетентность.

Субъекты аудиторской деятельности – это носители прав и обязанностей в области ее осуществления и регулирования.

Таковыми являются: уполномоченный государственный орган, регулирующий аудиторскую деятельность; аудиторы; аудиторские организации; аудируемые лица / лица, заключившие договор оказания аудиторских услуг.

Функции органа государственного регулирования аудиторской деятельности осуществляются уполномоченным государственным органом исполнительной власти, определяемым Правительством Кыргызской Республики. Как отмечает Л.И. Булгакова «органы исполнительной власти, которые несут в себе функции государственного регулирования аудиторской деятельности, как известно, не выступают в качестве субъектов хозяйственной деятельности; они выступают как субъекты, организующие аудиторскую деятельность. Такие отношения носят публично-правовой характер, к ним не применяются нормы гражданского законодательства» [1, с. 177]. Правила, определяющие эти отношения, регламентированы Законом Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности» и другими нормативными правовыми актами КР.

Осуществлением аудиторских проверок и оказанием сопутствующих аудиту услуг профессионально занимаются аудиторы.

Аудитором может быть физическое лицо соответствующее квалификационным требованиям, которые установлены государственным

уполномоченным органом, наличием соответствующего квалификационного сертификата, выданного специально уполномоченным государственным органом. В процессе своей профессиональной деятельности, аудиторы не имеют право на занятие должности в государственном органе и занятие другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и иной творческой деятельности.

Аттестация физических лиц, желающих заниматься аудиторской деятельностью, проводится с целью проверки их квалификации с последующей выдачей претендентам бессрочного квалификационного сертификата установленного образца.

Законом Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности» предъявляются достаточно высокие требования по отношению к профессиональной подготовке аудитора. Претенденты на квалификационный сертификат аудитора, должны иметь: высшее образование (экономическое); стаж работы по экономической специальности не менее трех лет; наличие семилетнего стажа финансовой, учетно-аналитической, контрольно-ревизионной работы при отсутствии высшего экономического (финансового) образования; не имеющие судимости за корыстные преступления; не лишённые права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Они должны пройти аттестацию в виде экзамена по Программе квалификационных экзаменов на получение квалификационного сертификата аудитора, утвержденной уполномоченным государственным органом.

Квалификационный сертификат аудитора подтверждает соответствие профессиональных навыков претендента требованиям, изложенным в законодательстве, и является бессрочным. Однако, каждый аудитор, имеющий квалификационный сертификат, обязан в течение каждого календарного года, начиная с года, следующего за годом получения сертификата, пройти обучение по программе повышения квалификации, утверждаемой уполномоченным органом.

После получения физическим лицом квалификационного сертификата, им приобретает статус аудитора. Кроме того, принимая во внимание, что аудиторская деятельность является одним из видов предпринимательской деятельности, индивидуальный аудитор может осуществлять деятельность в установленной сфере только после прохождения государственной регистрации в органах статистики в качестве частного (индивидуального) предпринимателя.

Индивидуальные предприниматели подлежат государственной регистрации в соответствии с Гражданским кодексом Кыргызской Республики и Законом Кыргызской Республики «О государственной статистике».

Государственная регистрация индивидуаль-

ных предпринимателей проводится с целью удостоверения фактов учета создания и прекращения их деятельности Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики и его территориальными органами. Суть регистрации, имеющей заявительный характер, заключена в постановке индивидуальных предпринимателей на учет в качестве хозяйствующих субъектов, выдаче им свидетельства о государственной регистрации с присвоением общереспубликанского идентификационного кода и их включением в Единый государственный регистр статистических единиц.

Порядок государственной регистрации (перерегистрации) индивидуальных предпринимателей производится согласно Положению о порядке государственной регистрации физических лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью на территории Кыргызской Республики, утвержденным Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 июля 1998 г. № 404.

Аудиторами могут выступать: штатный работник аудиторской организации и предприниматель, который осуществляет свою деятельность без образования юридического лица (индивидуальный аудитор).

Аудиторская организация – это коммерческая организация, которая осуществляет аудиторские проверки и предоставляет сопутствующие аудиту услуги. Данные организации работают по лицензии, и могут быть созданы только в форме товариществ и обществ, за исключением открытого акционерного общества. По крайней мере, 50% кадрового состава аудиторских организаций должны быть граждане Кыргызской Республики, которые проживают на территории Кыргызской Республики, а в случае, если руководитель аудиторской организации – иностранный гражданин, – не менее 75%. Иностранные аудиторские фирмы вправе на осуществление аудиторской деятельности в Кыргызской Республике только при условии образования соответствующих аудиторских организаций – резидентов Кыргызской Республики. Руководителем исполнительного органа аудиторской организации может выступать только один аудитор. Аудиторская организация может осуществлять свою деятельность по аудиторской лицензии, выданной на условиях и в том порядке, который установлен законодательством Кыргызской Республики о лицензировании. Штат аудиторской организации может содержать не менее двух аудиторов.

Аудиторская организация обязана проходить процедуру государственной регистрации в органах юстиции, которая носит заявительный характер и состоит из проверки соответствия учредительных документов создаваемых юридических лиц законодательству Кыргызской Республики, выдачи им свидетельства о государственной регистрации с присвоением регистрационного номера, занесения

сведений о юридических лицах в Единый государственный реестр юридических лиц.

В соответствии с нормами Закона Кыргызской Республики «О лицензировании», аудиторская деятельность – лицензируемый вид деятельности. Индивидуальный аудитор и аудиторская организация осуществляют свою деятельность с получением соответствующей лицензии

При взаимоотношениях с проверяемым субъектом аудитор (аудиторская организация) вправе:

а) на самостоятельное определение форм и методов проверки;

б) на проверку в полном объеме документов о финансово-хозяйственной деятельности, наличии денежных средств, ценных бумаг и материальных ценностей. Получение разъяснений по возникшим вопросам и дополнительных сведений, необходимых для проверки;

в) на получение по письменному запросу необходимой информации от третьих лиц;

г) на привлечение, согласно договору, к участию в аудиторской проверке аудиторов, работающих самостоятельно или в других аудиторских фирмах, а также иных специалистов (с согласия клиента);

д) отказ от проведения аудита в случае, если проверяемый экономический субъект не предоставил необходимую документацию, а также в случае обеспечения государственными органами, поручившими проведение проверки, личной безопасности аудитора и членов его семьи при наличии такой необходимости.

Рассматривая обязанности аудиторов и аудиторских организаций, следует учитывать, что аудиторская проверка охватывает только те хозяйственные операции аудируемого лица, которые подтверждены документально. Хозяйственные операции, не подтвержденные документально, являются сферой деятельности финансовой полиции, а также других органов, ведущих оперативно-розыскную деятельность [2, с. 147].

В обязанности аудиторов и аудиторских организаций также входит:

а) предоставление заказчику информации о законодательных, инструктивных и иных материалах, подтверждающих достоверность выводов аудиторов о наличии искажений;

б) неукоснительное соблюдение требований законодательства при осуществлении аудиторской деятельности;

в) немедленное сообщение заказчику или государственному органу, поручившему провести аудиторскую проверку, о том, что дальнейшее участие в ней невозможно в том случае, если будет отсутствовать соответствующая лицензия, или появятся причины, не позволяющие проводить проверку (родство и т. п.), а также о необходимости привлечения дополнительных аудиторов (специалистов);

г) осуществление квалифицированных аудиторских проверок и оказание иных аудиторских услуг;

д) обеспечение сохранности документов, которые получены и составлены ими в ходе аудита, и неразглашение их содержания без согласования с собственником (руководителем) проверяемого экономического субъекта, за исключением тех случаев, которые предусмотрены законодательством.

Ограничения при проведении аудиторских проверок аудиторами и аудиторскими организациями предусмотрены Законом Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности». Так, аудиторской проверке со стороны аудиторских организаций, не могут подлежать:

– аудируемые лица, являющиеся их учредителями (участниками), акционерами или имеющие в данных аудиторских организациях иной имущественный интерес;

– аудируемые лица, учредителем (участником), акционером которых является данная аудиторская организация или она может иметь к аудируемому лицу иной, кроме проведения аудита и оказания сопутствующих услуг, имущественный интерес;

– дочерние организации, филиалы и представительства, указанные аудируемым лицом.

Аудит не может быть осуществлен индивидуальными аудиторами и аудиторскими организациями, которые оказывались ранее, в течение двух лет, непосредственно предшествовавших проведению аудиторской проверки, услуги по восстановлению и ведению бухгалтерского учета, а также по составлению финансовой отчетности юридическим и физическим лицам, в отношении этих лиц.

Субъектами аудиторских правоотношений также являются аудируемые лица/лица, заключившие договор оказания аудиторских услуг. К таковым относятся не только юридические лица и индивидуальные предприниматели, финансовая (бухгалтерская) отчетность которых, согласно законодательству, должна подтверждаться заключением независимого аудитора, но и другие лица, принявшие решение о проведении аудиторской проверки своей отчетности, даже если в отношении их не применяется правило об обязательном аудите.

Вместе с тем, немаловажно отметить, что права и обязанности аудиторов, аудиторских организаций и аудируемых лиц в национальном законодательстве не установлены.

Принимая во внимание, что любые правоотношения государственных органов и их должностных лиц с физическими и юридическими лицами должны строиться на правовых началах, предлагаем дополнить Закон Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности» самостоятельными статьями, регламентирующими права, обязанности и ограничения субъектов аудиторской деятельности. Установление в

национальном законодательстве обозначенных положений даст положительный эффект, снизив, во-первых, уровень коррумпированности должностных лиц государственных органов и аудирова-

емых лиц и лиц, заключивших договор оказания аудиторских услуг, во-вторых, повысит степень защищенности от незаконных действий как государственных, так и экономических субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Булгакова Л.И.* Аудит в России: механизм правового регулирования. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 256 с.
2. *Рябова Р.И.* Налоги. Практическое пособие для аудиторов, бухгалтеров и налоговых консультантов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2001. – 192 с.
3. *Шеремет А.Д., Суйц В.П.* Аудит. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 410 с.

LEGAL PRINCIPLES AND STATUS OF SUBJECTS OF AUDITING ACTIVITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

KUBATOV Ilimbek Kubanychbekovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the Faculty of Law

DOGDURBAEV Murat Zhamgyrchievich

Master of Law

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article examines the legal principles of auditing activities in the Kyrgyz Republic. And also studied the current state and prospects for the development of auditing activities that contribute to the development of legal civil society.

Keywords: audit, auditing, principles, subjects.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

КУБАТОВ Илимбек Кубанычбекович

кандидат юридических наук

доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета

ОРМОНБЕКОВА Ажар Талантовна

магистрант юридического факультета

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования государственной службы. Авторы анализируют современные проблемы совершенствования государственной службы в Кыргызской Республике, и опираясь на мнение российских, кыргызских ученых и собственное исследование, предлагают пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: государственная администрация; государственная служба, государственные служащие, государственные органы.

Государственная администрация – самая значительная, огромная часть государственной машины. Она непосредственно распоряжается огромными бюджетными, природными и иными ресурсами страны. В ее системе работает более 80% всех госслужащих. Госадминистрации прямо подчинены почти все существующие средства

физического принуждения: войска, милиция, разведка, контрразведка, исправительно-трудовые учреждения, психиатрические больницы и т. д. Власть, которой она обладает, – административная власть – огромная социальная сила. Ее правильное использование серьезно способствует тому, чтобы страна стала процветающей.

Субъективизм, некомпетентность, произвол, злоупотребления при осуществлении государственной власти приносят обществу колоссальный вред. К сожалению, так было в КР в советскую эпоху XX в., и в настоящее время встречаются недостатки системы госуправления.

В Кыргызской Республике на современном этапе развития государственной службы существуют следующие актуальные вопросы практического характера.

Первым актуальным вопросом государственной службы практического характера является низкий уровень воспитательно-профилактической работы среди служащих в госорганах республики.

В государственных органах неудовлетворительно используется проверенный временем метод воспитания молодых специалистов – институт наставничества. К примеру, руководители структурных подразделений таможенной и налоговой служб не ведут повседневной индивидуально-воспитательной работы, не осуществляется контроль за соблюдением установленных правил внутреннего распорядка, а также за состоянием служебной и исполнительной дисциплины [2, с. 6].

Проводится недостаточное количество общественно-воспитательных мероприятий. В частности, весьма редко организовываются лекции по новым нормативным актам для служащих, что помогло бы воспитывать у служащих госорганов уважение к праву и стремление следовать букве закона.

Не во всех структурах госорганов ведется организация воспитательной работы по предупреждению должностных правонарушений в госорганах Кыргызской Республики.

Вторым актуальным вопросом государственной службы практического характера являются определенные недостатки в материально-техническом обеспечении государственных органов.

Низкая техническая оснащенность кадровых служб государственных органов не позволяет им с должной быстротой и эффективностью решать многие задачи: вести статистический учет кадров, обосновывать финансовые и материальные затраты на содержание государственного аппарата, анализировать эффективность работы по подбору и расстановке кадров и другие [4, с. 108].

Как отмечают сотрудники оперативных подразделений таможен, погранслужбы, финансовой полиции и милиции, из-за недостатка техники и ГСМ не всегда получается проводить какие-либо ненамеченные, внеплановые оперативно-розыскные мероприятия [7, с. 119].

Конечно, без улучшения материального обеспечения, без надлежащего технического оборудования и без создания соответствующих жилищно-бытовых условий в государственных органах невозможно полномасштабно обеспечить эффективное исполнение госслужащими своих функций.

Третьим актуальным вопросом государственной службы практического характера являются проявление трайбализма, регионализма и родственных связей среди государственных служащих страны.

Развитие трайбализма и регионализма в последнее время является проблемой всей системы организации госслужбы: гражданское общество и его представители глубоко убеждены, что на госслужбу можно попасть только с использованием каких-то личных связей и денег. Доверие к госслужбе и обеспечение ее доступности находится на самом низком уровне. В свою очередь трайбалистический и региональный подходы ведут к снижению профессионализма в госслужбе.

Проведенный нами социологический опрос среди госслужащих страны доказывает существование проблемы трайбализма, регионализма и родственных связей в системе как политической, так и административной госслужбы. Конечно же, данные явления весьма негативно влияют не только на развитие института госслужбы, но и на развитие экономического, социального и др. аспектов деятельности страны.

Хотя в Законе существует запрет работы родственников в одном госоргане в порядке подчиненности, данная норма в настоящее время является декларативной. Поэтому необходима разработка конкретного механизма реализации данной нормы.

В борьбе с проявлениями трайбализма особенно позитивную роль может сыграть совершенствование и повсеместное проведение института конкурса и института аттестации госслужащих на более объективном и прозрачном уровне.

На наш взгляд, проблема трайбализма обнажает еще одну большую проблему – проблему отсутствия идеологии госслужащих. Необходимо заполнять «идеологический вакуум», образовавшийся после развала Советского Союза как среди госслужащих, так и среди граждан страны.

Четвертым актуальным вопросом государственной службы практического характера является низкий уровень взаимодействия с гражданским обществом.

В настоящее время государственные органы взаимодействуют слабо. Администрациям госорганов необходимо включение представителей гражданского общества в процессы управления госслужбой: включение в состав конкурсной комиссии; включение в Государственный резерв кадров; проведение общественных слушаний; информирование в СМИ; включение в рабочие группы, комиссии по проведению мониторинга; взаимодействие с аналитическими, экспертными группами; взаимодействие с академическими кругами; разработка политики с привлечением групп интересов; усиление и совершенствование деятельности общественно-наблюдательных советов госорганов.

Пятым актуальным вопросом государственной службы практического характера является отсутствие единой государственной информационной системы.

Новые технологии позволяют по-новому выстраивать всю информационную политику. Например, обеспечение конституционного права граждан на достоверную и своевременную информацию приобретает совершенно новые формы прямого диалога власти с обществом без посредников и интерпретаторов.

Управление человеческими ресурсами государственных служащих должно заключаться в создании автоматизированной информационной системы ГКС с использованием информационно-коммуникационных технологий с последующим формированием единой централизованной базы данных госслужащих.

Автоматизация деятельности кадровых служб – это создание и управление базами данных о персонале, определение объема необходимых сведений, а также проведение учета, т. е. сбор, обработка, анализ и хранение информации о кадрах, а также осуществление управления прохождением госслужбы в государственных органах.

В результате требуется формировать электронную базу данных госслужащих. Для этого необходимо создавать государственные информационные ресурсы госслужащих на программно-технической базе Информационной системы управления человеческими ресурсами (далее – ИСУЧР) ГКС Кыргызской Республики.

Проект ИСУЧР, который в настоящее время поэтапно внедряется, представляет собой целостную технологическую, программную и информационную среду создания, хранения, анализа и распространения информации в области персонала госслужащих.

В государственные информационные ресурсы в сфере госслужбы должны входить банк данных о кадровых ресурсах госслужбы, информация о резерве кадров, перемещениях, ротации госслужащих и другие вопросы прохождения госслужбы.

Конечно, государственные информационные ресурсы в сфере госслужбы должны быть собственностью Кыргызской Республики и находиться в оперативном управлении уполномоченного органа.

Управление информационной системой в сфере государственной службы должен осуществлять уполномоченный орган.

Государственные информационные ресурсы должны финансироваться за счет средств республиканского бюджета Кыргызской Республики.

Порядок управления и защиту государственных информационных ресурсов необходимо определять соответствующим подзаконным нормативным актом.

Шестым актуальным вопросом государственной службы практического характера яв-

ляется неудовлетворительная работа с обращениями граждан.

Во многих госорганах наблюдается неудовлетворительная работа с обращениями граждан. Резолюции на заявления и письма ставятся одним руководителем, снимаются с контроля другим. Конечно же, руководству госорганов необходимо особое внимание обратить на работу с обращениями граждан и их своевременное и качественное решение.

Седьмым актуальным вопросом государственной службы практического характера является использование госслужащими административного ресурса в партийных интересах.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О политических партиях» госслужащие вправе осуществлять партийную деятельность только вне связи со своей служебной деятельностью. Как известно, деятельность любой политической партии направлена на реализацию программных приоритетов, собственных задач и целей. Одним из наиболее эффективных средств по реализации партийных установок является организация и проведение пропагандистской работы, направленной на рекрутирование в свои ряды новых членов. А.Т. Ащеулов в числе основных направлений деятельности партий отметил подбор партийных активистов с последующим выдвижением их на должности в государственных структурах, а также идеологическую функцию, состоящую в воздействии на членов партии и ее сторонников [6, с. 208].

Если обратиться к мировой практике, то во многих развитых странах мира и в законодательстве и на практике госслужащие политически нейтральны. К примеру, в Германии чиновники-специалисты обязаны соблюдать в своей деятельности политическую нейтральность, как и политические чиновники на госслужбе. Исключение делается только для министров, которые, таким образом, выпадают из разряда чиновников.

На наш взгляд, даже предоставление права госслужащим осуществлять партийную деятельность вне связи с их деятельностью может быть чревато использованием служебной должности в качестве инструмента для продвижения партийных программ и целей. Также не исключается вероятность зарождения принципа «победителю все» по аналогии исторического опыта госслужбы США, когда все должности в администрации замещались представителями победившей партии. В этой связи представляет интерес предложение А.З. Турисбек о приостановлении государственным служащим деятельности в политической партии на период осуществления своих полномочий [5, с. 8].

Необходимо особо отметить такие категории госслужащих, как военнослужащие, служащие правоохранительных и судебных органов. Запрет

на членство в партиях данной категории госслужащих предопределяется их особым правовым статусом и функциями. На деятельность данной категории госслужащих не должны оказывать влияния различного рода партийные программы и убеждения.

Восьмым актуальным вопросом государственной службы практического характера является низкая мотивация государственных служащих.

Эффективность деятельности госслужащих во многом зависит от уровня мотивации и госгарантий как важнейших элементов компенсации ограничений, установленных для госслужащих действующим законодательством.

Главными среди них являются следующие факторы: гарантия постоянной занятости, зависящей от результатов работы госслужащего; достойная заработная плата, социальные гарантии и соответствующие нематериальные стимулы; удовлетворение потребности в реализации профессиональных качеств; перспективы карьерного роста; возможности обучения и переобучения; престижность госслужбы; поощрения, которые выдаются по результатам оценки деятельности госслужащего.

Проблема, с которой пришлось столкнуться нашей стране после обретения суверенитета, заключалась в том, что и те кадры управленцев, которые были возвращены советской системой, оказались на вес золота: одни выехали за пределы страны, другие ушли в бизнес – структуры. Перед страной встала непростая задача: воспитать управленцев новой формации. Изменились не только требования к государственному менеджменту, но и сами функции, обязанности госслужащих. Особенно остро мы ощутили кадровый голод в последнее время, когда мы форми-

руем профессиональную, эффективную госслужбу. Те управленцы, которые прошли хорошую школу в системе госуправления и получили современные знания и навыки, оказались востребованными на рынке труда. Не удивительно, что многие из них предпочли работать там, где предлагают более высокую оплату труда [3, с. 34].

И в настоящее время необходимо на практике использовать следующие виды нематериальной мотивации: повышение авторитета госслужбы; конкурс «Лучший госслужащий»; включение в Государственный резерв кадров; разные виды поощрений (благодарность, грамоты, нагрудный знак и др.); направление на обучение.

Необходимо особенно тщательно регламентировать систему материальной мотивации в эпоху рыночных отношений, предусматривая социальный пакет гарантий; соответствие заработной платы результатам оценки деятельности, в том числе за счет средств от отмены классовых чинов и др.

Как подчеркивал Г.В. Атаманчук, механизм реализации данных факторов должен состоять из комплекса мер, направленных на компенсацию объективно обусловленных ограничений, создание условий для профессионального роста, стабильность правового статуса. Особую актуальность сбалансированности между обязанностями, правами, ограничениями и ответственностью государственных служащих, с одной стороны, и социально экономическими условиями и гарантиями их службы, с другой [1, с. 367].

Реализация принципа правовой и социальной защищенности основана на установлении законодательством Кыргызской Республики гарантий, в должной мере обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов госслужащих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахметова С.* Обучение госслужащих: проблемы и перспективы // Госслужба и карьера. – июнь 2007 г. – № 4 (4).
2. *Байменов А.М.* Государственная служба. Международный опыт. Казахская модель. – Астана: Фолиант, 2000. – 263 с.
3. *Дубик С.* Государственная служба Российской Федерации: основные направления реформирования и развития // Государственная служба. – 2006. – С. 45-52.
4. *Дуйсенов Э.Э.* Государственная служба Кыргызской Республики: Учебное пособие. – Ош: Ошская облтипография, 2001. – 272 с.
5. *Турисбек А.З.* Правовые механизмы формирования корпуса административных государственных служащих в Республике Казахстан: дисс. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2005. – 170 с.
6. *Турисбеков З.К., Капаров С.Г.* Управление государственной службой в Республике Казахстан. – Екатеринбург, 2002. – 160 с.
7. *Шерипов. Н.Т.* Таможенное право КР: Учебное пособие. – Бишкек, 2003. – 499 с.

CURRENT PROBLEMS OF IMPROVEMENT STATE SERVICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

KUBATOV Ilimbek Kubanychbekovich

Candidate of Law

Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law

ORMONBEKOVA Azhar Talantovna

Master of Law

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article is devoted to topical issues of improving the civil service. The authors analyze the current problems of improving public service in the Kyrgyz Republic, and based on the opinion of Russian, Kyrgyz scientists and their own research, suggest ways to solve these problems.

Keywords: public administration; public service, civil servants, government agencies.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

МЕДЕТБЕКОВА Аяна Золтановна

магистрант юридического факультета

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызская Республика

В статье рассматриваются теоретические проблемы принципов местного самоуправления в Кыргызской Республике. Автор анализирует современные проблемы совершенствования организационно-правовых основ местного самоуправления.

Ключевые слова: сущность местного самоуправления, местное самоуправления, принципы, правовая природа местного самоуправления.

Анализ понятия «местное самоуправление» свидетельствует, что данный институт является многоаспектной в содержательном плане категорией, ибо, по сути, местное самоуправление объединяет в себе две составляющие: «управление» и «самостоятельность». Именно эти ключевые особенности стали и являются предметом повышенного внимания в исследовательском кругу.

Местное самоуправление в теории и практике преимущественно рассматривают как специфическую форму народовластия и право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. Более того, согласно Европейской Хартии местное самоуправление составляет основу любого демократического строя. При этом национальные законодательства большинства стран (в частности ст.1 Конституции Кыргызстана, ст. 3 Конституции России) конституционно закрепляют, что носителем власти и источником суверенитета является народ, который осуществляет власть непосред-

ственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Следовательно, нельзя не учитывать того, что местное самоуправление не только сфера самоорганизации жителей, но и специфический уровень власти, поэтому можно говорить о самоуправленческой власти, власти народа.

Местное самоуправление в большинстве демократических стран считается одним из основополагающих элементов конституционного строя государства. Поэтому принцип местного самоуправления должен закрепляться, как определено в Европейской хартии по местному самоуправлению, «во внутригосударственных правовых актах и по возможности в Конституции» [2, с. 2].

Местное самоуправление функционирует на основе определенных принципов. **Принципы** (лат. principium – первоначало, основа) – это основополагающие начала, закономерности, отношения взаимосвязи между элементами [3, с. 77].

Принципы местного самоуправления – это

обусловленные природой местного самоуправления коренные начала и идеи, лежащие в основе организации и деятельности органов местного самоуправления.

Выделяют два вида принципов местного самоуправления:

Принципы общие – начала, характерные не только для системы местного самоуправления, но и для всей системы государственной власти в целом [1, с. 7]. К ним относятся: принцип народовластия, демократии, законности, гласности и т. д.

Принцип законности – принцип, основное требование которого – это соблюдение Конституции Кыргызской Республики и законов, соответствие всех издаваемых нормативных актов действующему законодательству. В государственном управлении для законности характерно: общеобязательность законов, их верховенство над правовыми актами управления; единообразное понимание и исполнение законов на всей территории Кыргызской Республики; недопустимость противопоставления законности и целесообразности; связь с правовой культурой.

Принцип гласности – принцип, основные требования которого:

1) обеспечение информированности граждан о решениях органов государственной власти и органов местного самоуправления;

2) обеспечение доступности обсуждения важнейших государственных вопросов и вопросов местного значения;

3) изучение и учет общественного мнения.

Принципы специальные – начала, характерные только для системы местного самоуправления, позволяющие говорить о ее единстве и уникальности. К ним относятся:

1) принцип ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования, государством и юридическими лицами;

2) принцип самостоятельности;

3) принцип социальной направленности деятельности местного самоуправления;

4) принцип сочетания коллегиальности и единоначалия;

5) принцип государственной поддержки местного самоуправления и другие.

Вторым по значимости является **принцип ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления**. **Ответственность** – неблагоприятные последствия, наступающие в случае принятия органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления противоправных решений, неосуществления или ненадлежащего осуществления своих задач и функций, выраженных в санкциях

правовых норм. Выделяют ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, государством, физическими и юридическими лицами.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством – один из видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, который, в свою очередь, подразделяется на следующие виды:

а) ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления в случае нарушения ими Конституции Кыргызской Республики, законов, подзаконных актов. Формой проявления данного вида ответственности являются досрочный роспуск представительного органа местного самоуправления, досрочное прекращение полномочий главы муниципального образования;

б) ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за неисполнение или ненадлежащее исполнение отдельных государственных полномочий, которыми они были наделены в соответствии с законодательством. Формой проявления данного вида ответственности может быть лишение органов местного самоуправления отдельных государственных полномочий, наложение на должностных лиц местного самоуправления мер дисциплинарного взыскания.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением – один из видов ответственности выборных органов и должностных лиц местного самоуправления. Наступает в результате утраты доверия населения. Формой проявления данного вида ответственности могут быть отзыв депутата представительного органа местного самоуправления или выборного должностного лица; досрочное прекращение полномочий представительного органа местного самоуправления.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами – один из видов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Наступает в случае совершения органами и должностными лицами местного самоуправления действий, причиняющих имущественный или иной ущерб физическим и юридическим лицам. Формой проявления данного вида ответственности могут быть признание судом недействительности решений, принятых органами и должностными лицами местного самоуправления, и возложение на них обязанности возместить причиненный ущерб.

Принцип самостоятельности является наиболее важным в организации и осуществлении местного самоуправления.

Под **самостоятельностью** в законодательстве

Кыргызской Республики понимается, во-первых, *организационная самостоятельность* органов местного самоуправления. Данное положение закреплено в конституционном требовании: «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Во-вторых, население муниципального образования *самостоятельно в определении структуры собственных органов* местного самоуправления.

В-третьих, местное самоуправление обеспечивает *самостоятельное решение населением вопросов местного значения*. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Это конституционное положение соответствует нормам Европейской хартии местного самоуправления, в которой предусматривается, что «органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти».

В-четвертых, понятие самостоятельности предполагает *экономическую самостоятельность* местного самоуправления. В Кыргызской Республике и она обеспечивается прежде всего наличием муниципальной собственности.

Наконец, *финансовую самостоятельность* местного самоуправления обуславливают наличие местного бюджета, внебюджетных фондов, местные налоги и сборы, право органов местного самоуправления на участие в кредитных отношениях.

Конституция и действующее законодательство Кыргызской Республики помимо судебной гаран-

тии местного самоуправления закрепляет и другие правовые гарантии экономической и финансовой самостоятельности местного самоуправления:

- признание и равная защита наряду с иными формами собственности муниципальной собственности, нахождения в муниципальной собственности земли;

- право органов местного самоуправления на самостоятельное владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью;

- необходимость получения согласия органов местного самоуправления в случае передачи объектов муниципальной собственности в государственную собственность;

- передача соответствующих материальных и финансовых средств органам местного самоуправления при делегировании им отдельных государственных полномочий;

- самостоятельное формирование, утверждение и исполнение местного бюджета; запрет на вмешательство вышестоящих органов в процесс разработки, утверждения и исполнения местного бюджета;

- право введения органами местного самоуправления местных налогов на соответствующей территории.

Таким образом, выраженный в конституционных формах принцип самостоятельности местного самоуправления в вопросах местного значения и установленный государством комплекс правовых гарантий, на наш взгляд, позволяет местному самоуправлению республики развиваться, с одной стороны относительно обособлено, а с другой взаимодействуя с органами государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административное право: Учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2002. – 728 с.
2. Европейская хартия о местном самоуправлении от 15 октября 1985 г. – ст. 2.
3. *Кутафин О.Е., Фадеев В.И.* Муниципальное право Российской Федерации. – М.: Юрист, 2004. – 559 с.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PRINCIPLES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

MEDETBEKOVA Ayana Zoltanovna
Master of Law

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article discusses the theoretical problems of the principles of local self-government in the Kyrgyz Republic. The author analyzes the current problems of improving the organizational and legal foundations of local self-government.
Keywords: the essence of local government, local government, principles, legal nature of local government.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (историко-правовой аспект)

ЧЕКИРОВА Аида Кадыровна

аспирант

отдел права Института философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Статья посвящена историческому развитию управления в сфере здравоохранения. Автор анализирует современные проблемы совершенствования законодательства Кыргызской Республики в сфере здравоохранения. Анализ законодательства здравоохранения Кыргызской Республики и практики его применения показывает, что от состояния системы здравоохранения зависит здоровье граждан, а, следовательно, и качество рабочей силы, и производительность труда, и экономический рост.

Ключевые слова: здравоохранения, охраны здоровья, управления, медицина, право, закон.

Состояние здоровья населения государства – один из важных показателей уровня развития государства. «Социальная роль здравоохранения совершенно определенно усматривается в том, что оно поддерживает творческий потенциал народа, текущую работоспособность миллионов людей, увеличивает продолжительность трудовой жизни благодаря снижению уровня заболеваемости и смертности».

Длительное время в Кыргызстане государство не принимало участия в заботе и охране здоровья населения. В стране развивалась народная медицина. Выходцы из народа – это были табибы, бакши (шаманы), бабки-повитухи занимались лечением, обезболиванием, профилактикой различных заболеваний. Средствами лечения болезней у них выступали различные отвары, настойки из лекарственных трав, корнеплоды лекарственных растений и др. Использовались средства растительного, животного и минерального происхождения, а также физиотерапевтические и другие методы лечения. Использовали шкуру только что убитого животного для обертывания, кишечник животного.

Табибы квалифицировались по двум направлениям: табибы-пульсовики (тамырчы), которые ставили диагноз на основе сердцебиения, и табибы-костоправы (сыныкчы), занимавшиеся правкой, выравниванием костей.

Народные целители могли также лечить и инфекционные заболевания. В случае вспышки чумы или оспы, больного изолировали от других, помещали в отдельную юрту, даже перекочевывали на другие места, а уход за больным обеспечивала старуха, которая уже перенесла болезнь.

Кроме того, в связи с влиянием религии, которая играла не последнюю роль в жизни кыргызов, как и других среднеазиатских народов, активно использовались различные заговоры и заклинания, практиковалось кровопускание. Путем заклинаний, заговоров изгоняли «злых духов», поселившихся в душе человека, путем кровопускания исцеляли тело человека. Медицинскую помощь оказывали представители религии: муллы.

Таким образом, здоровье населения находилось в руках отдельных лиц, занимающихся врачеванием. Кыргызская государственность долгое время развивалась несистемно, в связи с чем разные сферы общественной жизни, в том числе и сфера охраны здоровья не была урегулирована правом. Медицина была народной. Медицинских учреждений как институций не существовало. Они были представлены народными целителями.

История развития Кыргызстана в форме государства, как известно, начинается с Советского периода. Вместе с тем вопросы охраны здоровья населения стали принимать очертания государственного характера со вступлением Кыргызстана в состав Российской империи, история государственной медицины которой насчитывает более 400 лет. Как отмечают исследователи, основополагающим принципом российской медицины «еще в XVI в. была признана необходимость государственной заботы о больных и немощных. В отличие от стран Западной Европы с сильными общественными институтами и традициями, становление отечественного здравоохранения в основном проходило в недрах российской государственности: от первых государственных учреждений – Аптекарского приказа (1581 г.), Медицинской канцелярии (1721-1762 гг.), Медицинской коллегии (1763-1803 гг.) до создания «приказной медицины», уездных врачей, позднее – уездных управ с определенным уровнем децентрализации и элементами хозяйственной самостоятельности».

Вхождение в состав России наряду с развитием некоторых негативных явлений (в форме подавления и угнетения коренного населения, от-

теснения его с лучших земель, увеличения налога и др.) способствовало развитию отдельных сфер жизнедеятельности страны. В частности, можно говорить о зарождении государственных основ здравоохранения. Стали появляться медицинские учреждения: в воинских частях царской армии были созданы лазареты, в городах, селах – больницы. Населению стала оказываться медицинская помощь в медицинских учреждениях. До установления Советской власти на территории современного Кыргызстана функционировало 4 городских больниц (г. Пишпек, Токмок, Пржевальск, Ош). В них было размещено 70 коек, а в 5 сельских больницах было организовано 30 коек. «На одну больницу приходилось в среднем 140 тыс. человек, на одного врача 57 тыс. человек. За медицинской помощью в среднем обращалось около 10% населения». Кроме того, русские врачи организовывали так называемые летучие врачебные отряды для оказания медицинской помощи населению Средней Азии, в том числе и Кыргызстана. К примеру, известно, что в 1909 г. русским врачом Е.И. Чуковским в течение месяца работы в Пишпекке была оказана помощь 724 больным и проведено 242 операций.

В целом в начале XX в. здравоохранение Кыргызстана было представлено крайне небольшим числом медицинских учреждений в городах. В 1913 г. в стране было 6 больниц (4 городских госпиталя и 2 сельских больницы), 9 амбулаторий и 5 аптек [5].

После установления Советской власти был дан новый импульс развитию системы здравоохранения на территории Кыргызстана. В 1918 г. (тогда Кыргызстан находился в составе РСФСР) было создано «единое государственное здравоохранение, объединившее все ранее существовавшие системы и формы российской медицины и основывающееся на таких принципах, как бесплатность и доступность, профилактика, единство науки и практики, участие населения в мероприятиях по охране здоровья».

Длительное стихийное развитие сферы охраны здоровья обуславливало появление проблем в данной сфере, прежде всего связанных с состоянием здоровья населения: развивались различные эпидемические заболевания, наблюдалась высокая смертность и низкая рождаемость. Насущной необходимостью была правовая регламентация общественных отношений в данной сфере и прежде всего организация государственного управления сферой охраны здоровья населения.

В течение 1918-1920гг. был разработан и принят ряд юридических документов, регламентирующих различные стороны осуществления лечебно-диагностической и профилактической медицинской помощи. Это декреты 1918 г. «О страховании на случай болезни» и «О национализации аптек», декрет 1919 г. «О мерах по борьбе с эпи-

демиями» и другие внутриведомственные акты.

Таким образом, в новом Советском государстве, а вместе с ним и в Кыргызстане, стали развиваться основы государственной системы здравоохранения. Кроме нормативной базы развиваются организационно-правовые основы государственного управления медициной. Были созданы органы управления здравоохранением в форме Народного комиссариата; были организованы «чрезвычайные комиссии, санитарные комиссии по борьбе с эпидемиями, а также санитарная милиция; проводится борьба с социальными болезнями (туберкулез, венерические заболевания); проводится работа по обеспечению общедоступной, бесплатной, квалифицированной лечебной и лекарственной помощью. Были организованы 7 заразных барачков (на 40 коек каждый) для лечения инфекционных больных; в 1921 г. принято Постановление «Об обязательном оспопрививании». Проводится работа по обеспечению общедоступной, квалифицированной лечебной и лекарственной помощи.

31 января 1924 г. была принята первая Конституция Советского государства, в которой всеобщие меры в области здравоохранения были отнесены в ведение верховных органов власти. «В соответствии со ст. 67 Конституции Центральные исполнительные комитеты республик образовывали свои исполнительные органы – советы народных комиссаров, в составе предусматривался и Наркомздрав, организующий всю лечебно-профилактическую работу на территории республики» [4, с. 48]. Развитие Кыргызского государства в форме автономной республики способствовало дальнейшему развитию отечественной системы здравоохранения. Исходя из норм Конституции РСФСР 1924 г., для управления отдельными отраслями государственного управления создаются Народные Комиссариаты. Первый Народный Комиссариат Здравоохранения в Киргизской АССР был сформирован в 1927 г., первым наркомом здравоохранения был назначен Ш. Ибрагимов.

В Кыргызстане, начиная с 1925 г. стали создаваться специализированные службы здравоохранения. Так, в г. Фрунзе открылись первый роддом, детская консультация, произведена реорганизация венерической амбулатории в венерический диспансер, в г. Токмаке и с. Кочкор были открыты венерические пункты.

С 1926 г. была введена новая форма медицинского обслуживания населения в селах: врачебно-подвижные отряды, задачами которых было не только лечение населения, но и изучение краевой патологии.

В автономном Кыргызстане проводится дальнейшее развитие здравоохранения: развивается сеть здравоохранительных учреждений. Кроме того в целях охраны здоровья в процессе трудовой деятельности на промышленных предприя-

тиях организуются здравпункты. Особое внимание уделялось охране материнства и детства. Развитие получает также санаторно-курортное дело. В 1928 г. в г. Фрунзе был открыт фельдшерско-акушерский техникум. Увеличилось число больниц, число сотрудников сферы здравоохранения. Так, число врачей к 1935 г. достигло – 167, фельдшеров – 200; количество же больниц дошло до 62.

В Кыргызстане стало развиваться медицинское образование. Если в 1928 г. для подготовки среднего медицинского персонала (акушеров, фельдшеров, лабораторных ассистентов, а позже рентгенлаборантов и техников) было открыто первое медицинское училище, теперь кыргызское медицинское образование предоставлялось Киргизским Государственным Медицинским Институтом (переименованным в Кыргызскую Государственную Медицинскую Академию в 1996 г.), основанным в 1939 г., и 5 медицинскими училищами.

Система здравоохранения Советского Кыргызстана, как и всего Советского государства, развивалась по модели Н. Семашко, который провозгласил главные принципы советской медицины:

- государственное обеспечение здравоохранения;
- всеобщий доступ к бесплатным медицинским услугам;
- профилактическая направленность здравоохранения.

На основе этих принципов в Советском Союзе развивалась единая система здравоохранения, контроль над которой осуществлялся государством.

Что касается нормативно-правового обеспечения сферы здравоохранения, по мнению исследователей, «В советские годы практически отсутствовало регулирование отношений по охране здоровья граждан нормативными правовыми актами, имеющими форму закона. В основном это были подзаконные акты, число которых превышало 5000. Известно, что принятое в 1918 г. Положение о Народном Комиссариате Здравоохранения, содержало ряд задач, которые возлагались на данный централизованный орган государственного управления в сфере здравоохранения, среди них были:

- 1) «разработка и подготовка законодательных норм, в области медико-санитарного дела;
- 2) наблюдение и контроль за применением этих норм и принятие мер по неуклонному их соблюдению;
- 3) издание общеобязательных для всех учреждений и граждан РСФСР распоряжений и постановлений в области медико-санитарного дела».

Как видно, большое значение придавалось нормативно-правовому регулированию данной сферы, и в данном аспекте этот государственный орган, а затем и его преемник Министерство здравоохранения СССР достаточно четко выпол-

няло поставленные задачи путем принятия подзаконных актов для регулирования правоотношений в сфере охраны здоровья населения. Более того, данный государственный орган осуществлял также контроль за применением этих норм и принятие мер по неуклонному их соблюдению всеми учреждениями и гражданами и на всей территории страны. Все эти меры свидетельствуют о комплексном подходе к государственному управлению системой здравоохранения в советский период.

На основании Закона СССР от 15 марта 1946 г. Совет Народных Комиссаров был преобразован в Совет Министров, а все комиссариаты – в министерства. Правоприемником Народного Комиссариата Здравоохранения стало Министерство Здравоохранения. Деятельность Минздрава регламентировалась Положением о Министерстве Здравоохранения СССР от 17 июля 1968 г. № 548, одним из положений которого являлось «расширение нормотворческой и контролирующей функции министерства» [2]. На основании этой нормы Министерство здравоохранения представляло на утверждение вышестоящих органов государства проекты нормативных актов, регулирующих вопросы охраны здоровья, а также принимало собственные юридические акты (приказы, инструкции), которые в основном были подзаконными актами. Это и способствовало тому, что правоотношения в данной сфере в основном регулировались подзаконными актами. В качестве исключения из этого правила можно назвать Основы законодательства Союза ССР о здравоохранении 1969 г., а также законы о здравоохранении республик, входящих в состав Союза, которые были приняты в 1971 г.

Следует отметить, вновь созданное советское государство, пытаясь обеспечить равный доступ к оказанию медицинской помощи всему населению, приняло 22 декабря 1918 г. декрет «О страховании на случай болезни». Этот нормативный правовой акт стал первым актом советской власти, регулирующим вопросы медицинского страхования.

В 1924 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников», который закреплял основы регламентации деятельности медицинских работников. Данным актом был закреплен профессиональный ценз медработников, в частности к медицинской и фармацевтической деятельности допускались лишь те, кто имеет звание: 1) врача; 2) зубного врача; 3) фельдшера (фельдшерицы); 4) акушерки; 5) фармацевта; 6) медицинской сестры, подтвержденное документально. Положение предусматривало юридическую ответственность медицинских работников за совершение профессиональных правонарушений, она определялась в соответствии с пригово-

ром суда, а также в дисциплинарном порядке [1].

На основании Постановления СНК СССР от 15 сентября 1937 г. «О порядке проведения медицинских операций» Народному Комиссариату Здравоохранения СССР было предоставлено право издавать распоряжения, обязательные для всех учреждений, организаций и лиц [3]. Наркомздрав в соответствии с указанным постановлением получил право на принятие нормативных актов, регулирующих различные стороны оказания медицинской помощи, что послужило формированию полноценной нормативно-правовой базы здравоохранения в стране.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что в СССР правовое регулирование медицинской деятельности осуществлялось преимущественно нормами административного права.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, утвержденные в 1969 г., стали ядром законодательства в сфере охраны здоровья, на основе которого потом были приняты законы и подзаконные акты в соответствующей сфере. Право человека на охрану здоровья, в соответствии с Основами законодательства, «обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан; мерами по оздоровлению окружающей среды; развертыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости, на обеспечение долголетней активной жизни граждан».

После обретения суверенитета Кыргызстан прошел через коренные экономические и политические изменения, превратившись из Советской республики с командной экономикой в независимое государство с более демократической и рыночной системой. Это обусловило коренные реформирование системы здравоохранения. В Кыргызстане в 1992 г. были приняты первые законы по охране здоровья населения. Это Закон об охране здоровья населения, Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии, Закон о медицинском страховании, Закон о донорстве крови и его компонентов. Значительное влияние на сектор здравоохранения повлиял кризис экономики, происходящий в стране после развала Советского Союза.

За годы независимости приняты законы, регламентирующие здравоохранительные отношения. Приняты и в разной степени реализованы национальные программы реформирования и развития здравоохранения.

В современных условиях роль государства в сфере здравоохранения состоит в создании и поддержании «определенных гарантий для каждой конкретной личности в области предоставления медицинской помощи, в создании разветв-

ленной сети доступных лечебно-профилактических учреждений, в которых медицинская помощь оказывается бесплатно, а также в принятии ряда законодательных актов, регулирующих вопросы здравоохранения». Отношения в сфере охраны здоровья регулируются нормами следующих уровней отечественной правовой системы: нормы Конституции Кыргызской Республики, нормы общесистемного закона об охране здоровья граждан Кыргызской Республики от 9 января 2005 г., другие специальные законы, которые регулируют отношения в определенной сфере здравоохранения, а также нормы подзаконных актов.

Закон об охране здоровья граждан КР является основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы охраны здоровья граждан в Кыргызской Республике.

Основными задачами этого закона являются:

- реализация неотъемлемого права граждан на защиту и охрану своего здоровья, жизни и здоровья других лиц, гарантируемых Конституцией Кыргызской Республики;

- определение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам охраны здоровья граждан в Кыргызской Республике;

- правовое регулирование деятельности организаций здравоохранения независимо от форм собственности в области охраны здоровья граждан;

- определение прав и обязанностей граждан, отдельных групп населения в области охраны здоровья и установление гарантий их соблюдения;

- определение профессиональных прав, обязанностей и ответственности медицинских и фармацевтических работников, установление гарантий их социальной защиты.

Как уже отмечалось, за годы независимости приняты и действуют не один десяток законов, регулирующих правоотношения в сфере здравоохранения. Их принятие было обусловлено переходом на новые рыночные отношения, развитием самостоятельной от союзного государства системы здравоохранения, необходимостью правового регламентирования общественных отношений в данной области жизнедеятельности государства и др.

Следует отметить, что действующее национальное законодательство о здравоохранении включает не только нормы законов в сфере охраны здоровья населения, но и нормы, как уже указывалось конституционного, а также нормы административного, финансового, гражданского, социального, экологического, а в ряде случаев (нормы, связанные с посягательством на здоровье человека) и уголовного законодательства. Можно говорить о преобладании регулятивных норм в регулировании правоотношений в данной области. Они также направлены на регламентацию деятельности государственных органов управления системой здравоохранения.

Что касается охранительных норм в данной сфере, Конституция Кыргызской Республики в п. 4 ст. 47 устанавливает ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. Под сокрытием в данном случае можно понимать не только утаивание той или иной информации, но и распространение заведомо недостоверной, ложной информации о состоянии окружающей среды, санитарно-эпидемиологической обстановке и других фактах и событиях (катастрофах, авариях и т. д.), создающих угрозу здоровью и жизни населения. Данное положение конституции конкретизируется и детализируется в нормах других отраслей национального законодательства. Так, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности содержит главу 10 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье граждан».

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики закреплено наказание за причинение вреда здоровью, заражение некоторыми видами болезней (например, венерическими, СПИДом), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медработником, незаконное прерывание лечения больного, нарушение правил охраны труда, загрязнение окружающей среды обитания, а также другие преступления, против жизни и здоровья. Кроме того, Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит норму, устанавливающую уголовную ответственность за сокрытие или искажение информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей.

В Трудовом кодексе Кыргызской Республики закреплены положения, направленные на охрану труда и предусматривающие различные меры юридической ответственности за их нарушение (штрафы, увольнение с работы, возмещение материального вреда).

Гражданский кодекс Кыргызской Республики регламентирует порядок возмещения убытков и вреда, причиненных здоровью граждан неправомерными виновными действиями. Причем защита предусматривает не только возмещение материального, но также и морального вреда, причиненного гражданину. Отдельные нормы и экологического законодательства направлены на охрану здоровья граждан. Они содержатся в законах о питьевой воде, о радиационной безопасности населения Кыргызской Республики, о хвостохранилищах и горных отвалах.

Правоприменительная деятельность государственных органов управления в сфере здравоохранения способствовала образованию достаточно большого массива подзаконных нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере охраны здоровья населения. Речь идет об указах Президента страны, постановлениях Правительства, а также ведомственных актах.

Правительством Кыргызской Республики приняты различные государственные программы, направленные на сохранение и укрепление здоровья, профилактики заболеваний населения Кыргызстана: Национальная программа реформы системы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас» (1996-2006), Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас таалими» на 2006-2010 гг., Национальная программа «Укрепление здоровья народа Кыргызской Республики» на 2004-2010 гг., Национальная программа «Иммунопрофилактика» на 2006-2010 гг., Программа по элиминации малярии в Кыргызской Республике на 2010-2015 гг., Национальная программа реформирования здравоохранения Кыргызской Республики «Ден соолук» на 2012-2018 гг. и др.

Постановлением Правительства Кыргызской Республики утверждены многие положения, инструкции, которые призваны регламентировать правоотношения в сфере здравоохранения.

Ведомственные акты представлены приказами Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, которых насчитывается большое количество.

Безусловно, разработка законодательства в сфере здравоохранения является очень важной задачей и является свидетельством того, что к управлению в стране медицинской помощью комплексно, сочетая административные меры и средства нормативно-правового характера. За годы независимости и суверенитета создана нормативно-правовая база здравоохранения, регламентирующая различные стороны осуществления лечебно-диагностической и профилактической медицинской помощи. Принятие ряда общегосударственных документов, определяющих основные направления государственной политики в сфере здравоохранения, а также распоряжений и постановлений в данной области, обязательных для исполнения всеми медицинскими учреждениями независимо от вида собственности, также является свидетельством о комплексном организационно-правовом подходе к построению системы здравоохранения в Кыргызстане.

Нужно отметить, что в нашем государстве сложилось отечественное законодательство о здравоохранении, включающее положения о проведении целого комплекса политических, социальных, экономических и лечебно-профилактических мероприятий по охране и улучшению здоровья населения, всестороннему развитию личности, поддержанию ее физических и духовных сил, высокого уровня здоровья, трудоспособности и долголетия. Наряду с указанными гарантиями обеспечения охраны здоровья населения, важное значение придается охране благоприятной для здоровья окружающей среды. Ввиду этого необходимо дальнейшее внедрение в практику здравоохранения профилактического направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О профессиональной работе и правах медицинских работников» от 24 апреля 1924 г.
2. Положение «О Министерстве Здравоохранения СССР» от 17 июля 1968 года № 548.
3. Постановления СНК СССР от 15 сентября 1937 года «О порядке проведения медицинских операций».
4. *Здасюк Н.И.* Проблемы осуществления гражданами СССР права на медицинское лечение и обслуживание: дис. ... к.ю.н. – Гродно, 1990. – 202 с.
5. Историческое развитие служб здравоохранения. – URL: http://armt.org/ru/view_page.php?page=14&ID=4.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MANAGEMENT HEALTH CARE SYSTEM IN THE KYRGYZ REPUBLIC (historical and legal aspect)

ЧЕКIROVA Aida Kadyrovna
graduate student

Department of Law of the Institute of Philosophy and Political and Legal Studies
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
Bishkek, Kyrgyz Republic

The article is devoted to the historical development of health care management. The author analyzes the current problems of improving the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of health care. Analysis of the health legislation of the Kyrgyz Republic and its application shows that the health of citizens, and, consequently, the quality of the workforce, and labor productivity, and economic growth depend on the state of the health care system.

Keywords: health, health, management, medicine, law, law.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ФРУСТРАЦИИ ПУТЕМ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ

ВОЙНОВСКИЙ Владимир Михайлович

директор колледжа, преподаватель дисциплин профессионального цикла
КГБПОУ «Владивостокский базовый медицинский колледж»
г. Владивосток, Приморский край, Россия

РЕВА Вячеслав Иванович

заведующий филиалом, преподаватель дисциплин профессионального цикла
Партизанский филиал КГБПОУ «Владивостокский базовый медицинский колледж»
г. Партизанск, Приморский край, Россия

В работе определены направления оптимизации прогноза успешности в профессиональном обучении за счет воспитания у обучающегося жизненно-необходимых умений через накопление опыта решения учебных задач.

Ключевые слова: фрустрация, эмоциональная стабильность, методы активизации мышления, проблемные ситуации, кейс-технологии.

Современная отечественная педагогика в силу ряда обстоятельств имеет достаточно разнообразную «смесь» методических подходов, идей, теорий. В то же время, российской гуманитарной педагогике всегда были свойственны высокие представления о человеке, его потенциальных возможностях, предназначении его бытия в мире.

В результате освоения программы подготовки специалистов среднего звена (*далее* – ППССЗ), выпускник медицинского профиля должен обладать не только профессиональными компетенциями, соответствующими видам деятельности, но и обладать общими компетенциями, включающими в себя способность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность, самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, успешно (продуктивно) работать в коллективе и команде и многое-многое другое.

Соответственно, качество подготовки выпускников оценивается в двух основных направлениях: оценка профессиональных компетенций и оценка общих компетенций, предусматривающих различные области применения: психология, управление, социология, экология, гуманитарно-социальные и другие.

В целом – это формирование личности, готовой к решению профессиональных и жизненных задач. Другими словами, через цели ППССЗ получить профессионала, а это значит пробудить активность студента, побудить к деятельности, дать возможность студенту сформулировать мотивационную и потребностную сферу в контексте жизненности.

Реализация указанной направленности деятельности образовательной организации нами видится в решении задач, в том числе, в свете понятия «психологическое здоровье студента».

Структура психологического здоровья может быть представлена во взаимоотношающихся друг друга *аксиологическом, инструментальном, и потребностно-мотивационном* компонентах.

Аксиологический представлен ценностями собственного «я» и ценностями «я» других людей (ему соответствует положительное отношение к себе и другим людям).

Инструментальный предполагает владение рефлексией как средством самопознания.

Потребностно-мотивационный определяет наличие потребности в саморазвитии.

При этом самоизменение, рефлексия и саморазвитие не только обуславливают друг друга, но и находятся в постоянном взаимодействии.

Традиционно главным условием формирования психологического здоровья считается эмоциональный комфорт, а факторами риска – различного рода стрессовые факторы: семейные, межличностные, связанные с адаптацией и другие, в том числе,

порождающие состояние фрустрации, как разновидности, чаще негативного, стресса.

Фрустрация является проверкой готовности личности противостоять неудачам. Поведение в состоянии фрустрации может быть адаптивным или деструктивным. При адаптивном поведении человек приспосабливается к условиям, усиливая свою мотивацию и повышая активность в достижении цели, при деструктивном – человек проявляет агрессию, направленную на себя и окружающих.

Однако известно, что для развития личности необходима некоторая доля фрустрации. Трудные ситуации позволяют накопить опыт преодоления препятствий, стимулируют активность, способствуют личностному развитию.

Иными словами, эмоциональная стабильность – это то качество, которое можно воспитать. При этом степень трудности ситуации должна соответствовать возрастным и индивидуальным возможностям переживания стресса без ущерба для психологического здоровья. Необходимо постоянно помнить, что, создавая условия для формирования личностного образовательного маршрута обучающегося, необходимо сохранить его психологическое здоровье, эмоциональную стабильность.

В свете изложенного, требования к умениям, практическому опыту обучающихся, в русле реализации целевой направленности преподавания дисциплин учебных циклов, разделов междисциплинарных курсов (*далее* – МДК) профессиональных модулей, укладываются в указанные выше, компоненты-направления, формирующие современную модель специалиста:

– аксиологическое (формирование умения, навыков студентов принимать самого себя и других людей, при этом адекватно осознавая свои и чужие достоинства и недостатки);

– инструментальное (формирование умения, навыков осознавать свои чувства, причины поведения, последствия поступков, строить жизненные планы, то есть формирование личностной рефлексии);

– потребностно-мотивационное (формирование умения, навыков находить в трудных ситуациях силы внутри самого себя, принимать ответственность за свою жизнь, делать выбор, формировать потребности в самоизменении и личностном росте).

Следовательно, формирование жизненно-необходимых умений видится общей задачей подготовки специалистов среднего звена, а проблема эффективности процесса формирования умений, накопления практического опыта, остается одной из центральных в педагогике.

Решение указанной педагогической задачи видится нами за счет применения методов активизации мышления, которые обеспечивают ре-

шение, в том числе, за счет определенной («прививочной») дозы фрустрации, вызванной необходимостью преодоления сложности решения возникающих учебных задач.

Конечно, у преподавателя психологии, например, больше возможностей, чем у преподавателя раздела МДК, так как содержание дисциплины и нацелено, прежде всего, на формирование умений и навыков студентов с использованием понятий – личность, темперамент, познавательные и эмоциональные процессы, общение и др.

Но ни так все однозначно. Доказано, что мышление возникает только при наличии проблемной ситуации. Решение проблемы прививает навык получения знаний путем логических доказательств, активизирует интуицию, прививает опыт применения усвоенных способов действия в новой ситуации.

Ситуационные задачи различных типов, применяемые как тренажеры логического мышления, как раз и прививают практический опыт решения проблемы. При этом можно использовать диалоговые задачи (преподаватель-студент, соискатель-работодатель, пациент-медицинский работник и др.), задачи с неопределенностью вопроса, которые учат студентов умению рассуждать.

Действенным методом является дискуссия. Метод требует значительной работы, специальной (внеаудиторной) подготовки, работы с дополнительной литературой. Дискуссия – это коллективная форма работы и ее успех зависит от активности каждого студента. Усилия преподавателя по подготовке и организации дискуссии оправдываются. Творческая подготовка развивает у студента чувство самоконтроля, укрепляет уверенность в своих знаниях, твердость убеждений, учит правильно и доходчиво излагать свои мысли перед аудиторией (собеседником), обосновывать теоретические положения, защищать свои убеждения и овладевать культурой речи.

Ролевая игра – этот метод привлекает своей простотой, так как не требует специального методического обеспечения и хорошо используется в «малых группах». Ситуации обыгрываются, разбираются, анализируются с помощью преподавателя причины поведения, последствия слов и поступков, необходимость осознания содержания эмоций (своих и собеседника), необходимость формирования личностной рефлексии (потребности к самоизменению, самосовершенствованию).

Вклад в построение современной модели специалиста внесли кейс-технологии, обеспечивающие изучение учебной дисциплины путем рассмотрения большого числа типовых проблемных ситуаций, профессиональных задач, приближенных к реальной практике. Кейс должен быть актуальным, современным, с понятными проблемами, в

том числе, вызывающими чувство сопереживания, что с успехом укладывается в постулаты о положительном стрессе, включающем аспект мотивации учета ошибок, преодоления жизненных сложностей и движение к цели, не смотря ни на что. Разнообразие кейсов (информационный, стратегический, исследовательский, комплексный и др.) включает переоценку ситуации, пересмотр предыдущих действий, разработку новых путей достижения цели, постановку новой цели.

На чисто теоретических знаниях нельзя подготовить специалиста. Решая проблемные ситуации, студент (под контролем преподавателя) постоянно находится в режиме решения профессиональных проблем, что, в свою очередь, повышает и профессиональную мотивацию.

Проживание на занятиях конкретной ситуации-проблемы, проверка гипотез-решений, даже выработка консолидированного решения, не дает преподавателю полной информации об индивидуальной подготовке студента. Конечно, студенты, которые не проявляют активности, не выступают самостоятельно, могут быть вызваны преподавателем. Но это не решит проблемы. Причины пассивности могут быть разными. Это и личностные качества самого студента (заниженная самооценка, неуверенность и др.) и часто просто неумение работать с текстами, выступать перед аудиторией, просто – говорить.

Отсюда «святая обязанность» преподавателя (как и любого другого участника образовательного процесса – тьютора (в свете внедрения инклюзивного образования в России), социального педагога, педагога-организатора) донести до обучающегося, что только тогда, когда людям приходится преодолевать сложности, решать возникающие проблемы, они прогрессируют, становятся более находчивыми, самостоятельными и готовыми к неожиданностям, более стрессоустойчивыми. Необходимо фиксировать внимание обучающегося не на проблеме, а на успешных и сильных сторонах личности, поиске другого пути достижения цели.

Сейчас повышается роль психолого-педагогических знаний преподавателя. Результативность деятельности преподавателя зависит от его профессиональной компетентности, которая, по мнению большинства, включает широкую общую культуру, начитанность, эстетический вкус, методическое мастерство, артистизм, уважительное и доверительное отношение к студентам, духовный контакт с ними, толерантность, а также, безусловно, способность выступать в качестве мотиватора роста личности обучающегося, способного контролировать свое состояние и бороться с переживаниями, которые могут вызвать различные нарушения психики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Космогорова Л.С.* Повышение психологической культуры учащегося как проблема современного образования. – М.: Прогресс, 2007.
2. *Кравцова Н.А.* Избранные вопросы клинической психологии. – Т. 2. – Исторические и онтогенетические аспекты клинической психологии / Н.А. Кравцова, Г.В. Залевский, Л.А. Лозовик. – Владивосток: Медицина ДВ, 2008. – 271 с.
3. *Невзоров М.Н.* Активность и потенциал личности в характеристике ее статуса. – Хабаровск: ХГПУ, 2002.
4. *Степанко Л.А.* Философия образования: онтологический аспект. – Хабаровск: ХГПУ, 2002.
5. *Рева Г.В., Рева В.И.* Опыт организации и привлечения к научно-исследовательской работе студентов медицинских колледжей // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27201> (дата обращения: 18.04.2019).

**THE CONCEPT OF FORMATION IN TEACHING TOLERANCE
TO FRUSH RELATIONSHIP BY RESOLVING THE DIFFICULTY
OF SOLUTION OF TEACHING TASKS**

VOYNOVSKY Vladimir Mikhailovich

college director, teacher of professional cycle disciplines
Vladivostok Basic Medical College
Vladivostok, Primorsky Krai, Russia

REVA Vyacheslav Ivanovich

branch manager, teacher of professional cycle disciplines
Guerrilla branch of the Vladivostok Basic Medical College
Partizansk, Primorsky Krai, Russia

The paper identifies areas for optimizing the success forecast in vocational training by educating the student of vital skills through the accumulation of experience in solving educational problems.

Keywords: frustration, emotional stability, methods of activating thinking, problem situations, case technology.

**ОПЫТ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КАПУСТИН Владимир Станиславович

врач-терапевт, преподаватель дисциплин профессионального цикла

БИКТУЛОВА Анна Вячеславовна

врач-невролог, преподаватель дисциплин профессионального цикла

Партизанский филиал КГБПОУ «Владивостокский базовый медицинский колледж»

г. Партизанск, Приморский край, Россия

Статья посвящена исследованию вопросов внедрения тьюторского сопровождения в профессионального образования. Вопросы и элементы собственного опыта, рассмотренные в данной статье, привлекут дополнительное внимание педагогического сообщества к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, окажут помощь в расширении возможностей обучения таких обучающихся.

Ключевые слова: инклюзивное образование, субъекты инклюзивного образования, внедрение инклюзивного образования, тьюторское сопровождение.

Отношение общества к инвалидам показывает уровень готовности, как государства, так и отдельных граждан идти по пути развития уважения к правам каждого человека, равным возмож-

ностям для каждого.

Основным документом, обеспечивающим в международном законодательстве права инвалидов, является Конвенция ООН о правах инвали-

дов (далее – Конвенция).

Конвенция, принятая в декабре 2006 г. и закрепляющая основные права и свободы личности по отношению к людям с инвалидностью – первый всеобъемлющий договор в области прав человека XXI столетия. Подход к инвалидности с точки зрения инвалидов – это и есть та инновация, которую несет в себе Конвенция.

В 2012 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию, которая стала частью российской правовой системы. Ратификация Конвенции придает документу законную силу и знаменует намерение государства создавать, в том числе, материальную среду для полноценной жизни инвалидов – полноправных членов общества, развивать систему инклюзивного образования.

Конвенция содержит социальный подход к инвалидности. То есть медицинская проблема инвалидности переходит в социальную сферу – инвалида нужно не только лечить, но еще и обеспечить ему нормальную жизнь и равные с другими возможности.

Современная политика государства в сфере образования и социальной политики направлена на приведение в соответствие институционных системных условий, чтобы инклюзивное обучение могло стать приоритетным направлением образования. Законодательная поддержка инклюзивного образования в Российской Федерации, обеспечивающая права детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (далее – ОВЗ), закреплена в Законе об образовании (ФЗ-273).

Конечно, в качестве субъектов инклюзивного образования, прежде всего, выступают обучающиеся, имеющие отклонения от нормального физического (психического) развития (ОВЗ). Но анализ доступной литературы и собственные наблюдения показывают, что в условиях обычной (не инклюзивной) образовательной организации субъектом инклюзии (на практике) бывает просто необходимо определить обучающегося, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

Материалом для исследования послужили также данные собственных наблюдений, на основе которых проведен анализ состояния вопроса о внедрении инклюзивного образования в профессиональное обучение.

Трудная жизненная ситуация может привести студента к эмоциональным, когнитивным расстройствам (апатия, агрессия, нарушения памяти, пограничные расстройства психики, др.). Как следствие, у такого обучающегося могут появиться и проблемы в социальной адаптации и проблемы в обучении (в том числе, по причине пропусков учебных занятий).

Конечно, такой обучающийся сразу попадает

в поле зрения куратора, педагога-психолога, социального педагога, но у тьютора своя задача – составить ресурсную карту (подготовить индивидуальную программу) для обучающегося, помочь успешно выйти из трудной ситуации, используя ресурсные возможности среды и самого обучающегося. И, конечно же, одна из задач тьютора – оказывать помощь (а иногда и брать на себя большую часть работы) другим участникам образовательного процесса в социальной адаптации такого обучающегося.

Как оказалось на практике, студентка, попавшая в трудную жизненную ситуацию, потребовала больше времени и участия, чем обучающийся, имеющий инвалидность по слуху (слабослышащий ребенок).

Студентка, попавшая в трудную жизненную ситуацию – потеряла за два месяца двоих близких, один из которых погиб на глазах девочки. Живет одна, имеет пятилетнюю дочь, которую воспитывает сама, вынуждена работать. В связи с семейными и личными проблемами пропустила большое количество учебных занятий. Отмечается некоторая социальная дезориентация личности, снижение мотивации, уровня притязаний, занижение самооценки – студентка уверена, что не сможет успешно закончить обучение («руки опустились, мне уже не догнать»).

Студент с инвалидностью обучается не первый год (3-й курс), и уже преодолел большую часть трудностей адаптации. Да и качества личности студента очень пластичны – доверчив, всегда готов обучаться и совершенствоваться. Вне учебных занятий, а иногда и на занятии (из-за трудностей в вербальном общении) студент сопровождается матерью, восполняющей потребность студента в личном ассистенте. Перед педагогическим коллективом была поставлена задача – повысить уровень продуктивного взаимодействия обучающегося в социуме, используя ресурсные возможности личности студента (доброжелательность, открытость, стремление к общению, увлечение медициной).

Для участия в решении педагогической задачи был привлечен в качестве сопровождающего студент-волонтер отряда «Милосердие» (4-й курс отделения «Лечебное дело»). Мотивация включения в работу студента-волонтера: сверстник часто оказывается лично и эмоционально ближе, чем взрослый человек (педагог, родитель). Перед волонтером была поставлена задача – войти со студентом в эмоциональный контакт, сопровождать в течение учебного дня (периодически сменяя маму студента), постепенно (под разными предлогами) включать студента лично (общение в диаде) и в групповые обсуждения различных учебных (и не только) ситуаций (используя формальные и создавая неформальные микрогруп-

пы) на перерывах вне учебных занятий.

Наиболее показательным достижением можно считать то, что студент, находясь в более интенсивном информационном поле со сверстниками во внеурочное время, повысил уровень продуктивного взаимодействия в социуме и избавился от состояния тревожности в отсутствие матери.

Конечно, обе ситуации требуют разностороннего внимания. Другими словами, есть куратор, педагог-психолог и др., но тьютор – тот участник образовательного процесса, который может объединить усилия других участников.

В образовательной организации сегодня подготовкой индивидуальных (адаптированных) программ обучения для студентов с ОВЗ занимается заведующий отделением, либо методист (не каждая образовательная организация имеет в штатном расписании должность тьютора). Считаем, что непосредственное участие в подготовке таких программ должен принимать тьютор. Тьютор (объединив усилия всех участников образовательного процесса) организует взаимодействие обучающегося с педагогами, работает с родителями, занимается (осуществляя мониторинг достижений) корректировкой индивидуального учебного плана, корректирует процессы социальной адаптации и др.

У обучающегося с нарушенным слухом, наряду с общими для всех образовательными потребностями, есть особые образовательные потребности, удовлетворить которые можно только в условиях специального обучения. Такое обучение должно предусматривать «обходные пути» достижений тех образовательных задач, которые в условиях нормы достигаются традиционными способами (особые образовательные потребности).

В процессе наблюдения выявлены особые образовательные потребности обучающегося с нарушенным слухом, обусловленные:

- трудностями понимания обращенной к нему речи;
- характером межличностной коммуникации;
- ограничением объема вербальной информации.

И, конечно же, требуется наблюдение обучающегося специалистом-дефектологом (возможно, также – логопедом). Дефектолог/логопед может оказать помощь в преодолении последствий первичного дефекта (мотивировать употребление единиц языка, внятного произношения, развить слуховое восприятие и др.)

Тьютор же принимает непосредственное участие в создании специальных условий, обеспечивающих обучающимся с ОВЗ равные возможности в получении образования. К таким условиям можно отнести:

– создание специальных (современных, учитывающих инклюзивное обучение) образовательных программ, соответствующих требованиям стандарта (*участие тьютора в создании таких программ видится обязательным*);

– разработка технологий учебной деятельности с использованием специальных (адаптированных под ОВЗ) методов, форм, приемов, способствующих усвоению знаний, отработки умений, наработки практического опыта (*в филиале медицинского колледжа, учитывая специфику, редко обучаются студенты с ОВЗ, но «благодаря» опыту обучения слабослышащего ребенка, накоплен неплохой банк методов, приемов и форм работы со слабослышащим обучающимся*);

– дифференцированный подход, реализуемый при комплектовании групп учащихся с учетом состояния слуха, речи, индивидуальных особенностей памяти, восприятия, мышления (познавательная сфера) и других особенностей личности (*трудно реализуемо на практике, надо думать о механизмах и возможностях*);

– создание адекватной среды жизнедеятельности, соответствующей образовательным потребностям обучающихся с ОВЗ (*иногда требует от образовательной организации дополнительных материальных вложений*);

– индивидуальный подход к обучающемуся, включающий конкретную (дозированную) педагогическую помощь (*в зависимости от нозологии болезни*).

Студентка, попавшая в трудную жизненную ситуацию, как указывалось выше, в большей степени нуждалась в сопровождении. Необходимо было скоординировать с ведущими преподавателями индивидуальный маршрут, включающий график отработки пропущенных занятий, также учитывающий возможность посещения консультаций педагога-психолога, участие в общественной жизни (поддержка социального педагога). При этом, конечно же, постоянный контроль и координация действий с другими участниками образовательного процесса. Уже через две недели студентка твердо (достаточно уверенно) оценивала перспективы решения сложной жизненной ситуации, стала более уверена в себе. Эмоциональный фон выровнялся. Текущие задолженности сдавались в системе (студентка проявила самостоятельность в решении вопроса о переносе консультации у одного из преподавателей). Активно взялась за выполнение исследовательской работы для участия в студенческой конференции. Через три недели – прогноз удовлетворительный (можно сводить на нет контроль тьютора).

Тьютор должен помогать в тех ситуациях, когда ребенок не справляется самостоятельно, затем он должен помочь приучиться к самостоятельности,

ограничивая свое присутствие, чтобы это поведение не закрепилось и превратилось в ресурс развития обучающегося, ресурс, открывающий ему новые возможности. Существующие ограничения в традиционных (теоретических) подходах к обязанностям тьютора, свидетельствуют, на наш взгляд, что в условиях обычной (не инклюзивной) образовательной организации, в профессиональном обучении, спектр субъектов инклюзивного сопровождения должен быть расширен.

И если цель сопровождения заключается не в том, чтобы постоянно вести за руку, постоянно поддерживать и быть костылем, а в том, чтобы появляться в те моменты, когда он действительно нужен сопровождаемому, то описанная выше ситуация полностью отражает теорию. Нельзя не согласиться с представителями научного сообщества, которые относят к обучающимся с ОВЗ детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе, из неблагополучных семей, детей и подростков, по разным причинам не посещающим образовательное учреждение, часто болею-

щих детей, лечение которых требует длительного времени. Все эти и другие категории детей сталкиваются с различными причинами (внешними и внутренними), препятствующими получению образования и нуждаются в создании специальных условий. Эти высказывания являются обнадеживающими, дающими больше возможностей вовлечения обучающихся с ОВЗ в образовательный процесс, снижение продолжительности их обучения (за счет сокращения количества академических отпусков).

Сейчас повышается роль психолого-педагогических знаний не только педагогов, но всех других участников образовательного процесса. Результатом деятельности тьютора в профессиональном образовании, учитывая расширение охвата субъектов, может стать: рост уровня мотивации и культуры личностного и профессионального развития обучающегося; рост уровня развития личностных качеств, умений и способностей; расширение горизонтов образовательного, профессионального и социального самоопределения обучающегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве: Закон г. Москвы от 28.04.2010 № 16 (ред. от 25.06.2014) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Об утверждении концепции образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве Санкт-Петербурга: распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 05.05.2012 г. № 1263-р // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. *Кравцова Н.А.* Избранные вопросы клинической психологии. – Т. 2. – Исторические и онтогенетические аспекты клинической психологии / Н.А. Кравцова, Г.В. Залевский, Л.А. Лозовик. – Владивосток: Медицина ДВ, 2008. – 272 с.
4. *Невзоров М.Н.* Активность и потенциал личности в характеристике ее статуса. – Хабаровск: ХГПУ, 2002.
5. *Невзоров М.Н.* Концепция института педагогики и образования. Проектирование образовательной среды института. 1-й этап – проектирование подготовки бакалавра педагогики (2008-2010 гг.) – научные материалы. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. – 50 с.

EXPERIENCE OF TUTORSHIP TRAINING IN THE PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM

KAPUSTIN Vladimir Stanislavovich

general practitioner, teacher of professional cycle disciplines

BIKTULOVA Anna Vyacheslavovna

neurologist, teacher of professional cycle disciplines

Guerrilla branch of the Vladivostok Basic Medical College

Partizansk, Primorsky Krai, Russia

The article is devoted to the study of the introduction of tutor support in vocational education. The questions and elements of personal experience discussed in this article will attract additional attention of the pedagogical community to students with disabilities, and will assist in expanding the training opportunities of such students.

Keywords: inclusive education, the subjects of inclusive education, the introduction of inclusive education, tutor support.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

РОМАНОВА Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Владимир, Россия

В статье рассматриваются вопросы, связанные с расширением использования новых мультимедийных технологий при изучении иностранных языков. Представлен анализ условий эффективности использования новых форм современных технологий (веб-квест, телекоммуникационные экскурсии, on-line моделирование и др. наряду с традиционными (презентации, видео- и аудио сопровождение).

Ключевые слова: мультимедийные технологии, комплексность образования, системный подход, веб-квест, телекоммуникационные экскурсии, on-line моделирование.

Специфика иностранного языка как учебной дисциплины предполагает создание искусственной языковой среды из-за недостатка естественной. Решению этой задачи во многом способствуют мультимедийные средства, гибкое и широкое использование которых открывает новые возможности для преподавателей и обучающихся.

Стремительное развитие практики использования мультимедийных технологий в образовательном процессе на различных уровнях диктует необходимость разработки и совершенствования методического аппарата для эффективного решения целого ряда образовательных задач в контексте современной образовательной парадигмы [4]. К наиболее актуальным задачам относится развитие способности к самообучению и коммуникативной компетенции обучающихся, обеспечение доступа всех участников образовательного процесса к информационным ресурсам для поддержки учебной деятельности обучающихся и взаимодействия педагогов с целью обмена опытом использования методических и дидактических материалов.

Характерной особенностью мультимедийных технологий является их способность обеспечения речевого взаимодействия максимального количества обучающихся. Их применение в контексте личностно-ориентированной парадигмы обучения обеспечивает возможность представления учебного материала различных индивидуальных стилей и возможностей изучения дисциплины иностранный язык [3].

В этой связи особая роль отводится методу информационного ресурса. Трудности обучающихся при работе с огромным массивом информации определяют необходимость развития соответствующих навыков отбора материалов, их адекватной оценки и обработки в соответствии с целями и задачами обучения. Метод информационного ресур-

са доказал свою эффективность при изучении страноведческих и профессионально-ориентированных материалов, подготовке научно-исследовательских проектов и докладов.

Стимулированию познавательного интереса обучающихся и использования иностранного языка в реально-речевых ситуациях в значительной мере способствуют технологии, используемые в режиме on-line. В последние годы получило развитие проведение on-line научных конференций различных уровней. Эта форма общения педагогов и ученых-исследователей доказала свою экономичность и эффективность [1].

Технологии обучения с использованием компьютерных коммуникаций продолжают оставаться наиболее востребованными в отечественной системе образования. Их использование носит характер коллективной учебной деятельности и способствуют поддержке традиционных форм обучения. Так, например, телекоммуникационные экскурсии, проводимые on-line, дают возможность преподавателям и обучающимся различных образовательных организаций обмениваться мнениями, впечатлениями от проведенных в интернет-режиме экскурсий по историческим местам и музеям.

Нельзя не отметить и роль мультимедийных технологий в оптимизации системы контроля и самоконтроля. При выполнении обучающимися учебных и контролирующих компьютерных тестов они могут самостоятельно определить пробелы в усвоении изучаемого материала, получить обратную связь и восполнить эти пробелы.

Однако использование мультимедийных технологий не всегда носит положительный характер – при неумелом или методически неадекватном применении их эффективность остается крайне низкой. Включение мультимедийных технологий в

качестве поддерживающих средств обучения в рамках традиционных методов обучения способствует интенсификации учебного процесса, индивидуализации обучения и частичной автоматизации работы преподавателя. Внедрение мультимедиа технологий как самостоятельного метода влечет необходимость изменения содержания образования, методов и форм организации учебного процесса. Актуальной задачей становится построение целостных курсов, основанных на использовании содержательного наполнения ресурсов в отдельных учебных дисциплинах [2].

Таким образом, мы можем утверждать, что использование мультимедийных технологий в образовательном процессе требует серьезной подготовки не только в техническом плане, но в большей степени в методическом плане. Нельзя забывать о том, что новые формы и методы использования технических средств должны рассматриваться, в первую очередь, в контексте комплексности и системности преподаваемых дисциплин. Эффективность использования мультимедийных технологий может быть достигнута при ясном понимании целей и задач конкретного занятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банарцева А.В. Мультимедийные технологии в процессе обучения иностранному языку для специальных целей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 136-140. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54287.htm>.
2. Еременко М.В., Пашукевич Ю.С. Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2010. – № 2(4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-tehnologiy-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 07.02.2019).
3. Паршукова С.С. Преимущества использования мультимедийных технологий при обучении иностранному языку // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – № 4(7) октябрь – декабрь. – URL <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/7/32-statya-2016-4/473-00218>.
4. Соболева А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 119-123. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/98/4582/> (дата обращения: 07.02.2019).

THE ROLE OF MODERN MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN OPTIMIZING THE EDUCATIONAL PROCESS

ROMANOVA Elena Nikolaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service
Vladimir, Russia

The article discusses issues related to the expansion of the use of new multimedia technologies in the study of foreign languages. An analysis of the conditions for the effectiveness of the use of modern forms of technology (web quest, telecommunication excursions, on-line modeling, etc., along with traditional ones (presentations, video and audio support) is presented.

Keywords: multimedia technologies, integrated education, system approach, web quest, telecommunication excursions, on-line modeling.

ГЛАФИРА НИКОЛАЕВНА НИКОЛЬСКАЯ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

УРАСЬКИНА Надежда Ивановна

кандидат педагогических наук

директор БНУУР «Научно-исследовательский институт национального образования»
г. Ижевск, Удмуртская Республика, Россия

Статья приурочена к юбилею Г.Н. Никольской, создателю научной методической школы, воспитавшей целую плеяду кандидатов и докторов наук, автор и соавтор около 200 научно-методических трудов. Она внесла огромный вклад в создание и функционирование двуязычного образования в национальных школах России во второй половине XX в. Благодаря ее усилиям и поддержке в республике в рамках этнокультурного компонента образования по сегодняшний день функционирует двухуровневое школьное языковое обучение: удмуртский язык как родной, и удмуртский язык как неродной.

Ключевые слова: национальное образование, юбилей, научно-методическая школа, автор программ, школьных учебников, монографий.

20 июня 2019 г. исполняется 90 лет Глафире Николаевне Никольской, доктору педагогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Удмуртской Республики и Российской Федерации, академику Академии педагогических и социальных наук, крупному специалисту методической науки, внесшему огромный вклад в создание и функционирование двуязычного образования в национальных школах России во второй половине XX в.

Глафира Николаевна – создатель научной методической школы, воспитавшей целую плеяду кандидатов и докторов наук. Она автор и соавтор около 200 научно-методических трудов, в том числе 10 монографий, 26 учебников по русскому языку для национальных школ России и финно-угорской языковой группы, 14 учебников по удмуртскому языку, 22 методических пособий для учителей-словесников. Даже эти скупые факты свидетельствуют о масштабе поистине незаурядной личности.

Программы и учебники по русскому языку под руководством и авторством Г.Н. Никольской разрабатывались и совершенствовались на протяжении почти 40 лет, переиздавались по 18 раз, по ним обучались учащиеся национальных школ Российской Федерации. В своей научно-методической практике Глафира Николаевна всегда придерживалась принципа развивающего обучения с коммуникативной направленностью. В разные периоды развития национального образования принцип этот именовался по-разному, но суть его для педагога и ученого Г.Н. Никольской оставалась прежней: в основе языкового обучения первостепенной является развитие речи учащихся. Благодаря ее усилиям и поддержке в республике в рамках этнокультурного компонен-

та образования по сегодняшний день функционирует двухуровневое школьное языковое обучение: удмуртский язык как родной, и удмуртский язык как неродной.

Г.Н. Никольская родилась 20 июня 1929 г. в деревне Шляпино Шарканского района Удмуртской АССР. Ее трудовая деятельность началась в 1947 г. в Ляльшурской семилетней школе Шарканского района, когда после окончания Якшур-Бодьинского педучилища и поступления на исторический факультет Удмуртского госпединститута, руководство школы попросило ее оставить вуз и вернуться в родную школу для преподавания удмуртского языка и литературы. Предложение было вызвано острой нехваткой учителей в послевоенной деревне, и молодой специалист, зная сложную ситуацию, не смог отказать в помощи. Она бросила институт и вернулась в деревню учительствовать. В этом поступке 18-летней выпускницы педучилища уже усматриваются отличительные черты характера Глафиры Николаевны, как педагога и ученого: это чрезмерная ответственность, отзывчивость и преданность делу.

Поработав два года преподавателем русского языка и литературы, удмуртского языка и литературы, методики их преподавания в Ижевском педучилище, в 1954 г. Г.Н. Никольская поступает в очную аспирантуру Научно-исследовательского института национальных школ Академии Педагогических Наук РСФСР в Москве. Ее научным руководителем стал доктор педагогических наук, профессор Федор Фролович Советкин, как напишут потом современники – «в тот период один из авторитетных специалистов в области методики преподавания русского и родных языков в национальной школе» [3, с. 10]. В 1958 г. под его руководством Глафира Николаевна защитила канди-

датскую диссертацию на тему «Методика обучения русской орфографии в V классе удмуртской школы». С тех пор разработка теоретических основ методики обучения русской орфографии в национальной школе оказалась в центре научных интересов Г.Н. Никольской, найдя отражение в ее многочисленных публикациях.

Умение ставить созвучные времени вопросы и намечать перспективы дальнейших исследований стало отличительной чертой Глафиры Николаевны как ученого-методиста. Формирование ее научного мировоззрения происходило под воздействием целого ряда факторов, сложного переплетения внешних и внутренних обстоятельств. После завершения аспирантуры она три года поработала в должности старшего преподавателя Удмуртского пединститута, а в 1960 г. была приглашена на работу в Москву в Научно-исследовательский институт национальных школ Академии Педагогических Наук РСФСР. В стенах данного научного учреждения образования Г.Н. Никольская трудилась 42 года, до 2002 г. За это время неоднократно менялось название Института (с 1968 г. – НИИ национальных школ Министерства Просвещения РСФСР, с 1991 г. – Институт национальных проблем образования Министерства образования РФ), менялись занимаемые ею должности (младший научный сотрудник финно-угорского сектора, старший научный сотрудник сектора методики русского языка, заведующая сектором школ народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, ведущий научный сотрудник и заведующая лабораторией общих проблем родных языков и билингвизма), но неизменным оставалось одно – плодотворная работа по созданию новой системы билингвального языкового образования в национальной школе, которая отвечала бы требованиям времени, обеспечивала единство образования и воспитания, решала задачи развивающего обучения. Результатом многолетних изысканий ученого явилась защита в 1983 г. докторской диссертации по теме «Теоретические основы методики обучения русской орфографии в школах финно-угорских народов РСФСР». В фундаментальном исследовании «было дано лингвистическое обоснование методики обучения русской орфографии в школах финно-угорских народов РСФСР; выявлены особенности русской фонетики и фонологии, графики и орфографии в сопоставлении с фонетикой, графикой и орфографией финно-угорских языков; изучены уровень орфографической грамотности учащихся, динамика ее роста; определены условия, обеспечивающие эффективность усвоения правил написания; разработана система обучения русской орфографии в начальной школе, в сред-

нем звене и в старших классах» [3, с. 13].

Вторая половина 1960-х – 80-е г. – самые плодотворные десятилетия в научно-творческой и педагогической деятельности Глафиры Николаевны Никольской. В этот период в московском издательстве «Просвещение» год за годом издавались разработанные ею в соавторстве с коллегами типовые Программы по русскому языку для 4-10 классов национальных (нерусских) школ России и учебники по русскому языку для 5-7 и 10-11 классов национальных школ. Программы и учебники по русскому языку под руководством и авторством Г.Н. Никольской разрабатывались и совершенствовались на протяжении почти 40 лет, переиздавались по 18 раз, по ним обучались все учащиеся национальных школ Российской Федерации. Огромная ответственность, возлагавшаяся на руководимый ею коллектив авторов, ее не пугала, поскольку в своей научно-методической практике Глафира Николаевна всегда придерживалась принципа развивающего обучения с коммуникативной направленностью. В разные периоды развития национального образования принцип этот именовался по-разному, но суть его для педагога и ученого Г.Н. Никольской оставалась прежней на протяжении многих лет: в основе языкового обучения первостепенной является развитие речи учащихся. Поэтому во всех ее Программах и учебниках «большое внимание уделяется вопросам развития речи учащихся... Начиная с 90-х гг., в типовой программе по русскому языку важное место отводится изучению текста как учебной единицы высшего уровня» [3, с. 12].

Надо признать, что подобная методика обучения была внедрена Г.Н. Никольской и в разработку учебников по родному удмуртскому языку для 4-7 классов. С 1970 г. по настоящее время Глафира Николаевна трудится в авторском коллективе по разработке Программ и серии учебников «Удмурт кыл», до последнего времени все они выходили под ее общей редакцией. Программы и учебники по удмуртскому языку с точки зрения методического сопровождения всегда шли в ногу со временем, линейно-ступенчатый подход в подаче материала с начала 1990-х гг. сменился системно-функциональным подходом, направленным на развитие языковой и речевой компетенций учащихся, овладение ими речевой деятельностью на коммуникативной основе. На протяжении последних лет учебники по удмуртскому языку неизменно строятся еще и как текстоцентричные. Изучение текстов литературных произведений подразумевает активную речевую деятельность учащихся, порождение ими различного типа текстов как в письменной (сочинение, изложение, реферат, доклад и т. п.), так и в

устной форме (пересказ, ответы на вопросы, устное выступление перед одноклассниками, участие в обсуждениях, диспутах и т. д.). На всех ступенях обучения при изучении отрывков литературных текстов на уроках удмуртского языка важное место отводится работе с художественно-выразительными средствами текста, разным видам переработки текста, составлению собственных речевых произведений на основе прочитанного [2, с. 25]. Ученый-методист Г.Н. Никольская уверена в том, что такой подход «позволяет наиболее полно раскрыть значение и функционирование языковых единиц в высказывании с учетом их текстообразующих возможностей и стилистических норм языка» [1, с. 87-88].

1976-1991-е гг. Г.Н. Никольская трудилась в должности заведующего сектором школ народов Крайнего Севера и Дальнего Востока в НИИ национальных школ Министерства Просвещения РСФСР. По словам самой Глафиры Николаевны, «сотрудниками сектора была проведена огромная работа по постановке преподавания родных языков, литературы в школах Крайнего Севера. Были разработаны программы, буквари, учебники, книги для внеклассного чтения, методические руководства, дидактические материалы, наглядные пособия, технические средства обучения, как аудиотивные (магнитофонные записи, звуковые приложения к учебникам), так и визуальные (диафильмы), созданы и изданы школьные русско-национальные и национально-русские словари по 14 языкам» [1, с. 90-91]. Даже этот простой перечень проделанной за 15 лет работы позволяет увидеть масштаб организаторской, научно-методической и научно-исследовательской деятельности Г.Н. Никольской в качестве руководителя сектора. Под ее руководством осуществлялась работа поистине государственной и исторической значимости, поскольку никогда ранее перед школьным образованием Крайнего Севера России так остро не стояла задача формирования прочного национально-русского двуязычия учащихся и в целом – населения региона. Научно-методическое обеспечение и решение этой сложнейшей государственной задачи «представляло немалые трудности из-за отсутствия кадров, устоявшейся лингвистической традиции, несформированности ряда литературных языков народностей Крайнего Севера» [3, с. 14]. Между тем впечатляет не только объем разработанной и изданной учебно-методической литературы на 14 языках, но и качество заложенной научно-теоретической базы: «за эти годы под руководством сотрудников сектора и заведующей успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук 12 представителей северных народов» [3, с. 15].

Глафира Николаевна являлась научным руководителем, консультантом и официальным оппонентом диссертационных исследований своих земляков, которые стали докторами и кандидатами педагогических наук: это Г.А. Ушаков, В.М. Ившина, А.М. Комарова, Г.А. Турова, Н.А. Шутова, М.Р. Сельченкова, О.П. Никифорова, Н.И. Ураськина и другие. Каждый из них, продолжая научно-педагогические традиции своего наставника, внес и вносит значительный вклад в модернизацию этнокультурного содержания современного национального образования на всех его уровнях: от дошкольного до высшего профессионального. Ее бывшие аспиранты и докторанты, являясь научными сотрудниками, преподавателями школ и вузов республики, являются авторами и соавторами современных программ, учебников, методических пособий по удмуртскому и русскому языкам, билингвальному обучению, адресованному дошкольному, общему и высшему образованию Удмуртской Республики. Таким образом, идеи и концепции научно-методической школы Г.Н. Никольской реализуются сегодня на всех ступенях педагогической практики, убеждая нас в непреходящей актуальности и состоятельности ее методических решений и подходов.

С начала 90-х гг., будучи профессором Высшего театрального училища (института) им. М.С. Щепкина при Государственном академическом Малом театре, Глафира Николаевна Никольская в качестве преподавателя удмуртского языка и литературы, сценической речи выпустила две удмуртские студии актерского факультета (1993-1997 и 2009-2013 гг.). В стенах этого знаменитого учебного заведения не только поновому заблестал ее талант педагога с большой буквы, но и раскрылся талант переводчика художественного произведения: она перевела на удмуртский язык практически все пьесы для студенческих постановок.

Профессор Г.Н. Никольская пользуется заслуженным авторитетом среди коллег и педагогического сообщества в Москве, Ижевске, других регионах России. Она избиралась депутатом Ленинского районного Совета депутатов трудящихся г. Москвы (1963-1965), председателем Московского удмуртского национально-культурного общества «Герд» (1991-2004), возглавляла Государственную экзаменационную комиссию факультета удмуртской филологии Удмуртского государственного университета, была Председателем диссертационного совета УдГУ по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования». За большие заслуги в области науки и народного

образования Г.Н. Никольская в 1976 г. награждена почетным знаком «Отличник просвещения РСФСР», в 1980 г. – почетным знаком «Отличник народного просвещения СССР», в 1992 г. ей присвоено звание «Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики», а в 1996-м – «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В 1999 г. она удостоена премии Правительства Республики Бурятия имени академика П.Р. Атутова за заслуги в области образования и науки. В 1997 г. избрана действительным членом (академиком) Академии педагогических и социальных наук, а в 2005-м – действительным членом (академиком) Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.

Тайна творчества – одна из величайших загадок человеческой природы. Потому-то, Глафира Николаевна Никольская обладает качествами настоящего ученого: любопытство и неординарное творческое воображение, исследовательский и педагогический талант, мощная интуиция, колоссальное трудолюбие, воля и организаторские способности. Все вместе позволило ей стать одной из самых известных удмуртских ученых-методистов, создать значительное интеллектуальное и учебно-методическое наследие, вырастить достойных учеников. Как известно, «никто не обнимет необъятного». Возможности даже самого

трудолюбивого и талантливое человека ограничены. Потому так важна способность Г.Н. Никольской объединять вокруг себя самых разных людей, создавая коллектив единомышленников. Исключительно требовательна к себе, она умеет принимать окружающих людей такими, как они есть, с их слабостями и недостатками. Умение ставить вопросы и намечать перспективы дальнейших исследований стало отличительной чертой Г.Н. Никольской как ученого и педагога.

Глафира Николаевна Никольская – ученый-педагог редкой породы, истинный интеллигент и гуманист. Будучи большим патриотом своей малой родины, она мыслями и душой открыта миру, всем народам и языкам многонациональной России. Поистине, профессиональная деятельность уважаемого юбиляра впечатляет своей насыщенностью, разнообразием и результативностью. Коллеги, авторы учебников и ее ученики от всей души поздравляют Вас, Глафира Николаевна, с красивым юбилеем – человека многих талантов, острого ума и завидной жизненной энергии, личности яркой, не лишенной противоречий, но целостной в своей противоречивости, исследователя сохраняющего постоянную готовность к творческому поиску и открытого для диалога. А не это ли главное для педагога и ученого?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никольская Г.Н.* Призвание. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 240 с.
2. *Ураськина Н.И., Пантелева В.Г.* Об эффективности интеграционного обучения родному языку и литературе // Вестник образования и науки Удмуртской Республики. – 2012. – № 2. – С. 24-26.
3. *Ушаков Г.А., Тудвасева З.К.* Путь в науку // Никольская Г.Н. Призвание. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – С. 8-18.

GLAFIRA NIKOLAEVNA NIKOLSKAYA: BARS TO THE PORTRAIT OF THE SCIENTIST AND TEACHER IN THE CONTEXT OF TIME

URASKINA Nadezhda Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences
director

Research Institute of National Education
Izhevsk, Udmurtia, Russia

The article is dedicated to the anniversary of G.N. Nikolskaya, the creator of a scientific methodical school that brought up a whole pleiada of candidates and doctors of science, is the author and coauthor of about 200 scientific and methodological works. She made a huge contribution to the creation and functioning of bilingual education in Russian national schools in the second half of the 20th century. Due to her efforts and support in the republic, within the ethnocultural component of education, a two-level school language training functions today: Udmurt as a mother tongue, and Udmurt as a non-native language.

Keywords: national education, anniversary, scientific and methodical school, author of programs, school textbooks, monographs.

УДК 372.881.111.1

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

ФОКИНА Светлана Павловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки

МОЛЧАНОВА Татьяна Юрьевна

старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Владимир, Россия

Актуальность статьи обусловлена необходимостью повышения качества методической подготовки преподавателей в рамках модернизации современного вузовского образования. Авторами отмечена важная роль методической обеспеченности образовательного процесса для успешной реализации образовательных, воспитательных и развивающих задач. В статье рассмотрены некоторые аспекты преподавания дисциплины «Иностранный язык» во Владимирском юридическом институте ФСИН России, основные содержательные элементы методического обеспечения практических занятий. Особое внимание уделено использованию образовательных технологий личностно-ориентированного обучения.

Ключевые слова: модернизация вузовского образования, образовательный процесс, методическое обеспечение, образовательные технологии, интерактивные формы обучения, общекультурные компетенции.

На современном этапе реформирования высшей школы, повышения качества и престижа отечественного образования особую значимость приобретает методическая подготовка преподавателей, которая помогает приспособиться к любой педагогической ситуации, успешно решать проблемы развития познавательной активности обучающихся, формировать практические умения и навыки. Эффективность проведения занятий по иностранному языку в значительной степени зависит от того, насколько успешно преподаватель владеет теоретическими и методическими основами и принципами обучения, а также идеями модернизации современного вузовского образования и практикой их внедрения в образовательный процесс. Методическая обеспеченность образовательного процесса играет важную роль в реализации поставленных перед преподавателями задач.

Федеральные образовательные стандарты высшего образования предписывают в качестве обязательных требований к педагогическим работникам осуществление планирования, организации и контроля научного и учебно-методического обеспечения преподаваемых учебных дисциплин. Это предполагает подготовку учебных пособий и иных методических материалов, необходимых для проведения всех видов занятий. Особое внимание уделяется подготовке сопроводительной методической документации к учебным занятиям.

Представленная работа рассматривает преподавание дисциплины «Иностранный язык» во

Владимирском юридическом институте ФСИН России, содержательные элементы методического обеспечения практических занятий.

Практика показывает, что содержание планов занятий или учебно-методических материалов для их проведения (далее – УММ) может отличаться в разных образовательных организациях. Однако среди типовых составных компонентов УММ можно выделить следующие:

- место проведения практического занятия;
- объем учебного времени, отводимого на проведение занятия;
- цель и задачи занятия;
- учебные вопросы, подлежащие рассмотрению;
- образовательные технологии;
- этапы работы и примерное распределение учебного времени: алгоритм реализации цели практического занятия с учетом примерного расчета времени;
- оценочные средства;
- задания обучающимся для самостоятельной работы;
- учебно-методическое обеспечение практического занятия.

Раздел «Цель и задачи занятия» объединяет частные образовательные, воспитательные и развивающие задачи и общую цель занятия. Например, практическое занятие по теме «Будущая профессия» имеет:

Цель: сформировать элементы общекультурных компетенций – в части формирования навыков профессиональной коммуникации.

Задачи:

– образовательные: совершенствовать навыки успешной коммуникации на иностранном языке в рамках устной темы «Моя будущая профессия», закрепление грамматического материала по теме «Complex Object»;

– воспитательные: обогащать представления обучающихся о работе уголовно-исполнительной системы России; воспитывать у курсантов культуру мышления и поведения; развивать навыки чтения и понимания адаптированных текстов по специальности; формировать навыки использования общеязыковых и отраслевых словарей;

– развивающие: развивать у обучающихся ключевые языковые и общекультурные компетенции; развивать способность по подбору речевых средств, адекватных цели и ситуации; стимулировать творческую активность обучающихся; развивать умения использовать различные, в том числе сетевые, обучающие ресурсы.

Раздел «Этапы работы и примерное распределение учебного времени: алгоритм реализации цели практического занятия с учетом примерного расчета времени» может быть представлен в сжатом или развернутом виде. Чаще всего этот раздел оформляется в виде таблицы:

№ п/п	Этап работы	Время (в мин.)
1	Вступительная часть занятия: – рапорт дежурного; – проверку готовности обучающихся и аудитории к занятию; – объявление темы и цели практического занятия; – обзор учебно-методического и информационного обеспечения данной учебной дисциплины; – объявление темы и цели практического занятия; определение места и роли данного занятия в структуре курса, рассмотрение его актуальности, теоретической и практической значимости; – определение учебных вопросов для рассмотрения на практическом занятии; установление порядка работы; формирование у обучающихся психологической установки на работу.	10 мин.
2	Основная часть занятия: – общее повторение тематической лексики по теме «The Profession of a Penal Officer»: фронтальный опрос, работа с дидактическим материалом, подготовка к итоговому тесту по проверке знаний тематической лексики; – выполнение грамматических заданий на материале дополнительного профессионального текста «The Profession of a Penal Officer» (приложение 3); – составление диалогов по теме «The Profession of a Penal Officer» (приложения 1, 2); – выполнение грамматического теста на усвоение грамматического материала в формате УТК (приложение 4).	20 мин. 15 мин. 20 мин. 20 мин.
3	Заключительная часть занятия: – обобщение языкового материала; – подведение итогов работы на занятии и результаты достижения поставленной в начале занятия цели; – обозначение задания для самостоятельной работы.	5 мин.

Раздел УММ «Образовательные технологии» отражает требования современных стандартов, которые предписывают использование в процессе обучения в вузе современных интерактивных методов обучения и образовательных технологий. Учитывая, что одной из целей современной методики обучения иностранным языкам в ведомственном вузе (ВЮИ ФСИН России) является создание

условий для самовыражения и саморазвития обучающихся, при проведении практических занятий по дисциплине «Иностранный язык» применяются технологии личностно-ориентированного обучения, такие как:

– технология интерактивного обучения – обучение во взаимодействии взаимодействия в группах, парах с целью совместного решения

коммуникативных задач;

– проблемно-поисковая технология – создание в учебном процессе таких речевых ситуаций, в которых необходимо принятие определенной позиции, ее аргументация, восприятие и понимание чужой позиции, интерпретация содержания текстов, создание собственных речевых произведений; при этом предполагается привлечение и использование обучаемыми знаний, полученных в процессе изучения других предметов;

– игровая технология, когда обучающимся придается определенный социально-ролевой статус для обеспечения их личностной вовлеченности;

– проектная технология – создает наиболее благоприятную образовательную ситуацию для овладения и продуктивного использования иностранного языка в формировании у обучающихся способности к автономной и креативной учебной деятельности и взаимодействию с другими субъектами образовательного процесса.

В соответствии с требованиями ФГОС курсанта/студента необходимо научить учиться, помочь ему овладеть универсальными учебными действиями, формирующими фундаментальное ядро образования. Для решения этих задач преподавателям необходимо более широко использовать интерактивные методы обучения иностранному языку (дискуссии, мозговой штурм, кейс-метод, мультимедийное сопровождение занятий).

Интерактивные формы обучения обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию; развивают коммуникабельность, активную жизненную позицию, командный дух; повышают ценность индивидуальности; способствуют свободе самовыражения, взаимоуважению и демократичности.

Раздел «Оценочные средства» может включать задания для промежуточной аттестации обучающихся, в частности, тесты по развитию лексико-грамматических навыков с использованием программных оболочек «MyTest» и «УТК», творческие задания в форме диалогов, дискуссионные вопросы и др. Например:

Дискуссионные вопросы по теме «Будущая профессия»:

1. What law enforcement agencies in Russia do you know?
2. What agency do you think is the most important?
3. What agency do your parents serve for?
4. Is the penal service your family tradition?
5. What advantages and disadvantages does the Penal Service in Russia have today?
6. Is the profession of a penal officer prestigious or not?
7. Why did you decide to enter Vladimir Law In-

stitute of the Federal Penal Service?

8. What do you think about your studies here?
9. Are you satisfied with your studies here? What are your favourite subjects?
10. What subject do you think is the most important for your future profession?

Индивидуальные лексико-грамматические задания:

I. Mark the following statement as True (T) or False (F).

1. There are more than 1000 convicts in the penal colony where Alexander Slavnov serves.
2. Many wood items (tables, benches, log cabins) are produced by the convicts, but they are not sold to individuals or organizations.
3. Very often the inmates learn new professions and get a salary for their work.
4. Those who refuse to work are punished and in extreme cases they are put in solitary confinement.

II. What did Alexander Slavnov, Deputy-Head of the penal colony, say about the convicts' labour? Compile a short story based on the information from the film «Professional Prisoners». Use the terms you have learnt.

The interview with Alexander Slavnov, Deputy Head of a timber penal colony.

A.S.: «More than 250 convicts have a job. We have timber production here. Prisoners dig wells; we build log cabins. Now we are constructing a church in a village. We make benches, tables, and other things that the convicts need. Everything is sold to individuals and organizations. Work is a means of education; the most important thing is that the convicts get used to working and learn a profession and get a salary after they leave the colony and never come back. But there are prisoners who do not want to work, so we hold meetings with them and take preventative measures. We can also put them in solitary confinement in extreme cases».

Задания для самостоятельной работы обучающихся определяются с учетом результатов практического занятия и степени изучения темы или раздела.

Принимая во внимание специфику преподавания иностранного языка в юридическом вузе, последний раздел «Учебно-методическое обеспечение практического занятия» может включать в качестве обязательного пункта «Нормативные правовые акты». Подобные содержательные нюансы необходимо учитывать при составлении методических материалов к дисциплинам правового цикла.

Таким образом, с целью оптимизации образовательного процесса и повышения его качественных показателей, представляется крайне важным тщательно подходить к подготовке ме-

тодического обеспечения образовательного процесса, в частности методических материалов для проведения занятий. Подготовленные разработки позволят начинающим педагогам быстро, организованно и педагогически корректно проводить лекции, семинары и практические занятия. В разработанных преподавателями методических материалах определены цели и задачи занятий, прописаны необходимые для формирования общекультурные и общепрофессиональные компетенции, подлежащие рассмотрению учебные вопросы, определены используемые образователь-

ные технологии. В числе используемых интерактивных образовательных технологий особо отмечаются следующие: мозговой штурм, обсуждение проблемных вопросов, работа в малых группах, деловые игры, учебные дискуссии. Практически важно, что педагогами подробно расписана методика проведения каждого занятия, указано примерное время на проведение каждого этапа занятия, определены оценочные средства. Комплекс методических материалов снабжен приложениями, содержащими вопросы и задания для выполнения на каждом этапе практических занятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проектирование содержания и технологий подготовки педагогических кадров с учетом новой нормативной базы и актуальных задач развития образования: сборник материалов научно-методического семинара Учебно-методического объединения по образованию в области подготовки педагогических кадров (10-13 июня 2013 г.). – Якутск, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Амосова: МЦНИП, 2013. – 270 с.
2. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» для обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» / С.П. Фокина, Т.И. Колесникова. – ВЮИ ФСИН России, 2017. – 62 с.
3. Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / Е.Н. Романова, Т.Ю. Молчанова. – ВЮИ ФСИН России, 2017. – 62 с.
4. Трубицина О.И. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для академического бакалавриата. – СПб.: Юрайт, 2016. – 384 с.
5. Харченко Л.Н. Концепция программы подготовки преподавателей высшей школы. – М.: Directmedia, 2014. – 234 с.

METHODOLOGICAL SUPPORT OF PRACTICAL CLASSES ON THE FOREIGN LANGUAGE IN THE LAW UNIVERSITY

FOKINA Svetlana Pavlovna

Candidate of Pedagogical Sciences

Associate Professor of the Department of Professional Language Training

MOLCHANOVA Tatyana Yuryevna

Senior Lecturer, Department of Professional Language Training

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

The relevance of the article is due to the need to improve the quality of methodological training of teachers in the modernization of modern university education. The authors noted the important role of the methodological security of the educational process for the successful implementation of educational, educational and developmental tasks. The article discusses some aspects of teaching the discipline "Foreign Language" at the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, the main substantive elements of the methodological support for practical training. Particular attention is paid to the use of educational technology student-centered learning.

Keywords: modernization of higher education, educational process, methodological support, educational technology, interactive forms of education, general cultural competence.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ И АСТРОНОМИИ (из опыта работы)

ШРАЙНЕР Александр Антонович

кандидат педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

БИЗЯЕВ Анатолий Николаевич

учитель математики

МБОУ «Аэрокосмический лицей им. Ю.В. Кондратюка»

г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена системе организации проектной и исследовательской деятельности лицейстов на уроках математики и астрономии в Аэрокосмическом лицее (АКЛ) города Новосибирска, а также во внеурочной деятельности. Показан алгоритм взаимодействия между учителем и учеником. Проанализирована результативность предъявления ученических работ на конференциях и конкурсах различного уровня.

Ключевые слова: проектная, учебно-исследовательская деятельность; обучение математике, астрономии; аэрокосмический лицей.

Педагогической проблемой, «блокирующей» качество математического образования в общеобразовательных организациях, является неумение обучающихся дать обоснование выполняемому действию, выстроить логичный ответ, незнание способов адекватного использования математических терминов, определений, математических методов решения задач.

Для более глубокого усвоения и осмысления учебного курса математики требуется, прежде всего, деятельностный подход в обучении. В полной мере он осуществляется в проектной и учебно-исследовательской деятельности обучающихся. Использование исследовательского и проектного методов способствует формированию математических компетенций обучающихся. Целью обучения при этом является достижение следующих результатов: научить обучающихся самостоятельно мыслить, ставить и решать проблемы, привлекая знания из разных областей; прогнозировать результаты; применять современные информационные технологии, обеспечивающие доступ к необходимым источникам информации по теме исследования.

Метод проектов и деятельностный подход к обучению решает задачи Национальной образовательной стратегии «Наша новая школа». Раннее приобщение к научно-исследовательской и проектной деятельности позволяет наиболее полно развивать интеллектуальные и творческие способности.

Одна из основных задач преподавателя при подготовке обучающихся к учебно-исследовательской деятельности – сформировать положи-

тельное отношение, привлечь внимание к проблеме, учебной задаче, возбудить познавательный интерес (важнейшее условие успешности обучающихся в процессе обучения).

Другой важной задачей, стоящей перед преподавателем, является формирование потребности в самостоятельном и творческом подходе к овладению знаниями и умениями, необходимыми для решения заинтересовавшей ученика задачи или проблемы.

Необходима также организация среды, способствующей проявлению познавательной активности, создание условий для проектной и исследовательской деятельности учащихся на уроках математики и во внеурочной деятельности.

Принципы, которыми мы руководствуемся:

- дать минимум расчетных формул и совместно освоить методы приобретения новых знаний, закрепить эти методы при выполнении исследовательских и проектных работ;

- задать обучающимся алгоритм для создания своего «учебного пособия» по математике/астрономии (разработка какой-то конкретной темы, углубление и обобщение соответствующих глав учебника);

- деятельность каждого обучающегося направить на самоанализ, самооценку, саморефлексию;

- сформировать повышенную требовательность обучающегося к себе (только тот имеет право требовать с другого, кто научился требовать с себя).

Результатом совместной работы учителя и ученика может являться модель, макет, рисунок, схема, текст какой-либо темы учебного пособия

или хотя бы типовой расчет. Технология соответствующего обучения математике основывается на концепции: главное – не знания, а методы овладения ими.

Учебно-исследовательская работа обучающихся как самостоятельный вид учебной деятельности осуществляется у нас в АКЛ (в Аэрокосмическом лицее им. Ю.В. Кондратюка г. Новосибирска) на всех уровнях обучения математике, но в разном объеме.

Вовлечение в поисковую и проектную деятельность лицеиста помогает определить его склонности, предоставляет ему условия для развития математических способностей, углубления математических знаний и умений. При этом используется многообразие методов обучения проектированию, в частности, такие, которые порой дают парадоксальные решения: это метод инверсии, мозгового штурма, мозговой осады и другие.

При выполнении проекта необходимо время для самостоятельной работы с различными ресурсами, поэтому работа над проектом организована не только в рамках урока. Основные формы организации учебно-исследовательской работы могут быть в рамках изучения программного материала или элективных курсов, а также во внеурочной деятельности, в учебной практике.

Проектом может быть обобщающая работа по теме, доклад, реферат, изготовление моделей, участие в конкурсах на лучшую математическую газету, написание математических сказок и рассказов. Раз в неделю ребятам предоставляется возможность в течение 5-7 минут выступить с сообщением о проводимой работе. Лучшие работы выставляются или вывешиваются в кабинете. Ежегодно учащиеся принимают участие в научно-практических конференциях. С лучшими докладами ребята выступают на городских, региональных, всероссийских и международных конференциях.

Лицеисты готовы активно действовать, умеют самостоятельно принимать ответственные решения, решать сложные проблемы и нести персональную ответственность за их выполнение.

В нашем лицее применяются интеллектуальные (аэрокосмические) игры, конкурсы, летние аэрокосмические школы. Очень важным является организация и участие в научно-практических конференциях разного уровня.

Основные этапы учебно-исследовательской работы:

- выявление проблемы, актуальности исследования;
- постановка целей и задач (индивидуально или в группе);
- обсуждение промежуточных результатов

исследований;

- организация семинарских занятий по дополнительным темам курса математики, астрономии;
- презентация исследовательских и проектных работ учащихся перед учителями лицея, учеными и специалистами вузов;
- выступления на лицейской научной конференции, по результатам которой определяются лучшие работы, даются рекомендации по дальнейшему проведению исследований, публикации материалов.

Учебно-исследовательская работа с обучающимися обычно организуется в 2 основных этапа: 1-ый – вовлечение и определение склонностей (7-9 классы); 2-ой – создание условий для развития способностей, углубления и укрепления знаний (10-11 классы).

Уровень сформированности проектной компетентности определяется по качеству разработанного и подготовленного к презентации проекта.

Анализ результативности участия лицеистов в конференциях и конкурсах различного уровня показывает, что в параллелях 7-9 классов исследовательские работы могут претендовать на лицейский, районный и муниципальный уровни. Обучающиеся данного возраста еще не обладают достаточным опытом выступления и ведения дискуссии, не всегда могут ответить на вопросы. Тем не менее, работы отдельных обучающихся конкурентоспособны на городских конференциях, и даже занимают призовые места.

Лицеисты 10-11 классов, обладая более высоким уровнем проектных и исследовательских компетенций, успешно представляют свои работы как на муниципальном и региональном, так и на Всероссийском и Международном уровнях, доказывают своими работами высокий уровень конкурентоспособности.

Многие проекты наших лицеистов бывают посвящены астрономии и космосу. Астрономия, как учебная дисциплина, сейчас не входит в учебные планы общеобразовательных организаций. Однако в реальной жизни мы постоянно сталкиваемся с элементами астрономии. Поэтому, на наш взгляд, возникла необходимость познакомить обучающихся в нашем лицее с основными понятиями и определениями астрономии, показать неизменную связь астрономии с математикой. В процессе соответствующего факультативного курса, на занятиях ограничиваемся только вводными определениями и понятиями, но с последующим обсуждением результатов. Обучающиеся учатся не бояться «больших чисел», используют координатную плоскость для изображения созвездий, знакомятся с основными

характеристиками звезд и созвездий, планет Солнечной системы. При изучении делается акцент на самостоятельную работу.

По аналогии строится и изучение ряда разделов математики, когда лицеисты выполняют исследовательские работы по темам: «Периметр моего созвездия», «Векторы моего созвездия», «Площадь моего созвездия». Нанося контур своего созвездия в декартовой системе координат, выполняя определенные расчеты, ученик приобретает необходимые практические навыки. Нами созданы все условия, необходимые для таких форм осуществления проектной и учебно-исследовательской деятельности.

Ребята, любящие и умеющие рисовать, выполняют рисунки и даже картины на космические темы, а любители творить своими руками создают модели космической техники. Такие работы тоже можно рассматривать как результаты метода проектов в образовательном процессе.

В астрономии и математике, либо в этих областях одновременно обнаруживаются довольно интересные зависимости. По словам А.И. Герцена: «Астрономия, как наука, стала существовать с тех пор, как она соединилась с математикой». Обогащаются методы изучения происходящих в них явлений. Метод проектов и деятельностный подход к обучению как нельзя лучше решают задачи интеграции этих двух предметов.

Примерами являются разработки наших лицеистов по темам «Мир моей астрономии»; «Загадочный мир математики». Названные работы были начаты в 8-ом классе, завершены в 11 классе и отражали не только уровень компетенций лицеистов, но и серьезность их намерений в доведении работы до логического конца.

Лицеисты активно принимали участие в научно-практических конференциях «Человек. Земля. Вселенная», «У истоков овладения космосом», «Шаг в науку», «Техника и технологии», «Эврика», «Гагаринские чтения», «Решетниковские чтения». Последние две конференции имеют международный уровень.

Результаты участия в работе конференций и различных конкурсах достаточно хорошие. 5 наших лицеистов получили дипломы лауреатов Решетниковских чтений, причем трое из них получили дипломы победителей. Несколько учеников успешно принимали участие в конкурсе исследовательских работ «Национальное достояние России». За разработку темы «Нанотехнологии в освоении космоса» наша лицеистка полу-

чила медаль «Преодоление» ассоциации музеев космонавтики России. За работу по теме «Черные дыры: новые открытия» получены дипломы «Золотая лига Сибири»; НПК «Эврика» Сибирского федерального округа. За раскрытие темы «Задача 3-х тел» получен диплом лауреата «МАКС». 15 работ наших лицеистов опубликованы в печати.

Приобщение к увлекательным и интереснейшим наукам астрономии и математике начинается с учащихся 6-7 классов школ г. Новосибирска (подготовительное отделение лицея), которые уже в этот юный период становятся участниками научно-практических конференций, демонстрируя свои открытия в виде творческих и исследовательских работ. При подготовке к научно-практическим конференциям дается шанс раскрыть собственное видение существующих проблем. Такой подход может быть реализован только с учетом индивидуальных особенностей учащихся, а использование исследовательского и проектного методов обучения способствует повышению познавательной активности учащихся.

Подготовленные работы лицеистов в дальнейшем используются как методические пособия при изучении астрономии, математики, а также для подготовки учащихся к научно-практическим конференциям.

Критический анализ нашей деятельности и рассмотрение в динамике траектории развития выпускников лицея позволили выявить скрытые проблемы, устранение которых открывает новые возможности, положенные в основу разработки концепции эффективного обучения математике учителями лицея. Следует заметить, что выполнение исследовательских и проектных работ во внеурочное время для лицеистов является дополнительной нагрузкой. Препятствием являются также ограниченные временные ресурсы. Однако, благодаря сложившейся системе работы, в лицее формируется образовательная среда, в которой обучающиеся могут реализовать свои потребности, развить способности, приобрести индивидуальный творческий опыт. Особое значение данной работы заключается в совместном творчестве учителя и ученика, когда ученик выступает в роли соавтора. Вовлечение в учебно-поисковую деятельность способствует формированию таких ценных качеств личности, как способность к напряженному умственному труду, самостоятельность, пытливость, трудолюбие, целеустремленность.

ORGANIZATION OF PROJECT AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS AND ASTRONOMY (from work experience)

BIZYAEV Anatoly Nikolaevich

mathematic teacher

Aerospace Lyceum named after Yu.V. Kondratyuka

SCHREINER Alexander Antonovich

candidate of pedagogical sciences, professor

Novosibirsk State Pedagogical University

Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the system of organizing design and research activities of lyceum students in mathematics and astronomy lessons in the Aerospace Lyceum (AKL) of the city of Novosibirsk, as well as in extracurricular activities. The algorithm of interaction between teacher and student is shown. Analyzed the performance of the presentation of student work at conferences and competitions at various levels.

Keywords: project, teaching and research activities; learning mathematics, astronomy; aerospace lyceum.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МОРАЛЬНО-БОЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛЕТНОГО СОСТАВА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЛОКИРОВАНИЯ АЭРОДРОМОВ ПРОТИВНИКА В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

научный сотрудник

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

г. Воронеж, Россия

Наряду с другими факторами, важное влияние на эффективность блокирования аэродромов противника оказывают морально-боевые качества летного состава. В статье автор анализирует результаты исследования влияния морально-боевых качеств летного состава на эффективность блокирования аэродромов противника в 50-е гг. XX в. и отмечает, что при определении боевых возможностей полка по блокированию аэродромов возникает необходимость учитывать морально-боевые качества летного состава, как своего, так и противника.

Ключевые слова: блокирование аэродромов, политико-моральное состояние, уровень боевой подготовки, летный состав, боевой опыт, истребительный полк.

Большое число задач, выполняемых истребительной авиацией при высоком напряжении боевых действий, требует умелого и рационального распределения ее усилий на основе правильного определения боевых возможностей подразделений.

Опыт войны в Корее показывает, что для успешного блокирования аэродрома противника необходим весьма значимый количественный перевес и определенный уровень мастерства летчиков-истребителей. Даже это преимущество не гарантирует положительные результаты: огром-

ную роль играет прикрытие аэродрома зенитной артиллерией, окружающий аэродром рельеф местности, насыщенность зоны аэродрома средствами радиолокации и пр.

Н.И. Дмитриев в своих работах писал: «Требование конкретности объективной истины обязывает подходить к определению боевых возможностей того или иного истребительного авиационного полка по блокированию аэродромов конкретно, ибо как количественная, так и качественная характеристика боевых возможно-

стей полка вполне определена только для данной конкретной обстановки. Правильное уяснение поставленной задачи и всесторонне глубокая оценка воздушной и метеорологической обстановки позволяют командиру определить – сколько аэродромов и в течение какого времени данный полк способен успешно блокировать. Следовательно, под боевыми возможностями полка по блокированию аэродромов следует понимать способность полка заблокировать на определенное время некоторое количество аэродромов противника за один полковой вылет с учетом боевого состояния полка и конкретной боевой и метеорологической обстановки, в которой предполагается выполнение боевой задачи» [2, с. 16].

К числу основных, факторов, оказывающих при всех условиях воздушной и метеорологической обстановки постоянное и решающее влияние на боевые возможности полка по блокированию аэродромов, относятся:

- политико-моральное состояние летного состава;
- уровень боевой подготовки и боевого опыта летного состава;
- характеристика блокируемых аэродромов противника с точки зрения количества и качества самолетов, базирующихся на этих аэродромах, характера противовоздушной обороны, взаимного удаления аэродромов друг от друга и от линии фронта, а также возможности достижения внезапности начала их блокирования;
- тактический радиус эскадрильи (полка) и возможная продолжительность блокирования;
- маневренные и огневые возможности самолетов, состоящих на вооружении полка.

Н.И. Дмитриев отмечал: «Политико-моральное состояние летного состава обуславливается политическими и экономическими условиями, общественным и государственным строем. Высокий моральный дух не может быть присущ в одинаковой степени летчику любого воюющего государства, независимо от того, какой строй он защищает, и какую войну это государство ведет: справедливую или несправедливую» [2, с. 17].

В 50-е гг. XX в. в научных работах активно цитировались идеи руководителей Союза Советских Социалистических Республик. Отмечалось, что убеждение в справедливости войны – это, когда возникает необходимость пожертвовать своей жизнью для блага своих братьев, это поднимает дух других солдат и заставляет их переносить тяжести [3].

Научное решение вопроса о роли морального духа летного состава, как одного из определяющих факторов боевых возможностей авиационной части (соединения), неразрывно связано с определением понятия морального духа армии и условий, определяющих ее моральный дух. В работе К.Е. Ворошилова отмечалось: «Товарищ

Сталин учит, под моральным духом летного состава следует понимать, прежде всего, совокупность таких моральных качеств, как «... героизм, стойкость, мужество, способность преодолевать трудности, воля к победе» [1, с. 75].

Великая Отечественная война показала, что советские летчики обладали такими качествами, как храбрость, отвага и героизм, незнание страха в борьбе. Чувство высокой ответственности за точное и инициативное выполнение боевого приказа, вера в свои силы, презрение к врагу и товарищеская выручка являются законом для советского летчика.

Воля к победе и упорство в бою наших летчиков сделали таран одной из советских форм воздушного боя, в котором сочетаются одновременно и подвиг, и искусство, требующие от летчика мужества, доблести, героизма и высокого летного мастерства [4].

Вторая мировая война показала, что никакая пропаганда воинствующего национализма, шовинизма и расизма не могла обеспечить прочный и длительный моральный дух летных кадров немецко-фашистской армии. Опыт войны в Корее также показал недостаточно высокий морально-боевой дух американских летчиков. И это закономерно, ибо идея захвата и ограбления чужой страны порождает среди летного состава не героев, а профессиональных убийц и грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев. Наемные летные кадры армии США и ее саттелитов не могли являться стойкими бойцами, тем более они не были способны на подлинно-массовый героизм и самопожертвование во имя победы [7].

Недостаточно высокий моральный боевой дух американских летчиков-истребителей подтверждался тем, что они, как показал опыт, вступали в воздушный бой и вели его более или менее настойчиво при условии значительного своего численного превосходства над противником. При равенстве в силах с противником в воздушный бой не вступали. Очень часто, имея большое преимущество в силах и высоте, действия их сводились к одной атаке. Вполне очевидно, что американско-английскому руководству не удавалось восполнить недостаточно высокий морально-боевой дух своих летных кадров за счет количества техники, ибо «...Техника сама по себе все же мертва, и только человек со своей волей, энергией и умом способен дать ей то или иное направление» [6, с. 44].

Вот почему при определении боевых возможностей полка по блокированию аэродромов необходимо учитывать морально-боевые качества летного состава, как своего, так и противника. При этом закономерно, что этот фактор при всех равных прочих условиях будет постоянно сопутствовать боевым успехам летчиков.

В работе Н.И. Дмитриева отмечалось, что эф-

фективность огневого воздействия на противника находится в прямой зависимости от уровня боевой подготовки и боевого опыта летного состава. Опыт боевой подготовки свидетельствует, что летчик, имеющий посредственную подготовку, при стрельбе в полигонных условиях дает рассеивание выстрелов в среднем в 2-2,5 раза больше, чем летчик с отличной подготовкой. В условиях боевой действительности эти результаты могут расходиться еще в большей степени. Это значит, что полк, имеющий отличную огневую подготовку, располагает боевыми возможностями в несколько раз большими по сравнению с полком, имеющим удовлетворительную огневую подготовку [2].

При блокировании аэродромов летчику необходимо иметь высокую огневую подготовку с тем, чтобы умело использовать мощное вооружение современного реактивного истребителя для уничтожения самолетов противника на земле, на взлете и в воздушном бою. Для этого летчику-истребителю необходимо в совершенстве владеть своим самолетом, грамотно использовать его маневренные и огневые возможности в любой воздушной и метеорологической обстановке [8].

Боевые возможности полка при блокировании аэродромов находятся также в прямой зависимости от уровня подготовки летного состава для действий в сложных метеорологических условиях. Например, если в полку подготовлена для действий в сложных метеорологических условиях одна авиационная эскадрилья, то очевидно, что боевые возможности полка по блокированию аэродромов в этих условиях будут определяться возможностями только одной авиационной эскадрильи.

Основным и руководящим принципом боевой подготовки советских авиационных подразделений и частей являлся Сталинский принцип «учить войска тому, что необходимо на войне» [5].

Боевая подготовка летных кадров Советской Армии, базирующаяся на марксистско-ленинской теории, была направлена на формирование у летчиков храбрости, решительности, новаторства, разумной инициативы, веры в силу и мощь своего

оружия, и неиссякаемой воли к победе.

Считалось, что в буржуазных армиях совершенно другое положение. Например то, что в буржуазных армиях боевая подготовка летного состава основывается на метафизическо-идеалистических взглядах и ей присущи: формализм, шаблон и пренебрежение опытом. Это способствует воспитанию безинициативных воинов-автоматов с крайне ограниченными организаторскими способностями. И.В. Сталин, анализируя причину поражения немецко-фашистских войск, указывал: «Их тактика шаблонна, так как она старается подогнать события на фронте под тот или иной параграф устава. Немцы аккуратны и точны в своих действиях, когда обстановка позволяет осуществлять требования устава. В этом их сила. Немцы становятся беспомощными, когда обстановка усложняется и начинает «не соответствовать» тому или иному параграфу устава, требуя принятия самостоятельного решения, не предусмотренного уставом. В этом их основная слабость» [2, с. 12-13].

Этот же недостаток считалось, свойственен и армиям США и Англии. Американским и английским летчикам свойственны черты: индивидуализма, эгоизма, честолюбия и тщеславия. Эти черты не могут способствовать развитию высоких боевых качеств у летного состава. Несмотря на то, что некоторая часть летного состава буржуазных армий имеет хорошую летную подготовку, уровень же его боевой подготовки значительно ниже, чем советских летчиков. Это обстоятельство также необходимо учитывать при определении боевых возможностей полка по блокированию аэродромов. Однако, оценка состояния боевых качеств летного состава буржуазных стран возможно была занижена.

Таким образом, в 50-е годы активно исследовалась роль политико-морального состояния, уровня боевой подготовки и боевого опыта летного состава истребительного полка при блокировании аэродромов противника. Отмечалось, что высокий морально-боевой дух, уровень боевой подготовки и боевой опыт советских летчиков способствовали в случае необходимости эффективному блокированию аэродромов противника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ворошилов К.Е.* Сталин и Вооруженные Силы СССР. Военное издательство Военного министерства Союза ССР. – М., 1950. – 100 с.
2. *Дмириев Н.И.* Боевые действия истребительного авиационного полка, вооруженного самолетами МИГ-15бис, по блокированию аэродромов в наступлении: дис. ... канд. военных наук. – М.: Момино, 1953. – 162 с.
3. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Том. 41. Май-ноябрь. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. – URL: <https://iknigi.net/avtor-vladimir-lenin> (дата обращения 12.04.2019).
4. *Сталин И.В.* О Великой Отечественной Войне Советского Союза. Приказ Верховного Главнокомандующего 19 августа 1945 г. № 51. Москва. – URL: https://aldebaran.ru/author/stalin_iosif/kniga_o_velikoy_otchestvennoyi_voynie_sovets/read/pagenum-10 (дата обращения 08.05.2019).
5. *Сталин И.В.* Приказ министра вооруженных сил Союза ССР 23 февраля 1943 года, г. Москва № 10 от

- 23 февраля 1947 г. – URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_14.htm (дата обращения 09.03.2019).
6. Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М.: Партиздат, 1934. – 598 с. – URL: <http://newauction.ru/offersnapsnot> (дата обращения 13.03.2019).
7. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941-1945 годы): военно-исторические очерки. ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – 476 с.
8. Черкасова О.А. Подготовка летного состава к боевому полету истребительным авиационным полком при блокировании аэродромов противника в Великой Отечественной войне // Интеграция наук. – 2019. – № 4 (27). – том 1. – С. 183-185.

RESEARCH OF THE EFFECT OF THE MORAL AND FIGHTING QUALITIES OF AIRCRAFT COMPOSITION ON THE EFFECTIVENESS OF BLOCKING AERODROMES OF THE OPPOSITION IN THE 50S OF THE XX CENTURY

CHERKASOVA Olga Alexandrovna

Researcher

Military educational and scientific center of the Air Force « Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin» (Voronezh)
Voronezh, Russia

Along with other factors, the moral and combat qualities of the aircrew have an important impact on the effectiveness of blocking enemy airfields. In the article, the author analyzes the results of the study of the influence of the moral and combat qualities of the aircrew on the effectiveness of blocking enemy airfields in the 50s of the 20th century and notes that when determining the combat capabilities of the regiment to block airfields, it becomes necessary to take into account the moral and combat qualities of the aircrew, as his and his opponent.

Keywords: blocking of airfields, political and moral status, level of combat training, flight personnel, combat experience, destructive regiment.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ

РЫБАЛКА Юлия Анатольевна

кандидат философских наук, доцент

ПИЩАЕВА Александра Сергеевна

студент

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Данная статья представляет проблему социального волонтерства в России. В статье определяется смысл понятий «доброволец» и «волонтер», базовые принципы организации волонтерских объединений, разнообразие видов волонтерских организаций по содержательному критерию их деятельности, а также основные направления деятельности социального волонтерства. Среди главных проблем современного социального волонтерства в России указываются непостоянство списка работающих добровольческих движений, отсутствие разработанных форм взаимодействия волонтерских и государственных учреждений, недостаточность активности государства по поддержке работающих волонтерских организаций.

Ключевые слова: социальное волонтерство, благотворительность, добровольцы и волонтеры, благополучатели.

«Благотворительность вернула себе социально-историческую значимость и стала важной составляющей общественных отношений современного российского общества» [1, с. 179]. Это проявляется и в том, что с каждым годом движение волонтерских проектов в нашей стране становится все популярнее и востребованнее. Образуется множество новых направлений, в каждом из которых может реализоваться потенциал добровольцев. Волонтерами, или же добровольцами, называют граждан, безвозмездно осуществляющих различную благотворительную деятельность, в форме какого-либо труда. В деятельности волонтеров заинтересованы благополучатели и благотворительные организации. Волонтерами не являются люди, помогающие добровольческим проектам или различным организациям материально. 5 февраля 2018 г. был издан Федеральный Закон №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». В данном законодательном акте указаны цели, задачи, понятия, принципы, формы и виды волонтерской деятельности; а также в нем объявлено о тождественности понятий «волонтер» и «доброволец».

Волонтерские организации – это не коммерческие организации. Они привлекают к участию в своих проектах добровольцев, обучают их необходимым умениям для оказания различной помощи и осуществляют ее различными способами. Добровольческие объединения облачены в различные формы, имеют правовую и законодательную базы. Сейчас в нашей стране наиболее распространены Благотворительные фонды и Автономные некоммерческие организации, а так же различные общественные движения.

Волонтерская деятельность сегодня стала настолько популярна и востребована, что сформировала несколько направлений. Среди них: культурное волонтерство (арт-волонтерство), спортивное волонтерство, экологическое волонтерство, донорство, эвент-волонтерство, корпоративное волонтерство, волонтерство общественной безопасности, медиа-волонтерство, и другие. Социальное волонтерство – одно из направлений в волонтерской деятельности нашей страны, которое организует помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, пожилым, одиноким, сиротам, детям с особенностями и другим категориям населения, ограниченных в плодотворной жизнедеятельности по какой-либо причине. Социальное волонтерство является самым известным видом и течением среди волонтерских движений.

Деятельность социального волонтерства за-

ключается в оказании всевозможной помощи людям, нуждающимся в особом внимании, постоянном уходе. Это могут быть дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, дети-сироты, многодетные семьи, инвалиды разных возрастов, беженцы и так далее.

Как полноценная, законная деятельность, социальное волонтерство имеет несколько направлений своей деятельности.

Первое направление. Помощь детям и подросткам, относящимся к незащищенным категориям населения нашей страны – частичный надзор и их сопровождение:

- помощь и поддержка детей-сирот, а именно принятие волонтерами участия в социализации детей, оказание социальной и психологической поддержки;

- помощь волонтеров инвалидам в проведении их социализации, реабилитации, социально-бытовой адаптации;

- помощь добровольцев при сопровождении дезадаптированных детей и подростков;

- помощь добровольцев гражданам, освобожденным из мест лишения свободы в их реабилитации и социализации;

- помощь добровольцев людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию – в организации социальной, психологической, интеллектуальной поддержки.

Второе направление. Помощь работникам медицинских учреждений:

- участие добровольцев в уходе за больными в больницах, хосписах, домах престарелых, и т. д.;

- участие добровольцев при уходе за больными детьми-сиротами, и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию;

- помощь волонтеров, прошедших специализированные медицинские курсы, при оказании медицинской помощи высококвалифицированными специалистами.

Третье направление. Адресная помощь:

- оказание добровольцами адресной, непрофессиональной помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (например, по хозяйству или транспортная помощь):

- оказание адресной помощи семьям, в которых есть больные родственники или инвалиды, нуждающиеся в уходе;

- оказание добровольцами адресной помощи вещами, продуктами, средствами первой необходимости или медикаментами людям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, семьям с опекунами, учреждениям для детей-сирот.

Четвертое направление. Профилактическая ра-

бота и просветительская деятельность:

- организация добровольцами пропаганды здорового образа жизни, реализация политики оздоровления молодежи и профилактики вредных привычек;

- помощь волонтеров в осуществлении формирования милосердного и толерантного отношения населения к людям с ограниченными возможностями здоровья;

- организация добровольцами помощи в осуществлении профилактики безнадзорности, бродажничества, дезадаптации;

- помощь добровольцев в проведении профилактики асоциальных и криминалистических явлений.

Пятое направление. Проведение досуговой, творческой, воспитательной деятельности:

- организация добровольцами досуга детей и подростков в детских домах и реабилитационных центрах;

- проведение обучающих и развлекательных мероприятий волонтерами в медицинских учреждениях для детей и подростков;

- организация обучающих мероприятий, направленных на социально-бытовую адаптацию детей-инвалидов.

Самыми развитыми направлениями сегодня являются:

- организация волонтерами досуга в детских и взрослых медицинских, казенных и социальных учреждениях;

- помощь добровольцев семьям, имеющим родственников инвалидов, семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, ветеранам.

Социальное волонтерство в России сегодня активно развивается. Первое и единственное исследование социального волонтерства в России было проведено в 2017 г. общественным советом при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте РФ. Исследование называлось «Социальное волонтерство в России. Какова реальная картина?» [2]. Для проведения исследования был проведен опрос экспертов, руководителей и сотрудников, ответственных за волонтерские и благотворительные движения, известных благотворительных и волонтерских организаций. Опрос прошли разные специалисты из 17 регионов России. Одним из участников данного исследования был руководитель Добровольческого движения «Даниловцы» и руководитель рабочей группы при Общественном совете Юрий Белановский. Он прокомментировал состояние социального волонтерства в России следующим образом: «Социальное волонтерство сегодня не самое массовое в России. Но с каждым

годом оно становится более известно. Все больше активных граждан готовы и хотели бы помогать своим ближним. От такой помощи порой зависят жизни и здоровье людей. В большинстве случаев именно социальное волонтерство способно изменить качество жизни человека».

Среди участников современного социального волонтерства в России можно назвать несколько наиболее активных:

- Союз волонтерских организаций и движений, в состав которого входят Добровольческое движение «Даниловцы» (г. Москва), Межрегиональная общественная организация волонтеров «Клуб волонтеров» (г. Москва), Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» (г. Москва), Благотворительный фонд «Здесь и сейчас» (г. Москва), Благотворительный центр «Верю в чудо» (г. Калининград), Благотворительное движение «Созвездие сердец»;

- Благотворительный фонд «Подари жизнь» – фонд, учрежденный 26 ноября 2006 г. актрисами Диной Корзун и Чулпан Хаматовой;

- Международная общественная организация ветеранов «Клуб волонтеров»;

- Фонд «Старость в радость» – был создан по инициативе добровольцев, на данный момент фонд на данный момент курирует 150 домов-интернатов в 25 регионах России, оплачивает труд примерно 100 дополнительных помощниц по уходу и культработников для самых слабых стариков, оплачивает медикаменты;

- Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера»; фонд был создан в ноябре 2006 г. и быстро стал центром хосписного движения в стране. Фонд назван в честь Веры Миллионщиковой, инициатора создания а главного врача Первого московского хосписа. Фонд «Вера» основала дочь Веры Миллионщиковой и Константина Федермессера Нюта Федермессер;

- Благотворительный фонд «Живи сейчас» – помогает людям с боковым амиотрофическим склерозом и другими нейромышечными заболеваниями, генеральным директором является Луговая Наталья Валерьевна;

- Некоммерческая организация, благотворительный фонд «Здесь и сейчас» – организует помощь воспитанникам детских сиротских учреждений, их выпускникам, приемным семьям и семьям группы риска;

- Добровольческое движение «Даниловцы» – деятельность направлена на создание долгосрочной и регулярной работы волонтерских групп в казенных учреждениях;

- «Волонтеры 55+» – ориентированы на орга-

низацию мероприятий для пожилых людей с целью повышения качества их жизни.

Итак, можно сделать следующие выводы о состоянии волонтерского движения в России:

1. Деятельность социального волонтерства, прежде всего, ориентирована на помощь, повышение качества жизни людей, попавших в трудную жизненную ситуацию (благополучателей). Это связано с тем, что каждый гражданин нашей страны имеет право на организацию «качества жизни».

2. Сегодня социальное волонтерство в России накапливает опыт и количественный рост. Пока еще не отработаны некоторые социальные технологии, нет массовых и популярных волонтерских программ, мало настоящих профессионалов, отсутствует стабильность, наблюдается непостоянство списка работающих добровольческих движений.

3. Все чаще волонтеры сталкиваются с тем, что их умения негде проявить, потому что, несмотря на востребованность в помощи волонте-

ров, государственные учреждения еще не готовы и не желают или не умеют организовать сотрудничество с ними.

4. В силах государственной власти способствовать распространению социального волонтерства как действительно актуальной и востребованной деятельности, помогающей повысить качество жизни гражданам России, попавшим в трудную жизненную ситуацию. «Большая часть проблем связана с несовершенством российского законодательства. Это касается обстоятельств и мер стимулирования благотворительной деятельности, налоговых и преференционных режимов, статусов и прав благотворителей и волонтеров, мер контроля «чистоты помыслов» в области благотворительной деятельности» [3, с. 176].

И в заключение можно вспомнить слова П. Скотта: «Пусть мы не сможем спасти всех, кого бы нам хотелось. Но мы спасем намного больше, чем те, кто даже не пытается...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонович И.В. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность: учебное пособие / И.В. Антонович, Ю.А. Калинина. – Барнаул: Издательство АлтГУ, 2014. – 196 с.
2. Белановский Ю. Чего хотят волонтеры: результаты экспертного исследования социального волонтерства в России // Филантроп. Электронный журнал о благотворительности.
3. Благотворительность в России и государственная политика: монография / С.С. Сулакшин и др. – М.: Научный эксперт, 2013. – 224 с.

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL VOLUNTEERING IN RUSSIA

RYBALKA Yuliya Anatolyevna

Candidate of Philosophy, Associate Professor

PISCHAEVA Alexandra Sergeevna

student

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

This article presents the problem of social volunteering in Russia. The article defines the meaning of the concepts «volunteer» and «volunteering», the basic principles of organizing volunteer associations, the diversity of types of volunteer organizations according to the substantive criterion of their activities, as well as the main activities of social volunteering. Among the main problems of modern social volunteering in Russia are the inconstancy of the list of working volunteer movements, the lack of developed forms of interaction between volunteer and state institutions, and the lack of state activity in supporting working volunteer organizations.

Keywords: social volunteering, charity, volunteers and benefactors, beneficiaries.